Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

На правах рукописи

Абрамова Анастасия Анатольевна

ОБРАТИМОСТЬ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ «ЧЕЛОВЕК – ЭТО МЕХАНИЗМ» И «МЕХАНИЗМ – ЭТО ЧЕЛОВЕК» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

10.02.01 – Русский язык

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор Резанова Зоя Ивановна

Томск – 2017

Оглавление

Введение 7
Глава 1 Метафора как модель. Становление и развитие идей модельности метафоры в лингвистических исследованиях 19
1.1 Направления в исследованиях метафоры в лингвистике 19
1.2 Метафора и метафорическое моделирование в лингвостилистических и лингвопоэтических исследованиях 21
1.2.1 Метафора в системе тропов 21
1.2.2 Метафора как средство моделирования образов 22
1.2.3 Парадигмы образов. Представление обратимых образных моделей в парадигмах тропов 24
1.3 Лексико-семантические теории метафоры 27
1.3.1 Лексическая метафора в системе полисемии. Типы переноса. Метафора и метонимия 27
1.3.2 Структурные элементы метафорической модели 29
1.3.3 Исследование метафорических моделей и их обратимости с позиций теории регулярной многозначности 31
1.4 Когнитивная теория концептуальной метафоры 35
1.4.1 Метафора в системе когнитивных механизмов моделирования 35
1.4.2 Концептуальная метафорическая модель, структура и типология 37
1.4.3 Интерпретация феномена обратимости концептуальной метафоры 40
1.4.4 Лингвокогнитивный подход к исследованию метафоры 42
1.4.3.2 Анализ обратимости метафорических моделей с позиций лингвокогнитивного подхода 44
1.4.3.3 Методика анализа обратимых метафорических моделей 47
Выводы по главе 1 52
Глава 2 Метафорическая модель «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» 55
2.1 Концептуальная сфера «Механизм» в русской языковой картине мира 55

2.2 Метафора механизма – фундаментальная метафора языковой картины мира 65
2.2.1 Эволюция механистической метафоры в истории культуры человека ... 65
2.2.2 Реализация образного потенциала концепта «Механизм» в научном и публицистическом дискурсах 69
2.2.2.1 Использование механистической метафоры в гуманитарном научном дискурсе 70
2.2.2.2 Использование механистической метафоры в публицистическом дискурсе 72
2.3 Метафорическая модель «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» в русской языковой картине мира 75
2.3.1 Аспекты моделирования образов человека на основе концепта «Механизм» 75
2.3.1.1 Подмодель «Строение человека – устройство механизма» 76
2.3.1.2 Подмодель «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние» 81
2.3.1.3 Подмодель «Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование» 84
2.3.1.4 Подмодели «Звучание человека – звучание механизма» и «Звучание человека – техническое состояние механизма и его частей» 91
2.3.1.5 Подмодель «Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его техническое состояние» 92
2.3.2 Продуктивность и оценочная семантика метафорических подмоделей при образной характеристике человека на основе концепта «Механизм» 95
2.4 Текстовая актуальность единиц метафорической модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» 98
2.4.1 Аспекты и единицы изменения 98
2.4.2 Частотность текстовых актуализаций лексем-репрезентантов модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» в совокупности значений 100

2.4.3 Частота метафорических ЛСВ лексем, составляющих модель «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» 103
2.4.4 Сравнительный анализ частоты метафорического ЛСВ лексем в соотношении с общей частотой их употреблений 108
2.4.5 Степень метафоричности концепта «Механизм» (механистический образ человека) и оценочная семантика метафорических номинаций 110
2.4.6 Текстовая актуальность подмоделей образного моделирования в сравнении с показателем лексической наполненности 115
Выводы по главе 2 117
Глава 3 Метафорическая модель «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» 120
3.1 Антропоморфизм как одно из проявлений антропоцентрического устройства языка 120
3.2 Аспекты исследования антропоморфной метафоры в русистике 123
3.2.1 Сферы-источники антропоморфных метафорических моделей 123
3.2.2 Варианты антропоморфных метафорических моделей 128
3.3 Метафорическая модель «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в русской языковой картине мира 131
3.3.1 Аспекты моделирования образов механизма на основе концепта «Человек» 131
3.3.1.1 Подмодель «Внешний вид механизма – внешность человека» 132
3.3.1.2 Подмодель «Устройство механизма – строение человека» 136
3.3.1.3 Подмодель «Техническое состояние механизма и его частей – физиологическое состояние человека» 144
3.3.1.4 Подмодель «Существование механизма и его этапы – периоды жизни человека» 152
3.3.1.5 Подмодель «Действия, выполняемые механизмом – физическая деятельность человека» 156
3.3.1.6 Подмодели «Функции и действия механизма – ментальные способности, интеллектуальная и эмоциональная деятельность» 162

3.3.1.7 Подмодель «Функции и действия механизма – поведение, черты характера» 167
3.3.1.8 Подмодель «Звучание механизма – звучание человека» 171
3.3.1.9 Подмодель «Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей» 179
3.3.2 Продуктивность и оценочная семантика метафорических подмоделей при образной характеристике человека на основе концепта «Механизм» 183
3.4 Текстовая актуальность единиц метафорической модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» 187
3.4.1 Аспекты и единицы измерения 187
3.4.2 Частотность текстовых актуализаций лексем-репрезентантов модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в совокупности значений 188
3.4.3 Частота метафорических ЛСВ лексем, составляющих модель «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» 192
3.4.4 Сравнительный анализ степени частоты метафорических ЛСВ лексем в соотношении с общей частотой их употреблений 197
3.4.5 Степень метафоричности концепта «Человек» (антропоморфный образ механизма) и оценочная семантика метафорических номинаций 200
3.4.6 Текстовая актуальность подмоделей образного моделирования в сравнении с показателем лексической наполненности 207
Выводы по главе 3 211
Заключение 214
Список использованных источников и литературы 224
Приложение А. Списки лексем, используемые на начальном этапе сбора эмпирического материала 243
Приложение Б. Численные результаты статистического анализа текстовой актуальности ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ», степени активности направлений образного моделирования 246

Приложение В. Численные результаты статистического анализа текстовой актуальности ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», степени активности направлений образного моделирования 254

Введение

Диссертация посвящена исследованию семантического и функционального соотнесения обратимых метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в русской языковой картине мира.

Актуальность исследования определяется его направленностью на разрешение частных проблем взаимообусловленности языка и когнитивного механизма человека: исследование языкового моделирования действительности в рамках обратимых метафорических моделей (ОММ) «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК».

Концепция языковой картины мира базируется на допущениях, что человек воспринимает окружающий мир не только непосредственно в опыте его физических контактов с объектами этого мира, но и опосредствованно – через символьные системы, безусловное доминирующее положение среди которых занимает естественный язык. Ментальная обработка информации, поступающей из внешнего мира, реализуется в базовых когнитивных процессах концептуализации и категоризации, осуществляемых на базе и при посредстве естественного языка. Языковые единицы могут быть проинтерпретированы в качестве важнейшего орудия концептуализации действительности, суть которой составляют не только обобщение, но и преобразование, моделирование реальности. В результате анализа семантики языковых единиц в когнитивном аспекте были выделены и проинтерпретированы когнитивные модели идентифицирующего, категоризирующего и синтезирующего типов (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Барулин, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, Е.С. Кубрякова, А.Н. Леонтьев, Ю.М. Лотман, Н.А. Мишанкина, З.И. Резанова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелев, Ch.J. Fillmore, T.A. van Dijk, M. Johnson, P. Johnson-Laird, G. Lakoff, R.W. Langacker, R. Pavilionis, E. Rosch, L. Talmy, и др.). Одним из ведущих когнитивных механизмов категоризации реальности, имеющих модельную природу, выступают *концептуальные метафоры*.

Проблема образного моделирования в варианте теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона лежит в основе настоящего исследования. В ставшей уже классической монографии «Метафоры, которыми мы живем» Дж. Лакоффа и М. Джонсона метафора представлена как основная когнитивная операция познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения окружающей действительности. Последующие исследования метафоры как когнитивного явления (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, И.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов, G. Fauconnier, M. Johnson, Ph. Johnson-Laird, E. Kittay, G. Lakoff, M. Turner и др.) основываются на идее о том, что метафоры уже заложены в самой понятийной системе мышления человека, представляя собой определенные схемы, по которым человек думает и в соответствии с которыми действует. Концептуальная метафора – это единица мышления, представляющая собой когнитивный механизм объединения двух понятийный сфер, при котором одна понятийная сфера (сфера-мишень) интерпретируется в терминах другой понятийной сферы (сфера-источник) на основе аналогии [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 10]. В данном исследовании мы используем соотносимый с термином «концептуальная метафора» термин «метафорическая модель» (ММ) для того, чтобы подчеркнуть, с одной стороны, модельную природу анализируемого феномена, а с другой – его двойственную, когнитивно-языковую природу, представленность схем концептуального соотнесения в рядах лексических репрезентаций, соотнесении прямых и переносных значений лексем.

Актуальность исследования определяется неослабевающим интересом современной когнитивной лингвистики к феномену метафоры, в котором видится важная когнитивная особенность человека – способность к аналогическому, непрямому отражению реальности, способность языковой репрезентации. Мощный интерпретационный потенциал метафоры на определенном уровне развития когнитивной теории привел к актуализации вопроса о соотношении концептуальных метафор, их взаимодействии.

В данной работе исследуется особый тип концептуальных метафор, определяемых в работе как обратимые. В качестве обратимых метафорических моделей (ОММ) рассматриваются функциональные типы концептуальных метафор, характеризующихся обратным соотношением сфер-источников и сфер-мишеней: когнитивная сфера-источник одной метафорической модели в рамках обратимой модели является сферой-мишенью, а сфера-мишень первой модели является сферой-источником другой модели [Резанова, 2012, с. 10]. Конкретные обратимые метафорические модели были рассмотрены в работах Е.А. Потураевой [Потураева, 2011] (ОММ «ДОМ – это ЧЕЛОВЕК» и «ЧЕЛОВЕК – это ДОМ»), Дай Инли, [Дай Инли, 2011] (метафорические модели, репрезентирующие звучания), З.И. Резановой [Резанова, 2006б] (ОММ «МИР – это ЧЕЛОВЕК», «ЧЕЛОВЕК – это МИР»), А.А, Абрамовой [Абрамова, 2012] («КОМПЬЮТЕР – это ЧЕЛОВЕК» и «ЧЕЛОВЕК – это КОМПЬЮТЕР»); З.И. Резановой, А.А. Абрамовой [Резанова, Абрамова, 2014] («МАШИНА – это ЧЕЛОВЕК» и «ЧЕЛОВЕК – это МАШИНА»).

Второй аспект актуальности данной работы определяется выбором материала – в качестве обратимых рассматриваются концептуальные модели, репрезентирующие механистическую интерпретацию человека и антропоморфный образ механизма.

Успехи в технике, научно-технический прогресс влекут за собой появление в XVII веке глобальной культурной метафоры «ВСЕЛЕННАЯ – это МЕХАНИЗМ», породившей ряд частных метафор. Эти метафоры активно вошли в культуру человека, сфера-источник «Механизм» стала основанием для осмысления разных сторон жизни человека. Повышению уровня актуальности механистической метафоры в начале XXI века способствовало развитие компьютерных технологий. Компьютерная метафора, активно применяемая в научном и техническом дискурсах, приобрела и общекультурное значение.

Исследование концепта «Механизм» в рамках теории концептуальной метафоры является неполной без обращения к антропоморфной метафоре,

которая наиболее ярко свидетельствует о вхождении механизма в культуру человека.

Объектом данного исследования являются метафорические номинации, репрезентирующие концептуальное пространство «Механизм» как в качестве сферы-мишени антропоморфного моделирования, так и в качестве сферы-источника метафорического осмысления образа человека в русской языковой картине мира.

Предмет исследования – моделирующий потенциал метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» и текстовая актуальность их лексических репрезентаций как проявления феномена функционально-семантической обратимости анализируемых моделей.

В работе представлен анализ своеобразия метафорического потенциала в двух аспектах: проводится лингвокогнитивный анализ модельной структуры метафорических моделей и выявляется степень текстовой продуктивности метафорического моделирования обратимых метафорических моделей.

Анализ модельной структуры метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» направлен на выявление основных направлений метафорического моделирования обратимых метафорических моделей, определение продуктивности лексической реализации выявленных направлений моделирования. В работе также исследуется степень функциональной продуктивности данных моделей, которая определяется на основе анализа системно-языковой и текстовой продуктивности лексических репрезентаций метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК».

Таким образом, **цель работы** состоит в выявлении функционально-семантического соотношения метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в русской языковой картине мира.

Для достижения поставленной цели необходимо решение нескольких **задач:**

1. Выявить корпус лексических репрезентаций анализируемых моделей: а) лексемы, называющие в прямом номинативном значении человека, его

признаки и действия, в переносном – механизмы, их составные части, признаки и действия, б) лексемы, называющие в прямом значении – механизмы и их признаки и действия, в переносном – человека, его признаки и действия.

2. Определить лексический состав подмоделей на основании тематической общности прямых и переносных значений лексем метафорических моделей «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», и на этой основе определить ведущие аспекты антропоморфного моделирования механизма.

3. Выявить лексический состав подмоделей в рамках метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ», охарактеризовать механистический образ человека в русской языковой картине мира.

4. Определить текстовую актуальность лексических метафор при моделировании механистического образа человека и антропоморфного образа механизма, на этой основе – степень метафоричности языковой репрезентации концептов «Человек» и «Механизм».

5. Охарактеризовать метафорические модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в качестве обратимых, выделив моменты общности и различия их семантической структуры и текстовой актуальности их лексических репрезентантов.

Единицей анализа являются сочетания лексем, актуализирующие семантику механизма как в качестве сферы-мишени, так и сферы-источника для метафорического осмысления образа человека, один из компонентов которых употребляется в метафорическом значении:

1) метафора *Паровоз, шибко-шибко работая локтями, бежал сосновым лесом, затем – облегченно – полями…* (В.В. Набоков) – в данном контексте лексическая единица *паровоз* употребляется в прямом значении ‘паровой колесный двигатель, везущий железнодорожный поезд’[1], а компонент *локти* – в переносном (прямое значение – ‘место сгиба руки, где соединяется плечевая кость

[1] Здесь и далее толкования приводятся по: «Словарь современного русского литературного языка» в 17-ти томах. – М.; Л.: 1950–1965 (БАС). В других случаях: «Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание» под ред. Л.Г. Бабенко. Аст-Пресс, 1999 (СБ); «Толковый словарь русского языка» под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. – М., 1994 (СО-Ш)

с костями предплечья’. В результате подобного сочетания лексем создается антропоморфный образ механизма;

2) метафора *руки и ноги хорошо вращались на шарнирах* – компонент *шарниры* употреблен в переносном значении (прямое значение: ‘соединительное устройство, позволяющее скрепленным частям механизма, конструкции и т.п. поворачиваться относительно друг друга под углом’), второй компонент *руки и ноги* – в прямом. Целостный смысл данного словосочетания – обозначение человека через образ механизма.

Источником материала послужили данные толковых словарей русского языка, так как по словарным толкованиям данных источников устанавливается корпус метафорических смыслов, представляющих узуальную часть реализации метафорических моделей. Второй основной источник – текстовые данные Национального корпуса русского языка. Необходимость обращения к контекстным данным актуализации метафорических значений лексем связана с тем, что они, во-первых, позволяют выявить активность использования метафорических моделей, во-вторых, обращение к ним дает возможность уточнить словарные данные при формулировке переносных значений лексем, которые не отражаются в словарях, а также выявить спектр окказиональных случаев метафорического использования лексем, репрезентирующих ОММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» и «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ».

Основными **словарными источниками** послужили толковые словари русского языка: 1) «Словарь современного русского литературного языка» в 17-ти томах. – М.; Л.: 1950–1965 (БАС); 2) «Словарь русского языка в 4-х томах» под ред. А.П. Евгеньевой; 3) «Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы» под ред. Л.Г. Бабенко. Аст-Пресс, 1999 (СБ); 4) «Толковый словарь русского языка» под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой – М., 1994 (СО-Ш); 5) «Частотный словарь современного русского языка» под ред. О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова (см. список источников).

Объем словарных материалов, извлеченных их данных источников, составляет 265 лексических единиц.

Анализ частотности лексических номинаций проводился на основе данных «Частотного словаря современного русского языка» [О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров]. Словарь основан на коллекции текстов Национального корпуса русского языка, представляющей современный русский язык периода 1950–2007 годов. Объем выборки, на которой строится большинство разделов словаря, составляет 92 млн. словоупотреблений.

Основным источником контекстного материала послужил Национальный корпус русского языка [www.ruscorpora.ru]. Национальный корпус русского языка содержит более 140 миллионов слов и представляет русский язык на определенном этапе (или этапах) его существования и во всём многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т.п. Существенно важным качеством данного источника материала является то, что он содержит все типы письменных и устных текстов, представленные в русском языке (художественные, публицистические, научные, разговорные, диалектные и т.п.), и что все эти тексты входят в корпус пропорционально их доле в языке соответствующего периода. На момент сбора материала НКРЯ имеет значительный объем: 85.996 документов, 19.362.746 предложений, 229.968.798 слов (дата обращения: ноябрь 2016), что обеспечивает его хорошую представительность.

Используя прием направленной выборки, из текстов Национального корпуса русского языка мы извлекли для анализа 2521 контекст (1885 контекстов антропоморфной интерпретации образа механизма, 636 контекстов механистической интерпретации образа человека).

Всего было проанализировано 252 лексические единицы, характеризующие ОММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» и «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и 1.673.014 контекстов Национального корпуса русского языка, репрезентирующих данные лексемы в метафорических и неметафорических словосочетаниях.

Методы исследования. Охарактеризуем основные методы и приемы исследования, применяемые на разных этапах.

При сборе материала был применен прием сплошной направленной выборки метафорических номинаций в тексте. На первых этапах при выявлении характера и направленности связей прямого и переносного значений метафорических единиц применялись приемы структурного метода – компонентный и дистрибутивный анализ. Моделирование как частный прием конструктивного метода применялось на этапе обобщения результатов структурно-семантического и контекстуального анализа при построении лингвокогнитивных метафорических моделей. В процессе обработки материала применялись приемы описательной статистики.

Частные приемы анализа, синтеза, дедукции, индукции, метода научного описания, использовались на всех этапах исследования.

Теоретической базой исследования послужили работы

по общим и частным вопросам метафорологии (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, В.Г. Гак, Ю.Н. Караулов, О.Н. Лагута, Г.Н. Скляревская, В.Н. Телия, M. Black, D. Davidson, G. Fauconnier, M. Johnson, Z. Kovecses, G. Lakoff, A. Richards, J. Searle, M. Turner и др.),

по вопросам стилистического и лингвопоэтического анализа текста (Б.П. Иванюк, Н.А. Илюхина, Н.А. Кузьмина, Н.А. Любимова, Н.В. Павлович, И.В. Толочин, Н.Е. Цветкова и др.),

по проблемам лексической семантики, а именно концепции регулярной многозначности (Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Н.В. Багичева, Л.В. Балашова, Н.И. Бахмутова, Л.А. Новиков, Г.Н. Скляревская, И.А. Стернин, А.П. Чудинов, Д.Н. Шмелев, Е.А. Юрина и др.),

а также работы по теории языковой картины мира (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, А.А.Зализняк, В.И. Постовалова, Е.В. Рахилина, Е.В.Урысон, А.Д. Шмелев, Е.С. Яковлева и др.).

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые собран и проинтерпретирован новый лингвистический материал – лексические номинации,

репрезентирующие ОММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в русской языковой картине мира.

Выделены и охарактеризованы основные закономерности метафорических переносов ОММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК». Выявлено и охарактеризовано функционально-семантическое соотношение данных моделей.

Впервые обратимые метафорические модели проанализированы в аспекте направленности и продуктивности их метафорического моделирования.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в когнитивную теорию метафоры: на новом материале рассматривается проблема обратимости метафорических моделей; исследуются особенности функционирования обратимых метафорических моделей: на основе статистической обработки данных выявляется продуктивность ОММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»; охарактеризованы основные закономерности метафорических переносов выделенных моделей, особенности их миромоделирующего потенциала. Доказана на основе анализа рассмотренных моделей функционально-семантическая асимметрия ОММ.

Апробировано на большом материале новое понятие «степень метафоричности концептуальной сферы», разработана методика ее определения.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается использованием в качестве базовых теоретических положений современной теории когнитивной лингвистики и метафорологии как ее раздела, теории языковой картины мира, корректностью применения разработанной методики анализа к репрезентативному объему лексического материала, текстовых данных, применением методов статистической обработки данных (приемы описательной статистики).

Практическая значимость исследования. Основные положения и выводы исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке курсов и семинаров по метафорологии, а также в дальнейшей научной работе по изучению метафорического миромоделирования. Кроме этого, конкретные

данные, представленные в работе, могут привлекаться в методике преподавания русского языка как иностранного и в лингвокультурологии. Материалы исследования, представляющие широкий спектр текстовых реализаций метафорических значений лексем, не зафиксированных в современных толковых словарях, могут быть использованы в лексикографической практике при создании как общих толковых словарей, так и специальных словарей образной лексики.

Положения, выносимые на защиту.

1. Концептуальная метафора играет значительную роль в моделировании концептов «Механизм» и «Человек», обладающих асимметрично организованным интерпретационным потенциалом при их актуализации в качестве сферы-мишени и сферы-источника образного моделирования.

2. Метафорические модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» находятся в отношениях обратимости: когнитивная сфера-источник одной метафорической модели в рамках обратимой модели является сферой-мишенью, а сфера-мишень первой модели является сферой-источником другой модели.

3. Обратимые метафорические модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» характеризуются функционально-семантической асимметрией, что проявляется как в характере организации частных значений в рамках модели, так и в особенностях функционирования и продуктивности лексических метафор, образованных в рамках данных соотносимых моделей.

4. Семантическая асимметрия сравниваемых моделей проявляется а) в различном наборе подмоделей, в непропорциональном соотношении аспектов метафорической интерпретации и частотности использования тематических групп лексики в качестве сфер-мишеней; б) в различии лексической представленности соотносимых подмоделей: метафорическая модель «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» репрезентирована большим разнообразием частных значений (в 5 раз превышает данный показатель метафорической модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ») и реализуется в значительно большем количестве метафорических

контекстов (в 3 раза превышает данный показатель метафорической модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»).

5. Функциональная асимметрия проявляется а) в непропорциональном соотношении системно-языковой и текстовой продуктивности анализируемых моделей – в общей частоте употребления лексем во всех значениях, б) в обратно пропорциональном соотношении степени метафоричности ЛСВ лексем и текстовой актуальности лексических репрезентантов обратимых метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК».

Апробация результатов исследования. Основные положения работы были представлены на международных и всероссийских конференциях: XII Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 16–18 мая 2012 г.), Международная конференция «Отечественная и зарубежная наука в начале второй декады XXI столетия» (Киев, Украина, 02 марта 2013 г.), Международная научно-практическая конференция «Филология, переводоведение, лингводидактика: современные проблемы и перспективы развития» (Иркутск, 05–07 июня 2013 г.), Международная научно-практическая конференция «Языковое и культурное многообразие в современном мире» (Караганда, Казахстан, 28–29 ноября 2013 г.), XXVI Ежегодная Международная научная конференция «Язык и культура» (Томск, 27–30 октября 2015 г.).

Основное содержание работы отражено в 9 публикациях, из них 4 статьи опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Личный вклад соискателя состоит в анализе материала, сборе, обработке и систематизации материалов, интерпретации результатов и формулировании выводов, апробации результатов исследования на конференциях и семинарах, подготовке публикаций по итогам выполненной работы.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, трех приложений.

Во введении обосновываются актуальность, объект, предмет и методы исследования, излагаются основные методологические принципы и характеризуется материал исследования, формулируется общая цель работы и описываются решаемые в диссертации задачи, выдвигается основная гипотеза исследования и обосновываются теоретическая значимость и практическая ценность работы, приводятся основные положения, выносимые на защиту. **В Главе 1** описываются стилистический, структурно-семантический и когнитивный подходы к исследованию метафоры в аспекте ее моделирующих возможностей. **Глава 2** посвящена исследованию интерпретационного потенциала концептуальной модели ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»: рассмотрены основные направления метафорического моделирования ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»; проанализирована степень функциональной актуальности данной модели, которая определяется на основе анализа частотности текстовых репрезентаций выделенных подмоделей. **В Главе 3** представлены результаты исследования интерпретационного потенциала соотносимой ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК». **В заключении** приводятся результаты сравнительного анализа лингвокогнитивного потенциала и продуктивности метафорического моделирования ОММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в русском языке и подводятся итоги. **В приложениях** представлены таблицы численных результатов статистического анализа текстовой актуальности ОММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», степени активности направлений образного моделирования; списки лексем, используемые на начальном этапе сбора эмпирического материала.

Глава 1 Метафора как модель. Становление и развитие идей модельности метафоры в лингвистических исследованиях

1.1 Направления в исследованиях метафоры в лингвистике

Пройдя более чем двухтысячелетний путь в качестве объекта исследования от античности до наших дней, метафора до сих пор остается в центре внимания разных наук: философии, логики, психологии, психолингвистики, лингвистики и др.

Первое упоминание о метафоре, которая рассматривалась, прежде всего, как языковое явление и средство образности, мы встречаем в трудах Аристотеля. Аристотель определяет метафору как средство переосмысления значения слова на основании сходства. Едва ли не все современные исследователи ссылаются на одну из первых классификаций метафоры, предложенную Аристотелем: «Переносное слово (metaphora) – это несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [Аристотель, 1983, с. 669].

Г.Н. Скляревская, упоминая высказывания античных философов о метафоре, подчеркивает, что уже в те времена рассуждения ученых содержат зерна идей, которые послужили основой для разноаспектного изучения этого языкового феномена [Скляревская, 1993, с. 5–6].

Начавшийся еще с середины XIX века бум теоретического интереса к метафоре объясняется увеличением присутствия данного языкового явления в различных видах текстов: от поэзии и публицистики до научных текстов и, конечно, в обиходной речи. Р. Хофман отмечает исключительную практичную ценность метафоры, поскольку она может применяться в любой сфере для описания и объяснения действительности: «в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в ритуальных танцах и в языке программирования, в художественном воспитании и в квантовой механике». Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка [Hoffman, 1985, с. 327].

Столь длительное существование метафоры в качестве объекта исследования обусловило множественность трактовок этого термина, при наличии безусловного совпадения смыслового ядра – уподобление явлений разных понятийных рядов на основе сходства. И современная лингвистика, как одна из отраслей гуманитарного знания, сохранявшая интерес к метафоре не одно столетие, трактует термин «метафора» по-разному, и это связано с различием теоретико-методологических установок, с точки зрения которых рассматривается языковая метафора. В рамках каждого подхода затрагиваются вопросы о структуре метафоры и механизме метафоризации, об основаниях для выделения типов метафорических моделей.

Г.Н. Скляревская выделяет несколько направлений в исследовании метафоры как языкового явления. *Семасиологический* и *ономасиологический* подходы к изучению метафоры противопоставляются по направлению анализа: от формы к смыслу и от смысла к форме. *Гносеологическое* и *логическое* направления рассматривают метафору как языковой механизм, связанный с когнитивным аппаратом человека, изучают интерпретирующую силу метафоры, ее миромоделирующий потенциал. *Собственно лингвистическое* направление разрабатывает вопросы, связанные с выявлением и классификацией лингвистических свойств метафоры (морфологических, словообразовательных, синтаксических). В рамках лингвистического направления автор выделяет *лексикологическое*, направленное на изучение языковой метафоры в пределах разных лексических групп; *экспрессиологическое*, в фокусе внимания которого находятся выразительные возможности метафоры. *Междисциплинарный подход* к исследованию метафоры выстраивается на сочетании подходов лингвистики, философии, психолингвистики, когнитивной лингвистики, нейропсихологии и других наук [Скляревская, 1993, с. 5–12].

Если рассматривать разные подходы к исследованию метафоры в аспекте ее моделирующих возможностей, то представляется важным выделить и сопоставить три направления в исследовании метафоры, которые разрабатываются в русле теоретико-методологических подходов стилистики,

семантики, когнитивистики. В рамках данных научных направлений разрабатываются, с одной стороны, разные аспекты метафорического моделирования, с другой, – дополняющие друг друга: варьируются понимание метафоры и взгляды на характер метафорического моделирования, аспекты исследования моделей, связи проблем моделирования с другими смежными вопросами теории метафоры.

1.2 Метафора и метафорическое моделирование в лингвостилистических и лингвопоэтических исследованиях

1.2.1 Метафора в системе тропов

Метафора долгое время изучалась прежде всего как средство выразительности. С метафорой связывалась красота языка, данный языковой феномен (как и другие фигуры речи) рассматривался исследователями только как оболочка для мыслей, как явление языка. Аристотель трактует метафору как фигуру речи, основой которой является аналогия и присвоение объекту имени, которое изначально принадлежит другому объекту. Такой подход базируется на идее прихотливости семантики метафоры, ее эстетическо-выразительной функции. По Аристотелю, феномен метафоры относится исключительно к сфере риторики или поэтики и не затрагивает способы мышления об объекте или предмете, подчиняющиеся правилам формальной логики [Аристотель, 1978; 1983].

В рамках стилистического изучения метафора трактуется как троп, фигура речи, художественное средство, служащее целям выразительности, и рассматривается в ряду других стилистических приемов. Т.В. Матвеева определяет метафору как «самый распространенный и значимый троп, состоящий в переносном употреблении слов и выражений на основе сходства сопоставляемых явлений» [Матвеева, 2010, с. 206–207].

Другой важный момент стилистического подхода к метафоре состоит в сопоставлении ее с другими тропами (фигурами речи). Наряду с метафорой

исследователи поэтического языка выделяют смежные и смыкающиеся с ней тропы – аллегорию, олицетворение, сравнение, метонимию, а также сравнение-метафору, объединяющую в себе признаки обоих тропов. С различиями в структуре тропов, прежде всего – сравнения и метафоры – связывают и различия в семантике. Так, еще в античной эстетике метафора и сравнение рассматривались как очень близкие, родственные приемы: Деметрий называл сравнение «развернутой метафорой» [Деметрий, 1978, с. 251], Квинтилиан видел в метафоре «сокращенное сравнение» [Квинтилиан, 1834, с. 103]. В фокусе же современной стилистики находится не столько сходство, сколько различие метафоры и сравнения. «Сокращенность», недоговоренность (эллиптичность) метафоры – источник ее повышенной многозначности; поэтому метафоры предпочтительнее для писателей в случаях, когда ясность смысла и не входит в их замысел.

Таким образом, с позиции лингвостилистики метафора представляет собой фигуру речи, троп, состоящий в употреблении слова в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на основании их общего признака. Из всех тропов метафора отличается особой экспрессивностью. Основная стилистическая функция метафоры заключается в придании выразительности, яркости, красочности тексту.

1.2.2 Метафора как средство моделирования образов

Как было отмечено, в стилистике в метафоре изначально видели поэтический образ, художественное выразительное средство, создающее неповторимость авторского стиля. Однако углубленное изучение метафоры продемонстрировало иной характер данного языкового явления – модельную природу метафоры. И в данном направлении формируется идея о том, что каждый образ существует в языке не сам по себе, а в ряду других образов. Данные образы, возможно, различаются внешне, но в глубинном смысле представляют собой сходные образы и вместе реализуют некий общий для них смысловой инвариант, т.е. модель, или парадигму [Павлович, 2004, с. 17].

По мнению Н.В. Павлович, идея инвариантности образа заключается в том, что у каждого образа есть свой прототип, синоним (реальный или потенциальный) и как следствие этого – инвариант. Инвариант образа представляет собой сложный смысл X-Y, где X и Y – понятия, находящиеся в отношениях отождествления. Отождествление может иметь разную степень силы: от непрямого слабого сближения в виде сходства ритмико-синтаксических позиций до непрямого сильного, где в контексте вместо А употреблено В, А – это подобие В, А и В – одно и тоже [Павлович, 2004, с. 54–55]. Автор, доказывая идею инвариантности образа, отмечает, что эта идея не нова и существует не только в лингвистической науке, но и развивается в других гуманитарных науках, в том числе в философии, психоанализе. Для доказательств Н.В. Павлович обращается к работам К.Г. Юнга, который полагал, что в человеческом бессознательном есть определенные модели, схемы, следы, благодаря которым в снах человека, в патологических состояниях, в мифологии, обрядах и словесном творчестве возникают одни и те же схемы образов. Эти схемы он назвал архетипами. С точки зрения Юнга, архетипы имеют не содержательную, а исключительно формальную природу. Однако, проникая в сознание индивида, праобраз наполняется материалом сознательного опыта и получает содержательную характеристику [Юнг, 1991, с. 149–150]. Опираясь на теорию Юнга, Н.В. Павлович определяет понятие архетип не как способность психики, а вкладывает в это понятие сами образы, древние, исконные, общие для большей части человечества, попавшие в литературу из мифов и фольклора: «ЗЕМЛЯ – это МАТЬ», «НЕБО – это ОТЕЦ», «ВВЕРХ – это РАЙ», «СОЛНЦЕ – это ГЛАЗ» [Павлович, 2004, с. 38]. Понятие архетипа позволяет в пестрой череде многообразных ассоциативных словоупотреблений вычленить типовые, отделить их от необычных, хотя те и другие отражают основополагающую особенность мышления – его ассоциативный характер [Илюхина, 2010, с. 25–26].

По мнению Н.А. Кузьминой, общее количество архетипов не велико для поэтического языка в целом, их совокупность образует “словесно-образную модель мира” (В.П. Григорьев). Исследователи поэтического языка утверждают,

что существует ограниченный и достаточно устойчивый круг тем, участвующих в метафорическом миромоделировании, они касаются коренных аспектов человеческой жизни: темы жизни и смерти, свободы, мечты, одиночества, природы и искусства и другие [Кузьмина, 1999, с. 194].

Таким образом, детальное изучение языковой метафоры в рамках стилистического и лингвопоэтического направлений лингвистики показало, что образ реализует некую общую идею, или инвариант, несет смысл и вне текста, имеет свою историю, прототипы. Схожие образы в различных текстах могут создавать ряд образов, устроенных по одной модели, или парадигме, что, в свою очередь, помогает понять определенный глубинный смысл, лежащий в основе данной группы образов.

1.2.3 Парадигмы образов. Представление обратимых образных моделей в парадигмах тропов

Всё чаще в лингвопоэтике в поле зрения исследователей оказываются регулярные проявления в функционировании образной системы. Вопрос о модельности ставится в рамках стилистического подхода в связи с идеей, что каждый образ не изолирован в языке, а существует в ряду других схожих образов, образуя некую парадигму, или модель. Для обозначения такого моделирования (и ряда близких явлений) специалисты стилистического направления используют термины "парадигма образов" [Павлович, 1995 (2007), 2004], "образ" [Илюхина, 1998, 2010], "поэтическая формула" [Кузьмина, 1999].

По мнению Н.А. Кузьминой, метафорические модели не являются исключительно поэтическим фактом, однако именно лирика, стремясь открыть новое в общезначимом, зачастую обращается к данному языковому феномену [Кузьмина, 1999, с. 192].

Образ в аспекте его метафорических связей (иначе – ассоциативная параллель, поэтическая формула, парадигма образов) рассматривается как одна из

единиц поэтического языка в работах Н.А. Кожевниковой, А.Д. Григорьевой, Н.Н. Ивановой, Н.В. Павлович, Н.А. Илюхиной и др.

Парадигма образов, инвариант, который состоит из двух устойчивых смыслов, связанных отношением отождествления («ВРЕМЯ – это ВОДА»), по мнению Н.В. Павлович, это маленький смысловой закон, действующий в поэтическом языке. Разные парадигмы характеризуются разной степенью устойчивости. Одни парадигмы образов широко распространены, известны и хорошо узнаваемы («ЖИЗНЬ – это ПЛАВАНИЕ», «ЧЕЛОВЕК – это РАСТЕНИЕ»), другие встречаются относительно редко («ГЛАЗА – это ТРАНСПОРТ», «ГРУДЬ – это СУЩЕСТВО») и обнаружить их достаточно трудно. Парадигмы образов обеспечивают единство духовного мира человека, взаимопонимание и преемственность в культуре. Разные образные парадигмы связаны друг с другом через общие элементы (родственные парадигмы) и через иерархию (большие и малые парадигмы) [Павлович, 2004, с. 28].

В работах Н.В. Павлович не только выделяются и характеризуются конкретные ряды образных парадигм, но и дана их типология, в которой выделяется и характеризуется феномен *обратимости парадигм образов*.

Обратимость парадигмы образов заключается в существовании пар парадигм образов, имеющих одинаковые члены парадигмы, но обратное направление отождествления. Парадигма X→Y называется *обратной*, если существует парадигма Y→X («СВЕТ – это СОСУД» и «СОСУД – это СВЕТ»; «СУЩЕСТВО – это РАСТЕНИЕ» и «РАСТЕНИЕ – это СУЩЕСТВО» [Павлович, 2004, с. 54–56].

При характеристике прямых и обратимых парадигм автор использует понятие продуктивности. Н.В. Павлович определяет продуктивность парадигмы как определенное количество образов, реализующих данную парадигму: «СВЕТ – это ОГОНЬ» (338 образов), «СВЕТ – это ТКАНЬ» (301 образ) – относительно продуктивны, менее продуктивна парадигма «СВЕТ – это СОСУД» (82 образа), еще менее продуктивна «СВЕТ – это ИКОНА» (8 образов). Автор отмечает, что способность к реализации обратимых парадигм различна: *прямая* парадигма –

более продуктивна, *обратная,* представлена меньшим количеством образов [Там же, с. 86–88].

Автор подчеркивает, что каждая образная парадигма стремится быть обратимой, основываясь на фактах, что наряду с естественной, традиционной обратимостью («ВЕСНА – это МОЛОДОСТЬ» и «МОЛОДОСТЬ – это ВЕСНА»), наблюдаются неестественные, непредсказуемые случаи обращения парадигм: «СВЕТ – это ОРУДИЕ» (603 образа: *мерцают звезд булавки золотые* (Мандельштам), *... и в бархат ночи вбиты гвозди звезд* (Набоков); обратная парадигма: «ОРУДИЕ – это СВЕТ» (75 образов: *иль луч пурпуровый/ косит копьем?* (Цветаева). Н.В. Павлович отмечает, что образ обратной парадигмы на первый взгляд кажется неоправданным и даже неосмысленным, но при осознании прямой парадигмы обретает глубокий смысл. Обратная парадигма существует только потому, что уже есть прямая [Павлович, 2004, с. 88–106].

Итак, в рамках стилистического направления существует два подхода в исследовании языковой метафоры. Традиционный подход к изучению метафоры основывается на стилистическом анализе текста и заключается в отражении диалектики существования тропа в структуре художественного текста, в рамках которого подчеркивается его неповторимость, прихотливость встраивания в структуру текста. Однако также в фокусе исследовательских интересов находятся регулярные, стереотипные проявления образной системы. В основе другой тенденции заложена идея о том, что любой текст вписан в контекст культуры. Каждый образ существует не сам по себе, а в ряду других сходных с ним образов. Это значит, что он не случаен, не обусловлен только данным контекстом, а реализует некоторую "общую идею", модель, образец, или – парадигму. В рамках данного подхода определяется и характеризуется феномен обратимости парадигм образов, среди выделяемых характеристик отметим разную степень продуктивности прямой и обратимой модели.

1.3 Лексико-семантические теории метафоры

1.3.1 Лексическая метафора в системе полисемии. Типы переноса. Метафора и метонимия

Особенность структурно-семантического подхода к изучению метафоры (Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюнова, И.А. Стернин, А.П. Чудинов, Д.Н. Шмелев, Е.А. Юрина и др.) заключается в рассмотрении данного языкового явления в связи с проблемами полисемии и проблемами границ лексического значения.

В рамках структурно-семантического направления языковой знак интерпретируется как совокупность и единство лексико-семантических вариантов. Как отмечает И.А. Стернин, каждый ЛСВ существует в слове, и шире – в лексико-семантической системе языка – как отдельная единица, оформленная синтагматически и парадигматически; «отдельность» ЛСВ проявляется в специфике, неповторимости его синтагматического оформления. Семантика отдельного ЛСВ включает как собственно содержательные компоненты значения, так и определенные синтагматические указания на возможные употребления ЛСВ – модели его сочетаемости, ограничения на классы слов, с которыми может сочетаться данный ЛСВ [Стернин, 1979, с.10–11].

По мнению И.В. Арнольд, «семантическая структура слова образует некоторую абстрактную модель, в которой лексико-семантические варианты противопоставлены друг другу и характеризуются относительно друг друга. Такая модель может служить основой для предсказуемости семантических свойств слова» [Арнольд, 1999, с. 7–8]. А.А. Уфимцева показала, что семантическая структура слова представляет собой иерархическую систему, исторически сложившееся единство лексико-семантических вариантов с основным прямым номинативным в ее центре [Уфимцева, 1986].

Традиционно типы семантических отношений ЛСВ характеризуются как отношения между прямыми и переносными, или вторичными, значениями слова.

Перенос значения осуществляется на базе возникших ассоциативных связей. Так, Д.Н. Шмелев в своем исследовании, посвященном современному русскому языку, выделяет четыре типа переносов: 1) *метафора* – наименование того или иного предмета или явления перенесено на другой предмет или явление на основании их сходства (по форме, внешнему виду, положению и т.д.); 2) *метонимия* – наименование того или иного предмета или явления перенесено на другой предмет или явление по смежности (действие – результат действия; действие – место действия и т.д.); 3) *синекдоха* – наименование целого заменено названием отдельной его части, или наоборот; 4) *функциональный перенос* – наименование того или иного предмета или явления переносится на другой предмет или явление на основе их функциональной общности [Шмелев, 1977, с. 94–103].

При характеристике типов переносов авторы обсуждают проблему их степени регулярности. На раннем этапе становления теории регулярной многозначности Д.Н. Шмелев противопоставил метафорический перенос метонимическому, отметив, что метафорические переносы трудно подвести под определенные устойчивые формулы, поскольку в данном случае соотношения между значениями слов очень разнообразны. Эти же идеи были высказаны и Ю.Д. Апресяном, определяющим регулярную полисемию в качестве отличительной черты метонимических переносов. Регулярная полисемия – «такая комбинация значений многозначного слова, которая повторяется во многих или во всех словах определенного семантического класса» [Апресян, 1993, с. 10]. Автор отмечает, что большинство метафорических переносов представляют собой примеры уподобления на основе семантических ассоциаций, словарное толкования таких значений не обнаруживает даже частичного сходства с исходным значением: *громкий голос – громкий процесс, гребень для волос – горный гребень* и т.д.

В более поздних исследованиях, выполненных в рамках данного направления (О.Н. Алешина, Л.В. Балашова, О.И. Блинова, Г.Н. Скляревская, Е.А. Юрина), модельность, регулярность метафорических переносов становится предметом непосредственного исследования.

Г.Н. Скляревская, основываясь на результатах предшествовавших исследований, предложила свою классификацию типов *регулярных метафорических переносов* в разряде имен существительных, назвав их семантическими моделями [Скляревская, 1989]. По мнению Г.Н. Скляревской, самыми распространенными моделями метафорических переносов в современном русском языке являются: ЧЕЛОВЕК→ЧЕЛОВЕК (*дистрофик*); ЖИВОТНОЕ→ЧЕЛОВЕК (*осел, медведь*); ПРЕДМЕТ→ЧЕЛОВЕК (*овощ, дубина*); ПРЕДМЕТ→ПРЕДМЕТ (*каша дороги*); ПРЕДМЕТ→АБСТРАКЦИЯ (*цепь событий*); ПРЕДМЕТ→ФИЗИЧЕСКИЙ МИР (*каскад звуков*); ПРЕДМЕТ→ПСИХИЧЕСКИЙ МИР (*звезда удачи*), ФИЗИЧЕСКИЙ МИР→ПСИХИЧЕСКИЙ МИР (*крушение надежд*) [Скляревская, 1993, с. 82]. Все остальные типы переносов автор рассматривает как нерегулярные, так как образованные такими переносами метафоры немногочисленны.

Конкретный анализ семантического моделирования метафоризации на примере отдельных лексико-семантических групп доказал регулярность и системность в формировании определенных видов переносов [Алешина, 1991, 2003; Илюхина, 1998; Балашова, 1998, с. 137].

В рамках концепции образного строя языка, развиваемой О.И. Блиновой и Е.А. Юриной, выделяется *регулярность* типовых образных представлений определенной языковой культуры. Образные единицы рассматриваются с точки зрения их содержания, структуры и участия в процессах коммуникации и миромоделирования [Блинова, 2001, 2007; Юрина, 2005а, 2005б, 2007, 2008].

1.3.2 Структурные элементы метафорической модели

Основы структурно-семантического подхода к метафоре были заложены в рамках логико-семантического направления, которое базируется на идее о смысловой двойственности (двуплановости) метафоры, разработанной в рамках интерактивистской теории (А. Ричардс, М. Блэк). По мнению А. Ричардса, в метафоре участвуют «две мысли о двух различных вещах, причем эти мысли

взаимодействуют между собой внутри одного-единственного слова или выражения, чье значение как раз и есть результат этого взаимодействия». Компоненты метафоры в теории Ричардса именуются «содержанием» (tenor) и «оболочкой» (vehicle) [Ричардс, 1990, с. 46–48].

С точка зрения Блэка, метафорическое суждение также имеет два различных субъекта – главный и вспомогательный. Механизм метафоры заключается в том, что к главному субъекту прилагается система «ассоциируемых импликаций» (общепринятые ассоциации в сознании говорящих или нестандартные импликации, установленные автором ad hoc), связанных со вспомогательным субъектом. Метафора отбирает, выделяет и организует одни, вполне определенные характеристики главного субъекта, и устраняет другие [Блэк, 1990, с. 167–168].

Дальнейшее развитие идеи модельности, скрытой за порой прихотливыми метафорическими образами приводит и к развитию данного аспекта анализа метафорических моделей – выделению и характеристике основных компонентов и их отношений.

Н.Д. Арутюнова представляет структуру метафоры состоящей из четырех компонентов, «лишь частично эксплицированные в ее поверхностной структуре, две сущности (два объекта) – основной и вспомогательный субъекты метафоры, по М. Блэку, – и некоторые свойства каждого объекта» [Арутюнова, 1999, с. 367–368]. Два предметных компонента (основной и вспомогательный субъекты) могут быть интерпретированы как материальные сущности, лежащие вне языка (референты), и относиться к онтологии как отражение данных сущностей в сознании человека (представления, понятия). Другие два компонента – признаки предметов – являют собой логические или психологические категории (представления, понятия) или лингвистические категории (значения слов). Метафора создается посредством предикации основному субъекту признаков вспомогательного субъекта [Арутюнова, 1978, с. 341–342].

По мнению В.Н. Телия, модель метафоры состоит из сущностей и интеракции между ними, понимаемой как отношение, устанавливаемое субъектом

метафоризации между сущностями, их признаками и ассоциативными комплексами, и нацеленное на синтез релевантных для метафорического замысла признаков и ассоциаций. В качестве сущностей, создающих «остов» метафоры, выступает формирующаяся мысль о мире (предмете, явлении, свойстве, событии, факте). Вспомогательные сущности (вспомогательное понятие) – это оязыковленная в форме «буквального значения» некоторого выражения мысль о мире. Каждой из этих сущностей сопутствует ассоциативный комплекс – энциклопедическое, национально-культурное знание или собственно личностное представление, а также «языковое чутье», т.е. осознание ассоциативного ореола значения (и звучания) [Телия, 1988, с. 36–37].

С точки зрения Г.Н. Скляревской, в квалификативной структуре языковой метафоры можно выделить три составляющих: исходное значение, метафорическое значение и символ, который может быть представлен как семантический посредник между исходным и метафорическим значениями. По мнению Г.Н. Скляревской, символ метафоры представляет собой коннотативный признак исходного значения, преобразованный в процессе метафоризации в определяющий признак метафорического значения [Скляревская, 1993, с. 47].

Таким образом, в исследованиях структурно-семантического подхода подтверждается идея модельного характера языковой метафоры. По мнению исследователей, метафорическая модель представляет собой типовое соотношение структурных элементов метафоры: тип прямого номинативного значения, тип метафорического значения, тип аспекта сравнения.

1.3.3 Исследование метафорических моделей и их обратимости с позиций теории регулярной многозначности

Теоретической основой исследования закономерностей метафорического моделирования в рамках структурно-семантического подхода является теория регулярной многозначности, созданная Д.Н. Шмелевым и Ю.Д. Апресяном и активно развиваемая целым рядом других специалистов (Н.Д. Арутюнова,

В.Г. Гак, Г.Н. Скляревская, И.А. Стернин, В.Н. Телия, А.П. Чудинов и др.). Автором термина «модель» применительно к анализу семантики в российском языкознании считается Д.Н. Шмелев, который писал о распространенности «контекстно обусловленных метонимических замен, опирающихся на определенную более или менее устойчивую семантическую модель» [Шмелев, 1964, с. 64].

В исследованиях Ю.Д. Апресяна предпринята попытка создать своего рода перечень моделей многозначности для существительных, прилагательных и глаголов русского языка, с указанием степени их продуктивности и регулярности. Ю.Д. Апресян впервые ставит вопрос о критериях квалификации параллельных вторичных значений в качестве регулярной многозначности [Апресян, 1971; 1974].

В процессе дальнейшего исследования и разработки теории регулярной многозначности была значительно усовершенствована методика описания регулярной многозначности, предложена многоаспектная классификация моделей и широкая теория регулярного семантического варьирования, выполнено описание множества конкретных моделей, выявлены разнообразные факторы, способствующие и препятствующие развитию регулярной многозначности.

Для обозначения метафорического моделирования в рамках теории регулярной многозначности применяются термины «модель регулярной многозначности» [Шмелев, 1964; 1973; Апресян, 1974 (1995)], «метафорическое поле» [Скляревская, 1993].

По мнению А.П. Чудинова, модель многозначности представляет собой «существующее в сознании носителей языка типовое соотношение семантики находящихся в отношениях мотивации первичных и вторичных значений, являющееся образцом для возникновения новых вторичных значений» [Чудинов, 2001, с. 20–22]. Автор выделяет метафорические и метонимические модели, подчеркивая высокую степень регулярности метафорических переносов.

Таким образом, в современных лингвистических исследованиях метафорическая модель рассматривается как образец, схема смыслообразования: «По существу метафора является моделью, выполняющей в языке ту же функцию,

что и словообразовательная модель, но только более сложную и к тому же действующую “скрыто” и нестандартно» [Телия, 1988в, с. 180].

Обратимость метафорических моделей как отдельный феномен не рефлексируется в исследованиях структурно-семантического направления: данный термин не вводится. Однако следует отметить, что при анализе регулярной многозначности в поле зрения исследователей попадают метафорические модели, которые с нашей точки зрения находятся в отношениях обратимости. При этом авторы обобщающих работ, посвященных характеристике основных метафорических моделей, выделяемых в системах регулярной многозначности лексики русского языка, обозначают типы их семантико-функционального соотношения. Г.Н. Скляревская, характеризуя регулярность / нерегулярность направлений образного моделирования, выделяет метафорические переносы, из которых следующие с нашей точки зрения находятся в отношениях обратимости: ЖИВОТНОЕ→ЧЕЛОВЕК (регулярный перенос) и ЧЕЛОВЕК→ЖИВОТНОЕ (нерегулярный перенос), ПРЕДМЕТ→ПСИХИЧЕСКИЙ МИР (регулярный перенос) и ПСИХИЧЕСКИЙ МИР→ПРЕДМЕТ (нерегулярный перенос) [Скляревская, 1993, с. 80–100].[2]

В монографии «Семантическое моделирование в лингвометафорологических исследованиях» О.Н. Алешина, характеризуя направления метафоризации-декодирования, в качестве исходной классификации типов метафорических переносов использует приведенную ранее типологию Г.Н. Скляревской с некоторыми дополнениями и изменениями, обусловленными спецификой материала исследования. Следующие пары метафорических переносов в данной классификации также находятся в отношениях обратимости:

[2] Авторы также отмечают в своих работах то, что базовые типы метафорических моделей были выделены еще в Античности. Ряд таких моделей, по нашему мнению, может быть отнесен к числу обратимых «Метафора – перенесение слова с измененным значением *из рода в вид, из вида в род*, из вида в вид по аналогии» [Аристотель : 66]; «перенесение свойств *одушевленного предмета на неодушевленный* и *неодушевленного на одушевленный*…» [Квинтилиан : 219].

- «ФИЗИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ→ПСИХИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ» (13,7 % от общего количества метафор) и «ПСИХИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ→ФИЗИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ» (1,2 %);
- «ФИЗИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ→СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ» (12,8 %) и «СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ→ФИЗИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ» (2,2 %);
- «ФИЗИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ→ОТВЛЕЧЕННОЕ ПОНЯТИЕ» (10,9 %) и «ОТВЛЕЧЕННОЕ ПОНЯТИЕ→ФИЗИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ» (0,1 %);
- «ПРЕДМЕТ→ФИЗИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ» (7,8 %) и «ФИЗИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ→ПРЕДМЕТ» (3,4 %);
- «СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ→ПСИХИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ» (2,5 %) и «ПСИХИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ→СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ» (0,5 %);
- «СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ→ОТВЛЕЧЕННОЕ ПОНЯТИЕ» (0,5 %) и «ОТВЛЕЧЕННОЕ ПОНЯТИЕ→СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ» (0,5 %).

Автор выявляет разную актуальность направлений метафорических переносов. В приведенных парах обратимых метафорических моделей в большинстве случаев продуктивность одного направления образного моделирования значительно превышает данный показатель у обратимого направления [Алешина, 2003: 116-117, 312].

Е.А. Юрина, анализируя модели интерпретации образной лексики, отмечает, что метафорическое воплощение сферы «Человек» в языке представлено разнообразными моделями, реализующими *взаимонаправленные* [Курсив автора – А.А.] переносы, например, как антропоморфной (соматической метафорой), так и всевозможными проекциями на человека: ЧЕЛОВЕК→НАТУРФАКТЫ / АРТЕФАКТЫ (*ушко иголки, носик чайника*) и НАТУРФАКТЫ / АРТЕФАКТЫ →ЧЕЛОВЕК (*заноза* «о надоедливом человеке»); ЧЕЛОВЕК→ЖИВОТНОЕ (*птица-секретарь*) и ЖИВОТНОЕ →ЧЕЛОВЕК (*осёл* «о глупом, упрямом человеке»); ЧЕЛОВЕК→РАСТЕНИЕ (*макушка дерева*) и РАСТЕНИЕ →ЧЕЛОВЕК (*пень* «о глупом невежественном человеке») [Юрина, 2005, с. 68].

Итак, в рамках структурно-семантического направления феномен обратимости метафорических моделей не определяется как частная проблема, требующая отдельного рассмотрения и анализа. Однако в научных работах, посвященных полному описанию фрагмента метафорического моделирования, анализируются модели, характеризирующиеся обратно пропорциональным направлением метафорического переноса.

Исследования метафоры в области системно-структурного подхода к языку акцентуализируются на анализе структурных характеристик метафорических номинаций, в то время как когнитивистика рассматривает языковые явления как средства доступа к процессам познания и мышления. Лексические метафоры репрезентируют концептуальные, типы которых выделяются на других основаниях, нежели лексические.

1.4 Когнитивная теория концептуальной метафоры

С точки зрения когнитивного подхода метафора рассматривается как один из базовых когнитивных механизмов, в качестве активного участника процесса концептуализации и категоризации окружающей действительности. В рамках данного научного направления модельность концептуальной метафоры заключается в типовом соотношении двух концептуальных сфер.

1.4.1 Метафора в системе когнитивных механизмов моделирования

Современная когнитивистика рассматривает метафору как призму, через которую высвечиваются наиболее значимые для человека признаки и качества, приписываемые объекту осмысления. При помощи метафор человек не столько выражает свои мысли, сколько мыслит метафорами, создавая посредством метафор тот мир, в котором он живет (Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Н.А. Мишанкина, Е.В. Рахилина, З.И. Резанова,

А.П. Чудинов, E. Cassirer, G. Fauconnier, M. Johnson, G. Lakoff, J. Ortega y Gasset, M. Turner и др.).

Авторами целостной теории метафоры, созданной в рамках когнитивного направления, являются Дж. Лакофф и М. Джонсон. В теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, изложенной в книге «Метафоры, которыми мы живем» [Лакофф, Джонсон, 1987; 1990], языковая метафора рассматривается как отражение когнитивного механизма интерпретации одной понятийной области в терминах другой. Метафоризация в такой трактовке основана на взаимодействии между структурами знаний, двух концептуальных доменов – сферы-источника и сферы-мишени. В результате однонаправленной метафорической проекции сформировавшиеся в результате взаимодействия человека с окружающим миром элементы сферы-источника структурируют более сложную для осознания концептуальную сферу-мишень, иначе говоря, происходит их «когнитивное отображение», которое имеет типический, модельный характер.

Взгляды Дж. Лакоффа и М. Джонсона в области теории метафоры получили широкую известность и нашли большое количество сторонников и продолжателей.

Теория концептуальной интеграции, предложенная Ж. Фоконье и М. Тернером, представляет собой усовершенствованную модель концептуальной метафоры с использованием теории ментальных пространств. Согласно теории ментальных пространств Ж. Фоконье, ментальное пространство – это не абстрактный домен, а сценарий конкретной ситуации [По: Ковальчук, 2011, с. 99]. Центральным в данной теории является понятие сети ментальных пространств, которую составляют исходные пространства, общее (родовое) пространство и интегрированное пространство (бленд). Ментальные пространства в концепции Ж. Фоконье – это отдельные структуры, которые возникают в нашем сознании, когда мы думаем или говорим [Fauconnier, Turner, 1998, с. 139].

И в теории концептуальной метафоры, и в теории ментальных пространств исследователи подчеркивают модельность когнитивных операций, лежащих в основе языковых метафорических отражений.

1.4.2 Концептуальная метафорическая модель, структура и типология

По мнению М. В. Никитина, главное достоинство работ Дж. Лакоффа и М. Джонсона состоит в том, что впервые метафорика в языках предстала не как собрание случаев переноса имен, объединенных общим принципом семантической деривации, но внутренне разрозненных, а в гораздо более упорядоченном виде – сгруппированных в блоки метафоризации, организуемые посредством так называемых базовых концептуальных метафор. В результате, было существенно продвинуто понимание моделирующей роли метафоры как когнитивного орудия, уяснен гораздо более регулярный и в значительной мере закономерный характер процессов метафоризации, особенно в той сфере непрямозначной вторичной номинации, которую можно назвать областью обыденной метафоры [Никитин, 2007, с. 358–359].

Структура концептуальной метафоры организуется взаимодействием двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» (source domain) и когнитивной структуры «цели» (target domain). В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, иначе говоря, происходит «метафорическая проекция» (metaphorical mapping), или «когнитивное отображение» (cognitive mapping). Как правило, сфера-источник представляет собой более конкретное знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с окружающим миром, а сфера-мишень – менее конкретное, менее ясное знание, вследствие чего и интерпретируется на его основе [Баранов, 2004, с. 9].

По сути, концептуальная метафора – это модель соотнесения концептов, схема связи между понятийными сферами. Модельная природа метафоры

выражается в типовом соотношении двух концептуальных сфер, взаимодействии между ними.

Как известно, в теории концептуальной метафоры, выделяется три типа концептуальных метафор, или три типа моделей.

Дж. Лакофф и М. Джонсон в качестве базового критерия при классификации метафорических моделей предлагают рассматривать «опыт взаимодействия с окружающей действительностью». В результате все существующие концептуальные метафоры подразделяются на три основных типа: 1) структурные метафоры представляют собой отображение когнитивной структуры одной сущности в другой; 2) ориентационные метафоры соотносятся в первую очередь с телом человека и его ориентацией в физическом пространстве: «верх — низ», «внутри — снаружи», «на поверхности — с поверхности»; 3) онтологические метафоры позволяют осмысливать абстрактные понятия: эмоции, мысли, деятельность и т.п. в терминах физических сущностей [Лакофф, Джонсон, 2004].

Более подробно мы остановимся на характеристике структурных метафор, так как именно к этому типу преимущественно относится материал исследования. Структурная метафора – это интерпретация одной концептуальной системы через структурное соотношение с другой. Структурные метафоры позволяют значительно больше, чем просто ориентировать понятия, обращаться к ним, квантифицировать их, что мы делаем с простыми ориентационными и онтологическими метафорами: они предоставляют возможность использовать одно высокоструктурированное и четко выделимое понятие для структурирования другого. Истоки структурных метафор, равно как ориентационных и онтологических, лежат в систематических корреляциях между явлениями, фиксированными в опыте человека [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 97].

Важной особенностью данного типа метафор является их способность «освещать» одни и «затемнять» (маскировать) другие аспекты того или иного понятия (например, спор – это не только «война», но и «сотрудничество» и т.п.) и давать, таким образом, лишь его частичное видение.

Анализируемые концептуальные модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» относятся к типу структурных метафор. Обе эти метафоры в культурном отношении основываются на нашем опыте восприятия себя и окружающей действительности.

Метафорическая модель «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» относится к системе антропоморфных интерпретаций внешнего по отношению к человеку мира. Наше представление о механизмах, восприятие и осознание их структурных частей, функциональных характеристик коренятся в нашем знании самого себя и опыте физического столкновения с окружающей действительностью – детали механизма осмысляются в терминах анатомии человека; действия механизма интерпретируются через физическую деятельность человека; звуки, издаваемые механизмом воспринимаются через звучание человека: *Каждая* ***нога*** *крана состоит из двух трубчатых наклонных стоек (*Бердин А.*); Мотор вдруг начинает «****чихать****», машина движется рывками и становится «колом»* (Коломиец О.); *навстречу белянам, шлепая колесами, вверх по реке* ***бегут*** *пароходы* (Ю.П. Анненков, Б. Темирязев); ***пел*** *холодильник, постукивала форточка, гуляли ночные звуки, заменяющие в новых домах сверчка* (И. Грекова)[3].

Метафорическая модель «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» представляет частный вариант механистической метафоры, которая давно вышла за рамки научного и литературного мира и прочно вошла в обыденную культуру человека. Бытовые механизмы, машины, электроника, будучи неотъемлемой частью жизни современного человека, оказывают колоссальное влияние на процессы категоризации и концептуализации окружающей действительности. Человек начинает отождествлять себя с механизмом, интерпретируя свои особенности посредством механистической метафоры: *Нет, доктор, в каждом из нас слишком много* ***колес, винтов*** *и* ***клапанов****…* (А.П. Чехов); ***Тарахтели*** *без умолку мы с Милочкой… читали модные стишки дуэтом* (Людмила Гурченко); *Если человек имеет внутренние* ***пружины****, то недоверчивость становится осторожностью*

[3] Здесь и далее используются контексты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). URL : http://www.ruscorpora.ru/

(Борис Немцов); **—** *раздобыли всё что нужно, «**заправились**» и были уже навеселе* (И.П. Максимов)*; Вот еще! Чего это я **завожусь**? » — подосадовал Юрий Максимович, но тревога не проходила* (С. Высоцкий).

Данные структурные метафоры позволяют нам воспринимать концептуальные сферы «Механизм» и «Человек» в контексте друг друга, рассматривать их как сущности для концептуализации и категоризации аспектов жизни человека и окружающей действительности.

Итак, в рамках современной когнитивистики метафора понимается как модель, ментальная операция, когнитивная структура. В фокусе внимания исследователей-когнитивистов находятся когнитивные метафорические модели, реализующиеся в языке в системе метафорических выражений. Выделение и описание метафорических моделей совершается на материале разных языков.

1.4.3 Интерпретация феномена обратимости концептуальной метафоры

Интерпретируя варианты соотнесения сфер-источников и сфер-мишеней концептуальных метафор, исследователи отмечают случаи их инверсивного соотношения, при этом вводится понятие обратимости концептуальных метафор, трактуемое в более узком смысле, нежели принятое в данной работе, а также в ряде других работ лингвокогнитивного направления (см. раздел 1.4.3.2). К обратимым моделям относятся только находящиеся в функционально и семантически симметричных отношениях. При этом мнения ученых относительно естественности такого рода соотношения метафорических моделей разделились.

В исследованиях, выполненных с позиций инклюзивной теории, подчеркивается категоризирующая роль метафоры, которая определяется как утверждение включенности объекта в некоторый класс [Glucksberg and Keysar, 1990; Glucksberg, 2001], отрицается возможность обратимости метафорических моделей, поскольку отношения «включенности в определенный класс» необратимы. Допуская возможность инверсии метафорической модели, исследователи отмечают, что в результате получится либо две разные метафоры

(смена основания переноса): «My SURGEON is a BUTCHER» (Мой ХИРУРГ – МЯСНИК) и «My BUTCHER is my SURGEON» (Мой МЯСНИК – ХИРУРГ), либо выражение, лишенное смысла, в том числе метафорического: «My JOB is a JAIL» (Моя РАБОТА – ТЮРЬМА) ↔ ?, «GOSSIPS are WEEDS» (СЛУХИ – это СОРНЯКИ) ↔ ? [Glucksberg, Keysar, 1990].

Близкие решения содержатся в работах Дэна Чиаппе, Джона Кеннеди, Тима Смыковски. Анализируя восприятие и понимание метафорических выражений в прямом и обратном направлении образного моделирования, ученые приходят к выводу, что обратимость – аномальный феномен, поскольку в ходе эксперимента обратные метафоры в большинстве случаев затрудняли восприятие и понимание смысла образного выражения [Chiappe , Kennedy, Smykowski, 2009].

Однако Джон Кэмпбелл и Альберт Кац, анализируя узнавание и понимание метафорических единиц в прямом и обратном направлении метафорического переноса, но в разных условиях (вне контекста и в контексте), приходят к выводу, что разницы в восприятии прямой и обратной метафорических моделей в условиях контекста нет. На скорость реакции обратное направлении метафорического переноса не влияет [Campbell, Katz, 2006].

Пол Дин, отмечая, что традиционно феномен обратимости метафоры считается аномальным и влечет за собой полное изменение концептуальной основы метафоры, рассматривает примеры метафорической обратимости – пары концептуальных метафор, которые используют одно и то же основание для метафорического переноса в прямом и обратном направлении: «COMPUTERS are PEOPLE» (КОМПЬЮТЕРЫ – это ЛЮДИ) и «PEOPLE are COMPUTERS» (ЛЮДИ – это КОМПЬЮТЕРЫ); «PROPERTY is the PART OF THE BODY» (ИМУЩЕСТВО – это ЧАСТЬ ТЕЛА) и «The BODY is PROPERTY» (ЧАСТЬ ТЕЛА – это ИМУЩЕСТВО); «PLANTS are PEOPLE» (РАСТЕНИЯ – это ЛЮДИ) и «PEOPLE are PLANTS» (ЛЮДИ – это РАСТЕНИЯ) – и по результатам исследования не исключает существование обратных метафор. Однако в таких примерах автор отмечает существенные качественные различия между прямой и обратной метафорами. Прямая метафора характеризуется как традиционное

образное выражение, антропоморфизм или персонификация, которое, если рассматривать буквально, на самом деле является ложным. Обратная метафора часто несет в себе философский или моральный подтекст и, несмотря на свой статус, может восприниматься буквально, предлагая серьезную тему для размышления: «ЛЮДИ – это КОМПЬЮТЕРЫ» (программирование и депрограммирование сознания) [Dean, 2009].

В нашем исследовании феномен обратимости понимается более широко по отношению к данной традиции. Обратимые метафорические модели – функциональные типы концептуальных метафор, характеризующиеся обратным соотношением сфер-источников и сфер-мишеней, отличительной особенностью которого является функционально-семантической асимметрия.

1.4.4 Лингвокогнитивный подход к исследованию метафоры

Интерпретация концепции Дж. Лакоффа и М. Джонсона в российском лингвистическом контексте проходила различным образом. Наряду с полным перенесением модели выявления КМ на русском языковом материале сложилось и направление, которое может быть охарактеризовано как совмещающее принципы когнитивного и структурно-семантического подходов, актуализирующее аспект способа языковой репрезентации концептуальных метафор в рядах лексических метафорических номинаций.

Данная работа выполнена с позиций совмещения структурно-семантического и когнитивного подходов и выстраивается с применением методов семантического анализа и методов когнитивного моделирования.

Представители лингвокогнитивного направления (А.Н. Баранов, Д.Н. Галимова, В.З. Демьянков, Д.А. Катунин, Н.А. Мишанкина, Е.В. Рахилина, З.И. Резанова, А.П. Чудинов) рассматривают метафору как единство когнитивной и лексико-семантической структур, явление человеческого мышления и человеческого языка.

Метафора понимается как основной когнитивный механизм моделирования, реализованный в языковых структурах. Концептуальная метафора как когнитивный феномен воплощается в системах языковых единиц, характеризующихся типовым соотношением прямых и переносных метафорических значений, репрезентируется в языковой системе в метафорических микрополях, формируя метафорический фрагмент языковой картины мира.

Концепция языковой картины мира базируется на допущениях, что человек воспринимает окружающий мир не только непосредственно в опыте его физических контактов с объектами этого мира, но и опосредствованно – через символьные системы, безусловное доминирующее положение среди которых занимает естественный язык. Ментальная обработка информации, поступающей из внешнего мира, реализуется в базовых когнитивных процессах концептуализации и категоризации, осуществляемых на базе и при посредстве естественного языка. Объективные представления об окружающем мире возникают из-за схожести этих моделей мира у групп людей и во многом обеспечиваются языковой общностью.

Н.А. Мишанкина, исследуя специфику лингвокогнитивного моделирования русского научного дискурса, отмечает постоянную динамику лингвокогнитивных моделей, их перемещение из общей базы знаний в специальную сферу (например, науки) и новое возвращение в область общего знания, но уже обогащенными новыми смыслами. Таким образом, специальная сфера способствует развитию общекогнитивной сферы, заимствуя когнитивные модели из общего фонда знаний [Мишанкина, 2010, с. 220].

Метафорический фрагмент языковой картины мира формируется совокупностью соотнесенных метафорических моделей. Под **метафорической моделью** в исследованиях, совмещающих структурно-семантический и когнитивный подходы, понимается «схема формирования метафорического значения, характеризующаяся единством тематической отнесённости номинативных и переносных метафорических значений, типа ассоциативного уподобления, являющаяся языковой репрезентацией типового соотношения

соответствующих понятийных сфер» [Резанова, 2010, с. 37]. Таким образом, метафорическая модель как лингвокогнитивный феномен – это модель концептуализации действительности, в соответствии с которой интерпретируются фрагменты действительности, и это находит свое выражение в системе соотнесенных языковых номинаций.

Соотношения подсфер двух концептуальных пространств, выступающих в качестве источника и мишени метафорического моделирования, определяют частные метафорические модели, или подмодели общей метафорической модели. В работе употребляется термин «подмодель», под которым понимается частная метафорическая модель, объединяющая метафорические номинации, тематически объединенные в менее крупную группу по сравнению с общей моделью. Например, метафоры *сердце машины, нога крана, головка цилиндра* и др., представляют собой соотносимые подсферы «Строение механизма» и «Строение человека», образующие подмодель «Строение механизма – это строение человека», репрезентирующую ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК».

При описания концептуальных моделей с лингвокогнитивных позиций, так же, как и в стилистическом, лингвопоэтическом и когнитивном направлениях выделен тип отношений моделей – отношение их обратимости. В рамках данного направления этот феномен был определен и охарактеризован З.И. Резановой [Резанова, 2006б; 2012]. Конкретные обратимые концептуальные модели были рассмотрены в следующих работах [Потураева, 2011; Дай Инли, 2011]. Обратимые метафорические модели анализируются как в системной структуре языка [Резанова, 2006б, 2012, 2015; Дай Инли, 2010, 2011, 2015; Потураева, 2009, 2010, 2011], так и в тексте [Пановица, 2014а, 2014б].

1.4.3.2 Анализ обратимости метафорических моделей с позиций лингвокогнитивного подхода

В качестве обратимых метафорических моделей (ОММ) рассматриваются функциональные типы концептуальных метафор, характеризующихся обратным

соотношением сфер-источников и сфер-мишеней: когнитивная сфера-источник одной метафорической модели в рамках обратимой модели является сферой-мишенью, а сфера-мишень первой модели является сферой-источником другой модели [Резанова, 2012, с. 10].

Предмет обсуждения в работах З.И Резановой – соотношение концептуальных метафорических моделей «МИР – это ЧЕЛОВЕК» и «ЧЕЛОВЕК – это МИР» на материале сибирских русских народных говоров. Обращение к метафорическим полям диалектов обнаруживает многочисленные примеры обратного соотношения сферы-источника и сферы мишени в механизмах метафорического уподобления, лексические реализации обратной модели, отражающей взгляд человека, обращенный к себе через призму окружающего мира [Резанова, 2006б].

Исследование конкретных сфер метафорического уподобления выделенных обратимых метафорических моделей выявил тенденцию к асимметрии образного осмысления, которая проявляется не только в количественном различии создаваемых в их рамках номинаций, но и в своеобразии их когнитивных основ и содержательном наполнении. Результаты проведенного исследования свидетельствуют об обратно пропорциональном соотношении интерпретации человека как сферы-источника и сферы мишени в системе метафорических отражений. К примеру, в рамках концептуальной модели «ЧЕЛОВЕК – это МИР» метафорически осмысляются прежде всего те динамические признаки человека, которые находятся на периферии метафорической экспансии в обратимой модели «МИР – это ЧЕЛОВЕК» [Резанова, 2006].

Исследование Дай Инли, посвященное анализу метафорических номинаций речи в русском и китайском языках, также выстраивается с учетом феномена обратимости. Изучение семантических моделей образной интерпретации речи говорения человека обнаруживает, что данная семантическая сфера в анализируемых языках может быть как сферой-источником, так и сферой-мишенью метафорической экспансии [Дай Инли, 2010; 2011]. Анализ метафорических номинаций речи в русском и китайском языках выявил свойство

функционально-семантической асимметрии обратимых метафорических моделей [Dai Yingli, Rezanova, Shilyaev, 2015].

В работах Е.А. Потураевой, направленных на изучение метафорических моделей, формирующих интерпретационный материал концептуальной сферы «Дом», выделяются обратимые метафорические модели. Автор доказывает асимметричность моделирующей направленности нескольких ММ. Так, например, асимметричны ОММ «ДОМ – это ЧЕЛОВЕК» и «ЧЕЛОВЕК – это ДОМ». По утверждению Е.А. Потураевой, первая модель высвечивает собственные признаки жилища, поэтому аспектируется обжитость, освоенность, одухотворенность материального пространства, которое оценивается положительно, и высвечивается «человеческий» аспект. Вторая модель сосредоточена на осмыслении человеком собственной телесности, которая подвергаются ироничному оцениванию, поэтому акцентируется, прежде всего, материальная сторона [Потураева, 2011].

В представленных работах анализировалось системно-языковое соотношение моделей, в то время как в фокусе исследования В.Ю. Пановицы находится анализ текстового функционирования обратимых метафорических моделей. Исследования В.Ю. Пановицы направлены на выявление функциональных типов ключевой текстовой метафоры в структуре художественного текста: анализируется трилогия Д. Рубиной «Люди воздуха» [Пановица, 2014а, 2014б]. Автор исследования доказывает, что метафорические модели, находящиеся в отношении обратимости друг к другу, способствуют реализации одной из базовых идей романного цикла – идеи двоения образа одаренного человека. В исследовании В.Ю. Пановицы подтверждаются идеи о семантической асимметрии обратимых метафорических моделей, которая выражается в характере конкретных лексических номинаций, в специфике актуализируемых ими смыслов и особенно ярко проявляется в сквозных обратимых метафорических моделях «ОБЪЕКТ ИСКУССТВА – это ЧЕЛОВЕК» и «ЧЕЛОВЕК – это ОБЪЕКТ ИСКУССТВА», реализующихся в частных вариантах,

соотносимых с объектом творчества определенной части трилогии – картиной и куклой [Резанова, Пановица, 2014; Пановица, 2014а, 2014б].

Таким образом, несмотря на то, что исследование феномена обратимости метафорических моделей еще только начато, авторы пришли к следующим существенно значимым выводам. Смысловая обратимость метафорических моделей подразумевает взаимодействие двух концептуальных сфер – сферы-мишени и сферы-источника, функциональное распределение относительно друг друга. Соотнесение концептуальных сфер в рамках обратимых моделей характеризируется в аспекте симметричности / асимметричности на основании оценочной семантики или продуктивности метафоризации.

Вместе с тем необходимо дальнейшее направленное исследование данного феномена на различном эмпирическом материале для выявления спектра функционально-семантического соотношения данных типов моделей, особенностей их миромоделирующего потенциала.

В данном исследовании, занимаясь описанием ОММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», мы предпринимаем попытку проанализировать их в аспекте семантического и функционального соотнесения – выявить природу и интерпретационный потенциал концептуальных моделей, охарактеризовать образную обратимую соотнесенность анализируемых концептов. Структура работы объясняется такой логикой. Далее охарактеризуем методику анализа обратимых метафорических моделей.

1.4.3.3 Методика анализа обратимых метафорических моделей

Исходя из того, что метафорические модели представляют собой ментальные модели и находят реализацию в языке, в данном исследовании мы совмещаем методы семантического и когнитивного анализа: от анализа языковых данных переходим к анализу когнитивных структур.

Охарактеризуем основные этапы исследования.

Первый этап работы – сбор основного эмпирического материла по лексикографическим и корпусным источникам.

На первом этапе исследования был выявлен состав метафорических единиц, репрезентирующих концептуальную сферу «Механизм» в качестве сферы-мишени и сферы-источника образного моделирования.

На этом этапе работы мы обращались в качестве источника эмпирического материала к данным толковых словарей (см. во Введении), из которых методом сплошной выборки было отобрано 111 лексических единиц, во-первых, репрезентирующих 4 группы механизмов (транспорт, электроника, бытовые и промышленные механизмы): *автомобиль, грузовик, телевизор, компьютер, пылесос, генератор* (общее количество – 59); во-вторых, называющих части механизма, обозначения его признаков, действий – *деталь, винтик, поршень, заржаветь, тарахтеть, глохнуть* (общее количество – 52). Полный список лексем представлен в Приложении А.

На втором этапе сбора эмпирического материала мы обратились в качестве источника к текстовым материалам НКРЯ. В основном подкорпусе НКРЯ были отобраны все контексты использования данных единиц: 303 824 контекстов первой группы и 207 882 контекстов второй группы.

1) В составе контекстов первой группы лексем со значением механизмов и их деталей на основе применения элементов дистрибутивного анализа были выделены те, которые актуализируют антропоморфный образ механизма. Например, метафора *два чудовищных* ***глаза паровоза***[4]: в данном словосочетании лексическая единица паровоз употребляется в прямом значении: ‘паровой колесный двигатель, везущий железнодорожный поезд’, а компонент глаза – в переносном: ‘орган зрения, стоящий из глазного яблока, закрываемого веками’. В результате подобного сочетания лексем создается антропоморфный образ механизма.

[4] Понимая включенность антропоморфного моделирования в более широкую модель уподобления всему живому, мы соотносим указанную метафору с антропоморфной моделью как частным случаем анимационной модели. В данном случае мы следуем идее А.А. Потебни – центр анимационной модели представлен антропоморфной метафорой – «наше познание мира не может не быть человекообразным, антропоморфным» (*дождь идет, как человек идет*) [Потебня, 1968: 7-8].

Переносные значения метафор определялись также по толковым словарям, а кроме того, восстанавливались из контекстов с использованием метода дистрибутивного анализа.

Общее количество лексем, репрезентирующих антропоморфный образ механизма, составило 209 единиц.

2) В составе контекстов второй группы лексем также с использованием заявленных методов выделены группы, в которых реализуется механистический образ человека. Например, метафора *скрипя* ***заржавевшими суставами*** (*Я совершенно продрог у погасшего костра и поднимаюсь с бревна, скрипя* ***заржавевшими*** *суставами*): первый компонент (*заржавевшие*) употреблен в переносном значении, второй компонент (*суставы*) – в прямом. Целостный смысл данного словосочетания – обозначение человека через образ механизма.

Таким образом, был отобран 2521 контекст (1885 контекстов антропоморфной интерпретации образа механизма, 636 – контексты механистической интерпретации образа человека).

Из первоначального списка лексем (см. приложение А), составленного на основе данных толковых словарей русского языка, 8 единиц не были отмечены в НКРЯ в переносном смысле (не найден ни один контекст): *экскаватор, фотоаппарат, модем* (первая группа лексем); *турбина, микросхема, кнопка, проводка* (вторая группа лексем). Данные лексемы были исключены из дальнейшего анализа.

Всего было проанализировано 311 лексических единиц (общее количество контекстов – 1 968 050), из которых 252 являются лексическими репрезентантами ОММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» и «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ», актуализированными в 1 673 014 контекстах НКРЯ, репрезентирующих данные лексемы в метафорических и неметафорических словосочетаниях.

Второй этап работы – систематизация собранного материала по релевантным для поставленной задачи признакам.

На основании общности интегральных сем исходных, номинативных и переносных, метафорических значений выделяются подгруппы в общих

тематических областях, осуществляется их объединение в противопоставленные группы лексических репрезентантов ОММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» и «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ». Например, выделенные нами метафорические единицы ***нога*** *крана,* ***бок*** *машины,* ***мозг*** *компьютера, машина* ***пыхтит***, ***пыхтели*** *машины;* ***мигающие*** *светофоры;* ***вздрагивал*** *фюзеляж;* ***потел*** *угловой штуцер* представляют концептуальную сферу «Механизм» в качестве сферы – мишени, а метафорические единицы ***рычаги*** *и* ***узлы*** *локтевого сустава; в голове какой-то* ***винтик*** *свихнулся; не дайте суставам «****заржаветь****»* формируют содержание концептуальной сферы «Механизм» в качестве сферы – источника.

Прямые значения метафор устанавливаются на основе анализа толкований значений в толковых словарях русского языка, вторичные, метафорические – на основе анализа как дефиниций в толковых словарях, так и контекстов исследуемых лексем в НКРЯ.

На третьем этапе работы осуществляется сопоставление прямых и переносных значений выделенных метафор при помощи методики компонентного анализа с целью выявления сем, отражающих признаки, которые становятся основанием метафорического переосмысления.

Приведем примеры анализа языковых метафор из обеих областей метафорического переосмысления: 1) *Слабый,* ***дохленький*** *мотор* ***кашлял*** *и захлебывался, едва тянул машину* (Андрей Троицкий). При интерпретации неполадок в машине / моторе, посредством обозначения физиологического процесса, являющегося проявлением болезненного состояния, компоненты прямого значения лексем *кашлять* и *кашель* – «хрипы», «с шумом», становятся основанием для метафорического переосмысления. 2) Лексема *файл,* обозначающая в прямом значении ‘поименованная целостная совокупность данных во внешней памяти компьютера, рассматриваемая как единое целое’, на основании признаков «совокупность данных» и «хранящаяся в памяти» метафорически используется при обозначении воспоминаний человека: *Некоторые пытаются стереть этот момент жизни в будущем, как* ***ненужный файл****, а некоторые продолжают этим жить* (Коллективный форум).

Четвертый этап исследования направлен на объединение метафор в группы на основе трех признаков: тематического объединения прямых и переносных значений и единства типа семантической ассоциации. Таким образом выстраивается метафорическая модель. Поскольку метафоры могут образовывать разные группы внутри концептуальной области, происходит выделение подмоделей в структуре общей метафорической модели, которое осуществляется на основании членения концептуальной сферы на подсферы.

В качестве примера рассмотрим метафоры, эксплицирующие ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК». Метафоры *сердце машины, нога крана, головка цилиндра* и др., представляют собой соотносимые подсферы «строение механизма» и «строение человека». Основываясь на них, выстраиваем подмодель *«Строение механизма – это строение человека»*.

На пятом этапе работы проводился статистический анализ собранного лексического материала. Статистический анализ проводился относительно общего количества контекстов, включающих как метафорические, так и неметафорические словосочетания (описательная статистика контекстов лексических единиц представлена в Главе 2, разделе 2.4 и Главе 3, разделе 3.4).

На основе применения приемов описательной статистики для анализа метафорической интерпретации концептуальных сфер «Механизм» и «Человек» в системе обратимых метафорических моделей было введено понятие «степень метафоричности концептуальной сферы». Данный показатель определяется количественным соотношением прямых номинативных и метафорических значений, репрезентирующих явления соответствующей концептуальной сферы, и их актуализацией в контекстах [Резанова, Абрамова, 2014, с. 60–73].

Понятие «общая частота» лексемы применимо для обозначения числа употреблений в прямом значении на миллион слов корпуса, или ipm (instances per million words). Данная единица измерения частотности общепринята в мировой практике единица измерения и значительно упрощает сравнение частоты слова в разных частотных словарях и в разных корпусах, так как выборки текстов, на которых измеряется частотность, могут довольно сильно отличаться по своим

размерам [Шаров, Ляшевская, 2009]. Частотность метафорических контекстов выявлялась способом прямых количественных подсчетов и в соотнесении с общей частотой их употребления.

Частота метафорического лексико-семантического варианта (ЛСВ) определяется по общей схеме, как и частота лексемы в целом, но высчитывается только частотность ЛСВ с данным метафорическим значением на миллион словоупотреблений.

На заключительном этапе проводился сравнительный анализ лингвокогнитивного потенциала и продуктивности метафорического моделирования ОММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в русской языковой картине мира.

Анализ направлений содержательной конкретизации обратимых моделей был направлен на выявление смысловой обратимости частных сфер-источников и сфер-мишеней или отсутствие таковой. Анализ семантического соотношения ОММ «ЧЕЛОВЕК – ЭТО МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – ЭТО ЧЕЛОВЕК» основывался на выявлении характера соотношений подмоделей в их составе, типов соотносимости. Анализ функционального соотнесения данных моделей базировался на сравнении сфер-источников и сфер-мишеней соотносимых подмоделей, их статистических показателей: общая частота лексемы, степень метафоричности языковой репрезентации концептуальной сферы в контекстах НКРЯ и функциональная продуктивность метафорического моделирования.

Выводы по главе 1

Современная теория метафоры объединяет направления, характеризующиеся различием теоретико-методологических установок, подходов к исследованию этого сложного, многомерного явления. В разнообразии частных подходов и направлений были выделены и рассмотрены четыре – стилистический, структурно-семантический и когнитивный и находящийся на пересечении двух направлений, лингвокогнитивный, подходы. Данные подходы

были охарактеризованы в аспекте формирования идей регулярности метафорических переносов, разработки проблем модельности метафоры в контексте различных теоретических установок.

В фокусе исследовательских интересов в рамках стилистического и лингвопоэтического направлений находится диалектика существования тропа в структуре художественного текста, при этом подчеркивается его неповторимость, прихотливость встраивания в текстовые структуры. Вместе с тем в последние десятилетия осмысляются и стереотипные проявления образной системы. Образ характеризуется не сам по себе, а в ряду других, сходных с ним образов; подчеркивается его «неслучайность», обусловленность только данным контекстом, способность реализации некоторой "общей идеи". Образ в таком понимании являет собой модель, образец, репрезентирующие его лексемы – парадигму. В рамках данного подхода выделяется и характеризуется феномен обратимости парадигм образов, среди значимых характеристик – степень продуктивности прямой и обратимой модели.

В исследованиях структурно-семантического подхода подтверждается идея модельного характера языковой метафоры. По мнению исследователей, метафорическая модель представляет собой типовое соотношение структурных элементов метафоры: тип прямого номинативного значения, тип метафорического значения, тип аспекта сравнения. Обратимость метафорических моделей как отдельный феномен не рефлексируется в исследованиях структурно-семантического направления. Важно отметить, что при анализе регулярной многозначности в поле внимания исследователей попадают метафорические модели, которые, с нашей точки зрения, находятся в отношениях обратимости.

В фокусе внимания исследователей-когнитивистов находятся когнитивные метафорические модели, реализующиеся в языке в системе метафорических выражений. Интерпретируя варианты соотнесения сфер-источников и сфер-мишеней концептуальных метафор, исследователи отмечают случаи их инверсивного соотношения, при этом вводится понятие обратимости концептуальных метафор, трактуемое в более узком смысле, нежели принятое в

данной работе. К обратимым моделям относятся только находящиеся в функционально и семантически симметричных отношениях.

Представители лингвокогнитивного направления рассматривают метафору как единство когнитивной и лексико-семантической структур, явление человеческого мышления и человеческого языка. Концептуальная метафора как когнитивный феномен воплощается в системах языковых единиц, характеризующихся типовым соотношением прямых и переносных метафорических значений, репрезентируется в языковой системе в метафорических микрополях, формируя метафорический фрагмент языковой картины мира.

При описании концептуальных моделей с лингвокогнитивных позиций, так же, как и в стилистическом, лингвопоэтическом и когнитивном направлениях, выделен тип отношений моделей – отношение их обратимости. В качестве обратимых метафорических моделей рассматриваются функциональные типы концептуальных метафор, характеризующихся обратным соотношением сфер-источников и сфер-мишеней.

Методика исследования интерпретационного потенциала метафоры охватывает анализ двух концептуальных сфер (источника и мишени), составляющих метафорическую модель, и основывается на совмещении приемов и методов структурно-семантического и когнитивного подходов к языку.

Глава 2 Метафорическая модель «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»

2.1 Концептуальная сфера «Механизм» в русской языковой картине мира

Понятие «картина мира» было выделено в рамках исследований в области физики в конце XIX – начале XX вв. Г. Герц применял данный термин по отношению к физическому миру и трактовал его как комплекс внутренних образов внешних предметов, которые отражают важные свойства объектов действительности, включая минимум лишних отношений [По: Постовалова, 1988, с. 12]. В.И. Постовалова определяет картину мира как «исходный глобальный образ мира, находящийся в основе человеческого мировидения, который репрезентирует важные свойства мира в понимании ее носителей и является результатом всей духовной деятельности и активности человека» [Постовалова, 1988, с. 21].

Картина мира предстает центральным понятием концепции человека и выражает специфику существования человека, его взаимоотношения с миром, условия существования человека в нем. По словам Ю.Д. Апресяна, языковая картина мира отражает особый способ мировидения, присущий данному языку, культурно значимый для него и отличающий его от каких-то других языков [Апресян, 2006, с. 35].

Представители когнитивной лингвистики справедливо утверждают, что наша концептуальная система, которая отображается в виде языковой картины мира, зависит от культурного и физического опыта и связана непосредственно с ним. Согласно мнению большинства исследователей, категоризация тесно связана с языковой деятельностью, поскольку языковая номинация основана на тех же аналитических механизмах. Разговаривая об одних и тех же вещах, люди употребляют термины «языковая картина мира» и «концептосфера естественного языка». Можно их рассматривать как синонимические термины, можно говорить, что концептосфера – это то, что выражается в языковой картине мира. Термин «языковая картина мира» подчеркивает языковую маркированность системы

концептов, в то время как, говоря о концептосфере, мы обычно актуализируем содержательный аспект языкового отражения.

Несмотря на то, что термин «концепт» является широко используемым в современной лингвистике, исследователи не пришли к единой трактовке данного термина. Однако при многообразии кажущихся различными определений концепта исследователи соглашаются в главном, определяя концепт как единицу мышления, включающей в себя результаты осмысления и познания действительности в виде образных схем (А.П. Бабушкин, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, В.Н. Телия и др.). Данная единица имеет сложную структуру и различные способы объективации.

При этом принято выделять два направления изучения концепта: *лингвокогнитивный* (А.П. Бабушкин, В.З. Демьянков, А.А. Залевская, Е.С. Кубрякова, Л.Г. Лузина, Ю.Г. Панкрац, З.Д. Попова, И.А. Стернин) и *лингвокультурологический* (А. Вежбицкая, В.И. Карасик, В.В. Колесов, Д.С. Лихачев, С.Х. Ляпин, Ю.С. Степанов). В.И. Карасик определяет различия данных подходов в векторах по отношению к человеку: «лингвокогнитивный концепт — это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурологический концепт — это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [Карасик, 2002, с. 97].

Представители первого подхода трактуют концепт как «оперативную содержательную единицу памяти, концептуальной системы, ментального лексикона», «квант структурированного знания» [Кубрякова, Демьянков и др., 1996, с. 90]. В рамках лингвокультурологического подхода понятие концепта определяется как факт культуры, который характеризуется двунаправленностью: с одной стороны, он представляет собой то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. А с другой стороны, посредством концепта сам человек входит в культуру, а в определенных случаях и влияет на нее [Степанов, 2001, с. 38–41]. На наш взгляд, данные подходы не взаимоисключают, но дополняют друг друга, и мы в дальнейшем в описании метафорического

моделирования концептов при доминировании когнитивного подхода будем опираться и на комплекс лингвокультурологических методик.

Н.Ю. Шведова противопоставляет «основные» («базовые», «большие», «великие») и «малые» («неосновные», «небазовые») концепты. Малые концепты составляют необходимое окружение основного концепта, исполняют роль конкретизаторов. Они репрезентированы закрытым набором слов, которые связываются общим (единым) понятием с основным концептом, но своим лексическим значением дополняют это понятие некими существенными элементами. Эти дополняющие элементы распределяются между малыми концептами и, будучи представленными в определенной совокупности, позволяют вывести расширенное определение концепта уже не просто как понятийной данности, а как данности, способной принимать в себя множество дополнительных характеристик [Шведова, 2006, с. 508].

Одним из актуальных направлений современной концептологии является изучение так называемых «базовых», или «ключевых», концептов той или иной культуры (А. Вежбицкая, А.А.Зализняк, И.Б. Левонтина, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелев и др.), репрезентированных в лексических системах. Такие концепты являются ключевым звеном, которое связывает ментальную сферу человека и его языковую деятельность. По мнению А. Вежбицкой, «значения слов … отражают и передают образ жизни и образ мышления, характерный для некоторого данного общества (или языковой общности), и … представляют собою бесценные ключи к пониманию культуры» [Вежбицкая 1999, с. 267]. Слова кодируют концепты, в связи с этим, обратившись к словам, отмеченным культуроспецифичностью, можно получить доступ к содержанию «ключевых» концептов культуры.

А. Вежбицкая, говоря о возможности описания и анализа той или иной культуры через «ключевые слова» языка, выделяет следующие критерии отнесения того или иного концепта к ключевым: 1) культурная разработанность, отражающаяся в лексических структурах; 2) частотность употребления слов, кодирующих концепт, как показатель культурной значимости; 3) принцип

«ключевых слов», особенно важных и показательных для отдельно взятой культуры. Ключевые слова дают поистине неоценимое представление об этой культуре [Вежбицкая 2001, с. 29, 35–36]. Выделенные принципы характеризуют концепт, его важность для той или иной культуры. Во-первых, то, что данный фрагмент мира находится в фокусе осознания определенного народа; во-вторых, маркирован в большом количестве единиц.

Анализируемый в работе концепт «Механизм» соответствует этим критериям отнесения к ключевым концептам.

Критерий I – принцип культурной разработанности проявляется в существовании обширных лексических рядов, репрезентирующих различные смыслы концепта.

Механизм является важнейшим культурным фактом. С одной стороны, механизм – это артефакт, созданный человеком в процессе освоения окружающего мира для облегчения своего труда, повышения производительности, это орудие, предмет, вписанный в окружающую действительность своими материальными параметрами, соотносимый с параметрами человеческого тела. В таком смысле одной из главных функций механизма является производительная функция, которая обеспечивается выполняемыми механизмом действиями по совершению полезной для человека работы. С другой стороны, механистическое устройство стало неотъемлемой частью жизни человека. Современный мир уже невозможно представить без машин, механизмов, автоматики, компьютеров. В таком понимании механизм становится символом самого человека.

В русском языке данный концепт репрезентирован в первую очередь лексемой *механизм*, система значений которой показывает ведущие направления осмысления анализируемого концепта. Проанализировав словарные толкования лексемы *механизм* [Даль 1994; Ожегов, Шведова 1994; Новый словарь русского языка под ред. Т.Ф. Ефремовой 1998; МАС. Т.1. 1999; БАС. Т.3. 2006], выделяем два значения в качестве основных: 1) механизм – это некое приспособление, имеющее свои внешние характеристики и внутреннее устройство (составные

части механизма); 2) орудие, предназначенное для совершения полезной для человека работы.

Кроме лексемы *механизм* анализируемый концепт представлен множеством синонимов и лексем, находящихся с заглавным словом в родовидовых и партитивных отношениях, высвечивающих более ярко указанные основные значения: 1) *машина, устройство, конструкция, сооружение, установка;* 2) *приспособление, орудие, аппарат, автомат, робот.* Такие смыслы, как наличие внешних границ, структурирование внутреннего устройства, аспекты функциональной предназначенности не только механизма в целом, но и отдельных его частей, являются элементами фрагмента языковой картины мира человека. Таким образом, языковая репрезентация концепта включает в себя все лексико-семантическое поле, покрывающее это смысловое пространство. Как показал анализ средств вербализации концепта (дефиниций наименований технических артефактов, описательных толкований понятий), данный концепт репрезентирован в рядах вербализаций, среди которых *машина, ракета, деталь, винтик, провод, пароход, компьютер, телефон, телевизор* и пр. Отметим, что соотносимый с рассматриваемым концепт «Машина» также сложен и многогранен: с одной стороны, к машинам можно причислить любой артефакт-орудие, не являющийся ручным инструментом, но, с другой стороны, в XX веке, с развитием техники как суммы средств предметно-преобразовательной деятельности человека, концепт «Машина» претерпел существенные метаморфозы и стал входить в концептосферу технических устройств.

О.Н. Кондратьева отмечает, что для каждого исторического периода характерно доминирование определенных понятийных сфер, являющихся наиболее близкими, понятными, детально структурированными и особо значимыми для своего времени [Кондратьева, 2013, с. 160].

Место концепта «Механизм» в культуре широко рефлексируется в европейской культурной традиции начиная с XVII века, что находит отражение в лексической разработанности данного концепта, репрезентированности смыслов в единицах обширных лексико-семантических полей в разных языках. На разных

этапах исторического развития народов появляются новые механизмы, их роль в культуре начинает активно рефлексироваться, данные факты обусловливают увеличение частотности использования в разных дискурсах номинантов соответствующих понятий. Так, например, применительно к русскому языку на основе данных НКРЯ можно отследить этапы истории концепта, когда отдельные виды механизмов, элементы устройства начинают входить в ядро культуры, в соответствующие временные периоды наблюдается увеличение употребительности соответствующих лексем (>50): *телефон* – 10-е гг. XIX в.; *машина, пароход* – 40-е гг. XIX в.; *самолет* – 30-е гг. XX в.; *деталь* – 30-е гг. XX в.; *винт(-ик)* – 30-е гг. XX в.; *провод* – 30-е гг. XX в., *трактор* – 60-е гг. XX в.; *телевизор* – 80-е гг. XX в.; *компьютер* – 2000-е гг. и т.д. В культуре идет прорабатывание этого концепта в определенный период времени.

Таким образом, критерий культурной разработанности тесно связан **со II критерием – частотности базового номинанта и всех лексических репрезентантов данного концепта.**

О значимости репрезентантов концепта «Механизм» в русской этнокультуре в настоящее время могут свидетельствовать данные Частотного словаря современного русского языка. Общая частота употребления лексемы *механизм* по данным Частотного словаря современного русского языка составляет 100,1 (Общая частота характеризует число употреблений на миллион слов корпуса, или ipm (instances per million words). Частотность лексемы *машина*, основной синоним, «заместитель», составляет 490,4 словоупотреблений на миллион слов корпуса. Основные виды механизмов также характеризуются высоким показателем степени употребления: *пароход* – 24,5; *самолет* –166,1; *ракета* – 62,9; *телефон* – 167,8; *телевизор* – 72,3; *компьютер* – 63,2 и пр., а также части механизма: *деталь* – 75,7; *пружина* – 11,7; *винтик* – 9,4; *гайка* – 5,2 и пр.

По данным НКРЯ можно проследить также и дискурсивную специфику использования данных лексем. Частотность употребления лексических репрезентантов концепта в разных дискурсах подтверждает его актуальность для разных сторон жизни человека. Для доказательства этого положения обратимся

вновь к данным НКРЯ. В подкорпусе **разговорно-обиходной речи** (подкорпус НКРЯ на дату обращения (15.07. 2017) составлял 6 689 147 слов) было отмечено для лексемы *машина* – 935 вхождений; *самолет* – 159; *трактор* – 31; *телефон* – 7 727; *телевизор* – 95; *компьютер* – 46; *деталь* – 235; *винт(-ик)* – 63 и т.д.; в **подкорпусе учебно-научной речи** (объем 383 793 слов на дату обращения) отмечено вхождений лексем *машина* – 4 988; *самолет* – 2 517; *трактор* – 276; *телефон* – 45 365; *телевизор* – 211; *компьютер* – 1095; *деталь* – 2 553; *винт(-ик)* – 420 и т.д.; в подкорпусе **электронной коммуникации** (3 654 525 слов) отмечено вхождений лексем *машина* – 1 323; *самолет* – 209; *трактор* – 22; *телефон* – 5 653; *телевизор* – 225; *компьютер* – 260; *деталь* – 191; *винт(-ик)* – 30 и т.д.

Таким образом, механизмы – неотъемлемая часть повседневной и неповседневной жизни человека, они опосредствуют все стороны современного человека, вследствие этого являются предметом разноаспектной, разнонаправленной рефлексии и человеком в разных дискурсивных практиках.

Тесно связан с двумя предыдущими и непосредственно с ними **пересекается III критерий – принцип «ключевых слов».** Данный принцип связывает лексический состав языка и культуру. А. Вежбицкая определяет «ключевые слова» как особенно важные для отдельно взятой культуры и говорит о том, что не существует какого-то определенного количества таких слов в каком-либо языке, как и не существует никакой «объективной процедуры открытия», которая бы позволила их выявить» [Вежбицкая, 2001, с. 36].

Обоснование утверждения, что то или иное слово является одним из «ключевых слов» некоторой культуры, по мнению исследователя, может заключаться 1) в установлении использования данного слова в какой-то одной семантической сфере (например, в сфере эмоций или в области моральных суждений); 2) в нахождении того или иного слова в центре целого фразеологического семейства; 3) во включении этого слова в изречения, в пословицы, в популярные песни, в названия книг и т.п. Важность концепта определяется не только просто вовлечением его в культуру человека, а тем, что

данный концепт в определенный период времени может «брать на себя» какую-то сферу жизни человека.

Осмысление концепта «Механизм» выходит на первый план в определенные этапы истории человечества, что связано с этапами технического прогресса, например, освоение космоса, развитие компьютерных технологий. В такие периоды конкретные тематические группы лексики входят в состав наиболее актуальных. Период научно-технической революции (50-70е гг. XX в.), в течение которого произошел качественный скачок в развитии науки и техники, коренным образом повлиял на культуру и мышление народа, слова научно-технической сферы стали общеупотребительными и частотными: *деталь* – 36.0 / 72.6 (ipm, худ. лит. 1950-60е / публ. 1950-60е), *гайка* – 4.6 / 5.9, *винт* – 13.8 / 8.9, *конвейер* – 6.8 / 33.0, *автомат* – 132.4 / 84.5 и т.д. Эпоха покорения космоса (60-70е гг. XX в.) характеризуется резким скачком частотности использования лексем, репрезентирующих механизмы и особенности их функционирования в космической сфере: *ракета* – 51.6 / 91.7 (ipm, худ. лит. 1970-80е / публ. 1970-80е). Компьютерные технологии – символ современного общества, оказывающий колоссальное влияние на культуру и все сферы жизни человека. Текстовая актуальность репрезентантов данной тематической группы характеризуется высокими показателями: *компьютер* – 68.3 / 82.2 (ipm, худ. лит. 1990-2000е / публ. 1990-2000е); *процессор* – 0.9 / 8.7 (ipm, худ. лит. 1990-2000е / публ. 1990-2000е); *принтер* – 5.0 / 6.3 (ipm, худ. лит. 1990-2000е / публ. 1990-2000е).

Однако важнейшим показателем и культурной разработанности, и актуальности концепта в культуре является обращение к теме механизма как способу самопознания человека через образное уподобление механизму. Представление человека посредством метафоры механизма рисует образы персонажей современных фантастических романов – киборг, железный человек – живой организм с механическими компонентами. Механистическая метафора, давно вышедшая за рамки научного и литературного мира, прочно вошла в обыденную культуру человека. Бытовые механизмы, машины, электроника,

будучи неотъемлемой частью жизни современного человека, оказывают колоссальное влияние на процессы категоризации и концептуализации окружающей действительности. Человек начинает отождествлять себя с механизмом, интерпретируя свои особенности посредством механистической метафоры.

Слова, репрезентирующие концепт, в определенное время приобретают большое значение для культуры, рефлексируются, перерабатываются, появляются целые фразеологические семейства, построенные на образном осмыслении номинантов концепта. О важности концепта «Механизм», его ключевой роли в культуре человека свидетельствует факт создания устойчивых и образных выражений с лексическими репрезентантами данного концепта. Лексические репрезентанты концепта «Механизм» используются как во фразеологических единицах – *машина времени; человек – машина; винтиков в голове не хватает; «винтики» системы; дать винта, гайка слаба*, так и в афоризмах, пословицах и поговорках – *без работы и машина ржавеет; где работает машина, там не болит спина; где машины входу, там легко в страду; без гайки и трактора нет* и др. Актуальность указанных выражений в речи подтверждается наличием контекстов в НКРЯ: ***Машина времени*** *приведена в действие, и ничто не остановит поток воспоминаний* (Илья Кабанов); *Зависть и равнодушие, оказывается, свойственны и ему, но в особом, неожиданном повороте: «Я* ***— человек-машина****…* (Игорь Сухих); *Сабуров очень талантлив, пожалуй, талантливее всех, но у него* ***не хватает винтика в голове,*** *человек не хочет понять, что теперь требуется…*(И. Г. Эренбург); *Знает. А вот бросит –* ***гайка слаба.*** *Недавно он в кружках «культуру насаждал»* (Н.А. Островский) и пр. Зачастую именно система образных осмыслений номинантов концепта является главным «доказательством» того, что данное слово является ключевым словом культуры, репрезентирующим ключевой концепт. И, как отмечает А. Вежбицкая, «предприняв тщательное исследование какой-то части таких слов», исследователь «может быть в состоянии сказать о данной культуре что-то существенное и нетривиальное» [Вежбицкая, 2001, с. 36–37]. В нашем случае существенное и

нетривиальное – это зеркало механизма, в которое смотрится человек в целях самопознания и принимает или не принимает такое сравнение-отождествление. Лексические репрезентанты концепта обозначают конкретные фрагменты исследуемой концептуальной сферы и могут быть проинтерпретированы как символы, эксплицирующие значимые установки и смыслы, присущие русской культуре.

Следует также отметить, что анализируемый нами концепт «Механизм», как и любой другой, не существует изолированно, а вступает в различные взаимоотношения с другими концептами. Совокупность концептов, представленных лексемами, «значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют «наивную картину мира» носителей языка» [Воркачев, 2003, с. 275], образует концептосферу – некое целостное и структурированное семантическое пространство. Так, исследуемый нами концепт «Механизм» находится в отношениях тесной взаимосвязи с концептом «Орудие» и вместе с ним является частью концептосферы «Артефакт». Объекты-артефакты (орудия, механизмы) принадлежат человеку изначально: они создаются в огромном, неконтролируемом, созданном не человеком мире именно для человека и создаются самим человеком. Важной отличительной чертой механизма является его функциональное предназначение для использования в материальных сферах человеческой деятельности для обеспечения физической жизнедеятельности человека. Таким образом, будучи целенаправленно созданным предметом физической жизни человека, артефакт своими материальными и функциональными характеристиками вписывается в окружающую действительность, неразрывно связан с человеком – субъектом и объектом одновременно. Отношения подобия выражаются во взаимодействии с концептом «Человек» через механизм концептуальной метафоры.

Богатый ассоциативный фон, включающий национально-культурные и энциклопедические знания, а также личностное представление человека, позволяют рассматривать метафору механизма, закрепленную в лексических наименованиях, в качестве модели восприятия мира субъектом – человеком. При

этом моделирование осуществляется в двух направлениях: с одной стороны, сам механизм является объектом восприятия и интерпретации, с другой стороны, весь остальной мир включается в процесс осмысления, при этом осмысление механизмов является пучком своеобразных координат построения Вселенной. На этой основе механизм особым образом вписывается в концептосферу русской языковой картины мира.

Механистическая метафора, являясь глобальной метафорой культуры человека, стала основанием для образного моделирования разных сфер жизни человека. На этом фоне складывается механистическая концепция человека: психические явления, поведение и сознание человека объясняются по аналогии с механическими процессами.

2.2 Метафора механизма – фундаментальная метафора языковой картины мира

2.2.1 Эволюция механистической метафоры в истории культуры человека

Убеждение в механистичности природы формируется в XVII столетии благодаря научной революции XVII века. До этого момента в науке бытовало мнение о том, что природа – органическая и живая: живая Вселенная, живой Бог, животные и растения, несомненно, живые организмы с присущими им душами. Механистическая революция XVII века провозгласила, что живые организмы и весь окружающий мир не являются организмами, у которых есть собственные стремления и цели, как предполагалось раньше. Они представляют собой машины, созданные из различных компонентов, а их цели находятся за пределами внутренних механизмов. В данном концептуальном пространстве рождается механическая метафора, представленная в трудах выдающихся философов – Т. Гоббса, Р. Декарта, И. Ньютона, Ж.О. Ламетри.

Философское обоснование механистической картины мира принадлежит философу Нового времени Рене Декарту. С его точки зрения, наша Вселенная представляет собой огромный механизм, имеет историю своего развития и

изменчивый характер. Механические представления Р. Декарта были настолько сильными, что даже живой организм он рассматривал как некоторый механизм, за исключением только лишь человека, в котором, по мнению философа, отличная по своей природе от тела душа соединяется с механизмом тела.

Р. Декарт отстаивал идею о постепенном развитии мира, его эволюции, вместо общепринятого представления о его создании. Данное утверждение было отражено Декартом в его научном труде «О мире», цель которого – дать новую механическую картину мира [Декарт, 1989].

Метафора механизма применялась в философии как для характеристик и всего мироздания, например, в осмыслении Лейбницем мироустройства посредством образа гигантской машины, через метафору «мировой машины», так и для описания каких-либо отдельных частей окружающего мира, в том числе и по отношению к живым существам. По мнению Г. Лейбница, «всякое органическое тело живого существа представляет собой Божественную машину, или естественный автомат» [Лейбниц, 1982, с. 423–424].

Т. Гоббс представлял жизнь как определенный автоматический и механический процесс: «Жизнь есть лишь движение членов, начало которого находится в какой-нибудь основной внутренней части… В самом деле, что такое сердце, как не пружина? Что такое нервы, как не такие же нити, а суставы – как не такие же колеса, сообщающие движение всему телу так, как этого хотел мастер» [Гоббс, 1989–1991, с. 6].

Французский философ Ж. О. Ламетри также использовал механистическую метафору для описания природы человека. В своей работе «Человек-машина» ученый уподобляет человека механическому устройству, подобному часовому механизму. «Человек настолько сложная машина, что совершенно невозможно составить себе о ней ясную идею, а следовательно дать точное определение» [Ламетри,1983, с. 180].

Вследствие этого ученый обращается к целому ряду метафорических моделей. Рассмотрим некоторые из них. «Человеческое тело представляет собой часовой механизм, но огромных размеров и построений с таким искусством и

изощренностью, что если остановить колесо, при помощи которого в нем отмечаются секунды, то колесо, обозначающее минуты, будет продолжать вращаться и идти как ни в чем не бывало, а также, что колесо, обозначающее четверти часа, и другие колеса будут продолжать двигаться, когда в свою очередь остальные колеса, будучи в силу какой бы то ни было причины повреждены или засорены, прервут свое движение…» [Ламетри, 1983, с. 219]. Размышляя о потребностях души человека, Ламетри утверждает: «Человеческое тело – это заводящая сама себя машина, живое олицетворение беспрерывного движения. Пища восстанавливает в нем то, что пожирается лихорадкой. Без пищи душа изнемогает, впадает в неистовство и наконец, изнуренная, умирает…Мы мыслим и вообще бываем порядочными людьми только тогда, когда веселы или бодры: все зависит от того, как заведена наша машина» [Ламетри, 1983, с. 183–184]. «Машина» Ламетри – это механизм из плоти и крови, понять которую можно путем обращения к механистическим частям устройства.

О.Н. Кондратьева, анализируя метафорические модели в диахроническом срезе, отмечает, что в русской культуре представление о душе как о некоем механизме также появилось уже в XVIII веке: А.Н. Радищев, рассуждая о влиянии самодержавия на человека и особенности его существования, отмечает, что подобная форма правления вносит дисбаланс в работу душевного механизма: *а как Монархии не прешли еще в самодержавство, отъемлющее у души все ея* ***пружины****, то гражданин соблюдал чувствование добродетели и мужества* (А.Н. Радищев, Размышления о греческой истории или о причинах благоденствия и несчастия Греков, 1774); Л.Н. Толстой также использовал метафору механизма для описания разрушительных последствий событий, свидетелем которых стал Пьер, для его психики: *С той минуты, как Пьер увидал это страшное убийство, совершенное людьми, не хотевшими этого делать, в душе его как будто вдруг выдернута была та* ***пружина****, на которой все держалось и представлялось живым, и все завалилось в кучу бессмысленного сора* (Л.Н. Толстой, Война и мир, 1867-1869) [Кондратьева, 2015, с. 203].

На смену механистической картине мира к XVIII – XIX вв. приходит натурфилософия, которая актуализирует момент немеханистичности, естественности мира. Под влиянием открытий в естественных науках приходят иные идеи, реализующиеся в биологической метафоре – осознание мира через образ системности живого организма, его органической целостности.

Но, будучи однажды рожденной, метафора механизма никуда не исчезает, продолжает существовать. Живость базовой гносеологической метафоры механизма подтверждается ее употреблением для осмысления разных сторон жизни человека.

И через века в новой ситуации – на рубеже XX и XXI вв. – развитием метафоры механизма на новом уровне в связи с прогрессом компьютерных технологий является компьютерная метафора. Изобретение современного компьютера укрепило метафорическое представление о думающих машинах. В компьютерной метафоре уподобляются нейронные состояния мозга человека внутренним состояниям компьютера; моментальные процессы мышления – образам алгоритмичных операций компьютера.

З. Пылышин, описывая сущность компьютерной метафоры, упоминает широкую популярность в современных теориях познания идеи уподобления человеческого познания вычислительным процессам компьютера. Одно из базовых понятий данного подхода, именуемое «обработкой информации», заключается в том, что когнитивные процессы представляют собой формальные операции, производимые над символическими структурами. На практике конкретные примеры подобных символических структур представляют собой выражения, записанные с помощью определенной лексикографической нотации (как это принято в лингвистике или математике), или же они могут получить физическое воплощение в компьютере в качестве структуры данных либо выполнимой программы [Pylyshyn, 1985, с. 111].

Исследователи, отстаивающие несостоятельность компьютерного разума, подчеркивают уникальность когнитивных структур человека, включающих, наряду с логическими системами, эмоции, творческие способности и

интенциональность в отношении своих действий, тогда как их оппоненты, наделяя компьютеры искусственным интеллектом, преуменьшают их отличия от человека, что нашло отражение в появлении компьютерной метафоры мозга человека.

Создатели компьютерной метафоры человеческого мозга наделяют его способностями вычислительного механизма, сходного с современным компьютером, а разум уподобляют набору программ, которые обеспечивают функционирование мозга человека, – «аппаратное обеспечение» мозга, которое подчинено «программному обеспечению» разума, выполняет вычислительную работу, традиционно именуемую познанием.

Таким образом, можно сделать вывод, что механистическая метафора, зародившись в научном дискурсе в XVII в., подпитывается новыми научными идеями, расширяет систему исходных образов моделирования разных сфер жизни человека, выполняя роль средства интерпретации явлений, входящих в исследовательское поле разных наук.

При этом, как показал анализ исследований механистической метафоры, в современном мире она активно функционирует в публицистическом и политическом дискурсах. Обратимся к обсуждению результатов исследования механистической метафоры в данном типе дискурсов.

2.2.2 Реализация образного потенциала концепта «Механизм» в научном и публицистическом дискурсах

Широкое распространение механистической метафоры в современном научном и публицистическом дискурсе обусловливает то, что именно данная сфера ее функционирования наиболее глубоко проинтерпретирована в лингвистике, в теории метафорологии.

2.2.2.1 Использование механистической метафоры в гуманитарном научном дискурсе

Концепт «Механизм» получил широкое распространение в современной гуманитарной научной картине мира, о чём свидетельствует наличие значительного количества языковых метафор, репрезентирующих особенности восприятия определённого понятия или объекта через образ механизма.

Н.А. Мишанкина в своей монографии, посвященной исследованию метафорических оснований научного мышления, приходит к выводу, что механистическая метафора является базисом всей современной науки, так как именно на ней основываются принципы картезианского рационализма, во многом предопределившего его развитие. Метафорическая модель «НЕЧТО – это МЕХАНИЗМ» получает выражение в целостной системе детализирующих структурных моделей: *«тело человека – работающий механизм»*, *«языковая деятельность – производство» (производство речи)*, *«мыслительная деятельность – производство» (производство знания)*, *«человеческий интеллект – компьютер»* и т.п. [Мишанкина, 2010, с. 252–253].

В психологии метафора механизма используется для описания некоторых моделей поведения человека, для актуализации идеи о том, что личность предопределяется тем же внешним, тотальным детерминизмом, который перемещает в пространстве физические объекты. Д.Г. Трунов, исследуя гендерные взаимоотношения, интерпретирует модели поведения человека посредством метафоры «ЧЕЛОВЕК – это МАШИНА». В данном подходе партнер по общению представляется как механизм, которым можно «управлять», используя соответствующие «кнопочки». В зависимости от типа механизма – автомобиля или компьютера – способы управления варьируются от «рычагов» до «программирования» и «алгоритмов» [Трунов, 2002, с. 79]. В настоящее время психологи все чаще используют образы компьютерных операций как пояснительную схему для понимания процесса познания. Можно констатировать наличие в психологическом дискурсе обратимых метафорических моделей,

поскольку сами компьютеры все чаще описывают в терминах человеческой деятельности. Так, например, способность накапливать информацию называют памятью, коды программирования – языками, а появление новых поколений компьютеров интерпретируется с использованием метафоры эволюции [Campbell,1988; Roszak, 1986].

А.А. Залевская в качестве одной из наиболее распространенных в психолингвистике называет метафору «ЯЗЫК – это МЕХАНИЗМ». Автор рассматривает ряд метафор для представления организации лексикона и обосновывает свой выбор опорной модели «Механизма», а затем развивает ее, описывая детали устройства и функционирования этого механизма [Залевская, 1990].

В теории менеджмента при описании процесса функционирования компании исследователи традиционно применяют метафорические модели. Представление об организации как о машине (с акцентом на управление и эффективность) является одной из основных метафорических моделей в теории управления.

Специалист по теории организаций Г. Морган в своем классическом труде «Имиджи организации» анализирует метафоричное мышление как основной инструмент организации и управления компанией. Посредством разных метафор (машина, организм, политическая система) он характеризует разные аспекты работы организации. Интерпретируя компанию через образ механизма, Г. Морган выделяет следующие руководящие принципы: «изменения необходимо вводить; сопротивлением можно управлять; цели определяют направление движения» [Морган, 2006]. К. Фритьоф, анализируя особенности организаций компаний, выделяет модель «ОРГАНИЗАЦИЯ – это МЕХАНИЗМ» в качестве базовой. [Капра Фритьоф, 2004, с. 128–129].

В рамках *лингвистических* исследований метафорический потенциал концепта «Механизм» в качестве сферы-источника метафорической интерпретации окружающей действительности продуктивно рассматривается в русле современной когнитивистики [Дж. Лакофф, М. Джонсон, 1993;

А.А. Залевская, 1990; А.Н. Баранов, 2014; Н.А. Мишанкина, 2009; А.Д. Плисецкая, 2003; А.П. Чудинов, 2001 и др.].

2.2.2.2 Использование механистической метафоры в публицистическом дискурсе

Наиболее ярко и многогранно механистическая метафора представлена в публицистическом дискурсе.

Немецкий филолог В. Клемперер, занимаясь изучением публицистики фашистской Германии, отмечает, что в речах сторонников фашизма преобладали две взаимосвязанные метафорические модели: техническая и милитаристская. По мнению исследователя, уподобление человека (и в целом человеческого общества) образу механизма: города, предприятия, люди в речах Геббельса и его сторонников постоянно заряжались чем-то, к чему-то, вставали на ремонт при необходимости, чтобы снова работать на полных оборотах, – демонстрировало «фактическое пренебрежение личностью» [Клемперер, 1998, с. 196–202]. Более того, Клемперер также отмечает, что схожие метафоры встречаются и в публицистике советского периода. Однако, как считает исследователь, технические обороты в языке в эпоху Советского союза указывают на средство, с помощью которого ведется борьба за освобождение духа [Клемперер, 1998, с. 203]. Автор подчеркивает, что активизация той или иной метафорической модели зависит от исторического этапа развития общества, национальных традиций, определенной ментальности общей метафорической системы [Дж. Лакофф, М. Джонсон, 1987, 1990; А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич, 1991; Ю.Б. Феденева, 1997; Чудинов, 2001, 2003, 2013 и др.].

А.П. Чудинов, исследуя современную агитационно-политическую речь, отмечает, что ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» («ОБЩЕСТВО – это МЕХАНИЗМ») была продуктивна в отечественной публицистике 30-50-х годов. Метафора механизма являлась средством формирования тоталитарного мышления – уподобление человека винтику, деталям механизма. Государство управляет этим механизмом (советским народом) при помощи руля, педалей,

рычагов, а для поддержания работоспособности механизма в определенных случаях закручивает гайки, меняет детали, ремонтирует изнашивающиеся части машины.

Иной вариант рассматриваемой модели представлял отдельного человека автономным механизмом, которому даны «стальные руки-крылья» и «вместо сердца пламенный мотор», машина, у которой нет органа чувств (каковым в традиционной наивной картине мира считалось сердце), нуждается только в «заправке» и «перезарядке» на фабриках и в специальных мастерских.

Рассмотренные метафорические модели показывают, что формируемое под жестким идеологическим прессом тоталитарное мышление закономерно сказывалось даже на образном представлении человека и окружающего его мира.

А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич характеризуют использование метафоры механизма как попытку вскрыть неразработанность или неясность предмета обсуждения [Баранов, Казакевич, 1991, с. 10].

О.Н. Кондратьева подчеркивает, что в результате интенсивного развития науки и техники, появления новых технологий концептуальная сфера «Механизм» становится близкой и хорошо известной современному человеку, а потому и активно задействованной в процессе концептуализации действительности. Исследуя особенности функционирования метафор со сферой-источником «Компьютерная техника» в образном моделировании политической жизни Украины 2009-2012 гг., автор отмечает активную экспансию понятий данной сферы в метафорическую систему публицистического, политического дискурсов. В рамках метафор, возникающих на основе названной сферы-источника, политическая жизнь Украины и ее субъектов предстает как компьютер, работающий с определенными отклонениями, зависающий, требующий ремонта: *только полная **перезагрузка** власти может восстановить доверие людей к государственным институтам…* (Официальный сайт Юлии Тимошенко: 01.11. 2010); *Это **переформатирование** сознания людей, и это уже, может быть, даже становление настоящего гражданского общества в Украине* (Юлия: перезагрузка, 2010); *Возле них собираются голодные и эффективные*

новые политические ***хакеры*** *типа Фирташа и Левочкина…* (Официальный сайт Юлии Тимошенко: 09.10.2010); *Каждый новый вождь со своим окружением легко* ***взламывал*** *все* ***системы защиты страны*** *"от дураков", которые заложены в Конституции и законах…* (Официальный сайт Юлии Тимошенко: 09.10.2010) [Кондратьева, 2013, с. 161–163].

В диссертации Ю. Б. Феденевой «Моделирующая функция метафоры в агитационно-политических текстах 90-х гг. XX века» представлена характеристика основных моделей метафорического осмысления современной политической реальности. Концептосферу «Механизм» автор выделяет как важнейшую сферу-источник метафорического обозначения политических представлений, наравне с концептуальными сферами «Человек», «Животное», «Растение», «Игра», «Театр» и др. [Феденева, 1997].

На основании анализа имеющихся исследований нами выявлены следующие аспекты интерпретации концептуальной сферы «Механизм»: 1) механическая метафора является одной из базовых моделей образного осмысления окружающей действительности; 2) концептуальная сфера «Механизм» в качестве сферы-источника метафорической интерпретации становится основой понимания и восприятия явлений разных сфер жизни человека; 3) механистическая метафора, организующая понимание объектов и явлений в гуманитарной науке XX века, оказывает влияние и на развитие всего научного мышления, и на понимание окружающего мира в целом.

Несмотря на значительное количество лингвистических исследований, связанных с проблематикой интерпретации механизма в русской языковой картине мира, обнаруживается определенная *недостаточность* в рассмотрении метафорического фрагмента языковой картины мира, имеющим в качестве заглавной лексему *механизм*. Эта недостаточность связана с тем, что исследования ограничиваются какой-либо одной стороной рассмотрения анализируемого концепта (физической или метафизической), также ограничение связано с рамками того или иного дискурса.

В фокусе данного исследования – метафорическое моделирование концептов «Механизм» и «Человек», соотношение обратимых метафорических моделей, концептуальными доменами которых являются выделенные понятийные сферы. В связи с чем мы попытаемся максимально полно исследовать потенциал концептосферы «Механизм» как в качестве сферы-источника метафорической интерпретации образа человека, так и в качестве сферы-мишени антропоморфного моделирования.

В следующем разделе мы рассмотрим основные направления метафорического моделирования ОММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»; проанализируем аспекты концепта «Механизм», которые оказываются актуальными для интерпретации образа человека; определим какие аспекты концептуальной сферы «Человек» моделируются через механизм.

2.3 Метафорическая модель «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» в русской языковой картине мира

2.3.1 Аспекты моделирования образов человека на основе концепта «Механизм»

Как было отмечено ранее, концептуальная сфера «Механизм» хорошо знакома человеку, структурирована и имеет высокий семантический потенциал. Однако не все лексемы, репрезентирующие концептуальную сферу «Механизм», участвуют в формировании образного компонента исследуемого концепта.

Ведущие направления механистического осмысления концептуальной сферы «Человек» высвечиваются через анализ контекстного употребления заглавной лексемы *механизм,* наименований структурных частей механизма (*винтик, гайка, шарнир, деталь* и др.), а также лексем, репрезентирующих функционирование механизма (*заводиться, тормозить, заглохнуть, зависнуть* и др.). Анализ метафорических значений лексем, репрезентирующих концептуальную сферу «Механизм», выступающей сферой-источником метафорического моделирования образа человека, позволяет обозначить

основные признаки фрагмента языковой картины, формируемого метафорическими наименованиями.

Человек концептуализируется как единство физического, психологического, ментального, социального, культурного аспектов, и на основе актуализации каждого из них либо объединяется, либо противопоставляется объектам внешнего по отношению к нему мира, вписываясь как сложно организованная система свойств, отношений в общую многоуровневую модель мира. Так, физически человек объединяется с предметным миром, в том числе – с механизмами. Витальный и психический уровни существования объединяют его с другими живыми организмами, но противопоставляют неживому, предметному миру. Верхние уровни иерархии – логика, интеллект, интуиция, воображение, образное мышление, речь, социальные отношения – характерны только для человека.

Анализируя механистический образ человека, мы, следуя упомянутой логики концептуализации человека, выделяем основные направления метафорического моделирования концептуальной модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ». Соотнесение частных аспектов концептов «Механизм» и «Человек» представлено в работе как совокупность частных подмоделей: 1) «Строение человека – устройство механизма»; 2) «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние»; 3) «Психо-эмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование»; 4) «Звучание человека – звучание механизма»; 5) «Звучание человека – техническое состояние механизма и его частей»; 6) «Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его техническое состояние».

2.3.1.1 Подмодель «Строение человека – устройство механизма»

Наиболее регулярно в сферу метафорического осмысления попадают особенности строения человека, что может быть проинтерпретировано как частная подмодель «Строение человека – устройство механизма».

Контекстный анализ метафорических номинаций и анализ словарных дефиниций показали, что данная подмодель реализуется в метафорических употреблениях существительных, называющих разные виды механизмов (*насос, компрессор, прибор)* и элементы устройства механизма (*винт(ик)*[5]*, рычаг, клапан, шарнир, поршень, шестерня, подшипник, деталь, провод, мотор, запасная часть, фара*).

При помощи образов механизма, названных вышеперечисленными лексемами, происходит метафорическое осмысление анатомического строения человека. Человеческий организм представляется устройством, состоящим из структурных элементов механизма: *Нет, доктор, в каждом из нас слишком много* ***колес***, ***винтов*** *и* ***клапанов***, *чтобы мы могли судить друг об друге по первому впечатлению* (А.П. Чехов).

Лексема *деталь* (прямое значение: ‘часть механизма, машины’) служит метафорическим обозначением части тела человека, внутреннего органа: *Но если многие «****детали****» нашего организма постоянно обновляются*…(Ю. Фролов); *вышла из строя в организме* ***деталь*** (Сергей Есин); *Другие* ***детали*** *тела, на которые она обратила внимание* …(Алексей Слаповский).

Лексема *винт* (уменьш. *винтик*), обозначающая в прямом значении ‘стержень со спиральной нарезкой, служащий для соединения частей каких-либо механизмов’, на основании признака «соединение составных частей» используется при метафорической интерпретации различных частей организма, тела человека, зачастую недетализированных: *третий день – трубка в зубах, руки в боки – стоял Кортома за прилавком, и только потуже поджата* ***винтиками*** *медь на лице* (Е.И. Замятин); *хитро было всё прилажено в человеке, и* ***винтики***, *как в заморских часах, для простого глаза совсем незаметные* (С.А. Клычков). С использованием данных метафор складывается образ человека, состоящего из множества деталей: клеток организма, которые объединяются в ткани, ткани – в

[5] Здесь и далее – лексемы, *винтик, гайка, пружина, шестерня, ржавый/ржавчина/заржаветь, неисправный,* характеризующиеся семантической многозначностью, анализируются как репрезентанты разных подмоделей анализируемой концептуальной метафоры.

органы, органы в системы органов, которые и образуют единое целое – человеческий организм.

Лексема *клапан* (прямое значение: ‘в машинах и механизмах – крышка, диск, прикрывающие отверстие, через которое проходит пар, газ, жидкость и т.п.’) в анатомии употребляется для обозначения части сердца: *Специфическим приспособлением, облегчающим движение крови от периферии к сердцу, являются венозные* ***клапаны*** (Р. Самусев, Ю.Селин. Анатомия человека); *Решающую роль в рабочем ритме сердца играют сердечные* ***клапаны*** («Техника - молодежи»). Данное уподобление части сердца детали механизма зафиксировано в словарях как производное значение ‘часть сердца, образующая затвор, препятствующий обратному движению крови’ и основывается на признаках «препятствие», «пропускать».

Уподобляясь механизму как устройству, состоящему из множества подвижных элементов, образно осмысляются «части» человеческого организма: суставы человека – локтевой, плечевой, кистевой, тазобедренный; мышцы, сухожилия. В данном случае важным оказывается функциональный признак.

Так, при помощи образа *шарнира* (прямое значение: ‘соединительное устройство, позволяющее скрепленным частям механизма поворачиваться относительно друг друга под углом’) образно осмысляется строение человеческого сустава (‘подвижное сочленение костей (или хрящей) в организме человека’): *Молотов как раз поравнялся, похрустывая* ***шарнирами*** (Александр Терехов); *Его голова моталась туда-сюда по мощной груди на обильно смазанных солидолом шейных* ***шарнирах*** (Александр Логинов); *Он следил лишь за гибкостью сочленений, за тем, чтобы руки и ноги хорошо вращались на* ***шарнирах****…* (М. Волков). Основанием данного уподобления служит функциональный признак подвижности. Другой образ механизма, именующий в прямом значении ‘опорную деталь вращающихся или качающихся частей механизмов’, образ *подшипника*, также служит обозначением суставов человека на основании признака «подвижность, вращение»: *Должно быть,* ***подшипники*** *мои сносились. Да,*

поступь ума моего стала тяжка (Л.М. Леонов); *Немного пописали — аж дым из* ***подшипников*** *в запястье правой руки пошёл* (Татьяна Соломатина).

Лексема *рычаг* (прямое значение: ‘составная часть различных машин, механизмов, обычно в виде стержня, служащая для передачи движения чему-либо, управления чем-либо’) метафорически интерпретирует функционирование костно-суставной системы организма человека: *Это же гимнастика — лучше всего быть компактным, чтобы* ***рычаги*** *в теле были короткими* (Соня Бекина); *в грудях ворочаются трудно и хрустят* ***проржавленные рычаги*** *...* (Сергей Самсонов); *Вскидывают коленки, кулаки у груди,* ***рычагами*** *ходят локти* (В.Ф. Панова). Данное образное осмысление суставов человека возможно по аналогии на основании признака функционального сходства «составная часть», «передача движения», «управление».

Посредством метафорического употребления других наименований функциональных элементов механизма также создается механистический образ человека: *шестерни* «клетки, нейроны головного мозга», *провода* «мышцы, сухожилия»: *Колесики работали,* ***шестерни*** *кружились, там, под черепом* (Н.Н. Берберова); *Шея — шесть позвонков, охваченных* ***проводами*** *мускулов и нервов в кожаном чехле* (С.Д. Кржижановский) и др.

Интересным представляется механистический образ человеческого сердца, репрезентируемый разными лексическими метафорами.

Являясь главным жизненным центром организма человека, сердце сравнивается с главной деталью любой машины – мотором: *наполнить их свежей кровью и заставить заработать «****мотор****» организма – сердце…* (А.Р. Беляев); *Зеленин послушал сердце; оно стучало в ритме мощного* ***мотора*** (Василий Аксенов). Основанием метафорического переноса служат признаки важности, функциональной принадлежности: двигатель автомобиля – это основная часть, которая приводит в движение весь механизм, сердце человека – один из главных органов жизнедеятельности человеческого организма.

На основании функционального соответствия сердце человека уподобляется механическому насосу (прямое значение: ‘механизм, служащий для накачивания

куда-либо или выкачивания откуда-нибудь жидкостей, газов’) или компрессору (прямое значение: ‘устройство для повышения давления (сжатия) и перемещения газообразных веществ’): *Посетителям дают возможность почувствовать себя эритроцитом, путешествующим сквозь главный* ***насос*** *организма* (Мозаика // «Знание - сила»); *Мышечный* ***насос*** *(сердце) – обеспечивает движение крови из замкнутой системы эластичных трубок – сосудов* (Мария Гусева); *временами адреналин плескался в ушах****,*** *а сердце* ***компрессором*** *стучало в груди* (Александр Михайлов)**.** Приведенные контекстные примеры демонстрируют механистический образ человеческого сердца, основанный на сходстве функций человеческого органа («качать кровь») и функций указанных механизмов.

На основании признаков функционального сходства возможно метафорическое обозначение таких частей человека, как глаза и уши, посредством образа *прибора* (прямое значение: ‘устройство, предназначенное для управления машинами, для регулирования технологических процессов’): *Человеческий глаз, человеческое ухо представляют собою* ***приборы*** *очень примитивные* (Л. Троцкий); *И если бы существа вдруг утратили органы чувств и все иные «****приборы****» для улавливания грандиозной симфонии сигналов, жизнь на Земле прекратилась бы* (Акесль Берг). Глаза и уши отвечают за получение информации из окружающего мира, которая воспринимается и обрабатывается головным мозгом для адекватного взаимодействия организма с окружающей средой. При обозначении глаз человека также используется лексема *фара* (прямое значение: ‘фонарь в передней части автомобиля, локомотива и т.п., служащий для освещения пути’): *У той* ***фарами*** *заполыхали синие глазища* (Федор Абрамов); *Ищу девушку: пробег до 30 лет, сборка русская,* ***фары*** *черные …* (народный анекдот). Данный метафорический перенос основывается на переносном значении глагола *светиться* (‘выражать своим блеском, видом какие-либо чувства, быть озаренным внутренним светом’): *глаза светятся от счастья*.

Итак, при метафорической интерпретации организма человека привлекаются образы устройства механизма – основные элементы и части, необходимые для эффективного функционирования механизма. Метафорический

перенос базируется на сопоставимости функций некоторых органов человеческого тела с частями машины. Выделенная подмодель характеризуется средним показателем степени лексической наполненности (см. таблицу 1, стр. 97), и реализуется в метафорическом употреблении преимущественно существительных. Важной характеристикой реализации данной подмодели считаем отсутствие оценочной направленности большинства производных метафорических номинаций, созданных в ее рамках (см. параграфы 2.3.2, 2.4.5).

Наравне с анатомическим строением человека образно осмысляются посредством механистической метафоры и физиологические состояния и потребности человека.

2.3.1.2 Подмодель «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние»

Контексты подмодели «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние» репрезентируют метафорические номинации, уподобляющие физиологические состояния человека техническому состоянию механизма и его частей: ***гайки*** *у нее развинтились* («нездоровится»); ***заправились*** *шампанским* («выпили»); ***зарядиться*** *пищей на сутки* («поели»), *ржавый позвоночник* («остеохондроз позвоночника»); *ваше зрение* ***неисправно*** («о плохом зрении»); *когда собственный организм начинает* ***барахлить*** («о нездоровом состоянии») и т.д.

Уподобляясь механизму, человек интерпретирует свои физиологические потребности с помощью образа заправки машины или зарядки аккумуляторной батареи. В данном случае важным оказывается признак функционального сходства.

Так, лексема *заправка* (прямое значение: ‘снабжение горючим, водой самолета, паровоза и т.п.’) служит метафорическим обозначением процесса приема пищи, жидкости, лекарственных средств: *он основательно «****заправился****», накормил Боя, спрятал под камни остаток припасов* (Николай Дубов); *раздобыли*

*всё что нужно, «**заправились**» и были уже навеселе* (И.П. Максимов); *Витаминами надо **заправиться*** (форум Красота, здоровье, отдых). На основании признака «снабжение» утоление потребности человека в пище или воде уподобляется процессу заправки механизма топливом, необходимым для его работы.

Через образ *аккумулятора* (прямое значение: ‘прибор, служащий для накопления разного рода энергии с целью ее технического использования’) или *батарейки* (прямое значение: ‘соединение аккумуляторов’) осмысляется жизненная энергия человека – физические силы и эмоциональный настрой: *есть в ней какой-то внутренний **аккумулятор** энергии, который не позволяет ей унывать в любой ситуации* (Гибадиева В.К.); *уходить лучше на рассвете, когда все в тебе просыпается, все внутренние **аккумуляторы** подзаряжены добрым отдыхом на земле* (Константин Серафимов); *мы движемся, мы живём - и **батарейки заряжаются*** (Александр Волков).

Кроме слов, характеризующихся оценочной нейтральностью, в рамках данной подмодели присутствуют лексемы, которые используются чаще в разговорной речи и представляют «сниженный» образ человека. Такой оценке чаще подвергается физическое здоровье человека.

Нездоровое состояние человека вследствие болезни или старости уподобляется неисправному состоянию машины или механизма, и репрезентируется лексемами *неисправный* (прямое значение: ‘имеющий повреждения; испорченный’) и *поломка* (состояние по значению глагола *поломаться* ‘разрушившись, прийти в негодность, испортиться; сломаться’): *Температура от ангины, конечно, но вот **неисправный** желудок, рвота…* (С.Н. Сергеев-Ценский); *Может быть, ваше зрение **неисправно** или вы онемели от скудных блюд* (Улья Нова); *считает, что старение – это не просто накопление в организме различных **поломок*** (Марина Зиновьева) и др. Основанием метафорического переноса является признаки «повреждение», «испорченность».

Мы относим эти образы к механистической метафоре, хотя в данном случае можно говорить о более общей модели «МИР – это АРТЕФАКТ», уподобляющей окружающую действительность предметному миру.

Наименование процесса *коррозии* (прямое значение: ‘самопроизвольное разрушение металлов в результате взаимодействия с окружающей средой’) служит обозначением заболевания суставов через метонимический переход. Металлические детали механизма выходят из строя в результате процесса коррозии, ржавчины, и компоненты прямого значения лексем *ржавчина* и *коррозия* («разрушение», «вредное, разъедающее действие») становятся основанием для метафорического переосмысления человеческого заболевания – атеросклероз: *Переминаясь на затекших ногах, он чувствовал* ***ржавый*** *хруст в суставах* (Борис Хазанов); *Не дайте суставам «****заржаветь****», а мышцам потерять эластичность* (Елена Ягунова); *Я совершенно продрог у погасшего костра и поднимаюсь с бревна, скрипя* ***заржавевшими*** *суставами* (Алексей Иванов) и др.

Глагол *барахлить* (прямое значение: ‘о моторе, машине – работать плохо, с перебоями) употребляется при образном обозначении нездорового состояния органов человека: *Желудок что-то* ***барахлит****, – пожаловался он* (Татьяна Тронина); *Измаил быстро пьянел и засыпал****,*** *у него* ***барахлила*** *поджелудочная железа* (Дарья Симонова**).** Данное образное уподобление строится на основании признака «плохого функционирования» и фиксируется в словаре с пометой *перен.* – *Сердце барахлит* (СО-Ш[6]).

Процесс лечения и оздоровления организма человека также подвергается образному осмыслению посредством механистической метафоры. Так, лексема *ремонт* (прямое значение: ‘устранение повреждений, изъянов какого-либо предмета или механизма с целью приведения его в исправное состояние’) служит метафорическим обозначением процесса лечения: *Он также необходим для любого «****ремонта****» в организме, включая восстановление после хирургических*

[6] «Толковый словарь русского языка» под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. – М., 1994 (СО-Ш).

операций и, естественно, заживление язв; Липиды участвуют в бесчисленном множестве обменных процессов, в строительстве, ***ремонте*** *и обогревании нашего тела* (Наталья Коршунова). Подобное образное осмысление процесса выздоровления человека возможно по аналогии с ремонтом механизма на основании признаков функционального сходства «устранения повреждений», «приведение в исправное состояние».

Итак, в рамках данной подмодели физиологическое состояние человека уподобляется физическим состояниям машины. Семантический состав подмодели в количественных характеристиках коррелирует с показателями ранее описанной модели «*Строение человека - устройство механизма*» и характеризуется средней степенью лексической наполненности (см. таблицу 1, стр. 97). Следует отметить, что большая часть проанализированных лексем имеет негативную окраску при образном осмыслении человека (см. параграфы 2.3.2, 2.4.5).

2.3.1.3 Подмодель «Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование»

Второе основное направление развития метафорической модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» – проецирование материальных образов механистического мира на внутренний мир человека.

Несмотря на общеизвестный факт, что механизмы и компьютеры не обладают уникальными человеческими свойствами – эмоциями, творческой способностью и интенциональностью в отношении своих действий, тем не менее наиболее разнообразно и продуктивно через образ механизма осмысляется именно психоэмоциональная сфера человека.

Подмодель «Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование» реализуется в системе значений единиц разных частей речи: ***гайка*** *у тебя слаба* («о трусливом человеке»); ***пружина*** *раздражения* («о сильном переживании»); *отпустить тормоза* («расслабиться»); ***генератор*** *первоклассных идей* («идейный

вдохновитель»); *покрывают сердце рыжею* ***ржавчиною*** («о неприятном чувстве»); *заржавела душа-то* («о черством человеке»); ***заводиться*** *с пол-оборота* («нервничать, остро реагировать на ситуацию») и т.д.

В рамках данной подмодели осуществляется метафорическая интерпретация абстрактных сущностей через чувственный опыт человека. Отдельные эмоции, чувства, ментальные состояния и способности человека обозначаются через образ механизма или его деталей, имеющих свои характеристики и выполняющих определенные функции.

Нестабильные психоэмоциональные состояния человека обозначаются с помощью метафорических словосочетаний с лексемами, номинирующими элементы механизма, предназначенные для скрепления и соединения его частей: *Кожин решил про себя, что старик сорвался с* ***винта*** (Д.Н. Мамин-Сибиряк). *Только всего этого – срывается с последней* ***гайки*** *в истерику командир* (Михаил Веллер). В приведенных примерах лексемы *винт, гайка* (прямое значение: ‘то, что служит для соединения частей каких-либо механизмов’) – это метафорические изображения абстрактных сущностей, неких органов человека, отвечающих за соответствующие психические процессы, – умение сдерживать эмоции, выдержку, самоконтроль. Базой для создания метафоры *сорваться с винта, гайки* послужили компоненты прямого значения глагола *сорваться* «отрыв от чего-либо», «разъединение», актуализировавшиеся в переносном значении этого глагола: ‘не удерживаться в каких-либо рамках, границах; терять контроль над собой’.

Лексема *пружина* (прямое значение: ‘в механизмах – упругая металлическая полоса или спираль, способная противодействовать давлению’, переносное значение: ‘движущая сила, действующая причина чего-либо’) служит образным наименованием сильного напряжения, эмоционального состояния (именуемого зависимой лексемой), которое может послужить причиной спонтанных действий, иррационального поведения: *Неотвратимо раскручивалась с раннего утра свитая тугая* ***пружина*** *тревоги и напряжения* (Екатерина Маркова); *почувствовал, как в нём начинает закручиваться* ***пружина***

раздражения (Фазиль Искандер); *страх — неуловимейшая и самая тайная для человеческого самосознания* ***пружина*** (Юрий Трифонов) и пр.

При образной интерпретации эмоционально-чувственной сферы жизни человека через образ механизма актуализируются чаще всего признаки негативной коннотации. Ярким примером является семантика разрушения, актуализируемая в переносных значениях лексем *ржавчина* (прямое значение: ‘красно-бурый налет на поверхности железа, разрушающе действующий на металл’), *заржаветь, ржавый: чья любовь* ***«заржавела»*** (Петр Акимов); *до того* ***заржавело*** *его сердце к своей минувшей судьбе* (А.П. Платонов); *завистливое чувство, – это была* ***та ржавчина,*** *которая въедается в молодое сердце* (Д.Н. Мамин-Сибиряк); *корыстные думы, тяжелой* ***ржавчиной*** *ложившиеся на его озлобленную старую душу* (Д.Н. Мамин-Сибиряк); *житейская гнетущая фальшь, покрывавшая* ***ржавчиной*** *каждую мысль покрывавшая ржавчиной каждую* (Д.Н. Мамин-Сибиряк) и т.д. Интерпретация негативных чувств и эмоций человека – зависти, корысти, обмана, утраты романтических чувств – формируется в результате метафоро-метонимического сдвига: характеристика эмоционально-чувственной сферы вызывает ассоциации с разрушением деталей механизма в результате коррозии металла.

Глагол *заводиться* (прямое значение: ‘получив завод, прийти в движение, начать действовать’) также используется для образной интерпретации эмоционального состояния человека: *Когда я сержусь,* ***"завожусь",*** *то забываю о сценическом волнении и собираюсь, а потом пою лучше* (И.А. Архипова); *Я легко* ***«завожусь»*** *и порой бываю несдержанным* (Эльвира Савкина) и т.д. Основанием метафорического переноса служит признак «повышение интенсивности», характеризующий эмоциональное состояние человека (положительное или отрицательное), возникающее как реакция на какую-то ситуацию-раздражитель.

Глагол *замкнуть* (*получить короткое замыкание* – прямое значение: ‘ненормальное соединение в электрической цепи, ведущее к чрезмерному нагреванию проводников’) служит метафорическим обозначением раздражения, гнева, аффекта: *Ходишь, ходишь, а потом…Раз и проводки в голове* ***замкнуло***

(М.С. Аромштам); *Задержанный признался в совершении преступлений, а об их причине высказался так: «В голове* ***замкнуло****»* (Олег Стулов) и т.д. Основанием метафорического переноса служат признаки «сбой», «нарушение функционирования», характеризующие нестабильные эмоциональные состояния человека: крайнее раздражение, негодование, возбуждение.

Базой для создания метафоры *отказали тормоза* послужили компоненты прямого значения лексемы *тормоз* (прямое значение: ‘устройство для снижения скорости движения или полной остановки транспорта’) «остановка», «прекращение», актуализировавшиеся в переносном значении данной лексемы: ‘то, что задерживает движение, развитие чего-либо; препятствие, помеха’. *Когда же нравственные* ***тормоза отказывают*** (Георгий Жженов); *животный инстинкт заглушает разум* в *Приэльбрусье у него* ***«отказали тормоза»,*** *и он дал каким-то состоятельным грузинам увезти себя в Тбилиси* (Давид Карапетян). Тормоз – это метафорические изображения неких волевых качеств человека, отвечающих за умение сдерживать эмоции, контролировать свое поведение. Глагол *отказать* (прямое значение: ‘перестать действовать вследствие порчи’) свидетельствует о неисправности данного элемента механизма. Таким образом, при помощи образа неисправности тормозной системы автомобиля, в результате которой он становится неконтролируемым и неуправляемым, осмысляется неконтролируемое поведение человека.

Образ *шестеренки* (прямое значение: ‘зубчатое колесо, передающее движение’) служит метафорическим обозначением процесса воображения: ***Шестерни*** *воображения вязнут в избытке знания* (А.К. Сухотин). Способность к спонтанному возникновению или преднамеренному построению в сознании новых образов сравнивается с работой зубчатой передачи, в которой сила вращения передается с одного вала (шестерни) на другой. Воображение, творчество осознается как процесс, при котором один образ цепляется за другой, один факт без объяснения следует за другим, в результате чего создается новый целостный образ какого-то предмета или явления действительности, явления невосприимаемого или мира, не существующего вообще.

Образ *педали* (прямое значение: ‘рычаг управления в машинах, механизмах и т.п., приводимый в действие нажимом ноги’) используется при метафорической интерпретации человеческого поведения, цель которого – ввести в заблуждение: *прошу вас… - нажимая **педали** притворства, стонал пан Парчевский* (В.Я. Шишков). Смысловой компонент «управление» ложится в основу метафорической интерпретации такого поведения: притворяясь, человек стремится получить желаемую реакцию, старается управлять ситуацией, окружающими людьми.

Лексема *генератор* (прямое значение: ‘прибор, машина, превращающие механическую энергию в электрическую’) служит метафорическим обозначением качества личности человека, характеризующееся как способность и умение, обобщая и интегрируя чужие идеи, вырабатывать свои, оригинальные: *Выдвигайте новые планы, вы настоящий **генератор** неординарных идей* (Марина Борисова); *Заводилой, **генератором** идей был старший – Зантфорд* (Игорь Андреев).

Образ *двигателя* (прямое значение: ‘устройство, преобразующее какой-либо вид энергии в механическую работу’) метафорически характеризует чувство любви: *Любовь может явиться **двигателем**, толкающим влюбленного человека на ряд поступков, на которые он был бы не способен при ином, менее повешенном и подъемном душевном состоянии* (А.М. Коллонтай); *ибо основной **двигатель** в человеке – это любовь к ближнему* (А.Н. Толстой). Семы «преобразующий», «энергия», «работа» актуализируют функциональную характеристику двигателя (‘сила, способствующая развитию чего-либо, в какой-либо области’).

Продуктивность данной подмодели иллюстрируется возникновением большого количества компьютерных метафор, которые являются воплощением концептуальной метафоры механизма. При метафорической интерпретации психоэмоциональной сферы человека наиболее продуктивными оказываются образные смыслы, характеризующие элементы внутреннего устройства компьютера, а также деятельность компьютера.

Лексема *файл,* обозначающая в прямом значении ‘поименованную целостную совокупность данных во внешней памяти компьютера, рассматриваемую как единое целое’, на основании признаков «совокупность данных» и «хранящаяся в памяти» метафорически используется при обозначении воспоминаний человека: *Некоторые пытаются стереть этот момент жизни в будущем, как ненужный* ***файл****, а некоторые продолжают этим жить* (Коллективный форум). Прилагательное *ненужный* отсылает нас к тому, что неприятные воспоминания можно так же легко стереть, как ненужный файл в компьютере.

Кроме лексем, характеризующихся оценочной нейтральностью, в рамках данной модели создаются лексемы, передающие чаще ироничное или негативное отношение к человеку. Например, номинация *оперативная память / оперативка* (прямое значение: ‘постоянное запоминающее устройство, в котором хранятся программы и данные, необходимые для работы самого компьютера’) служит метафорическим наименованием памяти человека: *Ну и, естественно,* ***оперативная память*** *в конкретный период времени по-прежнему вмещает только один из возможных иностранных языков* (Компьютерная метафора, блог). Память человека, уподобляясь запоминающему устройству компьютера, воспринимается иронично.

При помощи образа *перезагрузки* компьютера (прямое значение: ‘процесс, при котором компьютер полностью очищает или восстанавливает содержимое оперативной памяти и возобновляет свою работу заново’) образно осмысляется смена деятельности человека, его настроя или отношения к чему-либо: *Хороший отдых это как* ***перезагрузка*** *Виндовс* (Компьютерная метафора, блог); *Вашингтону нужна «****перезагрузка****» российской политики* [http://inotv.rt.com, 25.10.2011].

Интересным представляется метафорический перенос глагола *зависнуть*: *Классическая метафора была в программе "Куклы": "Россияне, я* ***завис!*** (Компьютерная метафора, блог); *Над чем ты тут* ***зависла****? — спросил Стасик, склонившись над ее плечом* (Дина Рубина). Нам представляется, что данная метафора является двойной: заторможенное состояние человека интерпретируется

через очеловеченный образ компьютера. Компонент прямого значения «останавливаться» (прямое значение – ‘задержаться, остановиться над чем-л. в полете или в момент свободного падения’) лексемы *зависнуть* становится основанием для метафорического переосмысления неполадок в компьютере: *зависание программы, компьютер завис.* При интерпретации задумчивого состояния человека, метафорически обозначаемого при помощи образов подобия с компьютером, дается оценка такого состояния человека, и негативный смысл, который был приписан неудовлетворительной деятельности компьютера, переносится на такой тип состояния человека.

Жизнь современного человека уподобляется процессу функционирования компьютера: выполнение программы – образ жизни человека; алгоритм – привычка, схема поведения: *Конференция – это особое состояние. День забит, мозги – на* ***определённой программе*** (Токарева Виктория); *младший брат, по уши загруженный жесткой* ***программой*** *формирования наследника* (Владимир Тучков); *в спинной мозг вшита мегаполисная жизненная* ***программа*** (Евгения Пищикова); *В случае отступления от* ***алгоритма*** *(привычки) человек корректирует, регулирует свои действия и направляет их в привычное русло* (Н.Л. Захаров); *У него были какие-то внутренние* ***алгоритмы*** *поведения* (Сати Спивакова).

Таким образом, поведению человека приписываются некоторые механистические характеристики. Другие схожие метафоры: *включающая флирт на* ***автомате;*** *привыкнуть делать изрядную долю дел «на* ***автомате****»; его юристы просто на* ***автомате*** *отслеживают* и т.д. Человеческое состояние, в процессе которого человек выполняет работу не задумываясь, иногда не осознавая, метафорически обозначается через образ механической деятельности.

Итак, в рамках выделенной подмодели осуществляется интерпретация абстрактных сущностей через чувственный опыт человека.

Подмодель «Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование» проявляет наибольшую активность функционирования в метафорическом моделировании

образа человека (см. таблицу 1, стр. 97). При помощи таких материальных образов механизма, как устройство и его техническое состояние, создается представление о внутреннем мире человека, его чувствах, состояниях и его способностях, как некоего механизма, имеющего определенные внешние и внутренние характеристики, и который нередко выходит из строя.

Следует отметить, что большинство производных метафорических номинаций имеет негативную окраску при образном осмыслении человека (см. параграфы 2.3.2, 2.4.5). Сфера использования таких метафор – обозначение нестабильности внутреннего мира человека (***заводиться*** *с пол-оборота* «нервничать, остро реагировать на ситуацию»; *сорваться с* ***винта, гайки*** «о нестабильном психоэмоциональном состоянии человека; *отказали* ***тормоза*** «о неконтролируемом поведении»; *над чем ты тут* ***зависла****?* «характеристика крайне задумчивого состояния человека и под.).

2.3.1.4 Подмодели «Звучание человека – звучание механизма» и «Звучание человека – техническое состояние механизма и его частей»

Подмодель «Звучание человека – звучание механизма» выделена на основе анализа образного потенциала лексемы *тарахтеть*. При образном осмыслении звучания человека через понятийное поле «Механизм», метафорически осмысляется голосовой, вербальный тип звучания: *тарахтеть («быстро и много говорить»), ржавый* голос («резкий, неприятный голос»): *соседка* ***тарахтит*** (Марина Палей); *Все вы* ***тарахтите*** *о моем тяжелом характере* (Анатолий Хруцкий) и др.

Лексема *тарахтеть* прямое значение: ‘производить, издавать дробные, высокие по тону шумы, стуки, сливающиеся в монотонное звучание (о работающих механизмах, двигателях’) образно характеризует речевую деятельность человека. Компоненты прямого значения «высокий», «монотонное», «звучание» становятся основанием для метафорического переноса: *полностью стала* ***тарахтеть*** *по-французски…* (М.А. Булгаков); ***Тарахтели*** *без умолку мы с*

Милочкой… читали модные стишки дуэтом (Людмила Гурченко); – *Не* ***тарахти****, подумать дай!* (Андрей Житков).

Звучание человека также интерпретируется с опорой на образы технического состояния механизма и его частей. Подмодель «Звучание человека – техническое состояние механизма и его частей» выделена на основе анализа образного потенциала лексемы *ржавый***.** Признаки, актуализуемые в прямом и переносном значении данной лексемы (прямое значение: ‘относящийся к ржавчине (красно-бурый налет на поверхности железа, разрушающе действующий на металл), становятся основанием для образной характеристики неприятного скрипящего звучания человека: *И голос раздался простуженный,* ***ржавый*** (А.С. Сорокин); *И вдруг смех. Резкий,* ***ржаво-металлический.*** (Ф.К. Сологуб); ***ржавым*** *голосом выводит певучие слова, воскрешая старину* (Максим Горький); *он вызволил наконец свой* ***заржавевший*** *голос и сказал с нервным зевком: «Пожалуй, и я пойду…* (Ирина Полянская).

Таким образом, речевая и звуковая деятельность человека менее всего интерпретируется средством метафоры механизма (см. таблицу 1, стр. 97). Примеры лексических метафора выделенных подмоделей единичны.

Проанализированные метафоры в большей степени имеют негативную коннотацию при образном осмыслении звучания человека (см. параграфы 2.3.2, 2.4.5).

2.3.1.5 Подмодель «Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его техническое состояние»

Метафорическая интерпретация социальной сферы жизни человека с помощью образа механизма также характеризуется низкой степенью продуктивности. В рамках метафорической модели «Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его техническое состояние» при помощи образов, названных лексемами *винтик, пружина,*

заржаветь, неисправный, метафорически обозначается функционирование человека в социуме.

Так, образ *винт(ик)а* (прямое значение: ‘деталь машин и механизмов, в простейшем виде представляющая собой цилиндрический стержень с резьбой’), посредством которого осмысляется строение человека, его психоэмоциональное состояние (см. выше), является также интерпретацией человека как части социальной структуры (государство, предприятие, организационная структура), выполняющую особую функцию: *Как были эти риэлторские, а на самом деле – бандитские, конторы, так и будут. Князев – только* ***винтик*** *механизма* (Алексей Грачев); *Он оставался пусть не маленьким, но только* ***винтиком*** *общепролетарского писательского дела* (Григорий Фукс); *Политические лидеры часто воспринимаются бездушными колесиками и* ***винтиками*** *какой-то машины…* (Людмила Нарусова) и др. В данных контекстах человек предстает не как активный творец, способный повлиять на функционирование социального механизма, а как деталь этой машины, главными характеристиками которой являются постоянная работоспособность и ограниченная самостоятельность и инициатива.

Образ *пружины* механизма выступает, как средство объективирования невидимого мира человеческих эмоций, мыслей и чувств. Контексты данной подмодели характеризует общественный эмоциональный настрой, а не личные чувства человека. *Чтобы увидеть корни и* ***пружины*** *интриг вокруг городка писателей, придется заняться историей и юриспруденцией* (Иосиф Гальперин); *а лишь все сильнее и сильнее сжимало* ***пружину*** *общественного нетерпения, поджидая своего часа, когда станет возможно наконец-то все сказать* (Людмила Булавка). Компоненты прямого значения лексемы *пружина* (прямое значение: ‘упругая металлическая полоса или спираль, способная противодействовать давлению и используемая обычно в различных механизмах’) «упругая», «давление» становятся основанием для метафорического переноса. Образ пружины характеризует движущие силы социальных процессов – интриг, общественного недовольства и нетерпения.

Девиантное поведение человека в обществе, нарушение норм и законов уподобляется неисправному состоянию машины или механизма: *К законам она чувствует мало уважения, принимает гостей без паспортов, а* ***неисправного*** *жильца собственноручно «выкидает на улицу», как она сама выражается* (А.И. Куприн); *Рассчитать ли, наконец,* ***неисправного*** *или небойкого работника?* (М.Е. Салтыков-Щедрин) и др.

Базой для создания метафоры *не заржавеет* является перенос физического разрушения объекта на абстрактную сущность – человеческие отношения: *Я бы рассказал. За мной бы не* ***заржавело****!.. Но зачем?* (Андрей Волос); *Понадобится* ***—*** *приедут. У них это не* ***заржавеет****"* (Ю.О. Домбровский); *За ними, как говорится, «не* ***заржавеет****» раздать по заслугам…* (Анна Вязова) и др. Несмотря на то, что основанием метафорического уподобления является признак негативной коннотации – разрушение, реализующийся в значениях лексем *ржаветь, ржавчина* (прямое значение: ‘красно-бурый налет на поверхности железа, разрушающе действующий на металл’), значение данной метафоры имеет положительную окраску – не нарушить обещание или данное слово.

Итак, социальная сфера жизни человека метафорически осмысляется через образ механизма – его устройство и функционирование. Посредством механистической метафоры создается образ человека – части машины или человека – механизма. Выделенная подмодель характеризуется низкой степенью лексической наполненности (см. таблицу 1, стр. 97). Следует отметить, что большая часть проанализированных лексем имеет негативную окраску при образном осмыслении человека (см. параграфы 2.3.2, 2.4.5). Социальная жизнь человека посредством механистической метафоры предстает как средоточие отрицательных качеств: человек – *неисправный винтик* социального механизма-общества, наполненного *пружинами* интриг.

Таким образом, механистический образ человека репрезентируется в широком круге языковых реализаций, объединенных в группы – подмодели. Посредством механистической метафоры при моделировании концептуальной сферы «Человек» образной интерпретации подвергаются практически все аспекты

жизни человека: строение человека, внутренний психический мир, эмоциональные и физиологические состояния, физическая деятельность, социальная сфера.

В процессе метафорического моделирования механистического образа человека значимыми оказываются образы устройства и технического состояния механизма.

В следующем разделе проанализируем продуктивность метафорического моделирования выделенных подмоделей, охарактеризуем общую оценочную семантику модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ».

2.3.2 Продуктивность и оценочная семантика метафорических подмоделей при образной характеристике человека на основе концепта «Механизм»

Анализ степени активности направлений образного моделирования концептуальной метафоры «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» нацелен на выявление высокопродуктивных направлений метафорического моделирования образа человек на основе концепта «Механизм».

Целью анализа оценочной семантики выделенных подмоделей является определение общей оценочной характеристики механистического образа человека.

Продуктивность направлений метафорического моделирования, характеризуется показателем лексической наполненности подмодели и определяется общим количеством лексем, вовлеченных в процесс моделирования образа.

Оценочная семантика подмодели определяется на основе учета оценочной коннотации производных метафорических номинаций и характеризуется преобладанием той или иной окраски метафорического образа (положительной, отрицательной или нейтральной).

Анализ организации концептуальной модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» на примере лексем русского языка выявил основные продуктивные сферы метафорического переноса.

Наибольшую активность функционирования в метафорическом моделировании в рамках ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» проявляет частная подмодель, посредством которой образно осмысляется психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека через аспекты концептуальной сферы «Механизм»: «устройство механизма и его техническое состояние». Лексическая наполненность данной подмодели – 21 лексическая единица (39,63 % от общего числа производных метафорических номинаций – 53).

Продуктивные варианты ассоциирования ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» – «Строение человека и его физиологические состояния – устройство механизма». Лексическая наполненность подмодели – 16 лексических единиц (30,20 %).

Подмодель «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние» характеризуется средней степенью лексической наполненности – 10 лексических единиц (18,87 %).

Низкой является продуктивность подмодели «Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его техническое состояние», ее лексическая наполненность составляет 4 лексические единицы (7,56 %).

Подмодели, образно интерпретирующие звучание человека посредством механистической метафоры: «Звучание человека – звучание механизма» (1,87 %) и «Звучание человека – техническое состояние механизма и его частей» (1,87 %), характеризуются крайне низкой степенью лексической наполненности, вследствие того что указанные подмодели репрезентируются в одной метафорической номинации.

Анализ оценочной семантики ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» на примере лексем русского языка позволил определить общую оценочную характеристику механистического образа человека.

Большинство выделенных подмоделей характеризуется отрицательной оценочной направленностью. Человек в образе механизма предстает в большой степени как средоточие отрицательных качеств. Человек – живая машина, состоящая из винтов, клапанов, рычагов, шарниров, проводов, детали которого часто выходят из строя: ***гайки*** *у нее развинтились* «нездоровится»; *ваше зрение* ***неисправно*** «о плохом зрении»; ***поломка*** *организма, когда собственный организм начинает* ***барахлить*** «о нездоровом состоянии»), ***подшипники*** *мои сносились*, ***ржавый*** *хруст суставов* «о заболевании суставов».

Внутренний мир человека представляется неким механизмом: ***гайка*** *у тебя слаба*; ***пружина*** *раздражения*, который нередко выходит из строя: ***заводиться*** *с пол-оборота* «нервничать, остро реагировать на ситуацию»; *сорваться с* ***винта***, *гайки* «о нестабильном психоэмоциональном состоянии человека; *отказали* ***тормоза*** «о неконтролируемом поведении»; *над чем ты тут* ***зависла****?* («характеристика крайне задумчивого состояния человека») и под.

В социальной сфере человек – ***неисправный винтик*** социального механизма-общества, наполненного ***пружинами*** *интриг*.

Результаты анализа продуктивности и оценочной семантики метафорических подмоделей концептуальной метафоры «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» приведены в таблице 1.

Подмодели представлены в порядке убывания степени лексической наполненности.

Таблица 1 – Продуктивность и оценочная семантика метафорических подмоделей концептуальной метафоры «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»

Подмодели образного моделирования концептуальной сферы «Человек» (метафорическая модель «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»	**Лексическая наполненность**	**Оценочная семантика**
Психо-эмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование	21	-
Строение человека - устройство механизма	16	+/-
Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его физическое состояние	10	-

Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его физическое состояние	4	-
Звучание человека – звучание механизма	1	-
Звучание человека – физическое состояние механизма и его частей	1	-
Всего	**53**	**-**

Направления метафорического переосмысления концепта «Человек» в рамках ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» охватывают различные области сферы-мишени: физическую (строение человека), физиологическую, ментальную и психическую, социальную (возможности, а также общение людей). Образ устройства механизма является самым продуктивным в данной модели, реализуя свою многоаспектность.

Итак, мы выявили аспекты характеристики человека на основе привлечения парадигм образов механизма в качестве сферы-источника метафорического моделирования, ранжировав их по продуктивности, то есть количеству лексических единиц, репрезентирующих данную модель.

Вторым важным аспектом характеристики потенциала концептуальной метафоры в моделировании какой-либо сферы, как отмечалось, является степень функциональной актуальности данной модели, которая определяется на основе анализа частотности текстовых репрезентаций выделенных подмоделей. В следующем разделе проанализируем текстовую актуальность лексем – репрезентантов ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», определим общую функциональную продуктивность данной метафорической модели.

2.4 Текстовая актуальность единиц метафорической модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»

2.4.1 Аспекты и единицы изменения

Как было отмечено ранее, интерпретационный потенциал концептуальной модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» характеризуется как качественными показателями (семантическая многоаспектность моделирования), так и

количественными (лексическая наполненность подмодели, продуктивность метафорического моделирования).

Для исследования функциональной продуктивности метафорического моделирования ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» значимыми являются три понятия и соответствующих термина: общая частота лексемы в совокупности всех значений, частота метафорического лексико-семантического варианта (ЛСВ), степень метафоричности языковой репрезентации концептуальной сферы.

Термин «*общая частота*» лексемы применим для обозначения числа употреблений во всех ее значениях на миллион слов корпуса, или ipm (instances per million words) [Шаров, Ляшевская, 2009].

Частота метафорического лексико-семантического варианта (ЛСВ) определяется по общей схеме, как и частота лексемы в целом, но высчитывается только частотность ЛСВ с данным метафорическим значением на миллион словоупотреблений.

Степень метафоричности языковой репрезентации концептуальной сферы характеризуется показателем текстовой актуальности метафорической модели определяется соотношением количества метафорических актуализаций лексем, репрезентирующих выделенную модель, к общему числу контекстов, содержащих данные лексемы во всех значениях [Резанова, Абрамова 2014, с. 60–73].

Как отмечалось ранее, статистический анализ проводился относительно общего количества контекстов, включающих как метафорические, так и неметафорические словосочетания.

Слова *ржавый / ржавчина / заржаветь, тормоз / тормозить, программа / запрограммированный* анализируются как однокорневые дериваты. Статистические показатели данных лексем считались по формуле «среднее значение чисел» в Microsoft Excel. Например, частота употреблений лексем *тормоз* – 14,7 *тормозить* – 11,2. Средняя частота ipm данных лексем: *fx* = СРЗНАЧ (14,7+11,2) = 12,9.

Лексические единицы, репрезентирующие механистический образ человека и составляющие ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ», анализируются в аспекте

сравнения частотности их применения во всех значениях и в метафорических значениях в рамках выделенной концептуальной модели.

2.4.2 Частотность текстовых актуализаций лексем-репрезентантов модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» в совокупности значений

Анализ общей частоты лексем, составляющих ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ», проводился на базе Частотного словаря современного русского языка. Результаты проведенного анализа демонстрируют невысокие значения данного показателя – большинство проанализированных лексем характеризуются низким и крайне низким показателем частотности текстовой актуализации во всех значениях.

Высокочастотные леммы (ipm более 500) не были выявлены среди анализируемых лексем. К первой по частотности группе (ipm от 100 до 500) относится лексемы *программа / запрограммированный*, имеющие средний показатель ipm – 142,1.

Среднечастотные лексемы: *деталь*, *двигатель*, *провод, алгоритм*, *ржавый*, *пружина* и др. имеют общую частоту употреблений от 10 до 100 на миллион слов корпуса.

Лексемы *винтик*, *педаль, файл, зависнуть, заводиться, подшипник, заглохнуть, поршень* характеризуются низким показателем частотности (ipm от 0 до 10).

Слова *барахлить, заправиться, зарядиться, жесткий диск, калькулятор, оперативная память\оперативка, перезагрузка, тарахтеть, шарнир, шестерня* не были указаны в частотном списке лемм О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова, что свидетельствует о крайне низкой степени частотности выделенных слов.

Вследствие того что показатель частотности текстовых актуализаций учитывается в статистическом анализе продуктивности метафорической модели (показатель частоты метафорического ЛСВ), нам необходимо определить цифровое значение данного показателя для лексем, не указанных в частотном

списке лемм О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова. Показатель общей частоты ipm высчитывался по формуле ipm = x*y/z, где x – общее число вхождений; y – 1 млн. словоупотреблений; z – объем всего корпуса. Например, общая частоты ipm лексемы *калькулятор* (не представленной в частотном списке Ляшевской, Шарова) составляет 347*1 000 000 / 265 401 717 = 1,307452= 1,3 (округляем до десятых по стандарту Частотного словаря современного русского языка).

Общий показатель ipm для концептуальной модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» высчитывался с учетом семантической многозначности ряда лексем, репрезентирующих разные подмодели анализируемой концептуальной метафоры: *винтик, гайка, пружина, шестерня, ржавый / ржавчина / заржаветь, неисправный.* Показатель ipm указанных лексем учитывался один раз при расчете степени общей частоты лексем, репрезентирующих ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ».

Результаты анализа частотности употребления анализируемых лексем во всех значениях представлены в таблице Б.1 в приложении Б. Лексемы представлены в разных списках, отражающих лексический состав подмоделей концептуальной метафоры «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ». Подмодели представлены в порядке убывания степени лексической наполненности (см. параграф 2.3.2; таблицу 1). Расположение лексического материала отражает последовательное убывание общей частоты ipm.

На диаграмме (см. рисунок 1) представлено соотношение частоты употреблений лексем в совокупности значений для подмоделей образного моделирования ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ». Числовые данные отражают среднее значение показателя ipm общей частоты лексем-репрезентантов.

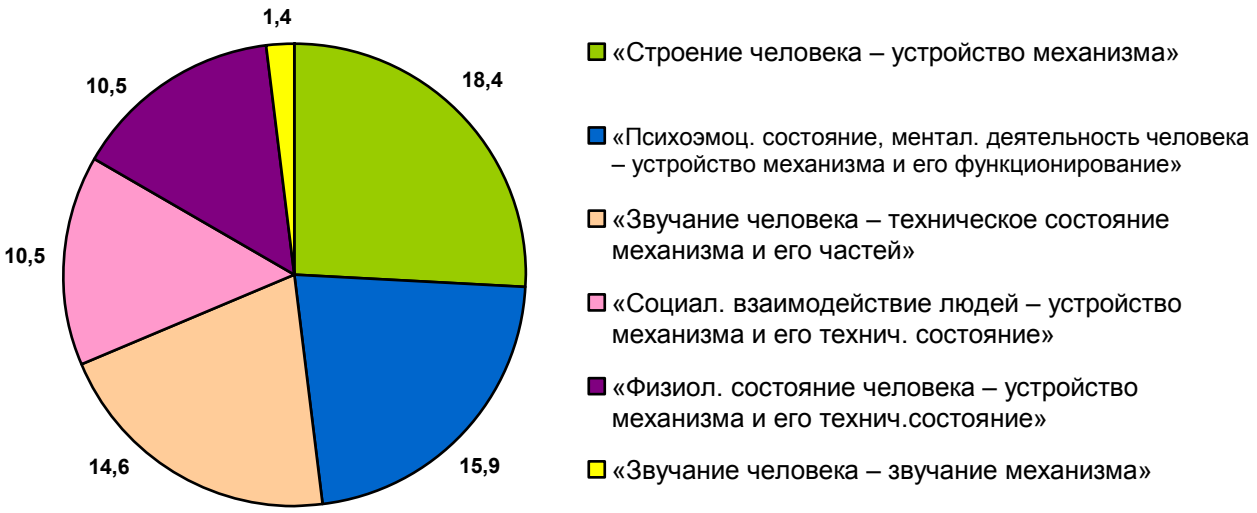

Рисунок 1 – Соотношение общей частоты лексем-репрезентантов подмоделей ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»

Как показал анализ, наиболее частотные лексемы репрезентируют подмодель «Строение человека – устройство механизма» (средняя частота лексем подмодели составляет 18,4). Подмодель «Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование», характеризующаяся самым высоким показателем лексической наполненности (см. параграф 2.3.2, таблицу 1), в большей степени репрезентирована низкочастотными лексемами (средняя частота лексем подмодели составляет 15,9). Подмодель «Звучание человека – техническое состояние механизма и его частей» имеет показатель общей частоты 14,6, но представлена однокорневыми дериватами одной лексемы, обнаруживающими общую направленность метафорического осмысления: *ржавый / ржавчина / заржаветь.*

Подмодели «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние» и «Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его техническое состояние» репрезентированы среднечастотными и низкочастотными лексемами в равной степени, вследствие чего имеют одинаковые показатели частотности ipm 10,5.

Подмодель «Звучание человека – звучание механизма» представлена одной низкочастотной лексемой *тарахтеть*. Показатель частотности данной модели равен ipm репрезентирующей лексемы и составляет 1.4.

Большинство лексем, характеризующихся средним показателем частоты употреблений во всех значениях, являются обозначениями элементов устройства механизма или его отдельных видов. Большинство низкочастотных и не указанных в словаре частотности лексем *зарядиться, жесткий диск, оперативка, перезагрузка* – лексические номинации компьютерной сферы. Общая частота употреблений во всех значениях указанных лексем невысокая, так как они сравнительно недавно вошли в обиходно-бытовую речь человека.

Средний показатель частотности употребления лексем-репрезентантов метафорической модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» составляет 16,2.

2.4.3 Частота метафорических ЛСВ лексем, составляющих модель «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»

Анализ *частоты метафорических* ЛСВ лексем, составляющих ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ», как было отмечено ранее, проводился на базе Национального корпуса русского языка и Частотного словаря современного русского языка.

Частота метафорического ЛСВ каждой лексемы вычисляется отдельно на основании пропорции – частотность ЛСВ с данным метафорическим значением на миллион словоупотреблений: частота ipm метафорического ЛСВ лексемы = a*b/c, где a – количество метафорического контекстов (на базе НКРЯ); b – общая частота лексемы ipm во всех значениях; c – общее количество контекстов во всех значениях (статистические данные количества контекстов см. таблицы Б.5, Б.6, приложение Б). Например, частота ipm метафорического ЛСВ лексемы *аккумулятор* составляет 8*5,1 / 1893 = 0,021553 = 0,022.

Общий показатель степени частотности метафорического лексико-семантического варианта (ЛСВ) репрезентантов концептуальной модели

«ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» высчитывался с учетом семантической многозначности ряда лексем, репрезентирующих разные подмодели анализируемой концептуальной метафоры: *винтик, гайка, пружина, шестерня, ржавый\ржавчина\заржаветь, неисправный.* При расчете степени общей степени метафоричности модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» учитывался общий показатель ipm метафорических ЛСВ указанных лексем (высчитанный на основании совокупности метафорических контекстов разных подмоделей). Например, лексема *гайка* репрезентирует два направления образного моделирования: «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние» – 3 контекста и «Психо-эмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование» – 11 контекстов. Лексема *гайка* имеет разные значения частоты метафорического ЛСВ в указанных подмоделях: 0,013 и 0,048 соответственно. Показатель общей частоты метафорического ЛСВ данной лексемы в рамках модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» составляет 0,061.

Результаты проведенного анализа демонстрируют невысокие значения данного показателя – большинство проанализированных лексем характеризуются средней и низкой частотой метафорических лексико-семантических вариантов (ЛСВ).

Лексемы, имеющие высокий показатель частоты метафорических ЛСВ (ipm больше 0,1): *автомат, программа / запрограммированный, клапан, батарейка, тарахтеть.*

Среднечастотные лексемы согласно показателю частоты метафорических ЛСВ: *рычаг, алгоритм, заводиться, пружина, ржавый / ржавчина / заржаветь* (в составе следующих подмоделей «Психо-эмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование», «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние», «Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его техническое состояние»), *заглохнуть, генератор, рычаг, запасная часть, деталь, неисправный, заправиться, поломка, зарядиться,*

винт(-ик) (в составе подмодели «Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его техническое состояние») имеют частоту употреблений метафорических ЛСВ от 0,05 до 0,1 на миллион слов корпуса.

Большая часть лексем, характеризуются низким показателем частоты метафорических ЛСВ (ipm меньше 0,05): *тормоз / тормозить, гайка* (в составе подмоделей «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние» и «Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование»); *зависнуть, файл, винт(-ик)* (в составе подмоделей «Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование» и «Строение человека – устройство механизма»), *неисправный* (в составе подмодели «Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование»), *жесткий диск, калькулятор, замкнуть, перезагрузка, оперативная память, педаль, шестерня* (в составе подмоделей «Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование» и «Строение человека – устройство механизма»), *насос, шарнир, мотор, провод, фара, процессор, подшипник, прибор, поршень, компрессор, ремонт, барахлить, аккумулятор, пружина* (в составе подмодели «Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его техническое состояние»).

Результаты анализа частоты метафорических ЛСВ лексем представлены таблице Б.2 в приложении Б. Лексемы представлены в разных списках, отражающих лексический состав подмоделей концептуальной метафоры «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ». Подмодели представлены в порядке убывания степени лексической наполненности. Расположение лексического материала отражает последовательное убывание значения показателя ipm частоты метафорического ЛСВ лексемы.

На круговой диаграмме (см. рисунок 2) представлено соотношение частоты метафорических ЛСВ лексем-репрезентантов направлений образного моделирования ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ». Числовые данные отражают значение среднее значение показателя ipm частотности метафорического ЛСВ.

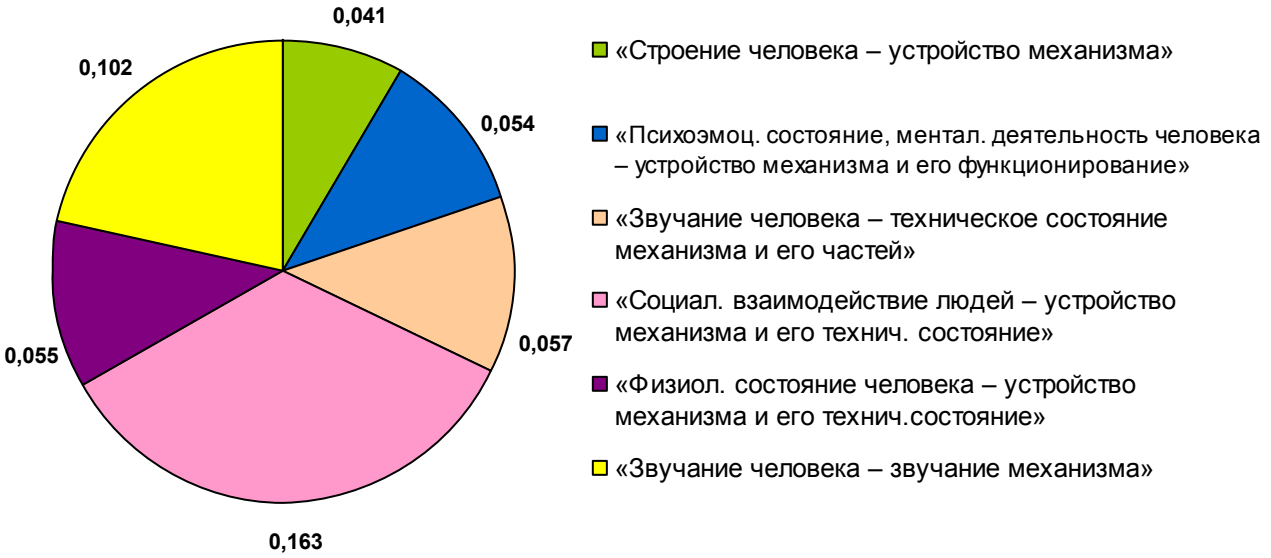

Рисунок 2 – Соотношение частоты метафорических ЛСВ лексем-репрезентантов подмоделей ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»

Как показал анализ, наибольший показатель частоты метафорических ЛСВ имеют лексемы подмоделей, характеризующихся низкими показателями лексической наполненности (представлены малым количеством лексем). Так, подмодель «Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его техническое состояние» репрезентирована малым количеством лексем, частотными в контекстах образной интерпретации, вследствие чего имеет высокий показатель частоты ipm метафорических ЛСВ 0,163.

Подмодель «Звучание человека – звучание механизма» представлена одной лексемой *тарахтеть*, характеризующейся высокой степенью метафоричности ЛСВ. Показатель частоты метафорического ЛСВ лексем данной подмодели равен ipm репрезентирующей лексемы и составляет 0,102.

Подмодели «Звучание человека – техническое состояние механизма и его частей», «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его

техническое состояние» и «Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование» в равной степени репрезентированы лексемами, которые характеризуются разной степенью частоты метафорических ЛСВ (высокой, средней, низкой), вследствие чего в совокупности имеют средние показатели метафоричности 0,057, 0,055 и 0,054 соответственно.

Подмодель «Строение человека – устройство механизма» в большей степени репрезентирована лексемами, имеющими невысокий показатель метафоричности. Средняя частота метафорических ЛСВ лексем данной подмодели составляет 0,041.

Большинство лексем, характеризующихся высокой и средней степенью метафоричности, являются обозначениями технического состояния механизма: *ржавый / ржавчина / заржаветь, неисправный, заводиться, заглохнуть, поломка.* Лексемы, имеющие низкий показатель метафоричности ЛСВ, являются обозначениями элементов устройства механизма или его отдельных видов: *шестерня, жесткий диск, калькулятор, насос, шарнир, мотор, провод, фара, процессор, подшипник, прибор, поршень компрессор, аккумулятор.*

Анализ частоты метафорических ЛСВ лексем, составляющих ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ», выявил, что наибольшим интерпретационным потенциалом обладают лексемы, которые характеризуются семантической многозначностью и актуализируются в разных подмоделях концептуальной метафоры «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»: *винт(-ик), ржавый / ржавчина / ржаветь, неисправный.*

Общий показатель частоты ipm метафорических ЛСВ лексем для ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» также высчитывался с учетом семантической многоаспектности ряда лексем, репрезентирующих разные подмодели анализируемой концептуальной метафоры, и составил 0,065.

2.4.4 Сравнительный анализ частоты метафорического ЛСВ лексем в соотношении с общей частотой их употреблений

Для сравнительного анализа степени активности лексем, характеризующих человека через концептуальную сферу «Механизм», в процессе метафорического моделирования, и частоты их употреблений во всех значениях были взяты два показателя: общая частота употребления лексемы (показатель ipm) и частота метафорического ЛСВ (ipm в метафорических контекстах).

Сравнение частотности употребления слов, характеризующих человека посредством механистической метафоры, и частоты их метафорических ЛСВ выявило пропорциональные признаки соотношения этих понятий относительно большей части анализируемых контекстов. Большинство анализируемых лексем характеризуется средним и низким показателем частотности, как во всех контекстах, так и в метафорических словосочетаниях.

Так, высокочастотная лексема *программа / запрограммированный* характеризуется высокой степенью частотности в метафорических контекстах. Среднечастотные лексемы *деталь, алгоритм, рычаг, пружина* имеют и средний показатель функциональной продуктивности метафорического моделирования. Низкочастотные лексемы *педаль, замкнуть, файл, процессор, зависнуть, аккумулятор, компрессор, подшипник, поршень, шестерня, шестерня, калькулятор, шарнир, барахлить, жесткий диск, оперативная память, перезагрузка* являются также и низкопродуктивными с точки зрения метафорической интерпретации.

Однако отдельные лексемы характеризуются разными показателями частоты и функциональной продуктивности метафорического моделирования. К примеру, низкочастотные лексемы *винт(-ик), неисправный, батарейка, тарахтеть* имеют высокие показатели продуктивности метафорического моделирования, а среднечастотные лексемы *ремонт, прибор* характеризуются низкой частотой метафорических ЛСВ.

Результаты сравнительного анализа частоты метафорических ЛСВ и частотности употребления анализируемых лексем во всех значениях

представлены в таблице Б.3 в приложении Б. Расположение материала отражает последовательное убывание степени анализируемых явлений.

Для наглядности сравнительного анализа лексемы представлены в общем списке лексических репрезентаций концептуальной модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» (без деления на подмодели). Лексемы, характеризующиеся пропорциональным соотношением степени метафорических ЛСВ лексем и общей частотой употреблений, промаркированы зеленым цветом. Лексемы, характеризующиеся обратно пропорциональным соотношением выделенных понятий, промаркированы желтым цветом.

На гистограмме (см. рисунок 3) представлено соотношение средних показателей общей частоты лексем в совокупности значений (линии слева) и частоты их метафорических ЛСВ (линии справа), цифры горизонтальной линии соответствуют номеру подмодели: 1) «Строение человека – устройство механизма»; 2) «Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование»; 3) «Звучание человека – техническое состояние механизма и его частей»; 4) «Социальное взаимодействие людей – устройство механизма и его техническое состояние»; 5) «Физиол. состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние»; 6) «Звучание человека – звучание механизма».

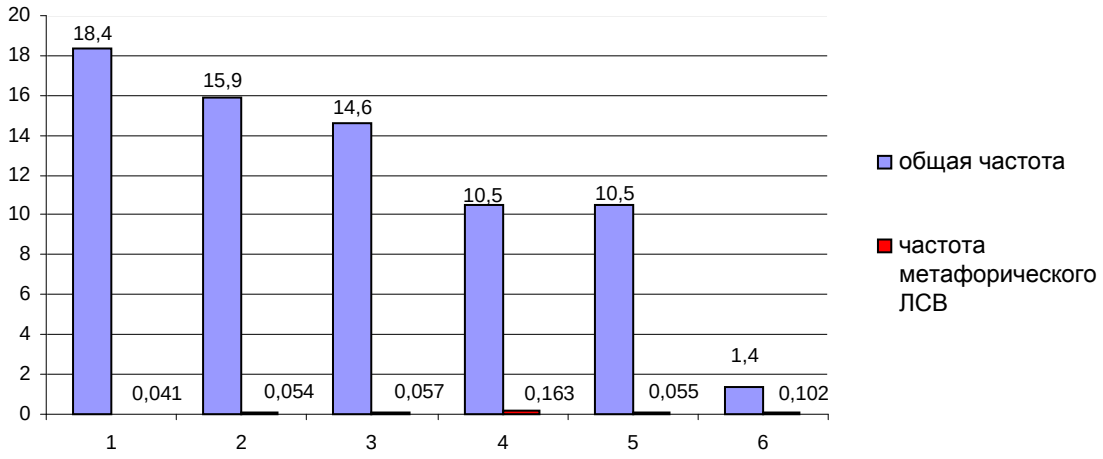

Рисунок 3 – Соотношение средних показателей общей частоты и частоты метафорических ЛСВ лексем-репрезентантов подмоделей ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»

Таким образом, продуктивность метафоризации в определенной степени зависит от общей частоты употребления лексем, репрезентирующих данное образное моделирование, но не детерминируется ею полностью.

2.4.5 Степень метафоричности концепта «Механизм» (механистический образ человека) и оценочная семантика метафорических номинаций

Анализ текстовой актуальности метафорической модели нацелен на выявление лексем, характеризующихся наибольшей степенью метафоричности в создании механистического образа человека.

Степень метафоричности языковой репрезентации концептуальной сферы «Механизм» характеризуется показателем текстовой актуальности лексем-репрезентантов ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и определяется соотношением количества метафорических актуализаций лексем, репрезентирующих выделенную модель к общему числу контекстов НКРЯ, содержащих данные лексемы во всех значениях (Резанова, Абрамова, 2014: 60-73).

Текстовая актуальность метафорического ЛСВ каждой лексемы (на базе НКРЯ) вычисляется отдельно на основании пропорции m*100/n, где m – количество метафорического контекстов (на базе НКРЯ); n – общее количество контекстов во всех значениях. Например, текстовая актуальность метафорического ЛСВ лексемы *генератор* составляет 11*100 / 1646 = 0,668.

Анализ оценочной семантики модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» на примере лексем русского языка позволяет определить общую оценочную характеристику механистического образа человека. Оценочная семантика подмодели высчитывается на основе учета оценочной коннотации производных метафорических номинаций и определяется преобладанием той или иной окраски метафорического образа (положительной, отрицательной или нейтральной).

Как показал анализ, наибольшую степень текстовой актуальности (на основании контекстов НКРЯ) имеют подмодели, характеризующиеся крайне низкими показателями лексической наполненности модели, представленные

малым количеством лексем. Подмодель «Звучание человека – звучание механизма» имеет высокий показатель текстовой актуальности 7,278 % и представлена однокорневыми дериватами лексемы *тарахтеть*, активно участвующими в процессе метафоризации. Оценочная семантика отрицательная.

Подмодели «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние» и «Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его техническое состояние» репрезентированы лексемами, характеризующимися высокой степенью актуальности метафорических номинаций, вследствие чего имеет высокий показатель текстовой актуальности 4,048 % и 2,347 % соответственно. Оценочная семантика отрицательная.

Подмодель «Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование» представлена лексемами, характеризующимися высокой и средней степенью текстовой актуальности метафорических номинаций, и имеет средний показатель текстовой актуальности 0,869 %. Оценочная семантика отрицательная.

Подмодель «Строение человека – устройство механизма» в большей степени репрезентирована лексемами, имеющими средние и низкие показатели тестовой актуальности метафорических номинаций. Текстовая актуальность данной подмодели составляет 0,505 %. Оценочная семантика нейтральная.

Подмодель «Звучание человека – техническое состояние механизма и его частей» представлена ЛСВ одной лексемой *ржавый / ржавчина / заржаветь*, характеризующейся средней степенью текстовой актуальности метафорических ЛСВ. Показатель текстовой актуальности данной метафорической подмодели равен показателю репрезентирующей лексемы и составляет 0,390 %. Оценочная семантика отрицательная.

Результаты анализа метафорических контекстов, актуализирующих понятийное поле «Человек» через образ механизма, представлены в таблице Б.4 в приложении Б. Лексемы представлены в разных списках, отражающих лексический состав подмоделей концептуальной метафоры «ЧЕЛОВЕК – это

МЕХАНИЗМ». Подмодели представлены в порядке убывания степени лексической наполненности. Расположение материала отражает последовательное убывание степени продуктивности метафорического моделирования данных единиц.

На круговой диаграмме (см. рисунок 4) представлено соотношение степени метафоричности направлений образного моделирования ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ». Числовые данные отражают среднее значение показателя текстовой актуальности подмоделей.

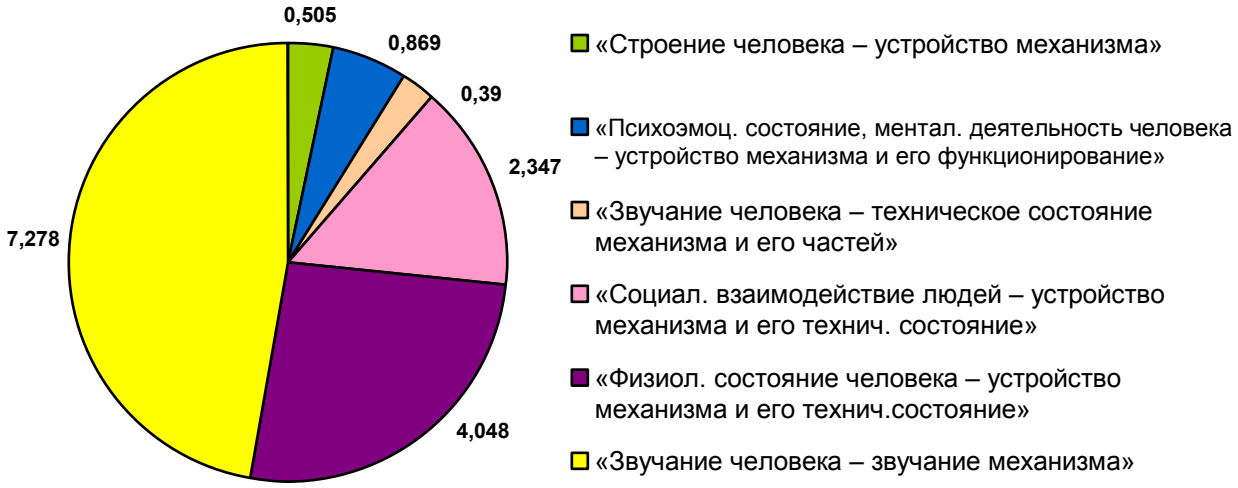

Рисунок 4 – Соотношение степени метафоричности направлений образного моделирования ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»

Общий показатель степени метафоричности языковой репрезентации концептуальной сферы «Механизм» также высчитывался с учетом семантической многозначности ряда лексем, репрезентирующих разные подмодели анализируемой концептуальной метафоры, и составил 1,952 %.

Отрицательная оценочная направленность большинства подмоделей образной интерпретации в совокупности выразилась в отрицательную оценочную семантику метафорической модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ».

Анализ общей текстовой актуальности ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» выявил, что большинство лексем-репрезентантов данной модели имеют высокие и средние значения данного показателя.

Так, наибольшей метафоричностью характеризуется лексема *зарядиться*, имеющая процент актуализации метафорического значения выше десяти (16,667 % метафорических сочетаний к общему количеству контекстов Национального корпуса русского языка): *вы «**зарядитесь** психической энергией»; он явно сильно **зарядился** кокаином; **зарядился** от своей диссертации; прилично **зарядившийся** горючим; **зарядиться** пищей на сутки* и т.д.

Лексемы с высокой степенью метафоричности (средний процент выше 1): *неисправный, заправиться, барахлить, тарахтеть, перезагрузка, батарейка, жесткий диск, шарнир, клапан, ржавый / ржавчина / заржаветь, поломка, заводиться, заглохнуть, оперативная память, винтик, гайка*.

Приведем примеры контекстов с лексемами с высокой степенью метафоричности: *стала **тарахтеть** по-французски; Не дайте суставам «**заржаветь**»; ваше зрение **неисправно**; Лиза начинала шевелить **ржавыми** мозгами; в мозге одного такого **винтика** не хватает; Если у вас начали стучать **клапана**, бузить аорта; руки и ноги хорошо вращались на **шарнирах*** и т.д.

Средней степенью метафоричности (от 0,1 до 1 %) характеризуются лексемы: *шестерня, калькулятор, запасная часть, зависнуть, пружина, генератор, автомат, рычаг, аккумулятор, файл, насос, тормоз / тормозить, алгоритм, подшипник, процессор, поршень, фара, замкнуть, компрессор*.

Приведем примеры контекстов с лексемами, характеризующиеся средней степенью продуктивности метафоризации: ***шестерни** кружились, там, под черепом; той вложенной в сердце каждого человека **пружины**; Вы настоящий **генератор** первоклассных идей; отпустить внутренние **тормоза**; монтажные схемы мускулов и различных костных **рычагов**.*

Непродуктивные лексемы с точки зрения метафорической интерпретации (средний процент менее 0,1): *программа / запрограммированный, педаль, провод, ремонт, деталь, мотор, прибор.* Примеры контекстов: *многие «**детали**» нашего организма; жить с обнаженным **проводом** внутри*.

Количественное соотношение метафорических контекстов и контекстов в совокупности всех значений и результаты анализа текстовой актуальности

метафорической модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» представлены в таблице Б.5 в приложении Б. Расположение материала отражает последовательное убывание степени анализируемого явления. Для наглядности лексемы представлены в общем списке лексических репрезентаций концептуальной модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» (без деления на подмодели).

На гистограмме (см. рисунок 5) представлено соотношение частотности лексемы в совокупности значений (линии слева) и частоты ее актуализации в антропоморфных метафорических контекстах (линии справа), цифры горизонтальной линии соответствуют номеру лексемы в таблице Б.5 (см. приложение Б).

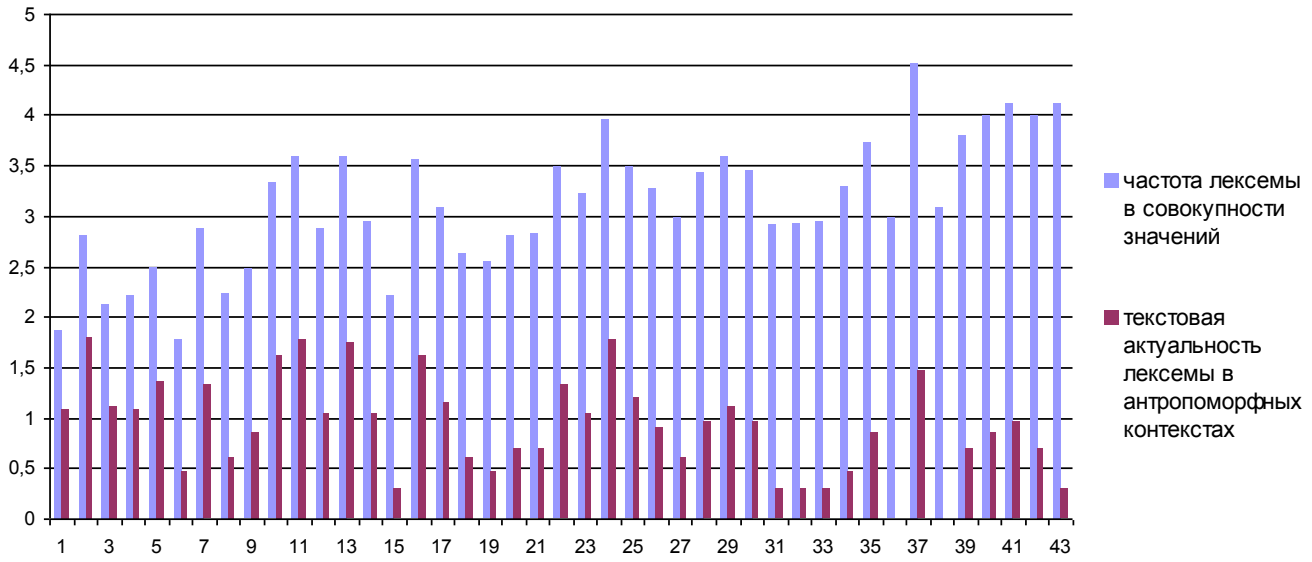

Рисунок 5 – Соотношение общей частотности лексемы и метафорических контекстов их актуализаций

Как показал анализ текстовой актуализации, наиболее частотными (в метафорических значениях) являются лексемы, номинирующие физические состояния и действия механизма, образы которых используются при интерпретации физиологии человека: *зарядиться, неисправный, заправиться, барахлить*. Наименьшей степенью продуктивности обладают номинации устройства механизма: *провод, деталь, прибор,* которые метафорически интерпретируют строение человеческого организма.

2.4.6 Текстовая актуальность подмоделей образного моделирования в сравнении с показателем лексической наполненности

На основании результатов исследования текстовой актуализации отдельных лексем, репрезентирующих ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ», определяется текстовая актуальность подмоделей образного моделирования с целью соотнесения показателей их семантической продуктивности и лексической частотности, формированию многоаспектной характеристики интерпретирующего потенциала метафорической модели.

В модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» ядерной является метафора, характеризующая психоэмоциональную сферу человека (*пружина раздражения* («о сильном переживании»); отпустить тормоза («расслабиться»); *генератор первоклассных идей* («идейный вдохновитель») и под.). Когнитивная доминанта данных метафорических номинаций – отождествление материальных образов механистического мира и внутреннего мира человека. Подмодель «Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование» имеет высокий показатель текстовой актуальности (276 контекстов – 42,27 %), а также представлена значительным количеством лексических единиц, репрезентирующих данных метафорический перенос (21 лексем – 39,63 %).

Подмодели «Строение человека – устройство механизма» и «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние» характеризуются как средней степенью лексической наполненности (16 лексем – 30,20 % и 10 лексем – 18,87 %), так и средним показателем текстовой актуальности (127 контекстов – 19,47 % и 124 контекста – 18,98 %).

Подмодель «Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его техническое состояние» имеет невысокий показатель текстовой актуальности (93 контекста – 14,23 %), репрезентируется небольшим количеством лексических единиц (4 лексемы – 7,56 %).

Подмодели, интерпретирующие звучание человека посредством механистического образа, характеризуются невысоким показателем текстовой актуальности и представлены одной лексемой: «Звучание человека – это звучание механизма» (21 контекст – 3,21 %; 1 лексема – 1,87 %) и «Звучание человека – техническое состояние механизма и его частей» (12 контекстов – 1,84 %; 1 лексема – 1,87 %)

Наибольшим интерпретационным потенциалом обладает образ технического устройства механизма, посредством которого осмысляется большинство аспектов концептуальной сферы «Человек»: анатомия – *многие «детали» нашего организма* («органы, части тела»), *венозные клапаны* (строение сердца), *ноги хорошо вращались на шарнирах* («тазобедренные суставы»), физиология – *гайки у нее развинтились* («нездоровиться»); психоэмоциональная сфера – *гайка у тебя слаба* («о трусливом человеке»); *пружина раздражения* («о сильной эмоции»), *шестерни воображения* («о процессе творчества»).

В таблице 2 приведены результаты сравнительного анализа степени лексической наполненности и текстовой актуальности подмоделей, позволяющие определить продуктивность функционирования подмоделей в целом. Подмодели представлены в порядке убывания степени продуктивности функционирования.

Таблица 2 – Продуктивность функционирования модели

Подмодели образного моделирования концептуальной сферы «Человек» (метафорическая модель «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»	**Лексическая наполненность**		**Текстовая актуальность**		**Продуктивность функционирования подмодели %**
	лексема	**%**	**контекст**	**%**	
Психо-эмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование	21	39,63	276	42,27	40,19
Строение человека - устройство механизма	16	30,20	127	19,47	24,37
Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его физическое состояние	10	18,87	124	18,98	18,57
Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство	4	7,56	93	14,23	10,69

механизма и его физическое состояние					
Звучание человека – звучание механизма	1	1,87	21	3,21	3,43
Звучание человека – физическое состояние механизма и его частей	1	1,87	12	1,84	2,75
Всего	**43 (53)**	**100**	**636**	**100**	**100**

По результатам подмодель «Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование» (40,19 %) имеет самый высокий показатель продуктивности функционировании в метафорической интерпретации ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК».

Подмодели «Строение человека – устройство механизма» (24,37 %) и «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние» (18,57 %) также характеризуются высокой степенью метафорической продуктивности.

Меньший показатель имеет подмодель «Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его техническое состояние» (10,69 %) характеризуются низкой степенью метафорического функционирования.

Подмодели, интерпретирующие звучание человека посредством механистического образа, имеющиеся невысокие показатели текстовой актуальности и лексической наполненности, вследствие чего характеризуются низкой степенью продуктивности функционирования подмодели: «Звучание человека – звучание механизма» (3,43 %), «Звучание человека – техническое состояние механизма и его частей» (2,75 %).

Выводы по главе 2

Механистическая метафора является базовой моделью образного осмысления окружающей действительности. Философские основания механистической картины мира явились результатом технической революции

XVII века. Становясь все более популярной, механистическая метафора проникает в обыденное массовое сознание, становится основанием образной интерпретации человека и окружающего его мира.

Ведущим принципом формирования ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» является система метафорических подмоделей, раскрывающих образный потенциал концептуальной сферы «Механизм» в качестве сферы-источника метафорического осмысления образа человека.

Интерпретационный потенциал концептуальной модели складывается из двух составляющих: модельность (лексическая наполненность) и текстовая актуальность. Понятие «модельность» применимо для обозначения лексической наполненности модели и определяется количеством лексем, вовлеченных в процесс моделирования образа. Текстовая актуальность характеризуется частотой употребления лексем выделенных моделей в тексте.

В ходе анализа подмоделей, раскрывающих образный потенциал концептуальной сферы «Механизм» в качестве сферы-источника метафорического осмысления образа человека, мы определили, что наиболее регулярно при метафорической номинации разных аспектов концептосферы «Человек» актуализируется сфера-источник «устройство и функционирование механизма». При механистической интерпретации образа человека наиболее ярко переосмыслению подвергаются контексты, репрезентирующие психоэмоциональные состояния человека и его ментальную деятельность. Продуктивные варианты ассоциирования ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»: «социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его техническое состояние»; «строение человека – устройство механизма». Наименее регулярно в сферу метафорического осмысления попадают особенности звучания человека, которые характеризуются как через образы звучания механизма, так и через особенности его физического состояния.

Анализ текстовой актуальности ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» определил наиболее продуктивные аспекты образа механизма, участвующие в метафорической интерпретации человека. Наибольшим интерпретационным

потенциалом обладает образ технического устройства механизма, посредством которого осмысляется большинство аспектов концептуальной сферы «Человек». Наибольшую активность функционирования в метафорическом моделировании в рамках ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» проявляет частная подмодель, посредством которой образно осмысляется психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека через аспекты концептуальной сферы «Механизм».

Статистический анализ частотности лексем, репрезентирующих механистическую интерпретацию образа человека, выявил следующие результаты. Показатель общей частоты анализируемых лексем ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» характеризуется низким и крайне низким значением в целом. Функциональная продуктивность метафорического моделирования обратимой ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» характеризуется средним и низким показателем частотности. Сравнение степени метафоричности и частотности употребления лексем, репрезентирующих ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ», выявило пропорциональные признаки соотношения общей частоты лексемы и степени ее метафорического моделирования. Отдельные лексемы характеризуются диаметрально противоположными показателями степени частотности и степени метафорической продуктивности.

Таким образом, продуктивность интерпретационного потенциала анализируемой концептуальной сферы подтверждается лингвокогнитивным анализом лексической наполненности метафорической модели и текстовой актуальностью метафорического моделирования образа человека посредством концепта «Механизм».

Глава 3 Метафорическая модель «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»

3.1 Антропоморфизм как одно из проявлений антропоцентрического устройства языка

Метафорическое моделирование является универсальным механизмом восприятия, категоризации и концептуализации окружающей действительности. Источниками метафорической экспансии обычно становятся обозначения реалий, которые особенно актуальны для данного общества, хорошо известны человеку и вызывают его повышенный интерес. Одним из очень древних является интерес человека к самому себе: человек как разумный центр мироздания, носитель определённых свойств, характеристик, качеств и, безусловно, как носитель языка, всегда находился в центре внимания философов, антропологов, лингвистов и других учёных. Человек по-разному проявляет себя в окружающей действительности, в том числе он бесконечно проявляет себя в языке, носителем которого и является.

По словам Н.Д. Арутюновой, глубокая антропоцентричность языка заключается в том, что человек запечатлевает в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, эмоции, интеллект, своё отношение к предметному и непредметному миру: «Язык насквозь антропоцентричен. Присутствие человека даёт о себе знать на всём пространстве языка» [Арутюнова, 1999, с. 3]. Создаваемая человеком картина мира изначально антропоцентрична: этот мир строится разумом человека, который концептуализирует окружающие его реалии, опираясь на свои представления о соотношении индивида и мира, одним из механизмов концептуализации выступает концептуальная метафора, в которой представления о человеке как о центре мира.

У основ антропоцентрической парадигмы стоял В. Фон Гумбольдт, который понимал язык как «мир, лежащий между миром явлений и внутренним миром человека» [Гумбольдт, 1984, с. 349]. Он утверждал, что «человек становится

человеком только через язык, в котором действуют творческие первосилы человека и его глубинные возможности» [Там же, с. 349].

Цель исследований антропоцентрического характера – изучить способы объективирования человека в языке и языка – в человеке. Эти проблемы освещаются в трудах Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, Т.В. Булыгиной, В.Г. Гака, Б.А. Серебренникова, В.Н. Телии, А.А. Уфимцевой, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелёва и других отечественных лингвистов, а также во многих диссертационных исследованиях последних десятилетий.

Антропоморфизм – одно из проявлений антропоцентрического устройства языка, выражающееся в системе метафорических переносов. В основе антропоморфной метафоры лежит отражение в языковых единицах устанавливаемой в сознании связи каких-либо предметов и явлений реального мира с человеком. Известно, что антропоморфная метафора – достаточно частотное явление в языке. Уже на начальном этапе развития свои чувства, свойства, действия человек старался осмыслить в связи с окружающей средой. При этом в пределах концептуальной модели «МИР – это ЧЕЛОВЕК» в высшей степени отражается мифологический принцип переживания мира, поэтому данная модель является одной из архаичных [Кассирер, 1988, с. 79].

Языковые реконструкции и другие данные свидетельствуют, что антропоморфизм был господствующим принципом познания и объяснения непонятных явлений природы и закономерностей устройства мира на ранних этапах развития общества, что отразилось в системе лексических значений (*идёт гроза, небо хмурится, листва шепчет* и т.п.). Антропоморфизм был свойствен большинству религиозных систем и выражался в перенесении физических свойств и психических качеств человека на предметы поклонения: неодушевлённые объекты (камень, скала, солнце), животных (крокодил, лев), а также мифических существ (лешие, домовые).

С.С. Гусев характеризует антропоморфную метафору как древнейшую и универсальную модель познавания окружающей действительности. Варианты отождествления различных аспектов человеческой природы с окружающим

миром рассматриваются как первый достаточно универсальный способ восприятия, понимания и описания действительности, сложившийся в рамках мифологического подхода. Рассуждая о характере подобных отождествлений, исследователь отмечает его схожесть со структурой позднейших метафорических конструкций, вследствие чего подобное отождествление характеризуется как «антропоморфная метафора», определяющая существенные черты познавательной деятельности до возникновения науки [Гусев, 1984, с. 59–60].

В настоящее время антропоморфизм как мировоззренческий принцип сохраняется в рамках религиозных систем, особенно наиболее архаичных из них. Он характерен также для ранней стадии развития ребёнка. Дети дошкольного возраста объясняют любые причинно-следственные отношения в окружающей природе по аналогии с отношениями, существующими между людьми: *солнышко легло спать, месяц ушел в гости* и т.д. В повседневной жизни антропоморфизм продолжает сохраняться как один из принципов языковой номинации, в том числе при создании технических и научных терминов. В частности, антропоморфные номинации широко распространены в компьютерной терминологии: *интеллектуальные сети, память компьютера, диалоговая программа, ответ на запрос* и т.д.

Ведущая роль антропоморфного уподобления в развитии семантики славянских языков отмечалась еще А.А. Потебней [Потебня, 1968, с. 7–8]. Значительность роли антропоморфных уподоблений в формировании переносных метафорических значений проявляется в разнообразии и того, что получает интерпретацию через соотнесение с человеком, и конкретных аспектов аналогических уподоблений, что, в свою очередь, обусловливается сложной организацией концептуальной сферы «Человек».

Как отмечалось ранее, человек концептуализируется как единство физического, психологического, ментального, социального, культурного аспектов, и на основе актуализации каждого из них либо объединяется, либо противопоставляется объектам внешнего по отношению к нему мира, вписываясь как сложно организованная система свойств, отношений в общую

многоуровневую модель мира. Рассуждая об антропоморфной концептуальной метафоре в этом аспекте, можно предположить: чем выше уровень признака в иерархии, тем с большим количеством объектов внешнего мира человек может отождествляться только через посредство модуса фиктивности «как если бы» (В.Н. Телия), то есть метафорически.

Антропоморфная метафора проявляется в переносе «человеческого кода» в различные семантические зоны, а именно – пространства, времени, движения, количества, причинности. Антропоморфная метафора позволяет сопоставить предметы и явления с человеком по разным признакам. Это могут быть черты характера, внешний вид, издаваемые звуки, настроение и т.д.

3.2 Аспекты исследования антропоморфной метафоры в русистике

3.2.1 Сферы-источники антропоморфных метафорических моделей

Как было отмечено ранее, антропоморфная модель относится к числу архаических, глубинных моделей в системе языка, являя результат проецирования человеком самого себя, собственных свойств на окружающий мир.

В лингвистике концепт «Человек» как исходная область и как результат метафорического переноса описан достаточно подробно: анализ антропоморфной метафоры в языке в целом (С.С. Гусев, Г.Г. Кулиев, Ю.И. Манин), в разных формах национального языка (З.И. Резанова, Д.Н. Галимова), в разных дискурсах литературного языка (научный дискурс – Н.А. Мишанкина, политический дискурс – Э.В. Будаев, А.П. Чудинов, медицинский дискурс – С.Л. Мишланова, Т.И. Уткина).

В разных дискурсах выделены ключевые модели или сферы-источники метафорического моделирования а) организм – части тела, органы, физиологические состояния; б) родовые отношения – семья, род, семейство.

Концептуальные ММ «МИР - это ЧЕЛОВЕК» и «ЧЕЛОВЕК - это МИР» рассматриваются З.И. Резановой на материале сибирских русских народных

говоров. По утверждению автора, в большинстве случаев человек проецирует на предметы внешнего мира свои динамические проявления, физическую и интеллектуальную активность, реже – сферу чувств, системы социальных связей и отношений [Резанова, 2006б].

Универсальные черты антропоморфных метафор чаще всего проявляются в двух направлениях: человек переосмысляется как биологическое существо и как социальный субъект. Специфика заключается в разных признаках, свойствах, характеристиках, лежащих в основе метафорического переноса.

Анализируя метафорическое моделирование в языке науки, Н.А. Мишанкина отмечает *доминирование биологического, телесного аспекта антропоморфной метафоры* в различных научных дискурсах. Об этом свидетельствует широкое распространение метафор «НЕЧТО – это ТЕЛО»: тело знака; физическое тело движется прямолинейно, и «НЕЧТО – это СИЛА», основывающаяся на исходной понятийной структуре «телесные способности человека»: нагрузим упругий вертикальный стержень сжимающей силой. Данная метафорическая модель является наиболее универсальной и распространена во всех научных областях [Мишанкина, 2010, с. 246–247].

В.В. Овсянникова, исследуя метафорическое моделирование в геологическом дискурсе, выделяет ММ «ПРИРОДА – это ЧЕЛОВЕК» как базовую языковую метафору геологического дискурса. Сферами-источниками физиологической метафоры автор называет образы, характеризующие человеческий организм как биологическое, живое существо, которому присущи определённые состояния и этапы развития. Во всех случаях основанием метафорического переноса становится уподобление свойств, качеств, характеристик процессов разных типов рельефа, минералов, озёр, ледников, звёзд, планет свойствам, качествам, характеристикам процессов живого организма: *вулкан эмбриональный, от эмбрионального бархана до крупных барханных цепей.*

Наибольшее количество метафор возникает на основе образного переосмысления строения человеческого организма: *«Остов породы / кристалла – остов человека», «Часть геологического объекта – часть тела человека»,*

«Переход минерала, рельефа в прежнее состояние под воздействием каких-либо факторов – лечение, приведение в норму человека» и т.п. Основанием для метафорического переосмысления служат в большинстве случаев признак формы, внешний вид, признаки локализации, состояния, вместилища, процесса, функционирования [Овсянникова, 2010а, 2010б].

Физиологическая метафора также является одной из наиболее традиционных и детально структурированных в отечественном политическом дискурсе. А.П. Чудинов, исследуя русскую агитационно-политическую речь, приходит к выводу, что сферой-источником русской политической метафоры рассматриваемого типа являются «наивные» представления человека о своем теле, его частях (органах), их функциях и физиологических действиях [Чудинов, 2001, с. 35–36].

Так, ведущими образами ММ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ – это ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ» в современной политической речи являются тело (организм) человека, физиологические органы, части тела, физиологические действия, органы психики: *Россия – это огромное пространство, огромный организм, с которым никто ничего не сможет поделать* (А. Лаэртский); *Представители президента – это лицо исполнительной власти. Это ее глаза, уши и все остальное* (О. Вандышева); *Это будет уникальный случай, когда одна палата съест другую* (Э. Россель); *Бесконечные сражения на предвыборной арене сказываются на нервной системе всего общества* (А. Гайда) и др.

Широкое распространение в агитационно-политической речи конца XX века также получила и ММ «СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ – это БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ». Критика государственной власти нередко сопровождается комментариями симптомов ее «болезней»: *близорукость власти, ее неспособность прислушиваться к голосу народа, «безголовость» или хромота, приступы удушья у экономической системы.* Автор отмечает, что образы рассматриваемой метафорической модели объединяются концептуальными векторами агрессивности и тревожности, в них отражаются безысходность,

дурные предчувствия и вместе с тем душевная боль за состояние родной страны, ощущение собственного бессилия [Чудинов, 2001, с. 41–42].

А. Харви [Harvey, 1999] детально изучил историю политической метафоры «ГОСУДАРСТВО – это ОРГАНИЗМ» и показал, что подобное осмысление государства – одна из древнейших метафор человечества. Развертывание антропоморфной метафорической модели обнаруживается уже в древних священных текстах. В Ригведе описывается, что священство произошло изо рта проточеловека, воины – из его рук, пастухи – из бедер, земледельцы – из ступней. В Ветхом Завете пророк Даниил, трактуя пророческий сон Навуходоносора, использует метафору человеческого тела. Прагматический потенциал политической антропоморфной метафоры использовался и в Древнем мире, и в текстах периода Средних веков, и в Новое время. Например, Иоанн Солсберийский предлагал следующую метафорическую картину государства: принц – голова; органы управления – сердце; судьи – глаза, уши и язык; солдаты – руки; крестьяне – ступни ног; сборщики налогов – желудок. Метафору «ГОСУДАРСТВО – это ОРГАНИЗМ» использовали Ф. Сидней, Б. Барнс, Ф. Бэкон, Т. Гоббс и другие мыслители, и все-таки в эру индустриальной революции антропоморфную метафору значительно потеснили метафоры механизма [По: Чудинов, 2013, с. 93–94].

Следующая понятийная область, активно задействованная в процессах метафоризации, – наиболее ранний способ социальной организации жизни человека: род, семейство, семья. Как отмечает Н.А. Мишанкина, в большинстве случаев, когда речь идет о группировке объектов на основе какого-либо сходного признака или связанных причинно-следственными отношениями с одним исходным объектом, используется именно образ семьи и рода человека. Метафорическая модель *«Семья / семейство»* функционирует в качестве термина, определяющего способы организации объектов в текстах целого ряда наук: *языковая семья; семейство сложноцветных; семейство кошачьих; семейства множеств без перекрытий* [Мишанкина, 2010, с. 247–248].

В политическом дискурсе ММ «ГОСУДАРСТВО – ЭТО СЕМЬЯ» концептуально характеризует отношения между государством и гражданами, между лидером страны и народом, между социальными силами, между регионами и иными субъектами политической деятельности. А.П. Чудинов утверждает, что такие отношения могут образно представляться как семейные отношения. Как правило, члены семьи ощущают кровную связь между собой и душевную привязанность друг к другу. Вместе с тем едва ли не в любой семье могут возникать противоречия, появляться взаимные обиды и непонимание. Отношения в семье регулируются не столько законами, сколько традиционными представлениями о том, как должны поступать родственники в тех или иных ситуациях. А.П. Чудинов отмечает, что метафора родства широко использовалась в политической речи Российской империи (*царь – батюшка, императрица – матушка, Россия – мать, славяне – братья, православные народы – тоже братья*). Эта модель была унаследована и советским политическим дискурсом: *партия и Ленин – близнецы-братья* (Маяковский В.В.) [Чудинов, 2001, с. 48–49].

Вообще принципы организации человеческого существования от более простых до более сложных форм всегда выступали в качестве опорных областей при построении аналогии в обыденном и научном познании.

Большинство лингвистов отмечают, что в научном познании антропоморфная метафора чаще всего соотносится с высшим уровнем анализа. В качестве яркой иллюстрации этого утверждения может быть проинтерпретировано исследование А.Е. Седова, описавшего системы метафорических моделей в работах российских генетиков и выявившего закономерность смены «физикализма» метафорических образов сначала через создание метафор в «лингвистико-кибернетическом стиле», а затем «анимизирующем», что непосредственно соотнесено с этапами научного познания на «пути вглубь генетических систем». С расцветом методики анализа физической и логической организации генетических систем, позволяющей охватить все структурные уровни живого, ученые-генетики в своих образных

понятиях стали усиленно интерпретировать эти системы как живые сущности – самостоятельные и даже обладающие свободой воли» [Седов, 2000, с. 526–534].

Таким образом, в современной науке меняется представление о человеке, его структуре, и в этой связи формируется новая структура понятийной области, которая, в свою очередь, выступает исходной при порождении новых гносеологических метафорических моделей [Мишанкина, 2010, с. 249].

3.2.2 Варианты антропоморфных метафорических моделей

Как отмечалось, антропоцентрическая парадигма современного научного знания исходит из постулата, что человек познает мир через осознание своей деятельности в нем. Антропоморфная метафора, являясь базовой моделью концептуализации действительности, применяется при осмыслении разных явлений и объектов окружающего мира. Приведем лишь некоторые варианты анализа данных моделей в русском языке, в его разных функциональных вариантах.

Характеризуя ММ «МИР – это ЧЕЛОВЕК», З.И. Резанова отмечает основу формирования данной модели – представление о «растворении» человека в природе, в окружающем, которое отражается в языковом продлении. Человек распространяет номинации самого себя на видимый и воспринимаемый мир, собственных проявлений, свойств на свойства воспринятого мира, освоенного пространственно-временного континуума: *солнце село, встает, бровка дороги, пасынковать помидоры, накудрить лен* и под. Своеобразие когнитивной природы данной модели проявляется в том, что большинство ее лексических репрезентаций составляют стершиеся, генетические метафоры *(ураган* ***идет****, месяц народился*, а также лексемы, сохранившие живую образность, но являющиеся номинативными единицами, не содержащими оценочный компонент: *Должон день* ***разгуляться****, развёдриться (Орл.); Весной-то бувáт, [река] другой раз из берегов* ***выходит*** *(Верш.); Горох у меня есть,* ***ползунок****, он тоже прямо* ***ползёт*** *по траве, как вьюн (Мол.)* [Резанова, 2006б].

Сферами-мишенями образной интерпретации в рамках ММ «МИР – это ЧЕЛОВЕК» выступают прежде всего мир растений (а); орудия труда и предметы окружающего быта (б): а) *головка* «верхняя часть растения», *головочка* «шляпка гриба», *белоголовник* «цветочное растение», *белоглазка*, *красноглазка, синеглазка* «сорт картофеля», *губы* «древесный гриб, по виду напоминающий губу»; б) *голова* «верхняя часть предмета», *головка* «утолщенная верхняя часть предмета», «основная часть орудия», *бровь* «карниз дома», *бок* «борт лодки», «сторона предмета», *ножка* «часть мебели», *нос* «часть лодки», *пальцы* «деталь различных механизмов», *лоб* «фронтон дома» и др. [Там же, с. 290–292].

Э.Р. Хамитова, анализируя основные модели концептуальной метафоры «ПРИРОДА – это ЧЕЛОВЕК», по которым строятся пословицы и поговорки русского языка, выделяет регулярные метафорические переносы. Природные состояния ассоциируются с определенными человеческими эмоциями: *Зимой солнце сквозь слезы смеется.* Ночь ассоциируется со временем, наиболее располагающим к слезам: *Глуха ночушка много слез глотает.* Времена года (весна – осень, зима − лето) противопоставляются как противники: *В ноябре зима с осенью борется; Весна зиму поборола.* Природные явления интерпретируются посредством метафорической модели движения, представленной разнообразными глаголами движения человека: *Сбежалися тучки в одну кучку – быть ненастью; Весна пришла – на все пошла; Заря зарянка, ключи потеряла, месяц пошел не нашел; Солнце взошло, ключи не нашло* и др. Традиционны метафоры, фиксирующие разные природные объекты посредством образов из семейного уклада. Отношения между природными объектами напоминают человеку семейные: *Сын да дочь – день да ночь; Темна ноченька родная матушка; Ночь матка – все гладко!* Природные циклы концептуализируются посредством образов жизни человека: *Бог не даст, и земля не родит; Не земля хлеб родит, а небо; Не земля хлеб родит, а год* [Хамитова, 2011, с. 1323–1325].

Е.А. Потураева выделяет антропоморфную модель в качестве базовой при метафорической интерпретации концептуальной сферы «Дом» в русской языковой картине мира. Среди осмысляемых признаков дома в терминах

уподобления человеку интерпретируются сущностные признаки дома, делающие его культурным фактом: общий облик дома, строение дома, существование дома, расположение дома, звучание дома, функции дома и его частей. Внешние характеристики дома метафорически интерпретируются через систему образов концептуальной сферы-источника «Человек», включающую в себя образы «общего облика», образы анатомии, витальные образы, образы, связанные с физиологией человека, образы, связанные с характером человека, его эмоциональными состояниями, образы, связанные с социальными характеристиками человеками: *обнаруживаешь не только поджарые торсы элегантных офисных зданий, но и обрюзгшие туши новоявленных усадеб; дом мой – старинной постройки, со своим каменным, особым лицом; быстро растет дом; «Здоровье» всего дома напрямую зависит от того, насколько правильно содержится подвал; спящие дома, крыши и пустые темные балконы; в тени низких приветливых домов* и пр.

При образной характеристики предметов, явлений действительности посредством антропоморфной метафоры происходит высвечивание «человеческих качеств» в доме (анатомических, физиологических, общевитальных признаков, а также признаков, связанных с социальным функционированием человека) [Потураева, 2009, 2010, 2011].

Механизм, будучи главным помощником человека, наделяется особенностями и характеристиками своего создателя, также подвергается антропоморфной метафоризации.

О.В. Седельникова, Н.О. Булгакова исследуя вербализацию концепта «Машина» на материале научных статей об искусственном интеллекте, приходят к выводу, что в научной картине мира концепт «Машина» реализует свои потенции с помощью антропоморфной метафоры: мыслящие машины, машинные «мозги», «умные» программы и пр. Авторы подчеркивают доминирование антропоморфного образа машины, механизма в научных и научно-публицистических текстах и предполагают перенос выделенной модели в бытовой дискурс [Булгакова, Седельникова, 2015].

Итак, концептуальная метафора «МИР – это ЧЕЛОВЕК» является универсальной базовой моделью категоризации и концептуализации окружающей действительности. Антропоморфная метафора детально изучается в рамках исследований разных дискурсов – научного (геологического, медицинского) политического, лингвистического.

В фокусе исследования – метафорическое моделирование концептов «Механизм» и «Человек», взаимодействие и взаимовлияние выделенных понятийных сфер. Именно антропоморфная метафора наиболее ярко говорит о вхождении механизма в культуру человека и наиболее продуктивно характеризует образ механизма в русской языковой картине мира.

В следующем разделе мы рассмотрим основные направления метафорического моделирования обратимой ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», определим какие параметры концепта «Человек» актуализируются при моделировании образа механизма и для интерпретации каких аспектов концепта механизм они привлекаются.

3.3 Метафорическая модель «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в русской языковой картине мира

3.3.1 Аспекты моделирования образов механизма на основе концепта «Человек»

Механизм является предметом, артефактом, целенаправленно созданным человеком для себя и соразмерно себе. При осмыслении ближайшего пространства жизни, созданного для себя и ориентированного на себя, человек проецирует себя на это ближайшее пространство, и в облике механизма видятся человекоподобные признаки. Часто механизм замещает человека, берет на себя его функции, и с развитием техники эти функции все более усложняются, что и является одним из оснований того, что в образе машины видятся признаки человека не только во внешнем облике механизма, но и при осмыслении его структурных частей, функциональных особенностей и т.д. Механизм так же, как и

человек, имеет форму, внутреннее устройство, благодаря которому он может двигаться, выполнять физические действия, звучать. Физические процессы и действия некоторых механизмов настолько сложны и разнообразны, что позволяют образно приписывать им ментально-психическую деятельность.

Анализируя антропоморфный образ механизма, мы следуем упомянутой логике концептуализации человека – человек как единство разных аспектов: физического, психологического, ментального, социального, культурного, актуализация которых вписывает человека в общую многоуровневую модель мира. В соответствии с данной логикой выделяем основные направления метафорического моделирования концептуальной модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»: 1) «Внешний вид механизма – внешность человека»; 2) «Устройство механизма – строение человека»; 3) «Техническое состояние механизма и его частей – физиологическое состояние человека»; 4) «Этапы существования механизма – периоды жизни человека»; 5) «Действия, выполняемые механизмом – физическая деятельность человека»; 6) «Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психоэмоциональное состояние человека»; 7) «Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека»; 8) «Звучание механизма – звучание человека»; 9) «Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей».

3.3.1.1 Подмодель «Внешний вид механизма – внешность человека»

Подмодель «Внешний вид механизма – внешность человека» объединяет лексические метафоры, принадлежащие к разным частям речи, высвечивающие уподобление общего вида механизма внешности человека в целом. Образной интерпретации подвергаются особенности внешнего вида механизма в целом, а также особенности, характеризующие физические параметры механизма (высота, прочность).

Восприятие внешнего облика механизма в общем осуществляется через образ, вербализованный лексемой *внешность* (прямое значение: ‘наружный облик

человека’ СО-Ш). Внешность человека – это совокупность отличительных черт его облика: лицо, фигура, одежда. Собирательный образ характерных особенностей наружности человека применим для описания внешнего вида механизма в целом: *Да,* ***внешность*** *автомобилей порой получается незаурядной* (Анатолий Фомин); *Надо позаботиться и о* ***внешности*** *автомобиля – его хромировке и окраске* (В. Гончаров). При помощи данного образа характеризуется уникальность, специфичность экстерьера автомобиля, выделяющего его из ряда подобных.

Продуктивными метафорами, образно интерпретирующими внешний вид механизма, являются метафоры, образы которых основываются на характеристике облика человека в общем. Данные образы воплощаются в системе значений лексем, относящихся к разным частям речи: существительных (*красавец, женственность*), прилагательных (*симпатичный, румяный, элегантный, безликий*): ***румяный*** *холодильник с разнообразными напитками;* ***безликие*** *электрички; «****женственность****» плееров и т.д.*

Облик механизма, создающий приятное впечатление, метафорически обозначается при помощи прилагательных *симпатичный* (прямое значение: ‘приятный, милый, привлекательный’) и *элегантный* (прямое значение: ‘со вкусом, изысканно одетый; держащийся с изяществом, галантностью’): *Это был довольно* ***симпатичный*** *автомобиль, не дешевый и не дорогой* (Алексей Слаповский); *Два стула, маленький столик, наполовину занятый небольшим* ***элегантным*** *компьютером (несбыточная мечта Шуры Плоткина) …* (Владимир Кунин); *И, конечно,* ***элегантные*** *и удобные автомобили различного дизайна, целевого назначения, ориентированные на личность владельца* (И.Г. Милославский). Данное уподобление внешнего вида механизма облику человека основывается на аналогии внешнего сходства (изысканный, консервативный облик человека и внешнего вида механизма) и эстетической оценки.

Обозначения механизма при помощи образа человека реализуют метафоро-метонимический перенос – внешний облик механизма вызывает именно такие

ассоциации, потому что такими характеристиками обладает владелец данного механизма: *Производители давно уже используют типовые приемы, чтобы подчеркнуть мужской характер или, наоборот, «**женственность**» **плееров**, телевизоров, мобильных телефонов и т.д. (Полина Стечкина).* Лексема *женственность* (прямое значение: ‘совокупность признаков, свойств, присущих женщине в отличие от мужчины’) используется при метафорической характеристике внешнего вида механистического устройства. Данное образное осмысление формы, внешнего вида механизма возможно по аналогии на основании признака внешних особенностей, отличающих по гендерному признаку. Признак «женственность» телефона и плеера выражает предназначение данного устройства представительнице женского пола, что воплощается в отличительных особенностях внешнего вида – миниатюрный размер, тонкий корпус, дополнительные аксессуары в дизайне.

Характеристика подчеркнутой футуристичности в дизайне машины передается при помощи образа человека, обладающего дурным вкусом, и находит языковую реализацию в слове *вульгарный* (прямое значение: ‘пошлый, лишенный тонкости, изящества’ СО-Ш): *Это блестящий способ не только испортить впечатление о легендарном внедорожнике, но отличный метод сделать **вульгарный** автомобиль* (автомобильный форум). Внешний вид механизма интерпретируется посредством метафоро-метонимического переноса. Оценочная характеристика наряда человека, одежды, аксессуаров переносится на образ человека в целом, что в свою очередь является источником метафорической интерпретации внешнего вида механизма.

Образному моделированию подвергается также характеристика физических параметров механизма (конструкция, высота, прочность).

Оценка внешнего вида того или иного механизма передается при помощи образа сутулого человека, реализуясь в значениях лексемы *сутулый* (прямое значение: ‘немного сгорбленный, с несколько согнутой спиной и выдвинутыми вперед плечами’). Осанка человека является своеобразным символом физического и социального благополучия человека. Рассмотрим следующие контексты: *По*

осенней дороге ехал ***сутулый*** *грузовичок; на его спине покачивалась тонкая стрела, похожая на удилище* (Эдуард Шим); *Было непостижимо, почему* ***сутулый*** *грузовичок не переворачивается, почему не гнется, не обломится изящная тоненькая стрела* (Эдуард Шим). При помощи данного образа характеризуется внешняя убогость механизма, его неказистость.

Высота механизмов интерпретируется через сопоставление с внешним обликом человека, а именно с его ростом (размерами человека в высоту): *Двухметрового* ***роста*** *холодильник также не выделялся какой-то вычурной расцветкой* (Валентин Курячий). Уподобление размеров механизма росту человека связано с тем, что механизм, являясь устройством, предназначенным для человека, должен соответствовать «размерам» человеческого тела. Размеры холодильника сравниваются с ростом человека, и именно человек является точкой отсчета.

Направление образной интерпретации механизма, когда некоторые части механизма образно уподобляются элементу одежды, реализуется в некоторых окказиональных метафорических употреблениях.

Процесс замены автомобильных шин образно интерпретируется через образ смены обуви, находящий свою языковую фиксацию в значении глагола *переобуваться* (прямое значение: ‘снимать с себя обувь и надевать другую’): Проанализируем следующий контекст: *Именно это стало основной причиной, по которой после долгих мучительных раздумий команда Рона Денниса решила на следующий сезон «****переобуться****» из резины Bridgestone в Michelin; и в данном случае лучше* ***переобуться*** *в зимние шины заранее* (автомобильный форум). Замена шин осмысляется при помощи образа, связанного с обувью человека, которая служит защитой ног от холода и облегчает движение. Автомобильная шина обладает схожими функциями: она должна обеспечить необходимый комфорт водителю и пассажирам, независимо от погоды и состояния дороги; помогать сохранить безопасность и жизнь водителю и пассажирам, обеспечивая эффективное торможение. Данное уподобление замены шин смене обуви

человека основывается на аналогии как внешнего сходства процессов, так и функциональных характеристик предметов.

Проанализировав выделенный в подмодели «Внешний вид механизма – внешность человека» аспект уподобления внешних характеристик механизма и человека, можно выделить наиболее продуктивные соотношения. Среди внешних характеристик механизма, рассматриваемых через уподобление внешнему облику человека, значимыми оказываются особенности, высвечивающие характеризующую функцию (прочность, внешний вид).

Продуктивными образами сферы-источника («Человек») для обозначения указанных характеристик являются образы, связанные с общим внешним обликом человека (привлекательность, осанка, одежда).

Следует отметить, что большая часть проанализированных лексем имеет негативную окраску при образном осмыслении внешнего вида механизма (см. параграфы 3.3.2, 3.4.5)

3.3.1.2 Подмодель «Устройство механизма – строение человека»

Более регулярно в сферу метафорического осмысления попадают особенности технического устройства механизма – особенности внешнего строения и внутреннего устройства. Анализ показывает, что для моделирования образа механизма часто привлекаются единицы, обозначающие анатомические параметры человека: как внешние – части тела, так и внутренние – органы человеческого организма.

Контекстный анализ метафорических номинаций и анализ словарных дефиниций показали, что данная подмодель реализуется в метафорических употреблениях преимущественно существительных (*голова, грудь, бок, скелет, мускул, сустав, органы, утроба, нос, глаз, лоб, рот, зубы* и др.). При помощи образов анатомического строения человека, названных вышеперечисленными лексемами, происходит метафорическое осмысление структурных частей механизма и его устройство в целом.

Следует отметить, что образ механизма в целом символически интерпретируется через анатомический образ человека: во внешнем виде механизма усматриваются части, соотносимые с частями тела и внутренними органами человека.

Передняя часть поезда, в которой, как правило, находится локомотив – машина, предназначенная для передвижения по рельсам вагонов поездов, метафорически обозначается посредством лексемы *голова* (прямое значение: ‘верхняя часть тела человека, верхняя или передняя часть тела животного, содержащая в себе мозг’). Данное образное осмысление начала поезда возможно по аналогии на основании признака функционального сходства и расположения «орган управления», «передняя часть»: лексема *головка* служит метафорическим обозначением верхней части механизма, в основном характеризующегося маленьким размером: *Головка цилиндров может быть снята вместе с коллектором или коллектор может быть отсоединен от головки цилиндров до ее снятия* (инструкция по эксплуатации). Смысловой компонент прямого значения лексемы *голова* «расположение в верхней части строения человека» ложится в основу метафорической интерпретации детали механизма.

Элементы внешнего устройства механизма метафорически обозначаются наименованиями частей тела человека: *грудь* (прямое значение: ‘передняя часть туловища от шеи до живота’), *шея* (прямое значение: ‘часть тела между головой и туловищем’): *Вдали показался дымок, потом* ***грудь*** *паровоза* (В.Г. Шершеневич); *бежали с рокотом вдоль ватерлинии разбиваемые* ***грудью*** *парохода волны* (В.Г. Короленко); *Портовый кран нагнул свою длинную* ***шею*** *над шаландой со снарядами* (Л.С. Соболев). Подобное образное осмысление деталей механизма по аналогии со строением человеческого тела возможно на основании признака внешнего сходства: грудь «передняя часть механизма», шея «подъемный механизм крана, стрела».

Уподобление некоторых элементов устройства механизма частям человеческого тела – *бок, ноги* – фиксируется в метафорических употреблениях данных лексем: *бок* (прямое значение: ‘правая или левая часть туловища человека

от плеча до бедра, а также правая или левая сторона туловища животного, птицы и т.п.’, переносное значение: ‘правая или левая сторона предмета (в отличие от верхней, нижней, передней, задней стороны)’), *нога* (прямое значение: ‘одна из двух нижних конечностей’, переносное значение: ‘опора, нижняя часть (сооружения, механизма и т.п.); ножка’): *упругие волны смиренно лизали* ***бока*** *парохода* **(**В.И. Немирович-Данченко); *автомобиль осел на один* ***бок*** (К.Г. Паустовский); *Каждая* ***нога*** *крана состоит из двух трубчатых наклонных стоек, соединенных вверху шарнирно с ригелем* (А. Бердин). Основанием метафорического переноса служит признак внешнего подобия.

Образ руки также является источником метафорической экспансии при образной интерпретации устройства механизма. Лексема *рука* (прямое значение: ‘одна из двух верхних конечностей человека от плеча до конца пальцев; часть этой же конечности от пясти до конца пальцев’) является метафорическим наименованием стрелы крана – главного подъемного элемента: *А сбоку стоит башенный кран, до предела задравший вверх свою* ***руку****-стрелу* (Александр Шептуха); *сказала Юлька, глядя узкими глазами вверх, на медленно поворачивающуюся в небесах* ***руку*** *крана* (В.Ф. Панова).

В процесс метафорической интерпретации технического устройства механизма вовлекаются образы и анатомического строения руки, наименования ее частей: *локоть* (прямое значение: ‘место сгиба руки, где соединяется плечевая кость с костями предплечья (лучевой и локтевой)’), *кисть* (прямое значение: ‘часть руки от запястья до конца пальцев’), *палец* (прямое значение: ‘одна из пяти подвижных конечных частей кисти руки или ступни ноги у человека’; спец. ‘деталь в виде стержня в машинах, механизмах и т.п., обычно служащая для захватывания чего-либо’): *Паровоз, шибко-шибко работая* ***локтями*** («о движущем механизме паровоза»), *бежал сосновым лесом* (В.В. Набоков); *В последнем случае зрительный датчик устанавливается у предмета, с которым работает робот, или непосредственно на «****кисти****» манипулятора* («об элементе устройства, предназначенного для захвата чего-либо») (Евгений Попов); *Тонкие*

пальцы («о детали схвата») *манипулятора извлекли из него электрод и перенесли в находящийся тут же электролизер* (Г. Макаревич).

Кроме лексем, характеризующихся нейтральностью, в рамках данной подмодели присутствуют лексемы, которые используются чаще в разговорной речи и представляют «сниженный» образ человека.

Так, метафорическим наименованием нижней части транспортного механизма служат лексемы *брюхо / брюхастый* (прямое значение, простореч: ‘то же, что живот’) и *пузо / пузатый* (прямое значение, простореч.: ‘живот, брюхо’, переносное значение: *’передняя часть чего-л., похожая на живот’): *начнут потом прилетать и опускаться тяжелые* ***брюхастые*** *самолеты* (Юрий Казаков); *человек проваливается по колено, а машина садится «на* ***брюхо****»* (А.Б. Подцероб); *Громыхал* ***пузатый*** *трамвай, который за глаза зовут «американка»* (Виктория Токарева). Задняя часть механизма метафорически именуется лексемой *задница* (прямое значение, прост.: ‘часть тела ниже спины у человека и животных; ягодицы): *тяжелый, припадающий на задницу автобус волок притиснутую Нину Александровну вместе с прочим пассажирским грузом до остановки «Вагонзавод»* (Ольга Славникова).

Внутреннее устройство механизма также вступает в зону метафорического переосмысления.

Массивный металлический каркас машины или иного механизма, шасси или рамы, представляющий собой несущую систему всего механизма, интерпретируется посредством образа *скелета* человека (прямое значение: ‘совокупность костей, образующих твердую основу тела позвоночных животных и человека’): ***Скелет*** *катера был выставлен на стапель-постели за полдня ,работа не сложная, тем более корпус собирался "вниз килем* (форум клуба водномоторников); *Первые следы SKYACTIV в третьем поколении японского бестселлера прослеживаются уже в* ***скелете*** *автомобиля* (Автодайджест №165). Основанием метафорического переноса служит признак функционального сходства – опорная и защитная функция скелета человека и шасси машины.

Элементы устройства, отвечающие за функционирование механизма, образно осмысляются посредством антропоморфной метафоры: *У поезда миллион железных* ***мускулов*** *и каждый* ***мускул*** *разгорячен* (С.А. Семенов); *Опять заработали стальные* ***мускулы*** *машины* (А.С. Новиков-Прибой); *Повёз её У Вэй на старом, дребезжавшем всеми* ***суставами*** *автомобиле* (Н.Н. Шпанов).

Движущиеся или вращающиеся части механизма, функционирование которых приводит механизм в действие, метафорически обозначаются лексемами *мускул* (прямое значение: ‘то же, что мышца – ткань человеческого организма, обладающая высокой степенью сократимости и вследствие этого составляющая активную часть двигательного аппарата организма’) и *сустав* (прямое значение: ‘подвижное сочленение костей (или хрящей) в организме человека, животного’). Следует отметить различие в оценочной семантике данных лексических метафор: метафорическое выражение «мускулы машины» имеет положительную окраску и образно характеризует механизм как физически сильного человека; лексема *сустав* в сочетании с прилагательным *дребезжавший* дает отрицательную оценку деталям механизма, высвечивая признак сходства с пожилым человеком, страдающим недугом суставов. В указанных контекстах признак функционального сходства становится основанием метафорического осмысления. Устройство механизма, состоящее из множества деталей, осмысляется при помощи образа внутреннего строения человека, репрезентированного лексемами *органы* (прямое значение: ‘составная часть различных машин, механизмов, обычно в виде стержня, служащая для передачи движения чему-либо, управления чем-либо’) и *внутренности* (прямое значение: ‘составная часть различных машин, механизмов, обычно в виде стержня, служащая для передачи движения чему-либо, управления чем-либо’): *существенно снизит неблагоприятные физические воздействия ходовых* ***органов*** *трактора на почву* (С.В. Крисанов); *не заглядывая во «****внутренности****» компьютера или мобильного телефона, могут сказать, в чём неполадка* (Лилия Волкова); **—** *Как вы считаете, нужно ли знать «****внутренности****» машины и учить этому в автошколах?* (Е. Караваева, Е. Павлова).

Различные элементы механизма интерпретируются посредством антропоморфной метафоры, создавая образ «живого механизма».

Например, часть паровозного котла метафорически именуется лексемой *утроба* (прямое значение: ‘внутренняя часть тела человека или животного’; простореч.: ‘брюхо, живот’): *со стороны казалось, что* ***утроба*** *паровоза набита раскаленными углями* (М.А. Булгаков); *в* ***утробе*** *парохода, не находя себе дела, бунтует клокочущий сдавленный пар* (А.С. Серафимович). Данное образное осмысление устройства механизма по аналогии возможно на основании признака функционального сходства – переработки энергии. Живот – часть тела, содержащая желудок, который отвечает за переработку пищи, полезной энергии, необходимой для функционирования человеческого организма. Топка паровозного котла служит для преобразования химической энергии, содержащейся в топливе, в тепловую.

Подъемное устройство эскалатора осмысляется через образ внутреннего органа, репрезентированного лексемой *кишка* (прямое значение: ‘эластичная трубка, являющаяся частью пищеварительного тракта человека или животного’): *по наружным прозрачным* ***кишкам*** *эскалаторов подымается пестрая зрительская толпа* (Андрей Вознесенский). Признаки длины и извилистости, актуализированные при метафорическом переосмыслении, определяют переносное значение: ‘о чем-л. очень длинном и извилистом’.

Среди прочих составляющих самая главная деталь – мотор – трактуется при помощи традиционного анатомического образа – сердца: *В любом случае, мотор – это* ***сердце*** *машины и первооснова нашего производства* (Вадим Котляров); *Под строгим спортивным корпусом бьется* ***сердце*** *мануфактурного механизма Breitling с функцией второго часового пояса* (Мария Генкина). Подобное уподобление основывается на аналогии функций главных «составляющих» машины и человека. Двигатель автомобиля – это основная часть, которая приводит его в движение, поэтому признаки важности, функциональной принадлежности позволяют интерпретировать образ двигателя при помощи образа сердца – главного жизненного центра человека.

Компьютерный блок управления механизма метафорически именуется лексемой *мозг* (прямое значение: ‘центральный отдел нервной системы’): *как говорят электронщики, меняем станкам «**мозги**»* (Возвращение к стабильной работе); *Но доверять работу можно лишь проверенным специализированным автоцентрам, поскольку внедряться приходится в «**мозги**» машины* (Владимир Салмин). Базой для создания данной метафоры послужили признаки «центр», «управление», актуализировавшиеся в переносном значении данной лексемы: ‘основное ядро, руководящий и направляющий центр чего-л.’.

Расширяет данную антропоморфную модель осмысления механизма на основании признака сходства механистического и анатомического устройства и образ строения лица человека.

Элементы внешней конструкции, определенные детали механизма метафорически отождествляются с частями лица человека, репрезентированными лексемами *лоб* (прямое значение: ‘верхняя надглазная часть лица человека или головы животного’), *нос* (прямое значение: ‘орган обоняния на лице человека или морде животного в виде выступа с дыхательными ходами’), *скула* (прямое значение: ‘одна из парных лицевых костей черепа ниже глазницы над верхней челюстью, а также соответствующая часть лица’): *На **лбу** электровоза во всю мощь горели прожектора* (Виктор Астафьев); *перебегаю площадь под **носом** у грузовиков* (Е.С. Гинзбург); *В самом деле на **носу** его мотоцикла была заметна небольшая вмятина* (Семен Данилюк); *Катер лежал на боку, уткнувшись **скулой** в шлаковый отвал* (Алексей Иванов); *Иногда стукнет глухо, проскребет под **скулой** шхуны льдина* (Юрий Казаков). В указанных контекстах признак внешнего сходства становится основанием метафорического осмысления.

Светящиеся детали механизма или фары автомобиля характеризуются посредством образа глаз, находящим свою языковую репрезентацию в лексемах *глаз* (прямое значение: ‘орган зрения’) и *зрачок* (прямое значение: ‘отверстие в радужной оболочке глаза, через которое в глаз попадают световые лучи’): *Был он серый, квадратный, и злобно багрово блестели **зрачки** паровоза* (Вс.В. Иванов); *Сначала слышался далекий, но сильный крик паровоза, потом из-за дальнего*

поворота выскакивали и начинали быстро приближаться три светящихся ***глаза*** (Владимир Войнович); *У всех машин слегка вытаращенные* ***глаза****, словно они еще не могут отдышаться от быстрого бега* (Анатолий Гладилин). Уподобление фар или световых элементов механизма глазам человека основано на аналогии внешнего вида (представляют собой отверстия, через которые проникает свет) органа зрения человека и части механизма. Основанием метафорической интерпретации может служить переносное значении глагола *светиться* ‘выражать своим блеском, видом какие-либо чувства, быть озаренным внутренним светом’: *глаза светятся от счастья*.

Анализ контекстов выявил разговорные метафорические обозначения частей механизма (автомобиля): ***накрасить губы*** *машине перед продажей* (Форум автолюбителей), ***реснички*** *на фары* (За рулем). Улучшение внешних характеристик автомобиля, придание ему «товарного вида» передается при помощи образа макияжа, который человек использует для создания определенного образа, и находит языковую реализацию в словосочетании *красить губы* (от глагола *красить* – прямое значение: ‘делать красивым, украшать’). При помощи образа ресниц (прямое значение: ‘совокупность волосков, окаймляющих края век’) интерпретируется элемент внешнего украшения автомобиля – специальные накладки, которые визуально меняют форму фар, тем самым придают индивидуальности автомобилю, создают впечатление мощности, «хищности» гоночной машины.

Итак, при метафорической интерпретации устройства механизма через анатомические образы переосмыслению подвергаются основные части механизма, характеризующие его внешнее и внутреннее устройство. Из образов сферы-источника («Человек») привлекаются образы тех органов человеческого тела, которые имеют большое значение для системы жизнеобеспечения человека, а также для функционирования человека в окружающем мире: *глаза, сердце, мозг, рука, пальцы, нога, мускулы* и т.д. Важно отметить отсутствие оценочной направленности большинства лексических метафор, созданных в рамках данной подмодели (см. параграфы 3.3.2, 3.4.5).

3.3.1.3 Подмодель «Техническое состояние механизма и его частей – физиологическое состояние человека»

Подмодель уподобления технического состояния механизма физиологическому состоянию человека характеризуется высокой степенью лексической наполненности (см. таблицу 3, стр. 186) и репрезентирована лексемами, относящимися к разным частям речи: *мощное* ***дыхание*** *кондиционера; автомат* ***вдохнул***, ***выдохнул*** *и* ***ожил;*** *телевизор* ***мигает;*** *автобус* ***устало*** *тронулся;* ***питание*** *телевизора;* ***дремлют*** *пароходы; шхуна* ***спит;*** ***работоспособные*** *компьютеры,* ***чиханье*** *и* ***фырканье*** *мотоцикла т.д.* Толковые словари не фиксируют переносных значений, обозначающих то или иное физическое состояние чего-л., в данном случае указанное уподобление механизма человеку происходит при помощи окказиональных образов, но в русле базовой метафорической модели.

Антропоморфный образ живого механизма в контексте данной подмодели получает лексическую реализацию в метафорическом употреблении лексем: *живой* (прямое значение: ‘такой, который живет, обладает жизнью’), *жить* (прямое значение: ‘быть живым, обладать жизнью; иметь жилище проживать где-либо’) и *оживать* (прямое значение: ‘становиться снова живым; воскресать’): *Телевизор* ***ожил*** *и показал какое-то ток-шоу* (Евгений Прошкин); *Телефон* ***ожил*** *после обеда,* ***ожил*** *и уже звонил не переставая* (Андрей Троицкий); *Те машины, что есть, «****живут****» в России не менее 4 лет и приехали сюда далеко не новыми* (Андрей Тимофеев); *И вот пожалуйста* ***—*** ***живые*** *станки; изучай, вникай в конструкцию* (Александр Лазарев). Данное уподобление технического состояния механизма физиологическому состоянию человека основывается на аналогии функционального сходства: активная деятельность механизмов характеризуется посредством образа жизни человека. Компоненты прямого значения лексемы *жизнь* – «существование», «жизненная энергия» – становятся базой метафорического переноса.

Образной интерпретации подвергаются характеристика физического состояния механизма и особенности его функционирования.

Характеристика производительной силы механизма передается при помощи образа человека, обладающего большой физической силой, и находит языковую реализацию в прилагательных *могучий* (прямое значение: ‘обладающий большой физической силой, крепостью; крепкий, сильный’) и *сильный* (прямое значение: ‘обладающий большой физической силой’; ‘о машинах, механизмах; обладающий достаточной, значительной двигательной силой’): *Затем появился* ***могучий*** *трактор с подъемным краном и с большим прицепом* (Юрий Дружков), *Ближайшей же ночью десятки пушек на буксире* ***могучих*** *тракторов проползли по проложенным путям* (Л.К. Бронтман); *Сбоку на полу в отверстии стены* ***сильный*** *вентилятор, посылающий в камеру струю холодного воздуха (Р.В. Иванов-Разумник);* ***Сильная*** *машина легко преодолевала подъемы между частыми крутолобыми сопками* (Р.Б. Ахмедов).

На основании признака «крепости, большой силы» производительность механизма уподобляется физической силе крепкого человека.

Осмысление технического состояния механизма и его частей при помощи уподобления физиологическим состояниям человека репрезентируется метафорическим использованием следующих лексем: *работоспособный* («об исправном состояние механизма, характеризующем высокой производительностью»), *тщедушный, слабый* («о невысоких функциональных характеристиках механизма или об его неудовлетворительном техническом состоянии»): *число* ***работоспособных*** *компьютеров* (Александр Волков); ***Слабенький*** *компьютер, собранный своими силами* (Владимир Труба); *на откровенно* ***слабой*** *машине* (Александр Кабановский); ***Тщедушный*** *паровоз* (Н. Ларионов) *и пр.*

Неисправное состояние механизма и его частей уподобляется физиологическим состояниям человека. Данный тип отношений реализуется в метафорическом использовании следующих лексем: *усталый, уставший* («о снижении эффективности работы механизма»); *нетрезвый* («о неправильной

работе механизма»), *больной / болезнь* («о внутренних поломках, неисправностях механизма»); *побитый, покалеченный* («о внешних дефектах механизма»): *сопит* ***уставший*** *паровоз* (А.И. Батюто); *автобус* ***устало*** *тронулся* (Юрий Дружников); *был* ***нетрезв*** *телефон, и были медлительны участковые служащие* (М.А. Осоргин); *когда* ***побитый*** *грузовик, подпрыгивая на обнажённых корнях сосен и рыча в песке, увозил Надю с фронта* (Александр Солженицын); *мексиканец остался у своего* ***искалеченного*** *грузовика* (Илья Ильф, Евгений Петров); *далее предъявите* ***покалеченную*** *машину независимому эксперту* (В помощь автоледи // «Лиза»); ***больные*** *паровозы и вагоны* (Р.Б. Гуль); *справятся с любой «****болезнью****» кондиционера* (Официальные дилеры (2002) // «Автопилот»). Базой подобного осмысления технического состояния механизма становятся признаки физиологического состояния человека: «слабость», «нарушение», «изменение состояния», которые фиксируются в значениях указанных лексем.

Неудовлетворительное техническое состояние и функционирование механизма характеризуется на основе образов физиологического состояния человека, репрезентированных лексемами *онеметь* (прямое значение: ‘оцепеневать, утрачивать чувствительность, гибкость. О членах тела.’), *замирать* (прямое значение: ‘приходить в состояние неподвижности, неспособности к произвольным движениям под влиянием какого-либо сильного ощущения, переживания’ СБ[7]), *дрожать* (прямое значение: ‘колебаться часто и судорожно от холода, болезненного состояния и т.п.’ СБ), *судорога* (прямое значение: ‘резкое непроизвольное сокращение мышц (от боли, холода, при некоторых заболеваниях или душевных страданиях)’): *телефон* ***онемел*** (Александр Терехов); *принтер* ***замирает*** *и моргает красным* (Михаил Шишкин); *Бахирев шагал вдоль* ***замершего*** *конвейера* (Г.Е. Николаева); *оторопелая* ***дрожь*** *пробрала холодильник* (Александр Терехов); *пароход* ***задрожал****, заскрипел рулевой цепью* (Н.А. Тэффи); *от* ***судорог*** *паровоза гусеница поезда скрипела и трещала в суставах* (Б.А. Лавренев). Основанием метафорического переноса служит признак сходства

[7] «Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание» под ред. Л.Г. Бабенко. Аст-Пресс, 1999 (СБ).

внешних проявлений подобных состояний человека и механизма, зафиксированных в значениях выделенных лексем: «неспособность к произвольному действию», «колебание», «резкое движение».

Особенности функционирования механизма метафорически отождествляются с физиологическими функциями человеческого организма. Например, метафорическим обозначением работы механизма, сопровождающейся ритмическими колебаниями, дрожанием механизма служит лексема *пульс* (прямое значение: ‘волнообразное ритмическое колебание артериальной стенки, вызываемое выталкиванием крови из сердца, особенно заметное выше запястья’): *В недрах теплохода бился* ***пульс*** *машины, оторвавший борт* (Анатолий Азольский). Базой для создания данной метафоры послужили признаки «ритм», «колебание», актуализировавшиеся в переносном значении данной лексемы: ‘ритм, темп чего-либо, пульс чего: пульс двигателя – толчки отработанных газов в выхлопной трубе – был неровный: то слишком частый, то замедленный’).

Осмысление физического состояния механизма и некоторых его частей при помощи образа человека объективируется в метафорическом использовании лексем, номинирующих физиологические действия человека: *кашлять, чихать, захлебываться, прохаркаться* («о неисправностях в работе механизма»); *жевать, лизать, плакать, плевать, потеть, пукать, сосать* («об особенностях функционирования механизма»): ***Хрипят*** *и* ***кашляют*** *автомобили* (В.П. Катаев); *двигатель один раз «****чихнул****»* (Наталья Домрина); *перегорали предохранители и* ***захлебывались*** *насосы (Д. С. Данин); радио над сейфом* ***прохаркалось*** (Александр Илличевский); *Принтер* ***зажевал*** *бумагу с характеристикой* (Андрей Житков); *автомат* ***слизнул*** *с карточки единицу* (Ольга Сульчинская); *то в коридоре* ***плакал*** *телефон (Слава Сэ); кондиционер не выдерживает жары и начинает плакать* (Валерий Панюшкин); *тщательно отпарены* ***плюющимся*** *утюгом* (Дина Рубина); *где-то там «потный» насос ГУР* (Андрей Тимофеев); *машина* ***пукнула*** *в мой изощренный нос бензином экстра-класса и…* (Афанасий Мамедов, Исаак Милькин); *насос стал* ***сосать*** *из речки воду* (А.П. Платонов) и др.

Рассмотрим некоторые контексты. *Слабый, **дохленький** мотор **кашлял** и захлебывался, едва тянул машину* (Андрей Троицкий). При интерпретации неполадок в машине / моторе посредством обозначения физиологического процесса, являющегося проявлением болезненного состояния (кашель), компоненты прямого значения лексем *кашлять* и *кашель* «хрипы», «с шумом» становятся основанием для метафорического переосмысления. В данном примере образ поломки, неправильного функционирования механизма усиливается употреблением зооморфной метафорой *дохленький* (прямое значение: ‘издохший; мертвый, хилый’).

*Мотор вдруг начинает «**чихать**», машина движется рывками и становится «колом»* (Коломиец О.). Определенные физические характеристики мотора (переносное значение: ‘способность издавать резкие прерывистые звуки при неравномерной работе’) уподоблены физиологическому процессу человека, от которого зависит жизнедеятельность всего человеческого организма. Чихание – важный защитный механизм, рефлекс, предназначенный для защиты дыхательного тракта от раздражающих веществ, что фиксируется в значениях лексемы *чихать* (прямое значение: ‘непроизвольно с резким звуком выдыхать воздух носом и ртом при раздражении носоглотки’). Метафорический характер осознается автором текста, что передается на письме знаком «кавычки».

Особенности функционирования механизма также характеризуются посредством образа зрения, репрезентированного глаголами *видеть* (прямое значение: ‘воспринимать зрением, наблюдать, замечать глазами’) и *глядеть* (прямое значение: ‘устремлять, направлять взор на кого-, что-либо; смотреть’), и смежного образа, характеризующим функционирование глаз человека – *моргать, мигать* (прямое значение: ‘непроизвольно быстро опускать и подымать веки’): *Компьютер в такой ситуации «**видит**» лишь непосредственно саму эту точку* (Инф. технология ситуац. анализа простр. геоинформации (2002); *Автомат **глядит** на меня многозначительно* (Геннадий Алексеев); *На столе у Севы снова **замигал** телефон* (Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский); *Принтер замирает и **моргает** красным — кончилась бумага* (Михаил Шишкин). Основанием

подобного осмысления является признак функционального сходства действий человека и механизма.

Неполадки в работе приборов передачи звуковой или визуальной информации метафорически интерпретируются через образ человека, страдающего нарушениями зрения или слуха: *Но телефон был уже* ***глух*** (Виль Липатов); *Я было подумал разбить* ***глухонемой*** *телевизор* (Иржи Грошек); *Нашла незначительный повод, чтобы задержаться, села за свой* ***глухонемой*** *компьютер (Майя Кучерская);* ***Слепая*** *военная машина* **—** *и только?* (Ю.О. Домбровский). Компонент прямого значения указанных лексем «лишенный способности воспринимать информацию» ложится в основу образной интерпретации.

Лексические номинации, репрезентирующие базовые потребности человека, также являются источником метафорической экспансии при образной интерпретации физического состояния механизма.

Определенные физические характеристики работы механизма – выделение выхлопных газов, воздухообмен и система вентиляции – уподоблены жизненно-важному физиологическому состоянию человека – процессу дыхания, что реализуется в образном употреблении лексем *дыхание* (прямое значение: ‘вбирание и выпускание воздуха легкими’), *дышать* (прямое значение: ‘вбирать и выпускать легкими воздух, делать вдохи и выдохи’, переносное значение*: ‘пропускать внутрь и выпускать воздух’), *выдыхать* (прямое значение: ‘выпускать воздух из легких в процессе дыхания’): *Быстрое и ровное* ***дыхание*** *паровоза вдруг сорвалось пронзительным свистком* (Сергей Бабаян); *их бы сдуло мощное дыхание кондиционера* (Владимир Березин); *Машина* ***задышала*** *тяжелей* (В.П. Катаев); *Строгальные станки* ***дышали*** *звучно, с крёхотом* (А.Г. Малышкин); *Одолев подъем, паровоз тяжко* ***выдохнул*** *из себя долгий гудок* (Г.Я. Бакланов). Основанием метафорического переноса служит признак функционального сходства: вентиляционная и выхлопная системы механизмов уподобляются дыхательной системе человека.

Потребление топлива, энергии механизмами сравнивается с человеческой потребностью в пище, репрезентированной лексемами *питание / питаться*

(прямое значение: ‘удовлетворять потребность в пище; поглощать, усваивать необходимые для организма питательные вещества; есть, кормиться’): *Главный конвейер «**питается**» тем запасом, что был заготовлен в ноябре-декабре* (Владимир Зубков); *Ночью холодильник **питался** от трех аккумуляторов* («Наука и жизнь», 2006); ***Питание** телевизора осуществляется от электросети переменного тока* («Установка телевизора», 2003).

Контекстные употребления других лексем, характеризующих физиологическую потребность человека в пище (*есть, аппетит, ненасытный, прожорливый*), демонстрируют те же моменты осмысления. С одной стороны, потребление механизмом энергии, топлива уподобляется процессу питания человека: *Кондиционер «**съедает**» лишний литр солярки на сотню километров* (Вадим Панкратов, Сергей Шерстенников); *Самый большой **аппетит** машина развивает при разгоне...* (Михаил Анчаров). С другой стороны, значительное, превышающее норму потребление топлива механизмом интерпретируется через образ ненасытного человека: *Целиком преобразится транспорт. **Ненасытные** паровозы исчезнут* (А. Р. Беляев); ***прожорливый** автомат автостоянки* (Борис Левин). Базой для создания данных метафор послужили признаки «обеспечение», «двигательная активность», актуализировавшиеся в производном значении лексемы питаться: ‘*то, что обеспечивает движение механизма, аппарата и т.п. или деятельность чего-либо*’.

Начало периода активности механизма осмысляется посредством образа пробуждения человека: *И телефон вдруг **проснулся** и подал голос* (Афанасий Мамедов, Исаак Милькин); *Автомобили тоже **проснулись** или еще не легли спать* (В.Б. Шкловский). Основанием данного метафорического переноса служит признак функционального сходства – «становиться активным», что фиксируется в переносном значении лексем *просыпаться, пробуждаться* ‘становиться активным, деятельным, выходить из состояния покоя, апатии’.

Период бездействия, неактивности механизма метафорически отождествляется с физиологическим состоянием сна, репрезентированным лексемами *сонный, спать, спящий, дремать*, является источником

метафорического осмысления: *телефон у меня* ***спит*** (А.Т. Твардовский); ***спящие*** *тракторы и грузовики* (Сергей Штерн); *шхуна* ***спит****, овеваемая теплым воздухом из тундры* (Юрий Казаков); *троллейбусы так и* ***заснули*** *на улице* (Михаил Анчаров); *догоняя первый,* ***сонный*** *трамвай* (В.В. Набоков); *у пристаней* ***дремлют*** *пароходы* (С.Т. Григорьев); *катера* ***дремали****, уткнувшись носами в берег* (Борис Екимов). Смысловой компонент «состояние покоя» лексемы *сон* (прямое значение: ‘периодически наступающее физиологическое состояние покоя организма, во время которого полностью или частично прекращается работа сознания и ослабляется ряд физиологических процессов’) вскрывает образ пассивности, который и ложится в основу метафорической интерпретации неактивного состояния механизма и отражается в зафиксированном переносном значении данной лексемы (переносное значение*: ‘о бездеятельном, пассивном состоянии, существовании кого-, чего-либо узкое’).

Итак, при интерпретации физического состояния механизма и его отдельных частей посредством обозначений физиологических состояний человеческого организма значимым оказывается осмысление функционального предназначения механизма: служить главным помощником человека, облегчая его работу и труд. Материальные характеристики механизма, а именно хорошее физическое состояние, в выполнении основных функций имеют большое значение, поэтому они находят образное обозначение через соотношение с физиологическими состояниями человека, которые также важны для нормальной жизнедеятельности человека.

Проанализированные метафоры имеют разную оценочную семантику при образном осмыслении технического состояния механизма через концепт «Человек»: положительную (***сильный*** *вентилятор;* ***могучие*** *грузовики; число* ***работоспособных*** *компьютеров*), отрицательную (*сопит* ***уставший*** *паровоз;* ***побитый*** *грузовик; справятся с любой «****болезнью****» кондиционера;* ***хрипят*** *и* ***кашляют*** *автомобили; перегорали предохранители и* ***захлебывались*** *насосы)*, нейтральную (*строгальные станки* ***дышали*** *звучно; ночью холодильник* ***питался****;*

спящие *тракторы и грузовики*). Однако отмечается преобладание негативной оценки антропоморфного образа механизма (см. параграфы 3.3.2, 3.4.5).

3.3.1.4 Подмодель «Существование механизма и его этапы – периоды жизни человека»

Наравне с физическим состоянием механизма образно осмысляются посредством антропоморфной метафоры и этапы существования механизма. Аспекты функционирования механизма: поломка, износ, ремонт и т.д. человек образно интерпретирует через аналогию с самим собой, привлекая образы своего бытия: *жить, скончаться, отжить: машины, которые не стареют; 30-летний возраст машины; Мой старый станок, самой «молодой» машине 12 лет; живой работающий паровоз; зрелый возраст автомобиля; «омолодить» автомобиль* и др. Мы относим эти образы к антропоморфной метафоре, хотя в данном случае можно говорить о более общей анимационной модели, уподобляющей механизм живому существу вообще.

Метафорическим обозначением существования механизма служит образ жизни человека, репрезентированный лексемами *жить* (прямое значение: ‘быть живым, обладать жизнью’), *жизнь* (прямое значение: ‘состояние всего живого от зарождения до смерти; существование’): *Они зашли в длинный узкий бар, в котором, как в пещере,* ***жила*** *фыркающая машина для варки кофе* (Михаил Шишкин); *Сегодня в Японии каждый производитель автомобилей предоставляет бесплатный сервис автовладельцам в течение всего срока* ***жизни*** *машины* («Коммерсантъ-Daily»). Компонент прямого значения выделенных лексем «существование» ложится в основу данных лексических метафор.

Интересным представляется развернутая метафора, описывающая возникновение механизма как рождение живого существа: *Циклопических размеров акушер в полном облачении вроде как* ***принимает роды*** *у автомобильного завода: всовывает затянутую в резиновую перчатку ручищу в ворота огромного цеха, вынимает новехонький автомобиль и* ***отвешивает ему***

звонкий шлепок *по заднему капоту. Поворачивая* ***новорожденного*** *то тем, то этим боком, он диктует медсестре: «Объем двигателя два литра, электронный впрыск, турбонаддув, полный привод. – Наконец* ***акушер*** *заглядывает автомобилю под днище. –* ***Мальчик!*** (Александр Щербаков). Уподобляя возникновение механизма физиологическому процессу родов, человек эксплицирует в языковых номинациях тесную связь механизма и человека, подчеркивающую «родительскую» роль по отношению к механизму.

Интерпретация существования механизма как материального объекта действительности реализуется посредством образа *судьбы* человека: *Уже* ***судьба*** *пароходов была разная: на некоторых почему-то совсем не кормили* (А.И. Солженицын), *Пальцы и втулки решают* ***судьбу*** *конвейера!.. Гильзу моторный гонит бракованную…* (Г.Е. Николаева) Существование механизма, подобно жизненному пути человека, подчинено некой высшей силе, которая управляет миром и предписывает всё, что случается. Основанием метафорического переноса служат компоненты прямого и переносного значений лексемы *судьба* (прямое значение: ‘складывающийся независимо от воли человека ход событий, течение обстоятельств (по суеверным представлениям – сила, предопределяющая всё, что происходит в жизни)’, переносное значение*: ‘дальнейшее существование, будущность кого-л.’).

Подобные метафорические номинации подчеркивают неразрывную связь машины с человеком, иллюстрируя предназначенность механизма именно для человека и роль человека по отношению к нему.

Существование механизма как материального объекта также передается через образ возраста человека, воплощаясь в семах лексемы *возраст* (прямое значение: ‘количество времени, лет от рождения, с момента появления на свет; период, ступень в росте, развитии человека, животного, растения’, переносное значение*: ‘количество времени с момента создания чего-л.’) и исчисляется привычным для человека временным циклом: *Автомобили, теснившиеся вокруг нас, были всех марок, всех* ***возрастов*** *и мастей* (В. Кочетов); *самой «****молодой****» машине 12 лет* (Виктор Лихачев).

Состояние нового механизма метафорически интерпретируется через образ молодого человека, репрезентированный лексемой *молодой* (прямое значение: ‘находящийся в возрасте от отрочества до зрелых лет’): *«Жигули» – сравнительно «**молодая**» машина, не успевшая еще пройти рекордное количество километров и износиться* (Евгений Котов); *Другие машины **молодецки** несутся по узенькой проезжей части* (Катя Метелица). Сема «юный возраст» актуализирует характеристику внешнего вида механизма, а именно его хорошего физического состояния, сосредоточенную в производном значении указанной лексемы ‘хорошо сохранившийся, имеющий бодрый, жизнерадостный вид’.

Определенный этап в эволюции механизма образно именуется лексемой *взрослый* (прямое значение: ‘достигший зрелости, вышедший из детских или отроческих лет’): *Заслугам «мини-гиганта» мог бы позавидовать любой «**взрослый**» мотоцикл* (обобщенный. Заметки (Вокруг земного шара) // «Техника - молодежи», 1977); *В плотном потоке протискивались между **взрослыми** машинами, а когда надо, то и на тротуар не брезговали выехать* (Олег Алямов). Более современная модернизированная модель механизма характеризуется через образ взрослого человека, достигшего определенного этапа внешнего и внутреннего развития.

Неизбежным результатом длительного существования какого-либо объекта действительности является изменение внешнего облика, произошедшее в результате влияния времени.

Так, длительность эксплуатации механизма метафорически именуется в терминах «взросления» человека и зафиксирована в значениях лексем *пожилой* (прямое значение: ‘начинающий стареть, немолодой’, переносное значение*: ‘существующий какое-то время, не новый’) и *стареть* (прямое значение: ‘становиться старым или старее, старше’, переносное значение*: ‘существовать длительное время, изнашиваться, приходить в негодность’): *Лифты выходят из строя по **старости*** (Анисимов, Александр Митрофанов); *Как видно, не так-то легко было **старушке** машине* (В.П. Катаев); *Из узкой щели меж ровно фонящим **пожилым** холодильником и стеной* (Александр Гаррос, Алексей Евдокимов).

Периоды существования механизма, характеризующиеся поломками, неправильной работой, разрушением механизма или его частей, образно интерпретируются через образ смерти человека и объективируется в ряде значений глагольных форм (*умирать, скончаться, отживший, отжить*): *двигатель* ***умер; скончался*** *мотор.* Об антропоморфной метафоре следует говорить в том случае, если лексема в прямом номинативном значении имеет ограниченную референцию, ср., например – *скончаться, отжить свой век.* Контексты демонстрирует рассматриваемое уподобление неисправностей частей механизма прекращению жизнедеятельности человеческого организма на основании признака непригодности, неспособности выполнять свою работу. Данные смыслы реализованы и в значениях лексем *умирать* (прямое значение: ‘переставать жить, становиться мертвым’; переносное значение: ‘становиться непригодным для чего-либо, неспособным к чему-либо’) и *скончаться* (прямое значение: ‘перестать жить’). При помощи образа старого, дряхлого, нежизнеспособного состояния человека осмысливаются не подлежащие ремонту и вышедшие из строя механизмы: *Кладбище* ***отживших*** *свой век самолетов и вертолетов – из-под снега торчат винты, хвост, кончики крыльев* (В. Песков). Непригодное состояние механизма, воплощенное в причастии *отживших* (от глагола *отживать* – прямое значение: ‘старея, дряхлея, становиться нежизнеспособным; миновать пору расцвета физических и духовных сил’), вызывает ассоциации с ухудшающимся физиологическим состоянием человека, при котором он не способен поддерживать требуемый уровень интенсивности и (или) качества (техники выполнения) работы или вынужден отказаться от ее продолжения.

Период активной работы, характеризующийся высокой функциональностью механизма, интерпретируется через образ *живого* человека: *Это гудела далекая машина,* ***живой*** *работающий паровоз* (А.П. Платонов); *Кстати, автомобиль* ***жив*** *до сих пор — стоит в гараже* (Нам пишут и снимают); *Привлекательность С3 оценить легко: найти «****живую****» машину у московских дилеров трудно* (Валерий Чусов).

Итак, наиболее значимыми этапами существования механизма являются возникновение, поломка, разрушение, которые метафорически интерпретируются через уподобление некоторым периодам жизни человека, в первую очередь, это рождение, существование, старение, смерть. Таким образом, возникает образ механизма – живого существа, появившегося на свет, прожившего определенную жизнь и умершего, не всегда следуя привычной логике, иногда вмешавшаяся высшая сила предопределяет участь механизма не в сторону возрождения, а в сторону уничтожения, и человек, будучи создателем механизма, имеющим тесную связь с механизмом, не способен облегчить эту участь или вовсе изменить ее. Большинство производных метафорических номинаций имеет нейтральную окраску при образном осмыслении механизма (см. параграфы 3.3.2, 3.4.5).

Другое основное направление развития ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» – характеристика функционирования механизма посредством образов физической и психической деятельности человека.

3.3.1.5 Подмодель «Действия, выполняемые механизмом – физическая деятельность человека»

Подмодель «Действия, выполняемые механизмом – физическая деятельность человека» реализуется в метафорических употреблениях преимущественно глаголов (*бить, показывать, работать, трудиться, дежурить* и т.д.), репрезентирующих уподобление действий и функций механизма физическим действия человека: м*анипулятор уже сегодня* ***работает*** *на станции; на полях* ***трудились*** *тракторы; постоянно* ***дежурящие*** *машины; быстро* ***подошла*** *электричка;* ***бежит*** *конвейер, свистят трансмиссии; показ* ***танцующих*** *автомобилей; их компьютер* ***показал;*** *вертолет* ***ждет*** и пр.

Лексико-семантическая группа «Действие и деятельность человека» при образной интерпретации действий механизма наиболее продуктивно реализуется в глаголах движения и социально-трудовой деятельности, вследствие чего в данной подмодели мы выделяем две группы метафорических переносов или более

конкретные подмодели: 1) физические действия / воздействия, связанные с механизмом – физические действия, выполняемые человеком; 2) движение, перемещение механизма в пространстве – двигательная активность человека.

Наиболее продуктивно антропоморфный характер осмысления механизма реализуется в понимании его функционального предназначения – облегчение человеческого труда и повышение его производительности.

Действия, выполняемые механизмом, образно интерпретируются посредством глаголов конкретного физического действия *работать* (прямое значение: ‘заниматься каким-либо делом, применяя свой труд’ СБ) и *трудиться* (прямое значение: ‘заниматься каким-либо делом, требующим физического и умственного напряжения’ СБ, ‘О работе машин, механизмов’): *за ее стеной* ***работают*** *молчаливые автоматы* (Евгений Велтистов); *в углу* ***работает*** *телевизор* (Л.С. Петрушевская); ***трудились*** *грузовики с сеном* (Александр Яшин); *за его спиной* ***трудился*** *вентилятор* (Илья Бояшов) и т.д. Основанием метафорического переноса служат признаки процесса и результата выполнения механизмом и человеком какого-либо дела.

Важно отметить, что выделенные лексемы употребляются при антропоморфном осмыслении функционирования большинства видов механизма: ***Работают конвейеры*** («Техника - молодежи», 1977); *Такие* ***насосы*** *успешно* ***работают*** («Горная промышленность»); ***станок работал*** *на малых оборотах* (Вадим Сидур); ***работают холодильники, кондиционеры*** (коллективный. Электричество: доставить и распределить); *в ванной* ***работала стиральная машина*** (Анна Берсенева); *ведь это* ***миксер работает*** (Коллекция анекдотов: дети (1970-2000); *летом* ***работает вентилятор*** (Галина Давыдова, Александр Попов); *Такой* ***компьютер работает*** *медленнее* (Новости // «Русский репортер»); *Когда* ***заработали краны*** (Мария Белкина); *Хорошо, что* ***лифт работает*** (Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий); *на меня* ***машины работают*** (Анатолий Гладилин); *на полях* ***трудились тракторы*** (Анатолий Ким); ***трудяга-пылесос*** (Катя Костик) и т.д. Посредством образа основной и исторически

первичной формы деятельности людей – труда – создается антропоморфный образ механизма.

Для метафорической интерпретации функциональной переработки механизма используется глагол *надрываться (*прямое значение: ‘разрываться немного, не до конца’*),* в переносном значении обозначающий процесс истощения физических сил человека в результате тяжелой работы (переносное значение*: ‘чрезмерными усилиями наносить тяжелый ущерб (своему) здоровью’, ‘кричать изо всех сил’): *Машины* ***надрывались*** *от нагрузок* (Обоз (2004) // «Солдат удачи»); *Ломакин метнулся по коридору в прихожую-зало, где* ***надрывался*** *телефон* (Андрей Измайлов). Подобное образное осмысление чрезмерной нагрузки на механизм возможно по аналогии с изнеможением человека на основании признаков функционального сходства: «усилие», «напряжение», «надлом».

Являясь главным помощником человека, механизм метафорически наделяется способностями, не свойственными машине. Глагол *дежурить* (прямое значение: ‘находиться безотлучно с какой-либо целью (ждать что-либо, охранять и т.п.’) также используется для образной интерпретации действий механизма: *А у служебного подъезда уже машина* ***дежурит*** (И. Э. Кио); *Поэтому боевитый ученый предложил выставить в космосе несколько* ***ракет, «дежурящих»*** *в отдаленных точках* (Р. Кагиров). Компоненты прямого значения «находиться безотлучно», «с какой-либо целью» становятся основанием для метафорической интерпретации функций и действий механизма, направленных на выполнение задач по контролю или охране какого-либо объекта.

Прибытие, нахождение и функционирование механизма в определенном месте с целью быть доступным для человека метафорически обозначается посредством глагола *ждать* (прямое значение: ‘находиться где-либо некоторое время до определенного срока, зная о предстоящих событиях’): *на вокзальной площади* ***дожидался*** *автомобиль (Василий Аксенов);* ***ожидавший*** *нас автокран должен был поднять исполина (Павел Павел); вертолет ждет (Виктор Левашов); катер стоит,* ***ждет*** *(Виктор Астафьев); машина* ***ждала,*** *светя*

желтыми огоньками подфарников (Федор Кнорре). Смысловой компонент прямого значения лексемы *ждать* «нахождение в определенном месте» ложится в основу метафорической интерпретации функционирования механизма.

Образное осмысление основной функции экрана или монитора – демонстрация, вывод информации – реализуется с помощью глагола *показывать* (прямое значение: ‘давать смотреть на кого-, что-либо, представлять для рассматривания, разглядывания’): *Черно-белый телевизор едва что-то* ***показывал****, звука не было совсем* (Иличевский А.); *умный компьютер* ***показал****, что готов текст международного обзора* (Марианна Баконина). Указанный глагол характеризует деятельность человека, связанную с демонстрацией объектов; компоненты прямого значения «давать смотреть», «представлять для рассматривания» становятся основанием для метафорической интерпретации действий механизма. Посредством проанализированной лексической метафоры создается антропоморфный образ механизма, действия и функции которого уподобляются деятельности человека.

Наиболее частотно антропоморфный характер осмысления транспортных механизмов реализуется в понимании функционального предназначения транспорта – передвижение, перемещение.

Метафорическая интерпретация перемещения механизма в пространстве передается через образ движения человека в пространстве, выраженным глаголами *идти* (прямое значение: ‘передвигаться, ступая ногами, шагая’) и *шагать* (прямое значение: ‘делать шаги; идти, ходить’): *Поезд* ***шел*** *медленно, кланялся каждому полустанку* (Петр Алешковский); *Навстречу* ***шел*** *паровоз с красными флагами* (А.П. Богаевский); *от берега, от воды* ***шел*** *грузовик* (Борис Екимов); *по полю* ***идет*** *трактор с цистерной воды* (Гавриил Лихошерстных); «***шагающий***» *грузовик высотой около трех метров, трехметровой длины перевозит груз в четверть тонны* (Владимир Таланов); *Есть машина,* ***шагающая*** *по самым крутым склонам и полному бездорожью…* (Михаил Чулаки).

Следует отметить, что широкий круг транспортных механизмов подвергается подобной метафорической интерпретации: *Быстро* ***подошла***

электричка (Г.А. Галахова); *Вертолет* ***прошел*** *стороной* (Михаил Гиголашвили); ***пошла*** *ракета* (Ю.С. Апенченко); *Мотоцикл, замедляя ход,* ***подошел*** *к воротам* (М.А. Булгаков); ***ходят*** *троллейбусы* (Т.В. Доронина); *Итальянский пароход* ***шел*** (Б.С. Житков); *А на быстро* ***идущем*** *эскалаторе* (Павел Манташьян); *Лифт* ***шел*** *бесшумно и плавно* (Валериан Скворцов); ***прошёл*** *большой катер* (Василий Аксенов); *Машина быстро* ***идет*** *по шоссе* (Л.К. Бронтман); *Трамваи* ***ходят*** *по рельсам* (Александр Терехов); *конвейер* ***идет*** (Н.И. Гаген-Торн).

Быстрое движение, передвижение механизма в пространстве метафорически интерпретируется через образ бегущего человека, репрезентируемый лексемами *бегать* и его производными (прямое значение: ‘двигаться откуда-либо куда-либо, усиленно, быстро перебирая ногами и резко отталкиваясь ими от поверхности земли’ СБ) и *бег* (прямое значение: ‘быстрое движение. О людях животных’): ***Побежали*** *трамваи* (Б.К. Зайцев); *заметили* ***бегущий*** *паровоз* (А.Н. Толстой); *стремительный* ***бег*** *грузовика* (Евгений Велтистов); ***побежали*** *автомобили* (Ю.О. Домбровский); *Трактор* ***бежит*** *и* ***бежит*** (Борис Екимов); *Самолет* ***разбегается,*** *отрывается колесами* (Михаил Шишкин); ***Бегут*** *по рельсам поезда* (Евгений Велтистов); ***бегала*** *электричка* (обобщенный. Полтавская виктория 27 июня 1709 года); *на неукротимый* ***разбег*** *ракеты* (Порфирий Владимиров); «***бегают***» *пароходы* (В.В. Крестовский); *снизу вверх* ***пробегал*** *лифт* (Андрей Белый); *мимо* ***пробегающими*** *катерами* (Виктор Астафьев); *Машина удвоила* ***бег*** (А.С. Грин). Данное образное осмысление движений механизма возможно по аналогии на основании признака функционального сходства «движение», «значительная скорость».

Изменения положения механизма в пространстве метафорически обозначается при помощи глаголов *садиться* (прямое значение: ‘изменяя положение тела в пространстве (о человеке, животном), принимать сидячее положение’; ‘опускаясь, приземляться. О летательных аппаратах’), *стоять* (прямое значение: ‘находиться на ногах, не двигаясь с места. О человеке, животном’): *вертолеты* ***садились*** *на гребне бархана* (Александр Проханов); *вертолет* ***садится*** *вплотную к автобусу* (Андрей Измайлов); *второй конвейер*

опять ***стоял*** (В.Ф. Панова); *там уже* ***стоял*** *грузовик* (Фазиль Искандер). Базой подобного осмысления изменения положения механизма в пространстве становятся признаки: «положение тела в пространстве», «верх-низ», «изменение состояния», которые фиксируются в значениях указанных лексем.

Лексическую реализацию осмысление физических действий и функционирование механизма и некоторых его частей при помощи образа человека также получает в метафорическом использовании лексем, номинирующих двигательную активность человека: *прыгать* («о резких движениях механизма вверх / вниз»), *танцевать* («о плавном ритмичном движении механизма»), *играть* («выполнять развлекающую функцию»): *Мой старый станок* ***прыгал*** *и трясся* (Вадим Сидур); *показ* ***танцующих*** *автомобилей* (Хасан Ганиев); *автоматы* ***играют*** *с людьми* (Д.А. Гранин). Основанием метафорического переноса служит признак сходства внешних проявлений подобных действий человека и механизма, зафиксированных в значениях выделенных лексемах: *прыгать* (прямое значение: ‘делать прыжок – быстрое, резкое перемещение тела отталкиванием ног от точки опоры’), *танцевать* (прямое значение: ‘исполнять танец – совокупность пластических и ритмических движений определенного темпа и формы, исполняемых в такт музыке’), *играть* (прямое значение: ‘заниматься чем-нибудь для развлечения; забавляться, развлекаться, тешиться’).

Бой часов метафорически осмысляется через образ физического воздействия человека на объект: ***Бьют*** *часы, тикают, бьют* (Е.И. Замятин). В данном примере лексема *бить* (прямое значение: ‘наносить кому-нибудь удары, колотить кого-нибудь’) раскрывает функцию и действие элементов часового механизма: курантов, бьющего молоточка.

Физическое воздействие механизма на окружающее пространство (предметы, живые существа, другие механизмы) метафорически обозначается глаголом *толкать* (прямое значение: ‘задевать, касаться кого-, чего-либо (обычно при движении)’): *Паровоз* ***толкнул*** *его легонько в щеку* (И.А. Бунин); *Асфальт отдыхал от мчащихся,* ***толкающихся*** *днем автомобилей* (Александр

Илличевский). Основанием подобного осмысления является признак функционального сходства действий человека и механизма.

Итак, посредством образов физической деятельности человека осмысляются и метафорически интерпретируются действия, осуществляемые механизмом или направленные на него. Зачастую деятельность людей и функционирование механизма не разграничиваются и осмысляются в своем единстве, подчеркивая неразрывную связь между человеком и механизмом. Метафорический перенос базируется на сопоставимости некоторых функций и действий, выполняемых механизмом с двигательной или физической активностью человека. Выделенная подмодель характеризуется высоким показателем степени лексической наполненности и реализуется в метафорическом употреблении преимущественно глаголов. Важно отметить оценочную нейтральность большинства лексических метафор, созданных в рамках данной подмодели (см. параграфы 3.3.2, 3.4.5).

3.3.1.6 Подмодели «Функции и действия механизма – ментальные способности, интеллектуальная и эмоциональная деятельность»

Метафорическое моделирование концепта механизм в рамках выделенной подмодели характеризует функции и работу механизмов посредством ментальной и психоэмоциональной деятельности человека. Сферой-источником данной интерпретации служат образы а) интеллектуальной (ум, разум, интеллект, память) и б) эмоциональной (настроение, эмоции) деятельности и состояний.

Современные машины обладают сложным техническим устройством и способны выполнять сверхсложные задачи, вследствие чего, помимо уже обозначенного внешнего сходства с человеком, метафорически наделяются функциями, характерными для ментальной деятельности человека.

Процесс обработки информации компьютером (бортовым компьютером автомобиля) метафорически интерпретируется через образы универсальных мыслительных операций человека, репрезентированных глаголами *думать* (прямое значение: ‘размышлять о чем-либо, направляя свои мысли на кого-, что-

либо’ СБ); *соображать* (прямое значение: ‘понимать что-л., стараясь постичь умом окружающее, но не всегда легко разбираться в чем-л.’); *понимать* (прямое значение: ‘постигать смысл, сущность, содержание чего-либо, уясняя их себе’ СБ); *узнавать* (прямое значение: ‘получать сведения о ком-, чем-либо; быть, оказываться осведомленным относительно кого-, чего-либо’): *Но компьютеры* ***узнают*** *о нас не только по данным, которые мы вводим на клавиатуре* («Огонек», 2014); *В итоге автомобиль, на секунду* ***призадумавшись****, начинает уверенно карабкаться по снежной каше* (Владимир Гаврилов); *компьютер* ***думает*** *много и охотно, однако отвечает отрывисто и наугад* (Борислав Козловский); *Пользуясь ими, компьютер теперь стал* ***понимать****, что означает первая команда* (Виктор Глушков, Геннадий Максимович); *Компьютер долго* ***соображал*** *и наконец выдал на дисплей ответ* (Коллекция анекдотов). Процесс выполнения команд механизмом уподобляется ментальной деятельности человека на основании функционального сходства: деятельность человека и действия механизма направлены на решение задач посредством определенных программных алгоритмов или мыслительных операций.

Современные механизмы все чаще оснащаются специальными техническими или программными системами, способными решать задачи, традиционно считающиеся творческими, свойственными человеку. Алгоритм работы подобных машин характеризуется через образ человеческого *интеллекта* (прямое значение: ‘мыслительная способность; ум, рассудок’) и *разума* (прямое значение: ‘высшая ступень познавательной деятельности человека, способность логически мыслить, осмыслять окружающую действительность’): *А в распоряжении этого черноглазого ассистента –* ***разумная*** *машина, и не очень сложная, магнитофон!* (И. Ф. Стаднюк); *LCD TV REF –* ***интеллектуальный*** *холодильник, что сделает ваше общение с ним еще более приятным* («Амурский Меридиан» (Хабаровск), 2004); *Фантастический «****интеллект****» компьютера, очевидно, уже сегодня вполне реально может осуществить программу разумного планирования жизни* (Армен Зурабов). Базой для создания выделенных

лексических метафор послужил образ искусственного интеллекта – технологии, направленной на создание высокоавтоматизированных механизмов.

Характеристика механизма с точки зрения его способности выполнять поставленную перед ним задачу или несколько задач метафорически интерпретируется посредством характеристики интеллектуальной способности человека, репрезентированной лексемами *умный* (прямое значение: ‘обладающий большим, ясным умом; здравомыслящий, разумный’; ‘действующий разумно, подобно человеку. О машинах, механизмах’) и *глупый* (прямое значение: ‘умственно ограниченный, тупой; неумный’): *завидуем объему памяти «**умных**» машин* (М. Волоховский); *и все же человек, побывавший на Луне, не сравнится с любым **умным** автоматом* (Никита Хрущев); *Диктофон, – это ненужная машина, **глупая*** (Мария Варденга). Основанием метафорического переноса служит признак сходства функциональных характеристик человека и механизма, зафиксированных в значениях выделенных лексем: «обладание / ограничение способности к выполнению поставленных задач».

Метафорическим обозначением надежности механизма, функциональность которого была проверена на практике неоднократно, служит лексема *опытный* (прямое значение: ‘обладающий опытом, практическими знаниями в какой-либо области’): *некоторые узлы машин на Горьковском автозаводе поручено сваривать **опытному** роботу-манипулятору* («Техника - молодежи»). Базой для создания данной метафоры послужили признаки «практический», «опыт», актуализировавшиеся в контекстном употреблении данной лексемы.

Устройство компьютера (или иного механизма) для записи и хранения различного рода данных метафорически обозначается лексемой *память* (прямое значение: ‘способность запоминать, сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления’; ‘запас впечатлений, хранящихся в сознании и могущих быть воспроизведенными’): ***Память** компьютера может быть бесконечно велика* (Эдуард Геворкян); *изображениями, хранящимися в **памяти** компьютера* (Юрий Батурин). Компоненты прямого значения лексемы *память*

«запоминание / запись», «хранение», «информация» становятся основанием для метафорического переноса.

Характеристика работы памяти компьютера метафорически осмысляется посредством образа особенностей человеческого сознания – способности *забывать* (прямое значение: ‘переставать помнить, не сохранять в памяти’) и способности *помнить* (прямое значение: ‘удерживать в памяти, не забывать’): *Компьютер, в отличие от нас, ничего не* ***забывает*** (Саша Бородин); *Компьютер* ***помнит*** *информацию в виде дискретной цифровой последовательности* (Владимир Горбачев).

Машинный код, элемент устройства, осуществляющий деятельность механизма, интерпретируется с помощью образа человеческого *языка* (прямое значение: ‘система словесного выражения мыслей, обладающая определенным звуковым и грамматическим строем и служащая средством общения в человеческом обществе’): *В* ***языке*** *компьютера для этой цели предусмотрена специальная команда, мгновенно перепрограммирующая выбранную клавишу* (Михаил Пухов); *Значит, каждое слово надо сначала перевести с человеческого языка на «****язык****» машины* (А. Цукерман). Смысловой компонент прямого значения лексемы *язык* «система», «средство общения» ложится в основу данной метафорической интерпретации и отражается в значении термина *машинный язык* (прямое значение: ‘система команд (набор кодов операций) конкретной вычислительной машины, которая интерпретируется непосредственно процессором для представления программ в форме, которая позволяет выполнять их на конкретной ЭВМ’ «Толковый словарь по вычислительным системам» под ред. Е.К. Масловского).

Особенности работы и функционирования механизма осмысляются посредством образов человеческих чувств и эмоций: *тосковать* ‘испытывать тоску (душевное томление, тревога в соединении с грустью’, *переживать* ‘испытывать какое-либо чувство, ощущение, состояние’, *печальный* ‘испытывающий печаль, скорбь; грустный’, *приветливо* ‘с радушием, благожелательным отношением к кому-либо’, *жалобно* ‘выражая страдание’:

*Лишь компьютеры «**переживали**» про себя* (Евгений Велтистов); *паровоз ревет, **тоскует*** (Александр Иличевски); *электричка **тоскует**, подвывая* (Олег Павлов); *опустевший конвейер **печально** скрипнув окончательно остановился* (Борис Левин); *телефон **жалобно** пискнул и разрядился* (Владимир Спектр); *телефон **приветливо** зажужжал и принес две эсэмески* (Майя Кучерская).

Лексическую реализацию осмысление функционирования механизма при помощи образа человека также получает в метафорическом использовании лексем, номинирующих психологические характеристики человека: *нервный, сердитый, взбесившийся, злой / разозлиться* («о громких звуках, резких движениях в работе механизма»), *ошалевший, обезумить* («о высокой скорости механизма»): *выключив **нервно** гудящий пылесос, заорала* (Дарья Донцова); *пробую «**разозлить**» машину, задавая быстрый темп* (Сергей Воскресенский); *паровоз **сердито** дернул, лязгнули сцепления* (Максим Горький); *под шум **взбесившегося** холодильника* (Письмо девушки); *бегущие люди, обломки гравилетов, **сумасшедшие** автоматы* (Евгений Велтистов); *И так же, совсем так же мчится **ошалевший** автомобиль* (В.В. Вересаев); *Поезд **обезумел**. Поезд несется сквозь ночь и ветер* (С.А. Семенов).

Интерпретация функционирования механизма через образ человека отражается в лексемах, значение которых формируется в результате метафоро-метонимического сдвига.

Например, при помощи лексем *веселый* (прямое значение: ‘находящийся в радостном настроении, полный радости, о человеке и его характере’) и *радостный* (прямое значение: ‘испытывающий радость’) механизм предстает в образе радостного, позитивного человека, но такое восприятие машины связано с тем, что именно таким настроением (радость, веселье) обладают люди, пассажиры этого транспортного средства: *В **веселом** поезде везли его, чтобы, остановившись где-нибудь в Дачном под утро, вытащить на перрон и заставить петь* (Александр Кабаков); *в лазурном небе пролетает **радостный** самолет* (Евгений Попов).

Данные примеры включают метонимические единицы *веселый поезд* и *радостный самолет*, выступая обозначением людей – пассажиров данных

транспортных средств, которые находятся в каком-то эмоциональном состоянии (радостном, веселом). Однако признак нахождения в определенном эмоциональном состоянии переносится и на механизм в целом. Неразрывность и неотделимость метафорического (осмысление механизма в терминах человека) и метонимического (осмысление механизма в терминах «вместилище – вместимое») сдвига объяснятся тем, что механизм, представляя собой артефакт, созданный человеком и для человека, освоенный и очеловеченный в максимальной степени, при образной интерпретации уподобляется человеку, в нем усматриваются черты, присущие человеку, в том числе и некоторые эмоциональные состояния.

В рамках подмодели «Функции и действия механизма – ментальные способности, интеллектуальная и эмоциональная деятельность» создается образ живого механизма, метафорически наделенного интеллектом и способного испытывать эмоции. Метафорическое моделирование концепта «Механизм» в рамках выделенной подмодели характеризует функции и работу механизмов посредством ментальной и психоэмоциональной деятельности человека.

Выделенная подмодель проявляет высокую степень активности в метафорическом моделировании антропоморфного образа механизма (см. таблицу 3, стр. 186). Большинство производных метафорических номинаций имеет нейтральную оценочную окрашенность при образном осмыслении механизма (см. параграфы 3.3.2, 3.4.5).

3.3.1.7 Подмодель «Функции и действия механизма – поведение, черты характера»

Сферой-источником метафорического осмысления действий и функций механизмов в рамках данной подмодели выступают психические свойства человека, которые проявляются в его поведении, характере.

Антропоморфный образ механизма в контексте данной подмодели получает лексическую реализацию в метафорическом употреблении лексем: *характер* (прямое значение: ‘совокупность основных психических свойств, особенностей

личности человека, чей-нибудь нрав’), *поведение* (прямое значение: ‘совокупность поступков и действии по отношению к окружающим; образ жизни’), *настроение* (прямое значение: ‘внутреннее, душевное состояние’): *яркая полоса в цвет кузова и круглые циферблаты приборов однозначно указывают на* ***характер*** *машины* (Д. Иванов); *В целом монументальное* ***поведение*** *машины на дороге диссонирует с его спортивной внешностью* (Владимир Гаврилов); *настолько резко автомобиль менял* ***настроение*** (Сергей Воскресенский). Данное уподобление технических характеристик механизма психологии человека основывается на аналогии сходства их внешних проявлений.

Характеристика работы, производительности, технического состояния механизма метафорически обозначается при помощи лексем *задор* (прямое значение: ‘горячность, пыл, одушевление, задиристость’) и *амбиции* (прямое значение: ‘чувство самолюбия, гордости, условной чести’), репрезентирующие психологические особенности человека: *Грузовичок* ***раззадорился:*** *поднял сразу две стенки* (Эдуард Шим); *Проникнувшись молодецким* ***задором*** *автомобиля, мы спешили на полигон* (Сергей Воскресенский); *Несмотря на явные внедорожные* ***амбиции*** *машины, конкурентами нового Range Rover создатели видят престижные седаны* (Александр Федоров). Посредством данных лексических метафор характеризуется отличное технические состояние машины.

Особенности функционирования механизма, характеристика его технического состояния метафорически осмысляется с помощью образов психологических состояний человека, черт характера.

Например, неправильная работа механизма метафорически интерпретируются посредством образа *капризного* (прямое значение: ‘своевольный, своенравный, с капризами’) и *упрямого* человека (прямое значение: ‘стремящийся поступать по-своему, часто вопреки здравому смыслу или необходимости; неуступчивый, несговорчивый’): *Машина у них* ***закапризничала,*** *и они стали чинить мотор* (В.А. Закруткин); *Поршни и насосы машин* ***капризничали*** (А.Р. Беляев); *неужели он добился своего, этот белый* ***упрямый*** *автобус?* (Н. Сенькин). Базой для создания данных метафор послужили признаки «неуступчивости», «неподатливости»,

актуализировавшиеся в переносном значении лексемы *упрямый** ‘не поддающийся воздействию, обработке и т.п.; неподатливый’.

Безукоризненное функционирование механизма метафорически обозначается лексемами *послушный* (прямое значение: ‘такой, который слушается; покорный, охотно повинующийся’), *дисциплинированность* (прямое значение: ‘выдержанность, уменье подчиняться установленному порядку’): ***Послушная*** *машина стремительно рванула вперед* (Вацлав Михальский); *Главным достоинством автомата является его идеальная* ***дисциплинированность*** (Г. Кухарский). Основанием метафорического переноса служит признак «податливости», зафиксированный в переносном значение лексемы *послушный** ‘легко приводимый в действие, легко поддающийся обработке и т.п.; податливый’.

Контекстные употребления других лексем, характеризующих особенности характера человека, демонстрируют схожие моменты осмысления работы механизма: *верный* («неизменный в выполнении своих задач»), *серьезный* («технически сложный»), порядочный («функциональный»): *когда подключите к своему* ***верному*** *компьютеру* (Андрей Сасиновский); *стояночный воздействует на трансмиссию, как на более "****серьёзных****" грузовиках* (Анатолий Карпенков, Юрий Нечетов); *и ворчала на «эту трущобу, где нельзя достать даже* ***порядочного*** *утюга»* (А.Н. Анненская).

Метафорическая характеристика механизма как *бесчувственной* (‘безучастный ко всему; не проявляющий чувств; неспособный к проявлению чувств, неотзывчивый’), *бездушной* (‘лишенный живого чувства, бессердечный, безжалостный’), *беспристрастной* (‘чуждый, не имеющий пристрастия’) машины подчеркивает главное отличие искусственного интеллекта от человеческого внутреннего мира – механизм не испытывает чувств, эмоций, свойственных человеку: *как променяешь такое на* ***бесчувственный*** *автомат?* (Александр Будкин); *нельзя забывать, что речь идет не только о* ***бездушных*** *станках и стенах* (Анна Михайлова); *выявил среди приславших анкеты* ***беспристрастный*** *компьютер* (Подарки от «АиФ»).

Метафорической характеристикой сложной работы механизма служит образ *коварного* (коварный ‘скрывающий под показной доброжелательностью злые умыслы; хитрый, лукавый’) человека, способного на мошенничество (*мошенничать* прямое значение: ‘плутовать, жульничать’): *Телефон – **коварное** существо. Он может быть вашим другом, но может подвести вас, когда вы меньше всего этого ожидаете* (Сай Фрумкин); *компьютер начал **мошенничать** на пятом ходу, когда снес на моего козыря мелкую бубну, которой, судя по раскладу, не должно было быть* (Борис Левин). Основанием метафорического переноса служит признак «скрытности» – действия и функции сложных механизмов иногда недоступны для понимания создателю-человеку.

Восприятие механизма через образ человека отражается в лексемах, значение которых формируется в результате метафоро-метонимического сдвига: характеристика механизма вызывает ассоциации с психическими свойствами человека, управляющего механизмом: машинистом, водителем, пассажиром.

Лексемы *храбрый* (прямое значение: ‘не поддающийся чувству страха; смелый, мужественный, неустрашимый’) и *отважный* (прямое значение: ‘полный отваги; смелый, бесстрашный’), *наглый* (прямое значение: ‘крайне нахальный, дерзкий, бесстыдный’) и *хамский* (прямое значение: ‘грубый, наглый’) в контекстах, интерпретирующих образ механизма, указывают на характеристику человека, имеющего отношение к этому механизму: *волна такая и крейсер **храбрый*** (Л.С. Соболев); ***храбрец** автомобиль зафыркал в ближнем дворе* (Э.Г. Казакевич); *потопление **отважного** крейсера в пучине океана* (К.А. Федин); *«Береги ее!» — сказал **хамский** телефон* (А. Измайлов); *грохочут **наглые** грузовики* (А.М. Ремизов).

Метафорическая характеристика телевизора, радио посредством образа лживого человека основывается на метафоро-метонимическом сдвиге, поскольку приемник только передает информацию, созданную человеком: *тот телевизор — личный **лгун**, домашний **врун*** (Виктор Козько); ***лживое** радио Милюкова от 3 марта* (Н.Н. Суханов).

Сложные технические характеристики и особенности функционирования механизма уподобляются человеческой хитрости (*хитрый* устр., разг. ‘искусный,

изобретательный в каком-нибудь мастерство’; ‘с выдумкой, секретом; сложной системы, состава’): *Знаешь эти* ***хитрые*** *тракторы "Беларусь"? Тут тебе и экскаватор, тут тебе и бульдозер, и тяговая сила опять же* (Василий Аксенов); *Смастерил он машину большую,* ***хитрую, прехитрую:*** *сама веет, сама мелет, сама выгребает* (Н.П. Вагнер). Выделенные лексические метафоры имеют метафоро-метонимическую природу переноса – проявляющий хитрость, созданный в результате хитрой работы – хитрого человека.

Итак, выделенная и проинтерпретированная подмодель уподобления действий и состояний механизма психическим свойствам человека основана на собственно метафорических смыслах, а также на совмещении метафорических и метонимических смыслов, поскольку реализовать свои функции механизм может только в присутствии человека и для него. Посредством образов характера и эмоций человека интерпретируется функционирование механизма, его частей и люди, управляющие им.

Проанализированные лексические метафоры характеризуются разной оценочной семантикой: положительной (***послушная*** *машина; главным достоинством автомата является его идеальная* ***дисциплинированность;*** ***храбрец*** *автомобиль;* ***отважный*** *крейсер*), отрицательной (*насосы машин* ***капризничали;*** ***упрямый*** *автобус;* ***бесчувственный*** *автомат; телефон* ***— коварное*** *существо*) и нейтральной (***характер*** *машины;* ***поведение*** *машины; автомобиль менял* ***настроение***). Однако полексемный анализ оценочной характеристики подмодели выявил преобладание отрицательной оценки антропоморфного образа механизма (см. параграфы 3.3.2, 3.4.5).

3.3.1.8 Подмодель «Звучание механизма – звучание человека»

Подмодель «Звучание механизма – звучание человека» объединяет лексические метафоры, принадлежащие к разным частям речи, высвечивающие уподобление звуков, издаваемых механизмом, звучанию человека.

Анализируя образную интерпретацию звучания механизма посредством антропоморфной метафоры, мы акцентируем внимание на двух типах звучания механизма: а) функциональное звучание, сопровождающее процесс выполнения работы механизма; б) звучание технических средств коммуникации, в котором доминирует метафо-метонимический перенос;

Исследуя феномен звучания в русской языковой картине мира, Н.А. Мишанкина выделяет три типа звучания человека: 1) голосовое вербальное, направленное на выражение эмоционального состояния человека и успешность коммуникации; 2) голосовое невербальное звучание, выражающее физическое, эмоциональное состояние говорящего; 3) неголосовое звучание, актуализирующее сферу телесного, неодушевленного, физиологию человека [Мишанкина, 2002]. В ходе анализа глаголов, характеризующих звучание механизма, нами было выявлено, что в их образной интерпретации участвуют глагольные формы всех трех типов звучания человека.

а) Функциональное звучание механизма.

Шумы, звуки, производимые механизмом в процессе выполнения работы, представляют функциональное, производственное звучание, которое также подвергается образной интерпретации посредством антропоморфной метафоры.

Звуки работающего механизма метафорически отождествляются с неголосовым звучанием человека, актуализирующим физиологические аспекты существования человека: *кряхтеть, пыхтеть, свистеть, сопеть, хрипеть.* Например, функциональные звуки, шумы, производимые механизмом при выполнении работы, метафорически обозначаются лексемами *пыхтеть* (прямое значение: ‘издавать, ритмичные, глухие звуки носом во время вдоха и выдоха’), *сопеть* (прямое значение: ‘издавать, тяжело дыша, свистящие, сиплые звуки носом во время вдоха и выдоха’): *На повороте шоссе автомобиль* ***запыхтел****, быстро заработал поршнями и остановился, окутавшись синим дымком* (В.В. Вересаев); *вот щелкнул переключатель в холодильнике и он* ***засопел*** (Сергей Есин). Базой для создания данных метафор послужили признаки «негромкого звучания», «свистящие, глухие звуки», «выполнение работы»,

актуализировавшиеся в производных значениях данных лексем: *пыхтеть* ‘производить отрывистые, короткие, ритмичные звуки, шумы, выпуская газ, пар (о работающих механизмах, двигателях)’; *сопеть* ‘производить сиплые негромкие звуки, возникающие при проходе струи газа, пара через узкое отверстие (о работающих механизмах)’.

Контекстные употребления других лексем, характеризующих неголосовое звучание человека, демонстрируют схожие моменты осмысления звучания механизма.

Например, звук движущего поезда или электрички метафорически обозначается лексемой *свистеть* (прямое значение: ‘издавать резкий высокий звук, сильно выдыхая воздух через сжатые губы ил зубы, а также с помощью свистка’): *Электричка хулигански* ***свистнула,*** *стронулась* (Андрей Измайлов); *Наконец, шипя и* ***свистя,*** *подкатил поезд* (В.С. Новицкая). Основанием метафорического переноса служит признак сходства звукотипов – «громкие, протяжные неголосовые звуки высокого тона».

Функциональные звуки механизма, отклоняющиеся от нормы и свидетельствующие о неисправности, метафорически обозначаются посредством лексем *кряхтеть* (прямое значение: ‘издавать негромкие, отрывистые звуки при боли, усилии, сопровождая какие-либо трудоемкие действия и т.п.’ СБ), *хрипеть* (прямое значение: ‘издавать сиплые горловые звуки, шумы при затрудненном дыхании, тяжело с шумом дышать’): *Троллейбус остановился на остановке, потом,* ***покряхтев*** *пару минут, качнулся и тронулся* (Ольга Зуева); *машина* ***кряхтя*** *вползала задом к крыльцу кухни, и начиналась суета разгрузки* (Борис Левин); *Зотов набрал номер. Диск заедало. Телефон* ***хрипел*** (Михаил Анчаров); *так же* ***хрипел*** *насос, так же лязгали шестерни и железные цепи* (Д.Н. Мамин-Сибиряк). Посредством выделенных лексем метафорически интерпретируются звуки механизма через использование образа звучания человека, находящегося в неблагоприятном физическом состоянии.

Восприятие звуков, производимых механизмом, через образы голосового невербального типа звучания, осуществляется посредством метафорического

употребления лексем: *визжать, верещать, голосить, кричать, орать, петь, смеяться, хихикать, хохотать* и т.д.

Мелодичность, гармоничность звуков, издаваемых механизмом, метафорически характеризуется употреблением лексемы *петь* (прямое значение: ‘издавать голосом музыкальные звуки’): *вдруг* ***запевает*** *его телефон* (Екатерина Шерга); ***пел*** *холодильник, постукивала форточка, гуляли ночные звуки, заменяющие в новых домах сверчка: рассыхался паркет, вздыхали обои* (И. Грекова). В толковых словарях зафиксировано переносное значение глагола *петь** ‘издавать протяжные звуки, шумы, сравнимые с музыкальными звуками, издаваемыми человеческим голосом или музыкальным инструментом’. Коннотативное значение глагола *петь* содержит оценочный компонент «приятные для восприятия звуки», который служит основанием метафорического переноса.

Метафорическим обозначением звучания механизма, зачастую высокого и громкого, является глагол *голосить* (прямое значение, простореч.: ‘громко петь, кричать’): *В прихожей* ***заголосил*** *телефон* (Эдуард Шим); *А телефон* ***голосит*** *без перерыва, неправдоподобно долго* (Ольга Новикова). Базой для создания данной метафоры послужил признак «громкий», актуализировавшийся в метафорическом значении данной лексемы («о громких, протяжных звуках, издаваемых механизмом»).

Осмысление звучания механизма при помощи уподобления голосовому невербальному звучанию человека также репрезентируется метафорическим использованием следующих лексем: *голос* («о звуках механизма вообще»), *бас, баритон* («о низких звуках механизма»): *просило все производство* ***голосами*** *мостовых кранов* (Г.Е. Николаева); *Машина, понижая* ***голос****, переходит на рабочий режим и не глохнет* (Борис Екимов); *Хриплый* ***бас*** *паровоза покалывает Зину, знакомые чертит картины* (Б. Губер).

Глаголы звучания, характеризующие внешнее проявление отношений: *хихикать* (прямое значение: ‘смеяться тонким голосом или негромко, исподтишка’), *хохотать* (прямое значение: ‘неудержимо громко смеяться’) –

также являются источником метафорического осмысления звуков, издаваемых механизмом: *опять захохотал холодильник, но на него уже не обратили внимания,* (Асар Эппель); *На кухне разболтанно загремел и захихикал холодильник* (Ольга Славникова). Метафорический перенос основывается на схожести звучания человека и механизма: дребезжание, треск и подобные звуки работающего механизма уподобляются характерным голосовым звукам человека.

Характеристики звучания механизма – громкость, высота, скорость, интенсивность – интерпретируются посредством метафорического употребления глаголов *верещать, визжать* («о высоких пронзительных звуках, издаваемых механизмом»); *кричать, орать* («о сильном, громком звучание механизма»), обозначающим выражение эмоций высокой степени напряженности посредством голосовых звуков: *Снова* ***завизжал*** *станок, выпиливая пробки* (Михаил Елизаров); *В это время машина* ***взвизгнула,*** *Агафья вздрогнула* (К.М. Станюкович); *Так громко, что чуть не заглушил сразу два звонка – звонили в дверь, и* ***верещал*** *телефон* (Марианна Баконина); *На улице сипло* ***покрикивали*** *автомобили* (Даниил Гранин); *На кухне громко* ***орало*** *радио* (Борис Минаев).

Тихое, приглушенное звучание механизма уподобляется образу негромкой человеческой речи, репрезентированному глаголами *шептать* (прямое значение: ‘говорить очень тихо, шепотом’) и *сипеть* (прямое значение: ‘говорить сиплым (приглушенно-хриплым) голосом, произносить сиплые звуки’): *Фабрика всё громче ворчала; жужжали сотни веретен,* ***шептали*** *станки* (Максим Горький); *почти что без пауз* ***сипел*** *чужой телефон* (Марина Вишневецкая). Метафорический перенос основывается на сходстве звукотипов, основные признаки которых зафиксированы в значениях выделенных лексем «тихий», «приглушенный», «хриплый».

Контекстные употребления других лексем, характеризующих особенности звучания человека, демонстрируют схожие моменты осмысления звучания механизма: *бурчать* (прямое значение: ‘бормотать, говорить невнятно, неразборчиво’), *брюзжать* (прямое значение: ‘надоедливо порицать, выражать недовольство’); *ворчать* (прямое значение: (‘издавать негромкие хриплые звуки

или звуки, похожие на рычание, выражая недовольство, угрозу, злобу и т.п.’): *Телефон* ***брюзжит*** *то и дело* (Василий Белов); *Македонский бродит между нами, раздавая чашки, магнитофон* ***бурчит****, в общем, мы очень приятно, по-домашнему, проводим время* (Мариам Петросян); *Урчит,* ***ворчит*** *кондиционер. Он* ***ворчит****, как старая бабка* (Олег Павлов); *Машина* ***заворчала****, мягко тронулась с места* (Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий).

Проанализированные лексические единицы в прямом значении характеризуют определенные отклонения от нормального говорения с точки зрения акустических характеристик (*тихое, невнятное, монотонное* и т.д.). Эти лексемы в неметафорическом значении уже содержат отрицательную коннотативную оценку по отношению к исходному типу звучания как нарушающему их коммуникативную эффективность. При образном осмыслении звучания механизма негативная оценка в большинстве случаев сохраняется, подчеркивая некоторые особенности звучания механизма – невыразительность, монотонность, приглушенность.

Механизм метафорически воспринимается полноправным участником диалога – звучание механизма осмысляется посредством антропоморфного образа разговора, состоящего из вопросов и ответов: *– Где вы живете? – бесстрастно* ***спрашивает*** *автомат* (Евгений Велтистов); *Компьютер* ***спросил*** *меня: вы хотите выйти из газеты?* (Николай Климонтович); *на все интересующие вопросы нам вполне* ***отвечают*** *автоматы* (В. Лебедев). Компоненты прямого значения лексем *спрашивать* (прямое значение: ‘обращаться к кому-либо с вопросом (‘устное или письменное обращение к кому-либо для получения ответа, разъяснения, отзыва и т.п.) с целью узнать, выяснить что-либо’) и *отвечать* (прямое значение: ‘давать ответ (устное или письменное высказывание, сообщение, вызванные вопросом или обращением)’) «устный» «высказывание» «информация» становятся основанием для метафорического переноса.

б) Звучание технических средств коммуникации

Анализ контекстов, характеризующих звучание механизмов, выявил большое количество образных единиц, основанных на сращении

метонимического и метафорического переносов: *телевизор за дверью смеется, плачет и болтает сам с собой.* Данный пример содержит метафоро-метонимические единицы *телевизор смеется, болтает, плачет*, образно характеризующие звучание механизма, которое, в свою очередь, предполагает трансляцию человеческой речи. Тем не менее, способность издавать звуки речи переносится в целом и на механизм.

Восприятие звуков, производимых механизмом указанной частной подмодели, осуществляется преимущественно через образы голосового вербального типа звучания, репрезентированного лексемами: *бормотать, бубнить, бурчать, ворчать, говорить, оповещать, продолдонить, сказать* и т.д.

Основанием метафорической интерпретации звучания механизма в данной конкретной подмодели служит характеристика процесса говорения с точки зрения самого факта коммуникации – способа передачи информации, вербализованного лексемами: *говорить, сказать, сообщить, уверять* и т.д. Например, м*агнитофон* ***вещает****, что «шальная пуля не настигла…»* (Дмитрий Ковшуля); *Радио* ***объявило****, что бал продолжается* (Евгений Велтистов); *радио неразборчиво* ***оповещало*** *о прибытии их поезда* (Сергей Юрский); *Радио* ***сообщило*** *о результатах выборов в английскую палату общин* (Р.Г. Назиров); *Радио, прервав музыку,* ***пригласило*** *всех желающих участвовать* (Евгений Велтистов); *А телевизор* ***уверяет*** *меня, что это даже не каждый второй* (Даниил Дондурей, Ирина Прусс).

Лексемы *говорить* (прямое значение: ‘сообщать что-либо, выражая словесно в устной речи какие-либо мысли, мнения, факты’ СБ) и *сказать* (прямое значение: ‘сообщать что-либо, выражая словесно в устной речи какую-либо мысль, мнение, суждение и т.п.’ СБ), номинирующие процесс говорения, основной способ передачи информации, служат метафорическим обозначением звучания механизма: *в избе у старух радио* ***говорило*** *день и ночь* (Сергей Залыгин); ***сказал*** *телевизор совершенно гнусным голосом* (Андрей Лазарчук, Михаил Успенский). Базой для создания данной метафоры послужили признаки «передачи информации», актуализировавшиеся в контекстном употреблении

данной лексемы. В приведенных примерах мы также наблюдаем момент совмещения метафорического и метонимического переносов: способность передавать информацию (представляемую словесно человеком, но транслирующуюся механизмом) переносится на механизм в целом.

Контекстные употребления глаголов *болтать* (прямое значение: ‘разговаривать с кем-либо о чем-либо легко, непринужденно’) и *беседовать* (прямое значение: ‘разговаривать с кем-либо о чем-либо задушевно, сердечно или вести деловой разговор’) демонстрируют схожие моменты осмысления звучания механизма: *Телевизор* ***беседует*** *сам с собой, уговаривает выбросить к чертям тефлоновые сковородки* (Слава Сэ); ***болтает*** *телевизор, весело потрескивает огонь в камине* (Тебе половина и мне половина// Домовой», 2002); *Причем радио* ***болтало*** *и пело весь день напролет* (Алексей Грачев). Основанием подобного осмысления является признак внешнего сходства звучания человека и механизма. Приведенные контексты демонстрируют сращение метонимического и метафорического переноса, присущего образной интерпретации механизма. Словосочетания *болтало радио* и *телевизор беседует* метафорически обозначают звучание указанных механизмов, которое, в свою очередь, предполагает трансляцию человеческой речи. Тем не менее способность издавать звуки речи переносится в целом и на механизм.

Лексемы *бормотать* (прямое значение: ‘говорить тихо, быстро и себе под нос’) и *бубнить* (прямое значение: ‘глухо, невнятно говорить’); *долдонить* (прямое значение: ‘упрямо твердить одно и то же’ СО-Ш) метафорически характеризуют однообразное, невыразительное звучание механизма: *в знакомый дом, где остался* ***бормочущий*** *автомат, отцветающий шиповник, сосны на бугре* (Евгений Велтистов); *в большой комнате* ***бубнил*** *телевизор, в ванной шипел душ* (Роман Сенчин); *с незавидным упорством* ***продолдонил*** *телевизор* (Андрей Измайлов). При метафоризации доминантный признак невыразительности звучания становится основанием для образного переноса, и информация, передаваемая посредством механизма, оценивается как малоинтересная с точки зрения ее содержательности.

Итак, анализ антропоморфной интерпретации звучания механизма позволил выявить основные направления метафорического моделирования: образная характеристика функционального звучания механизма и метафоро-метонимический образ звучания технических средств коммуникации. Среди характеристик функционального звучания механизма, рассматриваемых через уподобление звучанию человека, значимыми оказываются громкость, высота, интенсивность звука. Интерпретация звучания технических средств коммуникации базируется на метафоро-метонимическом переносе, который предполагает трансляцию человеческой речи механизмом. Тем не менее, способность издавать звуки речи переносится в целом и на механизм.

Среди образов сферы-источника («Человек») привлекаются образы всех трех типов звучания человека: голосовое вербальное, голосовое невербальное звучание, неголосовое звучание. Следует отметить, что метафорические переносы в большинстве случаев сохраняют оценочную семантику исходного нейтрального значения анализируемых лексем, вследствие чего преобладает нейтральный тип оценки (см. параграфы 3.3.2, 3.4.5).

3.3.1.9 Подмодель «Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей»

Метафорическая интерпретация взаимодействия механизмов, связи человека с механизмом с опорой на образы социального взаимодействия людей характеризуется низкой степенью продуктивности (см. таблицу 3, стр. 186). При помощи образов, названных лексемами *семейство, родственник, брат, сестра, одинокий, заботливый,* метафорически обозначается функционирование механизма среди людей и других механизмов: *там калейдоскопничал* ***одинокий*** *телевизор;* ***бездомные*** *автомобили;* ***родственником*** *электровозов* и т.д.

Выполнение механизмом работы, направленной на удовлетворение потребностей человека, создания приятных условий, метафорически обозначается при помощи лексемы *заботливый / заботливо* (прямое значение: ‘проявляющий

заботу – внимание к потребностям, нуждам кого-либо; попечение о ком-либо’): *Наутро простодушный бортовой компьютер* ***заботливо*** *предупредил: «Температура – минус 3°С. Опасно, лед!»* (Юрий Нечетов); *– Не смотрите в сторону поля! – продолжал* ***заботливый*** *автомат* (И.А. Ефремов); ***Заботливо*** *гудел вентилятор, очищая в помещении воздух* (А.С. Новиков-Прибой). Данное уподобление механизма человеку основывается на аналогии функционального сходства: действия механизма образно расцениваются как проявление заботы по отношению к человеку.

Характеристика функционирования механизма, его производительности метафорически интерпретируется через образ репутации человека (прямое значение: ‘общественное мнение, сложившееся о ком-, чем-либо.’): ***репутация*** *у автомобиля, выпускаемого здесь, прямо скажем, не ахти* (Светлана Бударцева); *Плюсы: автомобиль с чистой* ***репутацией*** *(в подтверждение – сервисная книжка с отметками о ТО) обойдется дешевле, чем европейская версия, привезенная с Запада* (Максим Сачков). Данное образное осмысление механизма возможно по аналогии на основании признака оценочной семантики – действия механизма метафорически характеризуются на основании шкалы оценивания поступков человека.

Связь механизма с человеком, взаимодействия механизмов друг с другом образно отождествляются с социальными отношениями людей. Из всех социальных групп в качестве сферы-источника избирается, прежде всего, семья, род.

Объединения, группы механизмов метафорически называются в терминах социальных групп людей – *семейство* (прямое значение: ‘группа близких родственников (муж, жена, родители, дети и т.п.), живущих вместе’), *поколение* (прямое значение: ‘совокупность родственников одной степени родства по отношению к общему предку’): *В это* ***семейство*** *входят 6 моделей таких конвейеров, работающих на отечественной гладкой ленте* (Конвейеры нового поколения (2004) // «Логистика»); *Сведения и рассуждения о рациональном питании, сбережении продуктов и новом* ***поколении*** *холодильников* (Э.И. Каухчешвили).

Сходство механизмов одного класса обозначается через термины родства: *родственник* (прямое значение: ‘тот, кто находится в родстве с кем-либо’), *брат* (прямое значение: ‘каждый из сыновей, имеющих общих родителей в отношении к другому сыну или к сестре’), *сестра* (прямое значение: ‘дочь одних и тех же родителей по отношению к другим их детям’): *Тепловоз «ТЭ-2» в то же время можно назвать* ***родственником*** *электровозов* (А. Песенко); *На выставке стоят* ***сестры*** *«Малютки» – стиральные машины «Фея», «Стрела»* (Любовь Ершова); *Так и замирали мои* ***братья****-автоматы в самый разгар торговли, ожидая, чтобы их перезарядил работник магазина* (Николай Семенов).

Посредством образа родства, зафиксированного в языке названными выше существительными, интерпретируется типология механизмов.

В русской языковой картине мира возникает образ механизма – живого существа, который не может существовать без своего создателя – человека. Предназначенность механизма для человека метафорически интерпретируется через образы взаимодействия людей друг с другом и находит фиксацию в прилагательных *одинокий* (прямое значение: ‘не имеющий семьи, родственников, не живущий в семье’), *осиротевший* (прямое значение: ‘потерявший отца, мать; ставший сиротой. Лишившийся близкого, любимого человека’), *безродный* (прямое значение: ‘не имеющий родных, родственников; одинокий’): *За деревней, во тьме полей ползал и ползал* ***одинокий*** *трактор* (Юрий Казаков); *Но последний,* ***одинокий*** *самолет еще бродил, как заблудившийся, еще ныл и вибрировал на недосягаемой высоте* (Юрий Казаков); *Но тут кондуктор опомнился и с пронзительными воплями ринулся вслед за своей* ***осиротевшей*** *машиной* (Лазарь Лагин); *Наш допотопный, из ничего сочиненный лагерными умельцами* ***безродный*** *автобус* (Георгий Жженов) и т.д. Образ механизма – живого существа, «родственника» человека – характеризует неразрывную связь машины и человека.

Итак, аспект уподобления взаимодействия механизмов, связи человека с механизмом с опорой на образы социального взаимодействия людей, подтверждает идею, что механизм воспринимается как неотъемлемая часть мира человека и даже вписывается в системы социальных образов мира.

Продуктивными образами сферы-источника («Человек») для обозначения указанных характеристик являются образы, связанные с родственными, семейными отношениями человека.

Проанализированные лексические метафоры характеризуются разной оценочной семантикой: положительной (*бортовой компьютер* ***заботливо*** *предупредил;* ***Заботливо*** *гудел вентилятор*), отрицательной (***одинокий*** *самолет; за своей* ***осиротевшей*** *машиной;* ***безродный*** *автобус*) и нейтральной (*назвать* ***родственником*** *электровозов;* ***сестры*** *«Малютки»;* ***братья****-автоматы;* ***репутация*** *у автомобиля*).

Однако полексемный анализ оценочной характеристики подмодели выявил преобладание нейтральной оценки антропоморфного образа механизма (см. параграфы 3.3.2, 3.4.5).

Таким образом, антропоморфный образ механизма реализуется в широком круге лексических репрезентаций, объединенных тематически в группы – подмодели. При моделировании концептуальной сферы «Механизм» с помощью антропоморфной метафоры образно интерпретируются практически все аспекты концепта «Механизм»: внешний вид, строение и внутреннее устройство, функционирование, звучание, взаимодействие с человеком и другими механизмами. Среди образов сферы-источника («Человек») привлекаются образы тех органов человеческого тела, которые имеют большое значение для системы жизнеобеспечения человека, а также для функционирования человека в окружающем мире: *глаза, сердце, мозг, рука, пальцы, нога, мускулы* и т.д. В процессе метафорического моделирования антропоморфного образа механизма значимыми оказываются образы психоэмоциональных состояний человека, ментальной деятельности, а также образы звучания человека.

В следующем разделе проанализируем продуктивность метафорического моделирования выделенных подмоделей, охарактеризуем общую оценочную семантику ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК».

3.3.2 Продуктивность и оценочная семантика метафорических подмоделей при образной характеристике человека на основе концепта «Механизм»

Анализ продуктивности (лексической наполненности) метафорических подмоделей концептуальной метафоры «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» направлен на определение продуктивности направлений метафорического моделирования антропоморфного образа механизма: какие аспекты концепта механизм чаще вовлекаются в процесс образной интерпретации и какие параметры концепта человек чаще актуализируются в моделировании образа механизма. Целью анализа оценочной семантики выделенных подмоделей является определение общей оценочной характеристики антропоморфного образа механизма.

Как отмечалось в анализе ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» (см. параграф 2.3.2), продуктивность (лексическая наполненность) направлений метафорического моделирования определяется общим количеством лексем, вовлеченных в процесс моделирования образа. Оценочная семантика подмодели складывается из всех оценок производных метафорических номинаций и определяется преобладанием той или иной окраски метафорического образа (положительной, отрицательной или нейтральной).

Анализ организации ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» на примере лексем русского языка выявил основные продуктивные сферы метафорического переноса.

Наибольшую активность функционирования в метафорическом моделировании в рамках ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» проявляет частная подмодель, репрезентирующая метафорическую интерпретацию технического состояния механизма и его частей посредством образа физиологического состояния человека. Лексическая наполненность данной подмодели – 43 лексических единицы (21,03 % от общего числа производных метафорических номинаций – 209).

Продуктивные варианты ассоциирования ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» – «Звучание механизма – звучание человека» и «Устройство механизма – строение человека». Лексическая наполненность выделенных подмоделей – 34 лексических единицы (16,36 %) и 30 лексических единиц (14,02 %) соответственно.

Подмодели, образно интерпретирующие функционирование механизма посредством антропоморфной метафоры: «Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психоэмоциональное состояние человека» (27 лексических единиц – 12,62 %) и «Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека» (25 лексических единиц – 11,68 %) характеризуются средней степенью лексической наполненности.

Текстовая актуальность подмодели «Действия, выполняемые механизмом – физическая активность и деятельность человека» составляет 17 лексических единиц (7,94 %), «Внешний вид механизма – внешность человека» – составляет 13 лексических единиц (6,54 %).

Подмодели «Существование механизма и его этапы – периоды жизни человека» и «Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей» характеризуются низкой степенью лексической наполненности: 11 лексических единиц (2,14 %) и 10 лексических единиц (4,67 %) соответственно.

Анализ оценочной семантики ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» на примере лексем русского языка позволил определить общую оценочную характеристику антропоморфного образа механизма.

Антропоморфное моделирование концепта механизма направлено, прежде всего, на осмысление и понимание различных аспектов моделируемого понятия, нежели на их оценочную характеристику, вследствие чего большинство выделенных подмоделей характеризуется нейтральной оценочной модальностью.

Механизм в целом символически интерпретируется через образ «типичного» человека: ***голова*** *поезда; оранжевые* ***глаза*** *трамваев;* ***нос*** *парохода;*

согнутые ***пальцы*** *кранов;* ***руку*** *крана;* ***сердце*** *машины, под* ***животом*** *самолета,* «***внутренности***» *компьютера****,*** *меняем станкам* «***мозги***» и др.

Он живет, взрослеет, стареет: ***живой*** *работающий паровоз; 30-летний* ***возраст*** *машины; сравнительно* «***молодая***» *машина; любой* «***взрослый***» *мотоцикл;* ***пожилым*** *холодильником;* ***старый*** *трактор* и пр.

Особенности технического состояния механизма схожи с физиологическими особенностями человека – механизм дышит, питается, болеет, спит, просыпается: *автомат* ***вдохнул, выдохнул*** *и* ***ожил;*** *мощное* ***дыхание*** *кондиционера;* ***питание*** *телевизора; Кондиционер* «***съедает***»***;*** ***дремлют*** *пароходы; шхуна* ***спит; работоспособные*** *компьютеры, телевизор* ***мигает*** и т.д.

Являясь главным помощником человека, механизм метафорически наделяется способностями, не свойственными машине: ***работают холодильники, кондиционеры;*** *на полях* ***трудились тракторы;*** *«дежурящих» ракет; показ* ***танцующих*** *автомобилей; автоматы* ***играют*** *с людьми; компьютер* ***думает*** *много и охотно; компьютер теперь стал* ***понимать;*** *электричка* ***тоскует****, подвывая;* ***бегущий*** *паровоз; пароход* ***топтался*** *на месте; лифт* ***шел*** *плавно и бесшумно; на быстро* ***идущем*** *эскалаторе* и др.

Звуки, издаваемые механизмом, отождествляются с человеческим звучанием: *вдруг* ***запевает*** *его телефон;* ***пел*** *холодильник;* ***шептали*** *станки; почти что без пауз* ***сипел*** *чужой телефон; телевизор* ***беседует*** *сам с собой; радио* ***болтало*** *и пело весь день напролет* и пр.

Механизм, как и человек, имеют семью и родственников: в *это* ***семейство*** *входят 6 моделей таких конвейеров;* ***родственником*** *электровозов; стоят* ***сестры*** *«Малютки»* **—** *стиральные машины;* ***братья****-автоматы* и др.

Ряд контекстов содержит оценочные компоненты в оценке антропоморфного образа механизма – *стоявший в углу* ***неуклюжий*** *станок,* ***сутулый*** *грузовичок* («о неказистом внешнем виде механизма»); *небольшим* ***элегантным*** *компьютером* («красивый современный внешний вид»); ***сильный*** *вентилятор,* ***работоспособных*** *компьютеров* («характеристика высокой производительности механизмов»); ***слабенький*** *компьютер,* ***уставший*** *паровоз*

(«характеристика малоэффективной работы механизма»); ***Хрипят*** *и* ***кашляют*** *автомобили, машина у них закапризничала* («о неполадках механизма»); *послушная машина,* ***верному*** *компьютеру,* ***порядочного*** *утюга* («характеристика хорошей работы механизма») и др. Оценочные смыслы в таких метафорах наследуются из сферы-источника метафорической экспансии.

Результаты анализа продуктивности и оценочной семантики метафорических подмоделей концептуальной метафоры «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» представлены в таблице 3. Подмодели представлены в порядке убывания степени лексической наполненности.

Таблица 3 – Продуктивность и оценочная семантика метафорических подмоделей концептуальной метафоры «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»

Подмодели образного моделирования концептуальной сферы «Человек» (метафорическая модель «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»	**Лексическая наполненность**	**Оценочная семантика**
Техническое состояние механизма и его частей – Физиологическое состояние человека	43	+/-
Звучание механизма – звучание человека	34	+/-
Устройство механизма – строение человека	30	+/-
Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психо-эмоциональное состояние человека	27	+/-
Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека	24	-
Действия, выполняемые механизмом – физическая активность и деятельность человека	17	+/-
Внешний вид механизма – внешность человека	13	+/-
Существование механизма и его этапы – периоды жизни человека	11	+/-
Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей	10	+/-
Всего	**209**	**+/-**

Направления метафорического переосмысления концепта «Механизм» в рамках ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» охватывают различные области сферы-мишени: устройство и техническое состояние механизма, его действия и функции, существование, звучание и даже взаимодействие с другими механизмами и человеком. Образ внутреннего мира человека является самым продуктивным в данной модели, реализуя свою многоаспектность, репрезентированную в двух частных подмоделях.

Итак, антропоморфный образ механизма создается за счет всех аспектов концепта человек. Продуктивность их лексического представления различна: наибольшая степень характерна для подмоделей, интерпретирующих устройство и техническое состояние механизма, и его звучание, наименьшая – для подмоделей, характеризующих существование механизма и его взаимодействие с людьми и механизмами с опорой на образы социальной жизни человека. Однако активность моделирования создается не только за счет привлечения спектра единиц при характеристике объекта, но и за счет того, как часто эти лексемы актуализируются в речи.

В следующем разделе мы проанализируем степень функциональной актуальности данной модели, которая определяется на основе анализа частотности текстовых репрезентаций выделенных подмоделей.

3.4 Текстовая актуальность единиц метафорической модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»

3.4.1 Аспекты и единицы измерения

Для исследования функциональной продуктивности метафорического моделирования ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» мы также обращаемся к анализу трех значимых показателей: общая частота лексемы, частота метафорического лексико-семантического варианта (ЛСВ), степень метафоричности концепта (см. параграф 2.4.1).

Статистический анализ проводился относительно общего количества контекстов, включающих как метафорические, так и неметафорические словосочетания.

Слова *живой / жизнь / жить, спать / спящий, дышать / дыхание, питаться / питание, больной / болезнь, разум / разумный, интеллект / интеллектуальный, злой / злиться, задор / раззадорился, капризный / капризничать* анализируются как однокорневые дериваты.

Статистические показатели данных лексем считались по формуле «среднее значение чисел» в Microsoft Excel. Например, частота употреблений лексем *дышать* – 64,4, *дыхание* – 54,6. Средняя частота ipm данных лексем во всех контекстах: *fx* = СРЗНАЧ (64,4+54,6) = 59,5.

Лексические единицы, репрезентирующие механистический образ человека и составляющие концептуальную модель «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», анализируются в аспекте сравнения частотности их применения во всех значениях и в метафорических значениях в рамках выделенной концептуальной модели.

3.4.2 Частотность текстовых актуализаций лексем-репрезентантов модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в совокупности значений

Статистический анализ общей частоты лексем, составляющих ОММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» проводился на базе Частотного словаря современного русского языка, как и в анализе ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ».

Распределение лексем проводилось в соответствии с ранжированием по степени частоты употреблений во всех значениях лексического материала в ранее проанализированной главе.

Результаты проведенного анализа демонстрируют разные значения данного показателя – проанализированные лексемы характеризуются как крайне низкой, так и высокой степенью частотности текстовой актуализации во всех значениях.

К высокочастотным отнесены лексемы с ipm более 500: видеть, *сказать, говорить, рука, глаз, голова, думать, понимать, идти, работать, жизнь / жить / живой.*

Ко второй по частотности группе (ipm от 100 до 500) относятся лексемы: *сильный, глядеть, спать / спящий, плакать, больной / болезнь, отвечать, голосить / голос, спрашивать, кричать, сообщить, петь, смеяться, нога, орган, сердце, палец, губа, грудь, нос, рот, зуб, помнить, язык, память, характер,*

серьезный, поведение, стоять, ждать, играть, ходить, показывать, бить, рост, молодой, судьба, возраст, старый / стареть / старость, брат, сестра.

Среднечастотные лексемы – *есть, слабый, сон / сонный, дышать / дыхание, дрожать, глухой, питаться / питание, могучий, слепой, жевать, плевать, аппетит, дремать, побитый, замирать, пригласить, врать, орать, беседовать, хохотать, бормотать, уверять, болтать, ворчать, шея, мозг, лоб, бок, локоть, кисть, ресница (реснички), сустав, задница, кишка, брюхо / брюхастый, скелет, скула, зрачок, веселый, умный, узнавать, забывать, глупый, переживать, опытный, нервный, печальный, злой / злиться, разум / разумный, сумасшедший, радостный, интеллект / интеллектуальный, соображать, жалобно, тосковать, верный, настроение, хитрый, порядочный, амбиция, наглый, коварный, упрямый, садиться, танцевать, бегать / бег, прыгать, шагать, толкать, трудиться / трудяга, дежурить, симпатичный, внешность, красавец, элегантный, старик / старушка, умирать, взрослый, пожилой, скончаться, поколение, родственник, одинокий, семейство, репутация* – имеют общую частоту употреблений от 10 до 100 на миллион слов корпуса.

Лексемы *пульс, просыпаться, кашлять, судорога, сосать, работоспособный, мигать, захлебываться, пыхтеть, онеметь, потеть, моргать, лизать, нетрезвый, чихать, покалеченный, ненасытный, усталый / уставший, визжать, свистеть, шептать, сопеть, хрипеть, хихикать, вещать, пыхтеть, баритон, кряхтеть, бурчать, бубнить, мускул, внутренность, пузо / пузатый, утроба, приветливо, сердитый, обезуметь, ошалеть, взбеситься, послушный, храбрый, отважный, беспристрастный, лживый / лгун, капризный / капризничать, мошенничать, бесчувственный, хамский, дисциплинированность, задор / раззадориться, бездушный, надрываться, неуклюжий, румяный, вульгарный, безликий, сутулый, женственность, заботливый, осиротевший* характеризуются низким показателем частотности (ipm от 0 до 10).

Слова *прожорливый, тщедушный, глухонемой, харкать, пукать, верещать, сипеть, брюзжать, долдонить, врун, неповоротливый, переобуваться,*

отживать, безродный не были указаны в частотном списке лемм О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова, что свидетельствует о крайне низкой степени частотности выделенных слов.

Как и при анализе ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ», нами была просчитана частота употреблений во всех значениях (см. описание подхода и характеристику формулы на стр. 100) для лексем не указанных в частотном списке лемм О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова, вследствие того что показатель частотности текстовых актуализаций учитывается в статистическом анализе продуктивности метафорической модели (показатель частоты метафорического ЛСВ).

Как показал анализ, наиболее частотные лексемы репрезентируют подмодель «Действия, выполняемые механизмом – физическая деятельность человека» (средняя частота лексем подмодели составляет 205,7). Подмодель «Существование и этапы существования механизма – периоды жизни человека», характеризующаяся низким показателем лексической наполненности (см. параграф 3.3.2, таблицу 3), в большей степени репрезентирована высокочастотными и среднечастотными лексемами (средняя частота лексем подмодели составляет 178,4).

Подмодели «Устройство механизма – строение человека» и «Звучание механизма – звучание человека» имеют высокие показатели общей частоты – 172,0 и 168,8, как и высокие показатели лексической наполненности.

Подмодель «Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психоэмоциональное состояние человека», характеризующаяся средним показателем лексической наполненности, также имеет и средний показатель общей частоты лексических репрезентантов – 111,3.

Подмодель «Техническое состояние механизма и его частей – физиологическое состояние человека», репрезентированная наибольшим количеством лексем, и подмодель «Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей», имеющая наименьшее значение показателя лексической наполненности, имеют схожие значения показателя частоты употребления лексем: 52,6 и 59,7 соответственно.

Подмодели «Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека» и «Внешний вид механизма – внешность человека» репрезентированы низкочастотными лексемами, вследствие чего имеют низкие показатели частотности ipm 33,8 и 24,2 соответственно.

Результаты анализа частотности употребления анализируемых лексем во всех значениях приведены в таблице В.1 в приложении В. Лексемы представлены в разных списках, отражающих лексический состав подмоделей концептуальной метафоры «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК». Подмодели представлены в порядке убывания степени лексической наполненности (см. параграф 3.3.2; таблицу 3). Расположение лексического материала отражает последовательное убывание значения показателя общей частоты ipm.

На круговой диаграмме (см. рисунок 6) представлено соотношение частоты употреблений лексем в совокупности значений для подмоделей образного моделирования ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК». Числовые данные отражают значение среднее значение показателя ipm общей частоты лексем-репрезентантов.

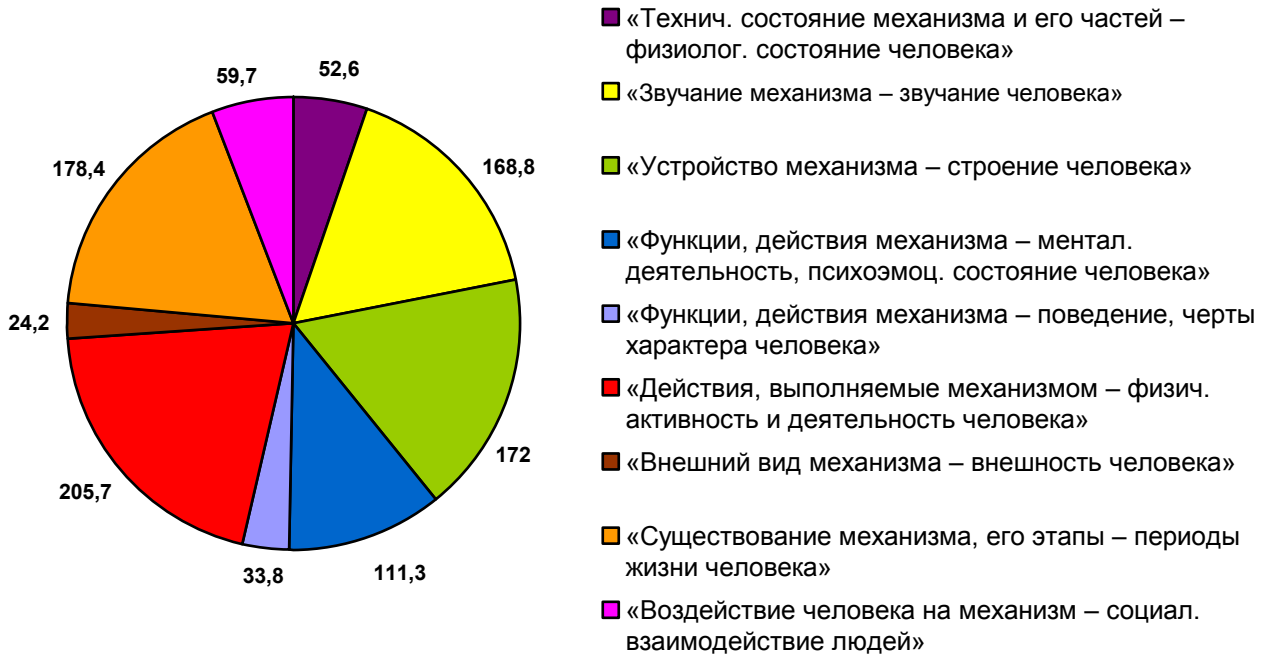

Рисунок 6 – Соотношение общей частоты лексем-репрезентантов подмоделей ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»

Большинство лексем, характеризующихся высокой частотой употреблений во всех значениях, являются предикатами, характеризующими разные сферы жизни человека (физическая активность, ментальная и речевая деятельность, физиологическое состояние): *сказать, говорить, думать, понимать, идти, работать, жизнь / жить / живой*. Большинство низкочастотных и не указанных в словаре частотности лексем: *прожорливый, тщедушный, глухонемой, харкать, пукать, верещать, сипеть, брюзжать, долдонить, лгун, врун, неповоротливый, переобуваться, отживать, безродный* – лексические номинации, имеющие стилевую маркированность, вследствие чего они имеют невысокую общую частоту употреблений во всех значениях.

Средний показатель частотности употребления во всех значениях лексем-репрезентантов ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» составляет 108,9.

3.4.3 Частота метафорических ЛСВ лексем, составляющих модель «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»

Как и при анализе метафорической модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» нами была просчитана частота метафорических *лексико-семантических вариантов* (ЛСВ) лексем-репрезентантов ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» (см. описание подхода и характеристику формулы на стр. 103–104).

Результаты проведенного анализа демонстрируют в большей степени невысокие значения данного показателя – большинство проанализированных лексем характеризуются низкой частотой *метафорического лексико-семантического варианта* (ЛСВ).

Лексемы, имеющие высокий показатель частоты метафорических ЛСВ (ipm больше 0,1) единичны: *пыхтеть, орать, свистеть, петь, говорить* (подмодель «Звучание механизма – звучание человека»); *нос* (подмодель «Устройство механизма – строение человека»); *ходить, идти, работать, бегать / бег* (подмодель «Действия, выполняемые механизмом – физическая деятельность

человека»); *старый/стареть/старость* (подмодель «Этапы существования механизма – периоды жизни человека»).

Среднечастотные лексемы имеют частоту употреблений метафорических ЛСВ от 0,05 до 0,1 на миллион слов корпуса, представлены не во всех подмоделях метафорической интерпретации и репрезентируют малую часть контекстов образного осмысления: *дышать/дыхание, дрожать* (подмодель «Техническое состояние механизма и его частей – физиологическое состояние человека»); *кричать, визжать, бормотать, хрипеть, голосить / голос, сказать* (подмодель «Звучание механизма – звучание человека»); *бок, глаз, скелет, брюхо / брюхастый* (подмодель «Устройство механизма – строение человека»); *память, умный* (подмодель «Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психоэмоциональное состояние человека»); *бегать / бег, ждать* (подмодель «Действия, выполняемые механизмом – физическая деятельность человека»); *жизнь / жить / живой* (подмодель «Этапы существования механизма – периоды жизни человека»).

Лексемы с низким показателем частоты метафорических ЛСВ (меньше 0,05) относятся в разной степени ко всем подмоделям и репрезентируют большую часть контекстов образного осмысления:

работоспособный, сон / сонный, мигать, питаться / питание, просыпаться, спать / спящий, кашлять, потеть, моргать, чихать, видеть, дремать, жевать, замирать, слабый, покалеченный, пульс, плевать, сосать, могучий, ненасытный, нетрезвый, онеметь, побитый, плакать, пукать, аппетит, глухонемой, лизать, прожорливый, тщедушный, харкать, глядеть, захлебываться, судорога, глухой, сильный, больной / болезнь, слепой, есть, усталый / уставший (подмодель «Техническое состояние механизма и его частей – физиологическое состояние человека»);

сообщить, бубнить, отвечать, бурчать, кряхтеть, бас, хохотать, беседовать, хихикать, верещать, пригласить, болтать, сипеть, сопеть, ворчать, смеяться, баритон, долдонить, брюзжать, вещать, спрашивать, уверять, шептать (подмодель «Звучание механизма – звучание человека»);

голова, орган, рука, лоб, пузо / пузатый, сустав, скула, задница, зрачок, сердце, мозг, мускул, грудь, утроба, палец, зуб, локоть, кисть, кишка, нога, ресница (реснички), рот, губа, шея, внутренность (подмодель «Устройство механизма – строение человека»);

интеллект / интеллектуальный, злой / злиться, понимать, опытный, веселый, думать, язык, разум / разумный, соображать, узнавать, обезуметь, переживать, приветливо, помнить, взбеситься, забывать, глупый, жалобно, сумасшедший, нервный, радостный, тосковать, печальный, сердитый (подмодель «Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психоэмоциональное состояние человека»);

мошенничать, дисциплинированность, капризный / капризничать, амбиция, хамский, хитрый, беспристрастный, поведение, задор / раззадориться, послушный, серьезный, врун, коварный, лживый / лгун, настроение, отважный, характер, храбрый, бесчувственный, наглый, бездушный, верный, порядочный, упрямый (подмодель «Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека»);

садиться, показывать, дежурить, шагать, надрываться, играть, прыгать, танцевать, стоять, толкать, трудиться / трудяга, бить (подмодель «Действия, выполняемые механизмом – физическая деятельность человека»);

элегантный, симпатичный, безликий, красавец, внешность, рост, женственность, переобуваться, вульгарный, неповоротливый, неуклюжий, румяный, сутулый (подмодель «Внешний вид механизма – внешность человека»);

возраст, молодой, старик / старушка, пожилой, судьба, умирать, взрослый, отживать, скончаться (подмодель «Этапы существования механизма – периоды жизни человека»);

одинокий, репутация, поколение, родственники, сестра, безродный, осиротевший, брат, заботливый, семейство (подмодель «Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей»).

Результаты анализа частоты метафорических ЛСВ лексем приведены в таблице В.2 приложении В. Лексемы представлены в разных списках,

отражающих лексический состав подмоделей концептуальной метафоры «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК». Подмодели представлены в порядке убывания степени лексической наполненности. Расположение лексического материала отражает последовательное убывание значения показателя ipm частоты метафорического ЛСВ лексемы.

На круговой диаграмме (см. рисунок 7) представлено соотношение частоты метафорических ЛСВ лексем, репрезентирующих направления образного моделирования ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ». Числовые данные отражают значение среднее значение показателя ipm частотности метафорических ЛСВ лексем-репрезентантов.

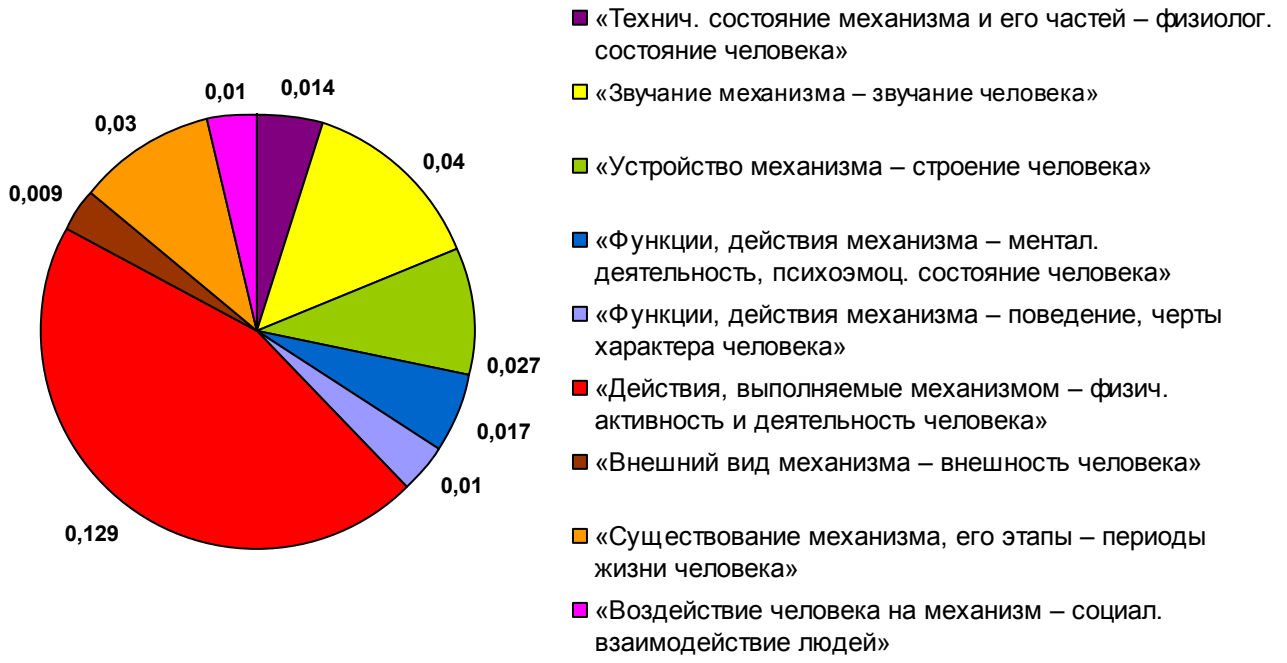

Рисунок 7 – Соотношение частоты метафорических ЛСВ лексем-репрезентантов подмоделей ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»

Как показал анализ, наибольшую степень частоты метафорических ЛСВ лексем (ipm 0,129) имеет подмодель, характеризующая физическую деятельность механизма. Предназначение механизма – выполнение или облегчение работы человека, вследствие чего данная функция наиболее частотно интерпретируется в рамках общей ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК». Степень лексической наполненности подмодели имеет среднее значение (см. таблицу 3, стр. 186).

Подмодели «Звучание механизма – звучание человека» и «Устройство механизма – строение человека» характеризуются высокими показателями лексической наполненности и репрезентированы лексемами высокой степенью метафоричности. Показатель частоты метафорических ЛСВ лексем данных моделей выше среднего – 0,040 и 0,027 соответственно.

Подмодель «Существование механизма и его этапы – периоды жизни человека» репрезентирована небольшим количеством лексем, однако в большей степени частотными в контекстах метафорической интерпретации, вследствие чего также имеет показатель частоты метафорических ЛСВ лексем-репрезентантов выше среднего ipm 0,030.

Лексемы, репрезентирующие подмодели «Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психоэмоциональное состояние человека» и «Техническое состояние механизма и его частей – физиологическое состояние человека» в равной степени характеризуются низкой степенью метафоричности, показатель частоты метафорического ЛСВ лексем данных подмоделей составляет 0,017 и 0,014 соответственно.

Подмодели «Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека» и «Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей» характеризуются средним и низким показателем лексической наполненности, в равной степени репрезентированы лексемами, имеющими невысокий показатель метафоричности. Средняя частота метафорических ЛСВ лексем указанных моделей составляет 0,010.

Подмодель «Внешний вид механизма – внешность человека», имеющая низкий показатель лексической наполненности, характеризуются и низкой степенью метафоричности ЛСВ – 0,009.

Общий показатель степени частоты метафорических ЛСВ лексем для концептуальной модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» составил 0,029.

3.4.4 Сравнительный анализ степени частоты метафорических ЛСВ лексем в соотношении с общей частотой их употреблений

Для сравнительного анализа степени активности лексем, характеризующих механизм через концептуальную сферу «Человек», в процессе метафорического моделирования, и частоты их употреблений во всех значениях были взяты два показателя: общая частота употребления лексемы (показатель ipm) и частота метафорического ЛСВ лексемы (ipm в метафорических контекстах).

Сравнение степени метафоричности и частотности употребления лексем, характеризующих части механизма, его признаки через образ человека, выявило пропорциональные признаки соотношения выделенных понятий.

Так, высокочастотные лексемы *ходить, идти, работать, нос, старый / стареть / старость, петь, говорить* характеризуются высокой степенью метафоричности.

Среднечастотные лексемы *деталь, алгоритм, рычаг, пружина, умный, бок, дышать / дыхание, дрожать, брюхо / брюхастый* имеют и средний показатель функциональной продуктивности метафорического моделирования.

Низкочастотные лексемы *работоспособный, бубнить, бурчать, мошенничать, кряхтеть, мигать, пузо / пузатый, дисциплинированность, просыпаться, капризный / капризничать, кашлять, потеть, хихикать, моргать, чихать, верещать, надрываться, хамский, покалеченный, пульс, безликий, беспристрастный, сипеть, сопеть, мускул, задор / раззадориться, обезуметь, послушный, приветливо, сосать, утроба, баритон, долдонить, женственность, ненасытный, нетрезвый, онеметь, переобуваться, пукать, безродный, брюзжать, вещать, взбесившийся, ошалеть, вульгарный, глухонемой, лизать, неповоротливый, осиротевший, отживать, прожорливый, тщедушный, харкать, захлебываться, неуклюжий, отважный, румяный, сутулый, храбрый, бесчувственный, заботливый, судорога, бездушный, внутренность, шептать, сердитый, усталый / уставший* являются также и низкопродуктивными с точки зрения метафорической интерпретации.

Однако отдельные лексемы характеризуются разными показателями частоты и функциональной продуктивности метафорического моделирования. К примеру, низкочастотные лексемы *пыхтеть, свистеть* имеют высокие показатели продуктивности метафорического моделирования, а высокочастотные лексемы *рука, видеть, думать, голова, понимать, нога, стоять, молодой, помнить, язык, играть, орган, сердце, отвечать, сильный, палей, судьба, спрашивать, брат, глядеть, рост, характер, серьезный, показывать, кричать, возраст, сообщить, губа, грудь, рот, сестра, смеяться, зуб, спать / спящий, бить, плакать, больной / болезнь, поведение* характеризуются низкой степенью частоты метафорического ЛСВ.

Результаты сравнительного анализа частоты метафорического ЛСВ и частотности употребления анализируемых лексем во всех значениях представлены в таблице В.3 приложении В. Расположение материала отражает последовательное убывание степени анализируемых явлений. Для наглядности сравнительного анализа лексемы представлены в общем списке лексических репрезентаций концептуальной ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» (без деления на подмодели). Лексемы, характеризующиеся пропорциональным соотношением степени метафорического ЛСВ лексем и общей частотой употреблений, промаркированы зеленым цветом. Лексемы, характеризующиеся обратно пропорциональным соотношением выделенных понятий, промаркированы желтым цветом.

На гистограмме (см. рисунок 8) представлено соотношение средних показателей общей частоты лексем в совокупности значений (линии слева) и частоты ее метафорического ЛСВ (линии справа). Цифры горизонтальной линии соответствуют номеру подмодели: 1) «Техническое состояние механизма и его частей – Физиологическое состояние человека»; 2) «Звучание механизма – звучание человека»; 3) «Устройство механизма – строение человека»; 4) «Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психо-эмоциональное состояние человека»; 5) «Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека»; 6) «Действия, выполняемые механизмом –

физическая активность и деятельность человека»; 7) «Внешний вид механизма – внешность человека»; 8) «Существование механизма и его этапы – периоды жизни человека»; 9) «Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей».

Количественное значение частоты метафорических ЛСВ лексем существенно меньше показателя общей частоты данных лексем, вследствие этого показатель частоты метафорических ЛСВ (столбец красного цвета) наглядно в таблице не отобразился.

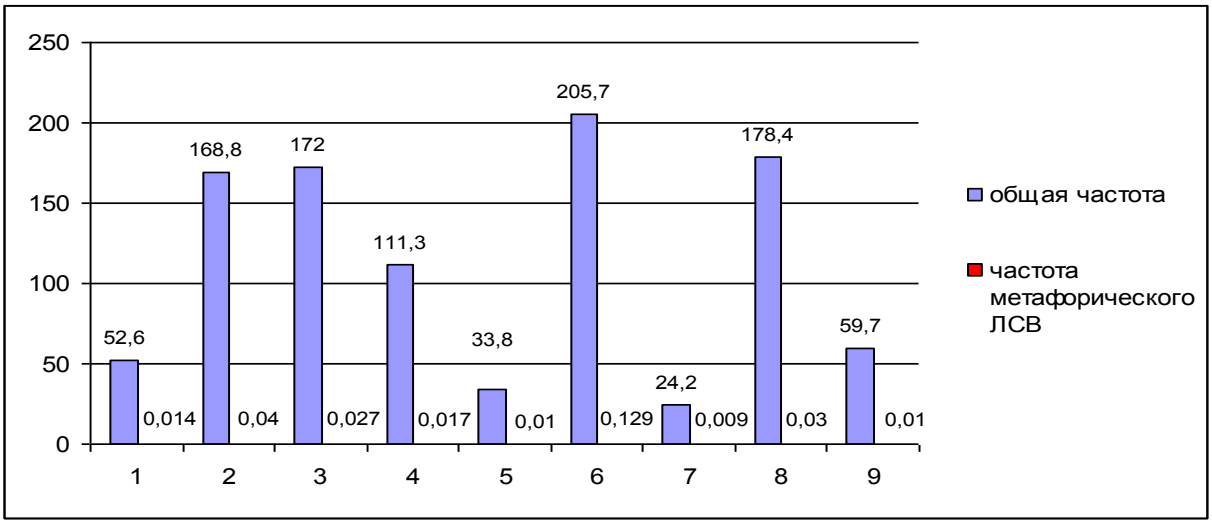

Рисунок 8 – Соотношение средних показателей общей частоты и частоты метафорических ЛСВ лексем-репрезентантов подмоделей ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»

Таким образом, сравнительный анализ степени метафоричности лексем ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в соотношении с общей частотой их употреблений выявил схожий результат в сравнении с ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»: продуктивность метафоризации в некоторой степени детерминируется степенью общей частотности употребления лексем, репрезентирующих данное образное моделирование, однако полностью от нее не зависит.

3.4.5 Степень метафоричности концепта «Человек» (антропоморфный образ механизма) и оценочная семантика метафорических номинаций

Как и при анализе ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» нами была просчитана степень метафоричности языковой репрезентации концептуальной сферы «Механизм» в рамках ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», определена общая оценочная семантика метафорических номинаций ММ (см. описание подхода и характеристику формулы на стр. 109–110).

Как показал анализ, большинство проанализированных лексем имеет крайне низкую степень текстовой актуальности в метафорических контекстах (в сравнении с ранее проанализированной моделью «ЧЕЛОВЕК – ЭТО МЕХАНИЗМ»).

Характеристика текстовой актуальности подмоделей метафорического моделирования относительно друг друга в рамках общей модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» демонстрирует, что наибольшую степень текстовой актуальности имеют подмодели, характеризующиеся высокими и средними показателями лексической наполненности модели. К примеру, подмодель «Звучание человека – звучание механизма», представленная лексическими единицами, активно участвующими в процессе метафоризации, имеет относительно высокий показатель текстовой актуальности 0,431 %. Оценочная семантика нейтральная.

Подмодели «Техническое состояние механизма и его частей – Физиологическое состояние человека» и «Внешний вид механизма – внешность человека» репрезентированы лексемами, характеризующимися средней степенью актуальности метафорических номинаций, вследствие чего имеют средний показатель текстовой актуальности относительно других подмоделей – 0,239 % и 0,263 % соответственно. Оценочная семантика нейтральная.

Показатель текстовой актуальности подмодели «Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека» имеет среднее значение и составляет 0,163 %. Большинство лексем данной модели имеет отрицательную оценочную семантику.

Низкий показатель текстовой актуальности относительно других подмоделей имеют подмодели, характеризующиеся средней степенью лексической наполненности, «Устройство механизма – строение человека» – 0,102 % и «Действия, выполняемые механизмом – физическая активность и деятельность человека» – 0,091 %. Оценочная семантика нейтральная.

Подмодели «Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей» и «Существование механизма и его этапы – периоды жизни человека», представленные наименьшим количеством лексем, имеют низкую степень лексической наполненности в рамках концептуальной модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» – 0,083 % и 0,078 % соответственно. Оценочная семантика данных подмоделей нейтральная.

Показатель текстовой актуальности подмодели «Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психоэмоциональное состояние человека» характеризуется самым низким значением 0,051 %. Оценочная семантика данной подмодели нейтральная.

Следует отметить, что показатель текстовой актуальности самой продуктивной подмодели «Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психоэмоциональное состояние человека» (0,435 %) в рамках общей модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» значительно меньше показателя самой непродуктивной подмодели «Строение человека – устройство механизма» (0,576 %) в рамках обратимой модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ». Данный факт объясняется тем, что анализируемые лексемы, репрезентирующие метафорическую модель «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», являются общеупотребимыми и высокочастотными, вследствие чего процент частоты употреблений данных лексем в контекстах, репрезентирующих антропоморфный образ механизма, на фоне общей частоты употреблений крайне мал.

Результаты анализа метафорических контекстов, актуализирующих понятийное поле «Механизм» через образ человека, приведены в таблице В.4 в приложении В. Лексемы представлены в разных списках, отражающих лексический состав подмоделей концептуальной метафоры «МЕХАНИЗМ – это

ЧЕЛОВЕК». Подмодели представлены в порядке убывания степени лексической наполненности. Расположение материала отражает последовательное убывание степени продуктивности метафорического моделирования данных единиц.

На круговой диаграмме (см. рисунок 9) представлено соотношение степени метафоричности направлений образного моделирования ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК». Числовые данные отражают среднее значение показателя текстовой актуальности подмоделей.

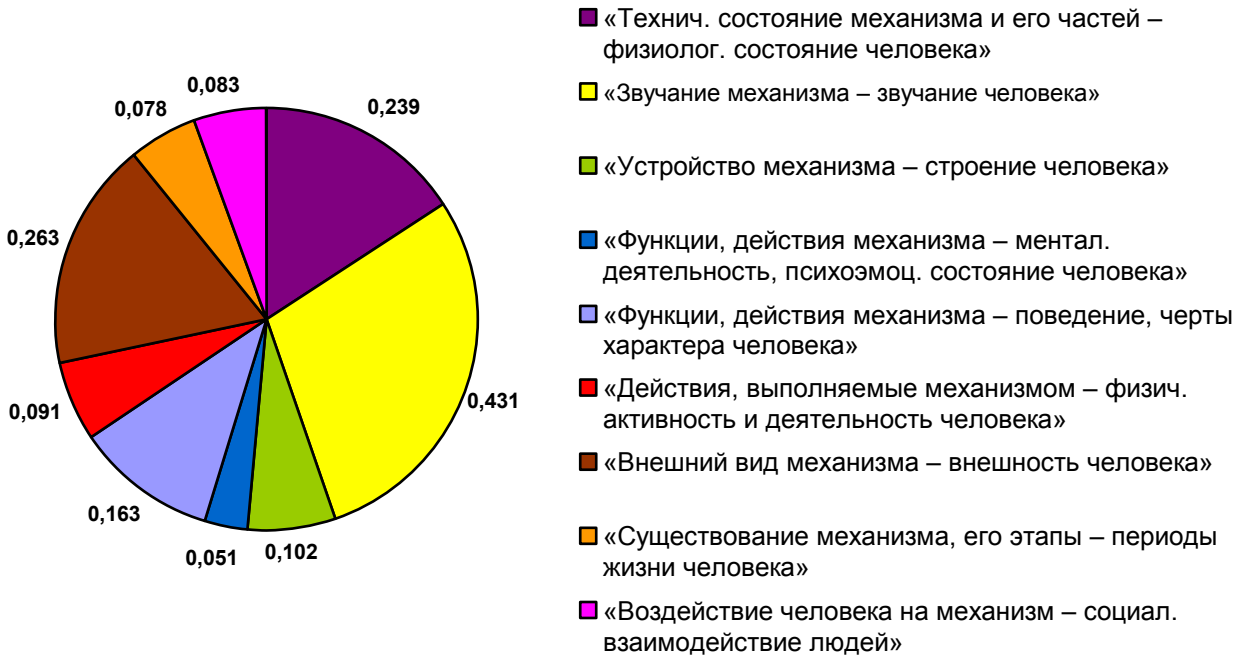

Рисунок 9 – Соотношение степени метафоричности направлений образного моделирования ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»

Общий показатель степени текстовой актуальности концептуальной модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» составил 0,191 %.

Большинство лексических репрезентантов модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» характеризуется нейтральной лексической направленностью. Как отмечалось ранее, антропоморфное моделирование концепта «Механизм» направлено, прежде всего, на осмысление и понимание различных аспектов моделируемого понятия, нежели на их оценочную характеристику.

Анализ общей текстовой актуальности метафорической модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» выявил, что большинство лексем-репрезентантов данной модели имеют высокие и средние значения данного показателя.

Лексемы с высокой степенью метафоричности (средний процент выше 1): *долдонить, пукать, пыхтеть, переобуваться, свистеть.*

Примеры контекстов с лексемами с высокой степенью метафоричности: *с независимым упорством* ***продолдонил*** *телевизор; зато ламповый радиоприемник, который хрипло* ***долдонит*** *какую-то одну-единственную программу; машина* ***пукнула*** *в мой изощренный нос бензином экстра-класса; «хряснет мужичок по мотору, захрюндит машина, ахнет,* ***пукнет*** *и захардыбачит себе по буераками»; паровозы* ***пыхтели****; первый грузовик, долго* ***пыхтел****, пробираясь к яме; команда Рона Денниса решила на следующий сезон «****переобуться****» из резины Bridgestone в Michelin; лучше* ***переобуться*** *в зимние шины заранее (автомобильный форум)* и пр.

Средней степенью метафоричности (от 0,1 до 1 %) характеризуются лексемы: *бубнить, харкать, верещать, визжать, хрипеть, сипеть, дисциплинированность, глухонемой, мошенничать, бурчать, отживать, брюзжать, работоспособный, тщедушный, скелет, кряхтеть, пузо / пузатый, брюхо / брюхастый, хамский, прожорливый, чихать, мигать, безродный, покалеченный, надрываться, бегать / бег, капризный / капризничать, задор / раззадориться, лживый / лгун, потеть, моргать, орать, утроба, ненасытный, хихикать, неповоротливый, женственность, бормотать, просыпаться, осиротевший, безликий, кашлять, ходить, взбеситься, нетрезвый, дежурить, бас, скула, интеллект / интеллектуальный, обезуметь, беспристрастный, сустав, лизать, сопеть, онеметь, сутулый, бездушный, баритон, нос, элегантный, зрачок, мускул, вульгарный, бесчувственный, дышать / дыхание, дрожать, вещать, сосать, пульс, бок, амбиция, задница, приветливо, умный.*

Примеры контекстов с лексемами, характеризующиеся средней степенью продуктивности метафоризации: *загремел и* ***захихикал*** *холодильник; снова* ***завизжал*** *станок, выпиливая пробки; как раз в это время* ***захрипело*** *радио;*

почти что без пауз ***сипел*** *чужой телефон;* ***хрипят*** *и* ***кашляют*** *автомобили; телевизор* ***моргнул,*** *икнул человеческим, но неестественным голосом и взорвался; в ванной* ***работала*** *стиральная машина; ведь это миксер* ***работает****; грузовик* ***убегает*** *от них; самолет* ***разбежался****; машина* ***шагает*** *по дну;* ***ошалевший*** *автомобиль; «****дежурящих****» ракет; на старом, дребезжавшем всеми* ***суставами*** *автомобиле; за ржавым* ***скелетом*** *грузовика; опять заработали стальные* ***мускулы*** *машины* и пр.

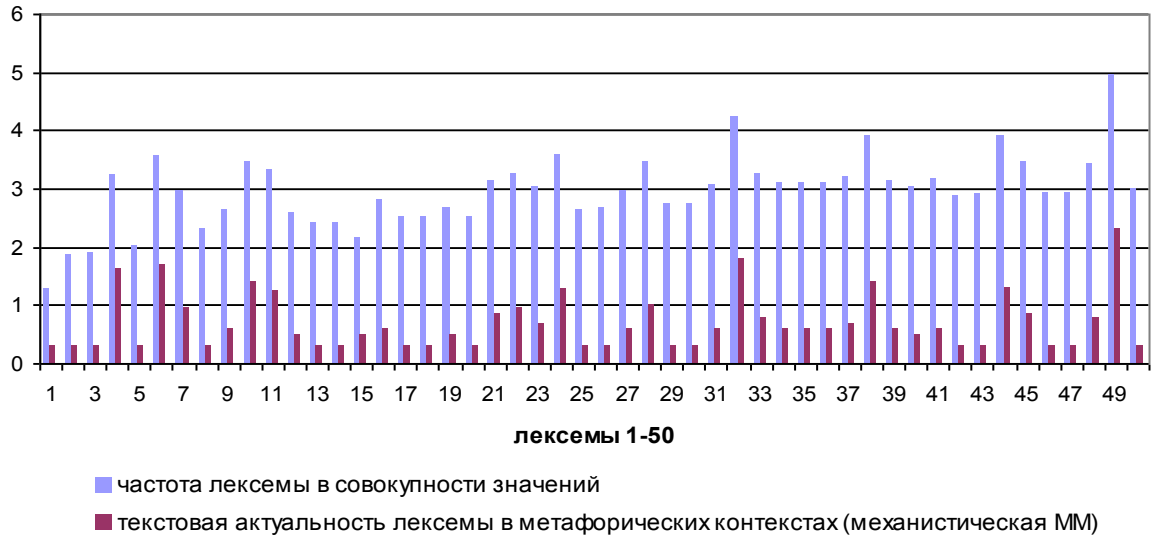
Непродуктивные лексемы с точки зрения метафорической интерпретации (средний процент менее 0,1): *послушный, ворчать, захлебываться, дремать, замирать, работать, шагать, старый / стареть / старость, одинокий, петь, питаться / питание, румяный, судорога, неуклюжий, заботливый, красавец, хохотать, идти, отважный, жевать, храбрый, усталый / уставший, внутренность, кричать, побитый, садиться, жалобно, кишка, репутация, злой / злиться, коварный, память, соображать, сон / сонный, болтать, беседовать, плевать, хитрый, аппетит, симпатичный, тосковать, ресница(реснички), внешность, лоб, наглый, трудиться / трудяга, сообщить, толкать, разум / разумный, упрямый, опытный, прыгать, могучий, скончаться, кисть, пожилой, шептать, танцевать, голосить / голос, врун, старик / старушка, показывать, возраст, порядочный, локоть, сумасшедший, сердитый, умирать, радостный, переживать, отвечать, спать / спящий, уверять, веселый, взрослый, ждать, слепой, мозг, пригласить, семейство, слабый, орган, родственники, глупый, забывать, нервный, узнавать, поведение, глухой, печальный, поколение, глаз, жизнь / жить / живой, настроение, грудь, плакать, смеяться, шея, говорить, голова, зуб, сестра, бить, молодой, рот, сердце, серьезный, судьба, верный, губа, играть, палец, понимать, рост, язык, больной / болезнь, глядеть, рука, спрашивать, характер, брат, видеть, думать, помнить, сильный, сказать, стоять, есть, нога.*

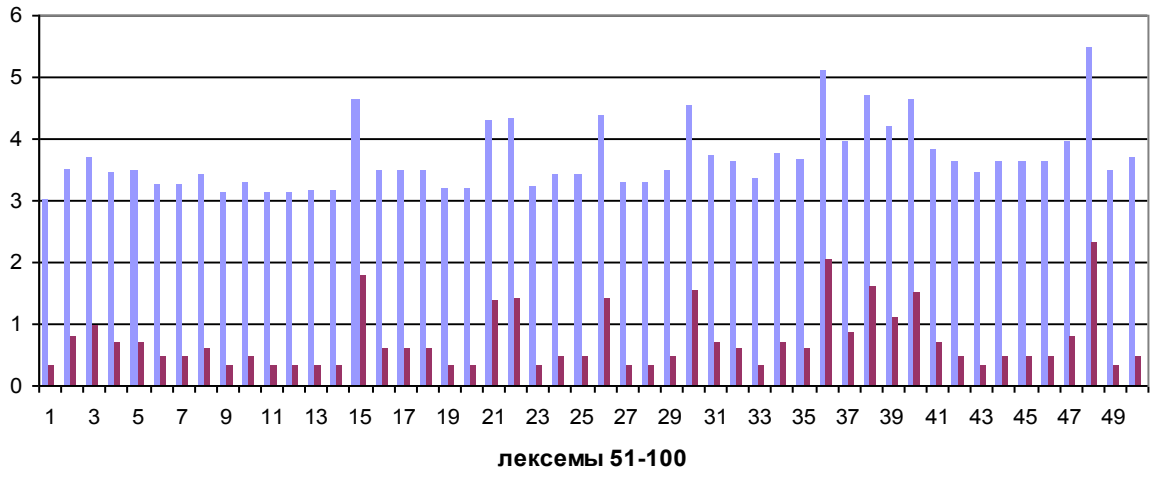
Примеры контекстов: *сипло* ***покрикивали*** *автомобили; урчит,* ***ворчит*** *кондиционер; вдруг* ***запевает*** *его телефон;* ***пел*** *холодильник; ползал* ***одинокий*** *трактор; самолет* ***одиноко*** *бродит; автомобиль с чистой* ***репутацией****; в*

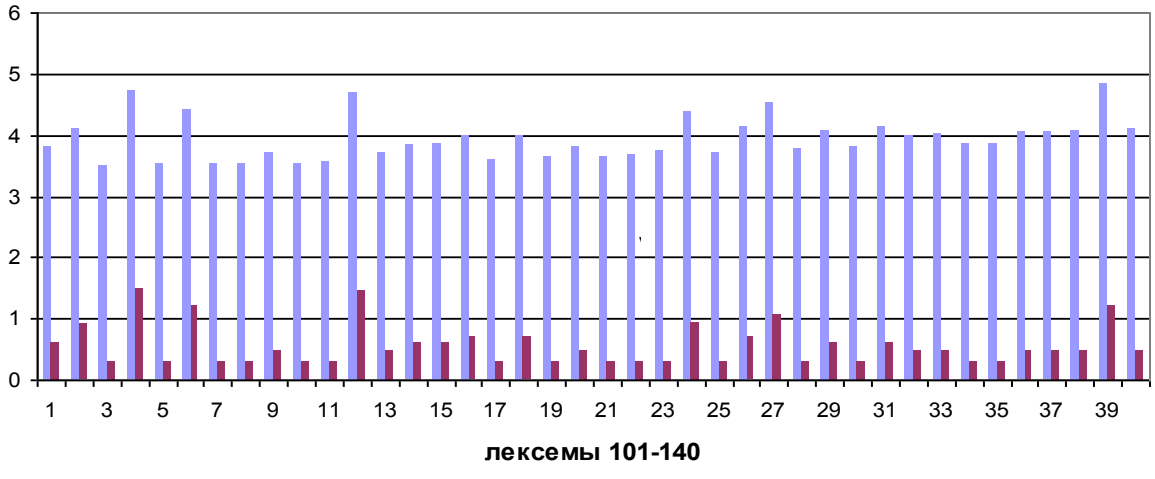
течение всего срока ***жизни*** *машины; по полю* ***идет*** *трактор; лифт* ***шел*** *плавно и бесшумно;* ***питание*** *телевизора осуществляется от электросети переменного тока; холодильники* ***ели*** *воздух; кондиционер «****съедает****» лишний литр солярки на сотню километров;* ***отважный*** *крейсер /* ***храбрый****; трамвай* ***сердится****;* ***хитрые*** *тракторы* и пр.

Количественное соотношение метафорических контекстов и контекстов в совокупности всех значений и результаты анализа текстовой актуальности метафорической модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» представлены в таблице В.5 в приложении В и на рисунке 8. Расположение материала отражает последовательное убывание степени анализируемого явления. Для наглядности лексемы представлены в общем списке лексических репрезентаций концептуальной модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» (без деления на подмодели).

На гистограмме (см. рисунок 10) представлено соотношение частотности лексемы в совокупности значений (линии слева) и частоты ее актуализации в антропоморфных метафорических контекстах (линии справа), цифры горизонтальной линии соответствуют номеру лексемы в таблице В.5 (см. приложение В).

6
5
4
3
2
1
0
1 3 5 7 9 11 13 15 17 19 21 23 25 27 29 31 33 35 37 39 41 43 45 47 49
лексемы 51-100
частота лексемы в совокупности значений
текстовая актуальность лексемы в метафорических контекстах (механистическая ММ)

6
5
4
3
2
1
0
1 3 5 7 9 11 13 15 17 19 21 23 25 27 29 31 33 35 37 39
лексемы 101-140
частота лексемы в совокупности значений
текстовая актуальность лексемы в метафорических контекстах (механистическая ММ)

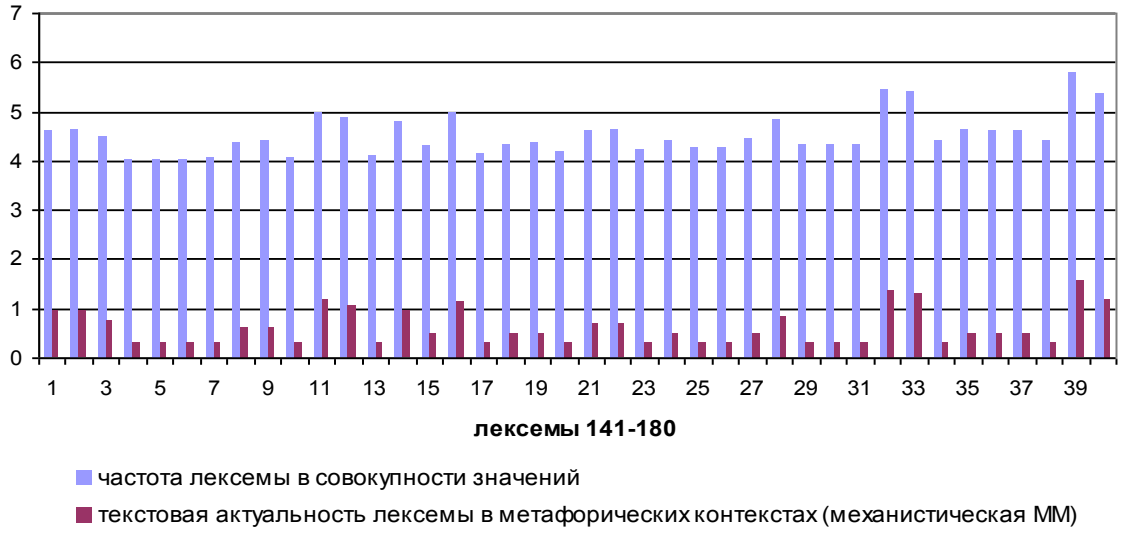

7
6
5
4
3
2
1
0
1 3 5 7 9 11 13 15 17 19 21 23 25 27 29 31 33 35 37 39
лексемы 141-180
частота лексемы в совокупности значений
текстовая актуальность лексемы в метафорических контекстах (механистическая ММ)

Рисунок 10 – Соотношение общей частотности лексемы и метафорических контекстов их актуализаций

Как показал анализ текстовой актуализации, наиболее частотными (в метафорических значениях) являются лексемы, номинирующие образы звучания человека, которые используются при интерпретации звуков, издаваемых механизмом: *долдонить, пыхтеть, свистеть.*

Большая часть лексем, репрезентирующих концептуальную модель «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», характеризуется низкой степенью текстовой актуальности и представляет разные аспекты концепта «Механизм».

3.4.6 Текстовая актуальность подмоделей образного моделирования в сравнении с показателем лексической наполненности

Как и ранее у проанализированной модели, на основании результатов исследования текстовой актуализации отдельных лексем, репрезентирующих концептуальную модель «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», мы определяем текстовую актуальность подмоделей образного моделирования с целью соотнесения показателей их семантической продуктивности и лексической частотности и формирования многоаспектной характеристики интерпретирующего потенциала метафорической модели.

В модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» ядерной является метафора, характеризующая действия, выполняемые механизмом: м*анипулятор уже сегодня* ***работает*** *на станции, на полях* ***трудились*** *тракторы, постоянно* ***дежурящие*** *машины («о выполнении функций механизма»); быстро* ***подошла*** *электричка;* ***бежит*** *конвейер, свистят трансмиссии; показ* ***танцующих*** *автомобилей («о движении и перемещении механизма»)* и под.). Когнитивная доминанта данных метафорических номинаций – отождествление физической активности человека и функционирования механизма.

Подмодель «Действия, выполняемые механизмом – физическая активность и деятельность человека», характеризующаяся небольшой степенью лексической наполненности (17 лексем – 8,02 %), имеет высокий показатель текстовой актуальности (653 контекст – 33,78 %). Лексемы данной подмодели характеризуются высокой степенью актуальности метафорических номинаций, активно участвуют в процессе антропоморфного моделирования концепта механизм.

Подмодель «Звучание механизма – звучание человека» репрезентирована значительным количеством лексических единиц (34 лексем – 16,51 %) и имеет высокий показатель текстовой актуальности (423 контекстов 22,44 %).

Подмодель «Техническое состояние механизма и его частей – физиологическое состояние человека» характеризуется наибольшей степенью лексической наполненности (43 лексемы – 20,75 %), однако количественный показатель текстовой актуальности характеризуется средним значением (198 контекстов – 10,50 %).

Подмодель «Устройство механизма – строение человека» репрезентирована значительным количеством лексических единиц (30 лексем – 14,15 %) и характеризуется средним значением показателя текстовой актуальности (235 контекстов 12,16 %).

Подмодели «Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психоэмоциональное состояние человека» и «Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека» имеют показатель лексической

наполненности выше среднего (27 лексем 12,74 %) (24 лексемы – 11,32 %), однако степень текстовой актуальности данных подмоделей невысока: 141 контекст – 7,29 % и 72 контекста – 3,72 % соответственно.

Подмодель «Существование механизма и его этапы – периоды жизни человека» имеет невысокий показатель текстовой актуальности (98 контекстов – 5,07 %), репрезентируется небольшим количеством лексических единиц (11 лексем – 5,19 %).

Подмодели «Внешний вид механизма – внешность человека» и «Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей» характеризуются как небольшой степенью лексической наполненности (13 лексем – 6,60 % и 10 лексем – 4,73 %), так и низким показателем текстовой актуальности (32 контекстов – 1,68 % и 33 контекста – 1,71 %).

Создание антропоморфного образа механизма основывается на образах, относящихся к разным аспектам жизни человека: физиологический (*автомобиль осел на один **бок;** Каждая **нога** крана; задравший вверх свою **руку**-стрелу; в **скелете** автомобиля; мощное **дыхание** кондиционера; автомат **вдохнул**; **выдохнул** и **ожил**; телевизор **мигает**; автобус **устало** тронулся; **питание** телевизора; те машины; что есть; «**живут**» в России*); физический (*постоянно **дежурящие** машины; быстро **подошла** электричка; **бежит** конвейер; свистят трансмиссии; показ **танцующих** автомобилей;*); психологический (*Лишь компьютеры «**переживали**» про себя; Машина у них **закапризничала**; паровоз ревет; **тоскует;** автомобиль менял **настроение**)*; ментальный (*компьютер **думает** много и охотно; **интеллектуальный** холодильник; **опытному** роботу-манипулятору*); социальный (*В это **семейство** входят 6 моделей таких конвейеров; новом **поколении** холодильников; автомобиль с чистой **репутацией***).

В таблице 4 приведены результаты сравнительного анализа степени лексической наполненности и текстовой актуальности подмоделей, позволяющие определить продуктивность функционирования подмоделей в целом. Подмодели представлены в порядке убывания степени продуктивности функционирования подмодели.

Таблица 4 – Продуктивность функционирования модели

Подмодели образного моделирования концептуальной сферы «Человек» (метафорическая модель «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»	**Лексическая наполненность**		**Текстовая актуальность**		**Продуктивность функционирования подмодели %**
	лексема	**%**	**контекст**	**%**	
Действия, выполняемые механизмом – физическая активность и деятельность человека	17	8,02	653	33,78	20,95
Звучание механизма – звучание человека	34	16,51	423	22,44	19,48
Техническое состояние механизма и его частей – Физиологическое состояние человека	43	20,75	198	10,50	15,63
Устройство механизма – строение человека	30	14,15	235	12,16	13,2
Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психо-эмоциональное состояние человека	27	12,74	141	7,29	10,11
Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека	24	11,32	72	3,72	7,52
Существование механизма и его этапы – периоды жизни человека	11	5,19	98	5,07	5,15
Внешний вид механизма – внешность человека	13	6,60	32	1,68	4,2
Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей	10	4,73	33	1,71	3,28
Всего	**209**	**100**	**1885**	**100**	**100**

По результатам анализа, подмодель «Действия, выполняемые механизмом – физическая активность и деятельность человека» имеет самый высокий показатель продуктивности функционировании в метафорической интерпретации модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» (20,95 %).

Подмодели «Звучание механизма – звучание человека» (19,48 %) и «Техническое состояние механизма и его частей – физиологическое состояние человека» (15,63 %) также характеризуются высокими показателями анализируемых явлений – лексической наполненности и текстовой актуальности,

вследствие чего имеют высокую степень активности в процессе моделирования антропоморфного образа механизма.

Подмодели «Устройство механизма – строение человека» (13,2 %) и «Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психоэмоциональное состояние человека» (10,11 %) имеют средней показатель продуктивности функционирования модели. Подмодель «Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека» (7,52 %) имеет степень продуктивности ниже среднего в создании антропоморфного образа механизма.

Низкой степенью продуктивности характеризуются подмодели «Существование механизма и его этапы – периоды жизни человека» (5,15 %), «Внешний вид механизма – внешность человека» (4,2 %), «Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей» (3,28 %), которые имеют и наименьший показатель лексической наполненности.

Выводы по главе 3

Антропоморфная метафора относится к числу архаических, глубинных моделей в системе языка, являя результат проецирования человеком самого себя, собственных свойств на окружающий мир. Будучи базовой моделью концептуализации действительности, антропоморфная метафора применяется при осмыслении разных явлений и объектов.

Ведущим принципом формирования ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» является наличие системы метафорических подмоделей, посредством которых создается полная и многогранная картина осмысления концепта «Механизм». Выделенный принцип позволяет раскрыть образный потенциал концептуальной сферы «Человек» в качестве сферы-источника метафорического осмысления образа механизма.

В ходе анализа подмоделей, раскрывающих образный потенциал концептуальной сферы «Человек» в качестве сферы-источника метафорического осмысления образа механизма, мы определили, что наиболее регулярно

переосмыслению подвергаются действия, выполняемые механизмом. Источником метафорической интерпретации работы механизма служат образы разных сфер жизни человека: физическая и ментальная деятельность, социальное взаимодействие людей. Подмодель «Техническое состояние механизма и его частей – физиологическое состояние человека» характеризуется наибольшей степенью лексической наполненности. Продуктивные варианты ассоциирования модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» – «Звучание механизма – звучание человека», «Устройство механизма – строение человека»; «Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психоэмоциональное состояние человека»; «Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека». Наименее регулярно в сферу метафорического осмысления попадают особенности общего внешнего вида механизма, этапы существования, взаимодействие, влияние механизмов друг на друга.

Анализ частотности лексем, репрезентирующих механистическую интерпретацию образа человека, выявил, что большинство анализируемых лексем имеет низкий показатель в метафорических контекстах, а степень частотности употреблений данных лексем во всех контекстах выше среднего. Сравнение степени метафоричности и частотности употребления лексем, репрезентирующих ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», выявило пропорциональные признаки соотношения общей частоты лексемы и степени ее метафорического моделирования. Отдельные лексемы характеризуются диаметрально противоположными показателями степени частотности и степени метафорической продуктивности.

Анализ текстовой актуализации ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» определил, что подмодель, интерпретирующая действия механизма через образы физической активности человека, имеет высокий показатель текстовой актуальности, но представлена средним количеством лексических единиц, репрезентирующих данных метафорический перенос.

Наибольшую активность функционирования в метафорическом моделировании в рамках ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» проявляет

подмодель, посредством которой образно осмысляется функционирование механизма через образы физической деятельности человека. Когнитивная доминанта данных метафорических номинаций – отождествление физической активности человека и функционирования механизма. Предназначение механизма – выполнение или облегчение работы человека, вследствие чего, данная функция первостепенно интерпретируется в рамках общей ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК».

Подмодели, метафорически интерпретирующие внешний вид механизма, взаимодействие механизмов с человеком, характеризуются как низкой степенью лексической наполненности, так и невысоким показателем текстовой актуальности.

Таким образом, значительный интерпретационный потенциал анализируемой концептуальной сферы подтверждается лингвокогнитивным анализом лексической наполненности метафорической модели и текстовой актуальностью метафорического моделирования образа механизма посредством концепта «Человек».

Заключение

При исследовании природы, интерпретационного потенциала соотносимых метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в русской языковой картине мира в работе был проведен сравнительный анализ модельной структуры и лексической наполненности потенциала метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК, а также анализ системно-языковой и текстовой продуктивности метафорического моделирования обратимых метафорических моделей.

Когнитивная асимметрия рассмотренных метафорических моделей находит непосредственное выражение как в характере организации частных значений в рамках модели, так и в особенностях функционирования и продуктивности лексических метафор, образованных в рамках данных соотносимых моделей. Метафорическая модель «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» является частным вариантом более общей, архаичной и глубинной модели – антропоморфной, которая представляет собой результат проецирования человеком самого себя, собственных свойств на окружающий мир. Обратимая модель «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» является более поздней по происхождению. Следствием этого является меньшая активность и продуктивность модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» в процессе образного осмысления окружающего мира, ее меньшая репрезентированность в частных значениях.

Анализ направлений содержательной конкретизации обратимых моделей выявил моменты *симметричного соотношения метафорического моделирования*, проявляющегося в наличии смысловой обратимости частных сфер-источников и сфер-мишеней в русской языковой картине мира. Концептуализация механизма выстраивается на основе аналогического уподобления разным аспектам концепта «Человек», и, напротив, концептуализация человека осуществляется при посредстве аналогического уподобления его свойств свойствам механизмов, что находит проявление в существовании симметрично соотнесенных частных

подмоделей в рамках общих *обратимых метафорических моделей.* К таким подмоделям относим 1) «Звучание механизма – речевая деятельность, звуки, издаваемые человеком» и «Звучание человека – звучание механизма»; 2) «Устройство механизма – строение человека» и «Строение человека – устройство механизма», 3) «Внешние характеристики, действия механизма – ментальная деятельность, психоэмоциональное состояние человека» и «Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – внешние характеристики и устройство механизма, его техническое состояние»; 4) «Техническое состояние механизма и его частей – физиологическое состояние человека» и «физиологические состояние человека – состояния и действия, осуществляемые механизмом» 5) «Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей» и «Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его техническое состояние».

Однако анализ структуры и продуктивности реализации анализируемых моделей выявил элементы непропорционального соотношения в выборе аспектов метафорической интерпретации и их частотности, что является одним из *проявлений их языковой асимметрии.*

В системе лексической репрезентации концептуальной модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» человек распространяет на механизм признаки двигательной и физической деятельности, ассоциирует существование механизма с этапами своей жизни, однако моделирования физической деятельности человека через образы активности механизмов нами не было обнаружено:«Действия, выполняемые механизмом – физическая деятельность человека» $\leftrightarrow$ *?*

1. «Этапы существования механизма – периоды жизни человека» $\leftrightarrow$ *?*
2. «Внешний вид механизма – внешность человека» $\leftrightarrow$ *?*
3. «Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека» $\leftrightarrow$ *?*

В то же время в составе метафорической модели «МЕХАНИЗМ – ЭТО ЧЕЛОВЕК» не обнаружены конкретные варианты метафорических связей,

находящихся в отношениях обратимости к частным вариантам подмодели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»:

«Звучание человека – физическое состояние механизма и его частей» ↔ ?

Анализ соотнесения концептуальных сфер МЕХАНИЗМ и ЧЕЛОВЕК позволяет сделать вывод о том, что в сферу метафорического моделирования вовлекаются признаки механизма, характеризующие человека практически на всех уровнях – физическом, витальном, эмоционально-психическом и ментальном.

Лексические метафоры, созданные в рамках модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ», *обратимой по отношению к рассмотр*енной, – это имена, характеризующие человека в аспекте признаков внешнего вида и внутреннего устройства.

В то же время моменты асимметрии соотносимых подмоделей проявляются в их разной функциональной направленности. Так, состав лексических репрезентаций подмодели «Звучание механизма – звучание человека» в составе антропоморфной ММ механизма составляет 19,48 % от всего состав лексем данной модели, доля обратимой подмодели «Звучание человека – звучание механизма» в составе лексических репрезентаций механистической метафоры человека – в 7,5 раза меньше. И напротив, доля лексических репрезентантов подмодели «Психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование» составляет 40,19 % от состава метафор механистической метафоры, в то время как обратимая подмодель «Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психоэмоциональное состояние человека» количественно представлена 10,11 %, т.е. менее продуктивна почти в 4 раза.

Количественная асимметрия трех других подмоделей выражена в меньшей степени. Так, состав лексических репрезентаций подмодели «Строение человека – устройство механизма» в составе механистической метафоры человека составляет 24,37 % от всего состава лексем данной модели, доля обратимой подмодели «Устройство механизма – строение человека» в составе лексических

репрезентаций антропоморфной ММ механизма – почти в 2 раза меньше и составляет 13,2 %. Доля лексических репрезентантов подмодели «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние» составляет 18,57 % от состава механистической метафоры, в то время как обратимая подмодель «Техническое состояние механизма и его частей – Физиологическое состояние человека» количественно представлена 15,63 %, т.е. менее продуктивна в 1,2 раза. Доля лексических репрезентаций подмодели «Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его физическое состояние» в составе механистической метафоры человека составляет 10,69 % от всего состава лексем данной модели, в то время как обратимая подмодель «Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей» в 3 раза менее продуктивна и количественно представлена 3,28 % от всего состава модели.

Таким образом, в рамках метафорической модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» наибольшей продуктивностью функционирования обладает частная подмодель, характеризующая действия механизма посредством физической деятельности и двигательной активности человека. Продуктивные варианты ассоциирования модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» – «Звучание механизма – звучание человека»; «Техническое состояние механизма и его частей – физиологическое состояние человека».

Наибольшую активность функционирования в метафорическом моделировании в рамках модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» проявляет частная подмодель, посредством которой образно осмысляется психоэмоциональное состояние, ментальная деятельность человека через аспекты концептуальной сферы «Механизм»: устройство механизма и его физическое состояние. Продуктивные варианты ассоциирования модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»: «Строение человека – устройство механизма»; «Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние».

Общее количество метафорических контекстов выделенных метафорических моделей демонстрирует, что модель «МЕХАНИЗМ – это

ЧЕЛОВЕК» более активна в процессе образного осмысления окружающего мира и является более продуктивной в сравнении с метафорической моделью «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ», т.к. репрезентирована большим разнообразием частных значений.

Анализ семантической корреляции обратимых метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» выявил тенденцию к асимметрии выделенных обратимых метафорических моделей, проявившуюся в том, что модель «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» более активна и разнообразна в процессе метафорического осмысления окружающей действительности в сравнении с метафорической моделью «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ».

Анализ функционального текстового соотнесения обратимых метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – ЭТО МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – ЭТО ЧЕЛОВЕК» базировался на сравнении трех показателей: общая частота лексемы во всех значениях, частота метафорического ЛСВ лексемы, степень текстовой актуальности метафорических моделей в контекстах НКРЯ.

Статистический анализ употреблений во всех значениях лексем, репрезентирующих ММ «ЧЕЛОВЕК – ЭТО МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – ЭТО ЧЕЛОВЕК», выявил элементы *функциональной асимметрии,* проявляющиеся в разном количественном соотношении показателя общей частоты рассмотренных метафорических моделей.

Так, большая часть лексем, репрезентирующих антропоморфный образ механизма, характеризуется высоким и (в большей степени) средним показателем частотности текстовой актуализации, в то время как большинство лексем, характеризующих метафорическую модель «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ», относится к группе с наиболее низкой степенью частотности текстовой актуализации. Соответственно средний показатель частотности употребления лексем-репрезентантов метафорической модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» составляет 16,2 употреблений на миллион слов корпуса, а средняя частота употреблений лексем обратимой модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» в

6,7 раза больше и составляет 108,9 употреблений на миллион слов корпуса (см. параграфы 2.4.2, 3.4.2)

В то же время моменты *асимметрии* соотносимых подмоделей проявляются и в их разной функциональной продуктивности.

Сравнительный анализ ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» на основании степени частотности метафорических ЛСВ лексем выявил моменты *непропорционального соотношения моделей* в соответствии с указанным показателем. Так, общий показатель степени метафоричности ipm для концептуальной модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» составляет 0,065, что почти в 3 раза превышает данный показатель соотносимой модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» – 0,029 (см. параграфы 2.5.2, 3.5.2).

Анализ степени текстовой актуальности обратимых ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» также выявил *моменты функциональной асимметрии.* Показатель степени текстовой актуальности ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» составляет 1,952 % от общего числа контекстов, в то время обратимая модель «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» характеризуется меньшим значением данного показателя – 0,191 %, т.е. менее продуктивна почти в 10 раз (см. параграфы 2.7.2, 3.7.2).

Анализ функциональной продуктивности обратимых метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» подтвердил предположение о тенденции к асимметрии выделенных обратимых метафорических моделей: модель «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» имеет больший процент метафоричности при осмыслении окружающей действительности в сравнении с метафорической моделью «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК». Данный факт объясняется тем, что анализируемые лексемы, репрезентирующие метафорическую модель «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» являются общеупотребимыми и высокочастотными согласно анализу степени общей частоты употреблений во всех контекстах (см. параграф 2.4.2), поскольку относятся к нейтральной и разговорной лексике русского языка и обслуживают

основное языковое пространство человека. Вследствие этого, процент частоты употреблений данных лексем в контекстах, репрезентирующих антропоморфный образ механизма, на фоне общей частоты употреблений крайне мал, в то время как лексемы-репрезентанты обратимой модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в большей степени относятся к функционально ограниченной лексике, как следствие не столь частотны и употребимы (см. параграф 3.4.2). Однако, участвуя в образном моделировании образа человека, они имеют достаточно высокую степень метафоричности.

В таблице 5 представлены результата сравнительного анализа образного потенциала ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК».

Таблица 5 – Сравнительный анализ образного потенциала ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»

«ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»	Лексич. наполненность		Текстовая актуальность		Продуктивность функционирования, %	«МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»	Лексич. наполненность		Текстовая актуальность		Продуктивность функционирования, %
	лексема	%	контекст	%			лексема	%	контекст	%	
Строение человека - устройство механизма	16	30,20	127	19,47	24,37	Устройство механизма – строение человека	30	14,15	235	12,16	13,2
Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его техническое состояние	10	18,87	124	18,98	18,57	Техническое состояние механизма и его частей – Физиологическое состояние человека	43	20,75	198	10,50	15,63
Психо-эмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование	21	39,63	276	42,27	40,19	Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психо-эмоциональное состояние человека	27	12,74	141	7,29	10,11
Звучание человека – звучание механизма	1	1,87	21	3,21	3,43	Звучание механизма – звучание человека	34	16,51	423	22,44	19,48
Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его физическое состояние	4	7,56	93	14,23	10,69	Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей	10	4,73	33	1,71	3,28
?						Внешний вид механизма – внешность человека	13	6,60	32	1,68	4,2
?						Действия, выполняемые механизмом – физическая активность и деятельность человека	17	8,02	653	33,78	20,95
?						Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека	24	11,32	72	3,72	7,52
?						Существование механизма и его этапы – периоды жизни человека	11	5,19	98	5,07	5,15
Звучание человека – физическое состояние механизма и его частей	1	1,87	12	1,84	2,75	**?**					
Всего	**43/ 53**	**100**	**636**	**100**			**208**	**100**	**1885**	**100**	**100**
Степень метафоричности, %					**1,952**						**0,191**
Средн. значение частоты употребления во всех значениях/ метаф. ЛСВ	**ipm 6,2**		**ipm 0,065**				**ipm 108,9**		**ipm 0,029**		

Анализ оценочной семантики ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» также выявил элементы функциональной асимметрии, проявляющиеся в разной оценочной направленности метафор сравниваемых моделей. Так, большинство лексических репрезентантов модели «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» характеризуется отрицательной оценочной коннотацией: человек в образе механизма предстает в большой степени как средоточие отрицательных качеств, в то время, как оценочная семантика метафор обратимой модели «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» характеризуется нейтральностью. Как отмечалось ранее, антропоморфное моделирование концепта «Механизм» направлено, прежде всего, на осмысление и понимание различных аспектов моделируемого понятия, нежели на их оценочную характеристику.

Таким образом, результаты исследования лингвокогнитивного потенциала и продуктивности метафорического моделирования обратимых метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» в русском языке подтверждают тенденцию к асимметрии обратимых метафорических моделей «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» и «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ». Интерпретационный потенциал соотносимых моделей характеризуется высокими показателями. Для осознания перемен, происходящих в мире, новых явлений, объектов, человек пользуется наиболее близкими ему понятиями при использовании метафоры как механизма когнитивной обработки окружающей действительности.

Ближайшие перспективы исследования связаны с диахроническим анализом метафорических моделей «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» и «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», направленным на изучение и сравнение специфики организации и функционирования данных концептуальных метафор на разных этапах развития русской лингвокультуры. Актуальным представляется исследование дискурсивного варьирования выделенных метафорических моделей, определение специфики актуализации их моделирующего потенциала в разных типах дискурсов: поэтическом, публицистическом, бытовом и научном. Значимым

видится также сравнение закономерностей функционального распределения изученных обратимых моделей с другими вариантами функционально-семантической обратимости метафорических моделей, а также кросскультурное изучение реализации феномена обратимости концептуальных метафор в разных языках.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1999.

2. Словарь современного русского литературного языка. В 17-ти т. – М.; Л.: 1950–1965.

3. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Антонимы/ под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСГ-ПРЕСС, 1999. – 698 с.

4. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – М., 1994. – 908 с.

5. Частотный словарь современного русского языка / под ред. О. Н. Ляшевской, С. А. Шарова, 2009.

6. Национальный корпус русского языка (основной и параллельный) [Электронный ресурс]. – URL: http://ruscorpora.ru/ (дата обращения: 30.11.2016).

Литература

7. Алешина О. Н. Метафоризация неодушевленных существительных современного русского литературного языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. Н. Алешина. – Томск, 1991. – 25 с.

8. Алешина О. Н. Семантическое моделирование в лингвометафорологических исследованиях (на материале русского языка): дис. … д-ра филол. наук / О. Н. Алешина. – Новосибирск, 2003. – 367 с.

9. Античные риторики / под ред. А. А. Тахо-Годи. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 352 с.

10. Античные теории языка и стиля / общ. ред. О. М. Фрейденберг. – М.–Л. : Соцэкгиз, 1936. – 341 с.

11. Апресян Ю. Д. Лексикографическая концепция Нового большого англо-русского словаря // Новый большой англо-русский словарь. М. : Русский язык, 1993. – Т. 1. – С. 6–17.

12. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю. Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. 1. – 472 с.

13. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995б. – Т. 2. – 767 с.

14. Апресян Ю. Д. Языковая картина мира и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 912 с.

15. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / перевод с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.

16. Аристотель. Риторика / перевод Н. Платоновой // Античные риторики / под ред. А. А. Тахо–Годи. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 352 с.

17. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сборник статей / науч. ред. П. Е. Бухаркин. – Санкт–Петербург : Издательство С.–Петербургского университета, 1999. – 443 с.

18. Арутюнова Н. Д. Функциональные типы языковой метафоры / Н. Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1978. – Т. 37. – № 4. – С. 333–343.

19. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 5–32.

20. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д.Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

21. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико–фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика : дис. … д-ра филол. наук / А. П. Бабушкин. – Воронеж, 1997. – 330 с.

22. Бабушкин А. П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления / А. П. Бабушкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 52–57.

23. Балашова Л. В. Метафора в диахронии (на материале русского языка XI – XX веков) / Л. В. Балашова. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1998. – 216 с.

24. Баранов А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. – М. : Знание, 1991. – 42 с.

25. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.

26. Баранов А. Н. Предисловие редактора / А. Н. Баранов // Метафоры, которыми мы живем, Лакофф Дж., Джонсон М. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с.

27. Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры / А. Н.Баранов. – М. : Языки славянской культуры, 2014. – 632 с.

28. Басалаева Е. Г. О метафорическом потенциале зоонимов в латинском языке (на материале лексикографических источников) / М. П. Алексеева, Е. Г. Басалаева // Межвузовский сборник научных трудов «Проблемы интерпретационной лингвистики» / отв. ред. Н. П. Перфильева. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2014. – С. 26–34.

29. Басалаева Е. Г. Языковая репрезентация запаха в парфюмерном интернет-дискурсе / Е. Г. Басалаева // Вестник Томского государственного университета, 2013. – № 375. – С. 16–20.

30. Басалаева Е. Г. О некоторых особенностях становления одоративной метафорической микросистемы русского языка / Е. Г. Басалаева // Сибирский филологический журнал, 2011. – № 4. – С. 192–199.

31. Блинова О. И. Словарь образных слов и выражений народного говора / под ред. О. И. Блиновой. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2001. – 312 с.

32. Блинова О. И. Словарь образных слов русского языка / О. И. Блинова, Е. А. Юрина. – Томск: UFO–Plus, 2007. – 364 с.

33. Блинова О.И. Образная лексика русского языка / О. И. Блинова, Е. А. Юрина // Язык и культура, 2008. – № 1. – С. 5–13.

34. Блинова О. И. Концепция мотивационного словаря сибирского / О. И. Блинова // Вестник Томского государственного университета. Филология, 2009. – № 1 (5). – С. 5–12.

35. Блэк М. Метафора / перевод с английского М. А. Дмитровской // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 153–172.

36. Будаев Э. В. «Могут ли метафоры убивать?»: прагматический аспект политической метафорики / Э. В. Будаев // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 67–74.

37. Будаев Э. В. Метафора в политическом интердискурсе / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Уральский Государственный Педагогический Университет, 2006. – 215 с.

38. Булгакова Н. О. Вербализация концепта «машина» в научных и научно–публицистических текстах об искусственном интеллекте: типы антропоморфной метафоры (на материале английского и русского языков) / Н. О. Булгакова, О. В. Седельникова // Вестник науки Сибири. Спецвыпуск (15), 2015. – С. 230– 234.

39. Булыгина Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.

40. Васильева Е. В. Прилагательные лексико-семантической группы «психические характеристики человека»: проблема классификации / Е. В. Васильева, М. Б. Ташлыкова // В мире научных открытий, 2014. – № 11.10 (59). – С. 3922–3938.

41. Вежбицкая А. Сравнение – градация – метафора / А. Вежбицкая; перевод с польского Г.Е. Крейдлина // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 133–152.

42. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая; перевод с англ. А. Д. Шмелева; под ред. Т. В. Булыгиной. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 776 с.

43. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов: Язык. Семиотика. Культура / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

44. Воркачев С. Г. Культурный концепт и значение / С. Г. Воркачев // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. – Краснодар, 2003. – Т. 17. – Вып. 2. – С. 268–276.

45. Гайдукова В. К. К вопросу о логическом анализе языка (на примере концептосферического поля власти) [Электронный ресурс] / В. К. Гайдукова // RELGA. – 2000. – № 15 (45). – URL :http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu–www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=1449 (дата обращения: 01.12.2016).

46. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое / В. Г. Гак // Метафора в языке и тексте / отв.ред. В.Н. Телия. – М. : Наука, 1988. – С. 11–26.

47. Гак В. Г. Человек в языке / В.Г. Гак // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М. : Индрик, 1999. – С. 73–80.

48. Галимова Д. Н. Метафорическая картина мира русских говоров амурской области (структурный и функциональный аспекты): дис. … канд. филол. наук / Д. Н. Галимова. – Томск, 2010. – 297 с.

49. Галимова Д. Н. Метафорическое моделирование образа человека в говорах амурской области / Д. Н. Галимова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2013. – № 2 (22),– С. 5–21.

50. Галимова Д. Н. Человек в диалектной метафорической картине мира / Д. Н. Галимова // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 316. – С. 11–14.

51. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. / Т. Гоббс. – М. : Изд-во «Мысль», 1989 – 1991. – Т. 2. – 736 с. – (Сер. Философское наследие).

52. Горбунова Л. И. Языковая концептуализация физического облика человека (на материале прилагательных, образованных от соматизмов с помощью

приставки без-(бес-) / Л. И. Горбунова // Сибирский филологический журнал. – 2013. – № 1. – С. 107–114.

53. Горбунова Л. И. Перцептивная основа наивной категоризации предметного мира / Л. И. Горбунова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – № 48. – С. 5–18.

54. Григорьев В. П. От редактора. Очерки истории языка русской поэзии XX века: Тропы в индивидуальном стиле и поэтическом языке / В. П. Григорьев. – М. : Наука, 1994. – 271 с.

55. Григорьева А. Д. Слово в поэзии Тютчева / А. Д. Григорьева // АН СССР. Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1980. – 248 с.

56. Гудмен Н. Метафора – работа по совместительству / Н. Гудмен; перевод с английского Р. И. Розиной // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 194–201.

57. Гумбольдт Вильгельм фон. Избранные труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 1984. – 400 с.

58. Дай Инли. Метафорическая интерпретация концепта «Язык»: на материале метафорических номинаций речевой деятельности в русском и китайском языках : дис. … канд. филол. наук / Дай Инли. – Томск, 2011. – 178 с.

59. Дай Инли. Метафорическое моделирование образов речи и говорящего человека в русской и китайской языковой картине мира / Дай Инли // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – №341. – С. 7–9.

60. Дейл Карнеги. Как располагать к себе людей / перевод Г.И. Левитан. – М. : Попурри, 2010. – 150 с.

61. Декарт Р. Мир, или Трактат о свете / Р. Декарт; перевод с франц. С. Ф. Васильева // Сочинения в 2 т. / сост., ред., вступ.ст. В. В. Соколова. – М.: Мысль,1989. – Т. 1. – С. 179–249.

62. Деметрий. О стиле / перевод Н. А. Старостиной, О. В. Смыки // Античные риторики / под ред. А. А. Тахо-Годи. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 352 с.

63. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // Вопросы яз-ния. –1994. – № 4. – С. 17–33.

64. Демьянков В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке / В. З. Демьянков // Вопросы филологии. – 2001. – № 1. – С. 35–47.

65. Демьянков В. З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры [Электронный ресурс] / В. З. Демьянков. – Электрон. дан., 2009. – URL: http://www.infolex.ru/FOR_SHV.HTM (дата обращения: 15.06.2017).

66. Залевская А. А. Психологический подход к проблеме концепта / А. А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 36–44.

67. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование / А. А. Залевская. – Воронеж: Воронежский университет, 1990. – 205 с.

68. Зализняк А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.

69. Иванова Н. Н. Поэтические номинации в русской лирике / Н. Н. Иванова. М. : Наука, 1982.

70. Илюхина Н. А. Образ в лексико-семантическом аспекте / Н. А. Илюхина. Самара: Самарский университет, 1998. – 204 с.

71. Илюхина Н. А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации / Н. А. Илюхина. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 320 с.

72. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

73. Капра Фритьоф. Скрытые связи / Капра Фритьоф; перев. с англ. Д. Пальца. – М. : София, 2004. – 336 с.

74. Кассирер Э. Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры / Э. Кассирер; перевод Муравьев А.Н. // Проблема человека в западной философии. – М. : Издательство «Прогресс», 1988. – С. 3–30.

75. Кассирер Э. Сила метафоры / Э. Кассирер // Теория метафоры. – М. : 1990. – С. 33–43.

76. Катунин Д. А. Время в зеркале русской языковой метафоры: дис. … канд. филол. наук / Д. А. Катунин. – Томск, 2005. – 198 с.

77. Клемперер В. Язык третьего рейха / В. Клемперер. – М.: Прогресс–Традиция, 1998. – 175 с.

78. Ковальчук Л. П. Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера / Л. П. Ковальчук // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1 (8). – С. 97–101. URL: http://www.gramota.net/materials/2/2011/1/25.html (дата обращения: 18.08.2017).

79. Кожевникова Н. А. Эволюция тропов / Н. А. Кожевникова // Очерки истории языка русской поэзии XX века: образные средства поэтического языка и их трансформация. – М. : Наука, 1995. – 264 с.

80. Колесов В. В. Концепт культур: Образ – понятие – символ / В. В. Колесов // Вестник СПбГУ. – 1992. – Сер. 2. – Вып. 3. – №16. – С. 30–40.

81. Кондратьева О. Н. Метафорическое моделированние концепта душа в древнерусской лингвокультуре / О. Н. Кондратьева. – М. : Перо, 2014. – 188 с.

82. Кондратьева О. Н. Метафора как лингвокультурный феномен / О. Н. Кондратьева // Лингвокультурология. – 2014. – № 8. – С. 104–106.

83. Кондратьева О. Н. Роль компьютерной метафоры в репрезентации политической жизни Украины / О. Н. Кондратьева // Политическая коммуникация: Материалы Международной научной конференции / гл. редактор А. П. Чудинов. – 2013. – С. 160–164.

84. Кондратьева О. Н. Механистическая метафора как средство репрезентации бюрократии в российских СМИ / О. Н. Кондратьева // Динамика языковых и культурных процессов в современной России: Материалы V Конгресса РОПРЯЛ. – 2016. – С. 292–297.

85. Кондратьева О. Н. Диахроническая метафорология как новое направление когнитивно-дискурсивных исследований / О. Н. Кондратьева // Язык – коммуникация – образование: методология исследования и практика

преподавания: Сборник научных трудов / под ред. Е.Ю. Балашовой. – 2017. С. 44–47.

86. Кондратьева О. Н. Диахроническая метафорология (когнитивно-дискурсивный аспект) / О. Н. Кондратьева. – Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2015. – 238 с.

87. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34–47.

88. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова [и др.] – М., 1996. – 245 с.

89. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

90. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – М. : Знак, 2012. – 208 с.

91. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н. А. Кузьмина. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та – Омск: Омск. гос. ун-т, 1999. – 268 с.

92. Кулиев Г. Г. Метафора и научное познание / Г. Г. Кулиев. – Баку, 1987.– 157 с.

93. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Язык и моделирование социального взаимодействия / сост. В.М Сергеева, П.Б. Паршина. – М. : Прогресс, 1987. – С. 126–172.

94. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387 – 415.

95. Ламетри Жюльен Офре де. Сочинения. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1983. – 510 с.

96. Лейбниц Г. В. Сочинения в 4 т. / ред. и сост., авт. вступит. статьи и примеч. В. В. Соколов; перевод Я. М. Боровского [и др.]. – М.: Мысль, 1982. – Т. 1. – 636 с.

97. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Раздумья о России. – СПб: Логос, 1999. – С. 493–505.

98. Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М. : Индрик, 1999. – 424 с.

99. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода / С. Х. Ляпин // Язык и этнос: Российская лингвокультурология. Тексты / сост. С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, 2012. – 73–99 с.

100. Марка Фабия Квинтилиан. Двенадцать книг риторических наставлений. – СПб., 1834. – Книга 8. – 123 с.

101. Манин Ю. И. Математика как метафора / Ю. И. Манин. – М. : МЦНМО, 2008. – 402 с.

102. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 562 с.

103. Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия – М. : Наука, 1988. – 176 с.

104. Мишанкина Н. А. Феномен звучания в интерпретации русской языковой метафоры: дис. … канд. филол. наук / Н. А. Мишанкина. – Томск, 2002. – 279 с.

105. Мишанкина Н. А. Метафорические модели лингвистического дискурса / Н. А. Мишанкина // Томского государственного университет. – 2009. – № 324. – С. 41–49.

106. Мишанкина Н. А. Метафора в науке: парадокс или норма? / Н. А. Мишанкина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 282 с.

107. Мишанкина Н. А. Метафора в терминологических системах: функции и модели / Н. А. Мишанкина // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 4 (20). – С. 32–45.

108. Мишанкина Н. А. Метафорическое моделирование структуры психики человека в научном психологическом дискурсе / Н. А. Мишанкина, А. Р. Рахимова // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. – № 3 (35). – С. 57–72.

109. Мишланова С. Л. Термин в медицинском дискурсе: образование, функционирова– ние, развитие: дис. … д-ра филол. наук / С. Л. Мишланова. М., 2003. – 392 с.

110. Морган Г. Имиджи организации / Г. Морган. – М.: Вершина. 2006. – 416 с.

111. Мусси В. Л. Глагольная метафора в русском и итальянском языках (на материале русских и итальянских глаголов с «энтомологическим» значением) / В. Л. Мусси // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 3. – С. 167–176.

112. Мусси В. Л. Энтомологические звуковые и зрительные метафоры в русском и итальянском языках / В. Л. Мусси // Проблемы интерпретационной лингвистики: типы восприятия и их языковое воплощение / под ред. И. П. Матханова. – Новосибирск, 2013. – С. 182–189.

113. Мусси В. Л. Семантические и лингвокультурологические аспекты изучения энтомологических метафор в русском языке в сопоставлении с итальянским: дис. ... канд. филол. наук / В.Л. Мусси. Новосибирск, 2014. – 262 с.

114. Мусси В. Л. Русские и итальянские энтомологические метафоры в сопоставлении с зооморфными: отличительные черты / В. Л. Мусси // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 419. – С. 45–53.

115. Мухачева А. М. Пространственные метафоры как фрагмент русской языковой картины мира: дис. … канд. филол. наук / А. М. Мухачева. – Томск, 2003. – 205 с.

116. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики [учеб. пособие] / М. В. Никитин. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2007. – 819 с.

117. Новое в зарубежной лингвистике: когнитивные аспекты языка / сост., ред. и вступ. ст. В. В. Петрова, В. И. Герасимова. – М. : Прогресс. – Вып. XXIII. – 1988. – 320 с.

118. Овсянникова В. В. Метафорические модели в научном геологическом дискурсе: дис. … канд. филол. наук / В. В. Овсянникова. – Томск, 2010а. – 203 с.

119. Овсянникова В. В. Антропоморфные метафоры в геологическом дискурсе / В. В. Овсянникова // Язык и культура. – 2010б. – № 1 (9). – С. 48–57.

120. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры / Х. Ортега-и-Гассет // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 68–82.

121. Павлович Н. В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке / Н. В. Павлович, 2004. – 528 с.

122. Павлович Н. В. Словарь поэтических образов: в 2 т. – М: Эдиториал УРСС, 2007. – 248 с.

123. Пановица В. Ю. Метафорическое моделирование как принцип организации романной структуры: на материале романного цикла Д. Рубиной: дис. … канд. филол. наук / В. Ю. Пановица. – Томск, 2014а. – 169 с.

124. Пановица В. Ю. Метафорическая интерпретация как средство реализации авторской интенции трилогии Д. Рубиной «Люди воздуха» / В. Ю. Пановица // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014б. – № 10. – Ч. 1. – С. 168–170.

125. Попова З. Д. Язык и национальное сознание. / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Изд. 3., перераб. и доп. – Воронеж: «Истоки», 2007. – 61 с.

126. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2010. – 314 с.

127. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б. А Серебренников. – М. : Наука, 1988. – С. 8–69.

128. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Об изменении значения и заменах существительного / А. А. Потебня. – М. : Просвещение, 1968. Т. 3. – 551 с.

129. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.

130. Потураева Е. А. Образ дома в отражении русской языковой метафоры / Е. А. Потураева // Вестник Томского государственного университета. – 2009. –№ 318. – С. 44–47.

131. Потураева Е. А. Метафорические обозначения концепта дом в русской языковой картине мира / Е. А. Потураева // Язык и культура. – 2010. – № 1 (9). – С. 58–73.

132. Потураева Е. А. Метафорическая интерпретация концептуальной сферы «дом» в русской языковой картине мира: дис. … канд. филол. наук. – Томск, 2011. – 233 с.

133. Рахилина Е. В. Основные идеи когнитивной семантики / Е. В. Рахилина // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – С. 370–389.

134. Резанова З. И. Человек в ценностной картине мира (на материале сибирских диалектных лексических систем) / З. И. Резанова // Культура отечества: прошлое, настоящее, будущее: Сборник тезисов докладов IV Духовно–исторических чтений. – Томск, 1995. – Вып. 4. – С. 69–74.

135. Резанова З. И. Языковая картина мира: взгляд на явление сквозь призму термина–метафоры / З. И. Резанова // Картина мира: модели, методы, концепты. Материалы Всероссийской междисциплинарной школы молодого ученого «Картина мира: язык, философия, наука» / ред. З. И. Резанова. – Томск: Изд-во ТГУ, 2002а. – С. 28–34.

136. Резанова З. И. Метафора в процессах миромоделирования в языке и тексте / З. И. Резанова // Известия Томского политехнического университета: Язык и межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты, 2002б. – Т. 305. – Вып. 4. – С. 74–83.

137. Резанова З. И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты / З. И. Резанова, Н. А. Мишанкина, Д. А. Катунин – Ч. 1. – Воронеж: РИЦ ЕФ ВГУ, 2003. – 210 с.

138. Резанова З. И. Диалектный вариант универсальной метафорической модели «мир – это человек» / З. И. Резанова // Язык и культура в евразийском пространстве: сб. науч. ст. XVI Междунар. конф. / отв. ред. С. К. Гураль. – Томск, 2003. – С. 148–154.

139. Резанова З. И. русского мира: Аксиология в языке и тексте / З.И. Резанова, Н.А. Мишанкина, Д.А. Катунин и др. – Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 2005. – 354 с.

140. Резанова З. И. Дискурсивный аспект миромоделирующей функции языка / З.И. Резанова // Прикладная филология и инженерное образование: сб. науч. тр. IV Междунар. науч.–практ. конф. / под ред. И.А. Черемисиной. – Томск : Томский политехнический ун-т, 2006а. – Ч. 2. – С. 3–8.

141. Резанова З. И. Концептуальные метафорические модели «Человек это мир» и «Мир это человек»: к проблеме обратимости (на материале сибирских русских народных говоров) / З. И. Резанова // Актуальные проблемы русистики. – Вып. 3: Языковые аспекты регионального существования человека. – Томск : Томский гос. ун-т, 2006б. – С. 287–295.

142. Резанова З. И. Метафорическое миромоделирование: базовые концептуальные модели и ключевые модели текста и дискурса / З. И. Резанова // Картина мира: язык, литература, культура. – 2006в. – Вып. 2. – Бийск. – С. 120–130.

143. Резанова З. И. Метафора в лингвистическом тексте: типы функционирования / З. И. Резанова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2007а. – № 1. – С. 18–29.

144. Резанова З. И. Методологическая интеграция в процессе дискурс–анализа: анализ дискурсивной картины мира // Сибирский филологический журнал. – 2007б. – № 3. – С. 96–105.

145. Резанова З. И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения / З. И. Резанова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2010. – № 1 (9). – С. 26–43.

146. Резанова З. И. Обратимые метафорические модели: семантико–функциональная асимметрия / З. И. Резанова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2012. – № 2 (18). – С. 29–43.

147. Резанова З. И., Галимова Д. Н., Калиткина Г.В., Коберник Л.Н, Надеина Л.В. Картины русского мира: метафорические образы традиционной

культуры» / З. И. Резанова [и др.]; отв. ред. З. И. Резанова. – М. : URSS, 2014. – 514 с.

148. Резанова З. И. Антропоморфная метафорическая интерпретация концептуальной сферы «средства передвижения» (степень метафоричности концептуальной сферы и продуктивности метафорической модели) / З. И. Резанова, А. А. Абрамова // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2014. – № 3 (29). – С. 60–73.

149. Резанова З. И. Ключевые текстовые метафорические модели трилогии Д. Рубиной «Люди воздуха» / З. И. Резанова, В. Ю. Пановица // Вестник Томского государственного университета, 2014. – №382. – С. 33–38.

150. Решетникова Е. В. Метафора в постнеклассическом познании : монография / Е. В. Решетникова. – Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2013. – 160 с.

151. Ричардс А. Философия риторики / перевод с английского Р. И. Ротной // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44–67.

152. Седов А. Е. Метафоры в генетике / А. Е. Седов // Вестн. Рос. акад. наук. 2000. – Т. 70. – № 6. – С. 526–534.

153. Седов С. С. Наука и метафора / С. С. Седов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 150 с.

154. Скляревская Г. Н. Языковая метафора как объект лексикологии и лексикографии: автореф. дис. … д-ра филол. наук. – Л., 1989. – 37 с.

155. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. – СПб : Наука, 1993. – 151 с.

156. Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. Сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой / отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 880 с.

157. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. / Ю. С. Степанова. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 991 с.

158. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю. С. Степанова. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 248 с.

159. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. – 122 с.

160. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта / И. А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. – Воронеж : Воронеж. гос. ун–т, 2001. – С. 58–65.

161. Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления / под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой, И. А. Секериной. Изд 2-е, испр. и доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 480 с.

162. Телия В. Н. Предисловие / В. Н. Телия // Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1988а. – С. 3–10.

163. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно–оценочная функция / В.Н. Телия // Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1988б. – С. 26–52.

164. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1988в. – С.173–204.

165. Теория метафоры: сборник / общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журинской. – М. : Прогресс, 1990. – 512 с.

166. Трунов Д. Г. Метафорические модели взаимоотношений между мужчинами и женщинами / Д. Г. Трунов // Вестник Пермского Университета / Философия. Психология. Социология. – № 4, 2012. – С. 77–80.

167. Феденева Ю. Б. Моделирующая функция метафоры в агитационно–политических текстах 90–х гг. XX века: дис. … канд. филол. наук / Ю. Б. Феденева. – Екатеринбург, 1997. – 181 с.

168. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике / Е. В. Урысон. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.

169. Урысон Е. В. Фундаментальные способности человека и наивная «анатомия» / Е. В. Урысон // Вопросы языкознания. – 1995. – № 3. – С. 3–12.

170. Уткина Т. И. Метафора в научно–популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно–коммуникативный, прагматический аспекты): автореф. дис. … канд. филол. наук / Т. И. Уткина. – Пермь, 2006. – 23 с.

171. Уфимцева А. А. Лексическое значение (Принцип семиологического описания лексики) / А. А. Уфимцева. – Москва: Наука, 1986. – 240 с.

172. Хамитова Э. Р. Концептуальная метафора природа – человек в русской поэтической картине мира XIX–XX веков: лингвокультурологический и лексикографический аспекты / Э. Р. Хамитова. – Уфа : РИО БашГУ, 2009. – 145 с.

173. Хамитова Э. Р. Модели концептуальной метафоры «природа – человек» в паремиях русского языка / Э. Р. Хамитова // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16. – №4. – С.1323–1325.

174. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике / А. Ченки // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – С. 340–369.

175. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов [Электронный ресурс]. – Екатеринбург, 2003. – URL: http://www.philology. ru/linguistics2/chudinov–03a.htm (дата обращения: 21.04.2017).

176. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун–т, 2001. – 238 с.

177. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. – Монография. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2013. – 176 с.

178. Шаров С. А. Введение к частотному словарю современного русского языка / С. А. Шаров, О.Н. Ляшевская [Электронный ресурс], 2009. URL: http://dict.ruslang.ru/freq.php (дата обращения: 18.06.2017).

179. Шведова Н. Ю. К определению концепта как предмета языкознания / Н. Ю. Шведова // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. К 70–летию

члена–корреспондента РАН Ю. Н. Караулова. – М. : ИРЯ РАН, 2006. – С. 506–510.

180. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д. Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1964. – 248 с.

181. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика [учеб. пособие] / Д. Н. Шмелев. – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.

182. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – Изд. 3-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 280 с.

183. Юнг Карл. Архетип и символ / перевод; В. В. Зеленский. – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.

184. Юрина Е. А. Образность как категория лексикологии: дис. ... кандидата филол. наук / Е. А. Юрина. – Томск, 1994. – 249 с.

185. Юрина Е. А. Комплексное исследование образной лексики русского языка: дис. … доктора филол. наук / Е. А. Юрина. – Томск, 2005а. – 218 с.

186. Юрина Е. А. Образный строй языка / Е. А. Юрина. – Томск: Изд-во Том. у-на, 2005б. – 156 с.

187. Юрина Е. А. Метафоризация поглощения пищи в образном строе русского языка / Е. А. Юрина, Н. А. Живаго // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 3 (35). – С. 107–121.

188. Юрина Е. А. Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире / Е. А. Юрина, А. В. Балдова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – № 48. – С. 98–115.

189. Campbell John D. On Reversing the Topics and Vehicles of Metaphor / John D. Campbell, Albert N. Katz // Metaphor and Symbol. – 2006. – № 21(1). – P. 1–22.

190. Chiappe D. Reversibility, aptness and the conventionality of metaphors and similes / D. Chiappe, J. M. Kennedy, T. Smykowski // Metaphor and Symbol. – 2003. – № 18. – P. 85–105.

• 191.Dai Yingli, Rezanova Z. I., Shilyaev K. S. Metaphors for Language and Speech in Russian and Chinese: a Comparative Study/ Dai Yingli, Z. I. Rezanova, K. S.

Shilyaev // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 200. – P. 574–578.

192. Deane Paul D. On Metaphoric Inversion // Metaphor and Symbolic Activity. – 2009. – 8:2. – P. 111–126.

193. Fauconnier G. Way We Think // G. Fauconnier, M. Turner – New York : Basic Books, 2002. – 440 p.

194. Glucksberg S. Understanding Metaphorical Comparisons: Beyond Similarity / S. Glucksberg, B. Keysar // Psychological Review. – 1990. – Vol. 97. – P. 3–18.

195. Harvey A. D. The Body Politic: Anatomy of a Metaphor // Contemporary Review. – 1999. – Vol. 275, is.1603. – P. 85–93.

196. Hoffman R. Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science. In: The ubiquity of metaphor / R. Hoffman. – Amsterdam, 1985. – 327 p.

197. Pylyshyn Z. W. Computation and cognition: Toward a foundation for cognitive science / Z. W. Pylyshyn. – Boston: MIT Press, 1985. – 308 p.

198. Strack Daniel C. Solving Metaphor Theory's Binding Problem: An Examination of "Mapping" and Its Theoretical Implications // Metaphor and Symbol. – 2016. –31:1. – P. 1–10.

199. Turner M. Conceptual Integration Networks / M. Turner, G. Fauconnier // Cognitive Science. – 1998. – № 22 (2). – P. 133–187.

Приложение А. Списки лексем, используемые на начальном этапе сбора эмпирического материала

1) Лексемы, репрезентирующие виды механизмов:

- Бытовые механизмы

1. Блендер 54 вхождения.
2. Вентилятор 1 086 вхождений.
3. Кондиционер 919 вхождений.
4. Миксер 74 вхождения.
5. Микроволновая печь 295 вхождений.
6. Пылесос 843 вхождения.
7. Стиральная машина 542 вхождение
8. Тостер 69 вхождений.
9. Тостер 78 вхождений (лексема исключена из списка для дальнейшего исследования)
10. Утюг 1 403 вхождения.
11. Холодильник 3 595 вхождений

- Промышленные механизмы

12. Автомат 8 404 вхождения.
13. Компрессор 924 вхождения.
14. Конвейер 1 733 вхождения.
15. Манипулятор 263 вхождения.
16. Насос 2 442 вхождения.
17. Станок 4 780 вхождений.
18. Транспортер 386 вхождений.
19. Турбина 1 905 вхождений.
20. Элеватор 439 вхождений.

- **Транспорт**

21. Автобус 7 768 вхождений.
22. Автокран 116 вхождений.
23. Автомобиль 23 880 вхождений
24. Баржа 2 516 вхождений.
25. Вертолет 4 120 вхождений.
26. Грузовик 4 672 вхождения.
27. Катер 3 691 вхождение.
28. Кран 4 139 вхождений.
29. Крейсер 2 439 вхождений.
30. Лифт 4 106 вхождений.
31. Машина 73 305 вхождений.
32. Мопед 107 вхождений.
33. Мотороллер 172 вхождения.

34.Мотоцикл 2 380 вхождений.
35.Паровоз 4 079 вхождений.
36.Пароход 14 436 вхождений.
37.Поезд 23 875 вхождений.
38.Ракета 9 419 вхождений.
39.Самолет 24 663 вхождения.
40.Тепловоз 558 вхождений.
41.Теплоход 1 087 вхождений.
42.Трактор 4 178 вхождений.
43.Трамвай 6 142 вхождения
44.Троллейбус 1 667 вхождений
45.Электричка 1 802 вхождения.
46.Экскаватор 1 091 вхождение (лексема исключена)
47.Эскалатор 541 вхождение.
48.Шхуна 968 вхождений.

- **Электроника**

49.Компьютер 8 520 вхождений.
50.Магнитофон 1 810 вхождений.
51.Модем 86 вхождений (лексема исключена)
52.Плеер 211 вхождений.
53.Принтер 692 вхождения.
54.Радио 11 527 вхождений.
55.Рация 1 353 вхождения.
56.Сканер 262 вхождения.
57.Телевизор 8 353 вхождения.
58.Телефон 11 085 вхождений.
59.Фотоаппарат 1 774 вхождения (лексема исключена)

Итого 303 824

2) Лексемы, называющие части механизма, обозначения его признаков, действий

1. автомат 9 070 вхождений
2. аккумулятор 1 893 вхождения
3. алгоритм 2 788 вхождений
4. бампер 432 вхождения
5. барахлить 163 вхождения
6. батарейка 737 вхождений
7. Болт 1 131 вхождение
8. буксир 1 357 вхождений
9. Винт\винтик 2 931 вхождение 637 вхождений.
10. Гайка 1 195 вхождений.
11. Генератор 1 646 вхождений

12.двигатель 11 342 вхождения
13.Деталь 12 938 вхождений
14.жесткий диск 167 вхождений.
15.зависнуть 666 вхождений
16.заводиться 3 923 вхождения
17.заглохнуть 885 вхождений
18.замкнуть 5 257 вхождений
19.заправиться 136 вхождений
20.запчасть\запасная часть 632 вхождения
21.зарядиться 72 вхождения
22.калькулятор 347 вхождений
23.Клапан 2 123 вхождения
24.кнопка 5 436 вхождений (лексема исключена)
25.компрессор 970 вхождений
26.микросхема 275 вхождений (лексема исключена)
27.мотор 9 926 вхождений
28.насос 2 714 вхождений
29.Неисправный 634 вхождения
30.Рычаг 3 082 вхождения
31.оперативная память 161 вхождение.
32.Педаль 1 189 вхождений
33.перезагрузка 60 вхождений
34.Подшипник 804 вхождения
35.поломка (к артефактам в целом) 738 вхождений
36.Поршень 876 вхождений
37.прибор 12 850 вхождений
38.Провод 6 160 вхождений
39.проводка 690 вхождений (лексема исключена)
40.программа/запрограммированный 42 444 вхождения 410 вхождений
41.процессор 848 вхождений
42.Пружина 2 998 вхождений
43.Ржавый/ржавчина/заржаветь 2 639 вхождений 890 вхождений
320 вхождений
44.ремонт (к артефактам в целом) 9 896 вхождений
45.тарахтеть 316 вхождений
46.тормоз/тормозить 2 197 вхождений 1 742 вхождения
47.труба 20 687 вхождений
48.турбина 2 167 вхождений (лексема исключена)
49.Шарнир 302 вхождения
50.Шестерня 420 вхождений
51.файл 952 вхождения
52.фары 1 926 вхождений

Итого 207 882

Приложение Б. Численные результаты статистического анализа текстовой актуальности ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ», степени активности направлений образного моделирования

Таблица Б.1 – Частотность текстовой актуализации лексем во всех значениях

	Лексема	**Частота, ipm**
	1. Психо-эмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование	
1	программа / запрограммированный	142,1
2	автомат	56,0
3	алгоритм	26,5
4	тормоз / тормозить	12,9
5	ржавый / ржавчина / заржаветь	14,6
6	пружина	11,7
7	винт/ик	9,4
8	педаль	8,6
9	генератор	7,7
10	замкнуть	7,6
11	файл	6,6
12	неисправный	6,3
13	зависнуть	5,3
14	гайка	5,2
15	заводиться	4,8
16	заглохнуть	4,2
17	шестерня	1,8
18	калькулятор	1,3
19	жесткий диск	0,6
20	оперативная память / оперативка	0,6
21	перезагрузка	0,2
	Средняя частота подмодели	**15,9**
	2. Строение человека - устройство механизма	
1	деталь	75,7
2	прибор	49,7
3	мотор	47,3
4	провод	26,5
5	рычаг	18,9
6	насос	13,6
7	фара	12,8
8	клапан	12,0
9	винт/ик	9,4
10	запасная часть	6,7
11	процессор	6,2
12	компрессор	4,6
13	подшипник	4,3
14	поршень	3,4

15	шестерня	1,8
16	шарнир	1,3
	Средняя частота подмодели	**18,4**
	3. Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его физическое состояние	
1	ремонт	64,2
2	ржавый / ржавчина / заржаветь	14,6
3	неисправный	6,3
4	гайка	5,2
5	аккумулятор	5,1
6	поломка	3,9
7	батарейка	3,8
8	заправиться	0,7
9	барахлить	0,6
10	зарядиться	0,3
	Средняя частота подмодели	**10,5**
	4. Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его физическое состояние	
1	ржавый / ржавчина / заржаветь	14,6
2	пружина	11,7
3	винт/ик	9,4
4	неисправный	6,3
	Средняя частота подмодели	**10,5**
	5. Звучание человека – звучание механизма	
1	тарахтеть	1,4
	Средняя частота подмодели	**1,4**
	6. Звучание человека – физическое состояние механизма и его частей	
1	ржавый / ржавчина / заржаветь	14,6
	Средняя частота подмодели	**14,6**
	Средний показатель ipm	**16,2**

Таблица Б.2 – Частота метафорического ЛСВ лексем ММ «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ»

	Лексема	**Частота метафорического ЛСВ, ipm**
	1. Психо-эмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование	
1	автомат	0,364
2	программа / запрограммированный	0,125
3	алгоритм	0,086
4	заводиться	0,067
5	пружина	0,066
6	ржавый / ржавчина / заржаветь	0,057
7	заглохнуть	0,052
8	генератор	0,051
9	тормоз / тормозить	0,049
10	гайка	0,048
11	зависнуть	0,040

12	файл	0,028
13	винт/ик	0,021
14	неисправный	0,019
15	жесткий диск	0,014
16	калькулятор	0,011
17	замкнуть	0,010
18	перезагрузка	0,010
19	оперативная память / оперативка	0,007
20	педаль	0,007
21	шестерня	0,004
	Степень метафоричности подмодели	**0,054**
	2. Строение человека - устройство механизма	
1	клапан	0,232
2	рычаг	0,098
3	запасная часть	0,053
4	деталь	0,053
5	насос	0,045
6	шарнир	0,030
7	винт/ик	0,026
8	мотор	0,024
9	провод	0,022
10	фара	0,020
11	процессор	0,015
12	шестерня	0,013
13	подшипник	0,011
14	прибор	0,008
15	поршень	0,008
16	компрессор	0,005
	Степень метафоричности подмодели	**0,041**
	3. Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его физическое состояние	
1	батарейка	0,108
2	неисправный	0,089
3	заправиться	0,067
4	поломка	0,058
5	ржавый / ржавчина / заржаветь	0,057
6	зарядиться	0,05
7	ремонт	0,045
8	барахлить	0,044
9	аккумулятор	0,022
10	гайка	0,013
	Степень метафоричности подмодели	**0,055**
	4. Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его физическое состояние	
1	неисправный	0,517
2	винт/ик	0,068

3	ржавый / ржавчина / заржаветь	0,057
4	пружина	0,008
	Степень метафоричности подмодели	**0,163**
	5. Звучание человека – звучание механизма	
1	тарахтеть	0,102
	Степень метафоричности подмодели	**0,102**
	6. Звучание человека – физическое состояние механизма и его частей	
1	ржавый / ржавчина / заржаветь	0,057
	Степень метафоричности подмодели	**0,057**
	Средний показатель ipm метафорического ЛСВ лексем модели	**0,065**

Таблица Б.3 – Частота метафорического ЛСВ лексемы в сравнении с общей частотой

	Частота метафорического ЛСВ, ipm		**Частота, ipm**	
	Высокочастотные		**Высокочастотные**	
1	автомат	0,364	программа / запрограммированный	142,1
2	неисправный	0,268	**Среднечастотные**	
3	клапан	0,232	деталь	75,7
4	ржавый / ржавчина / заржаветь	0,228	ремонт	64,2
5	программа/запрограммированный	0,125	автомат	56,0
6	винт/ик	0,116	прибор	49,7
7	батарейка	0,108	мотор	47,3
8	тарахтеть	0,102	алгоритм	26,5
	Среднечастотные		провод	26,5
9	рычаг	0,098	рычаг	18,9
10	алгоритм	0,086	ржавый / ржавчина / заржаветь	14,6
11	пружина	0,082	насос	13,6
12	заводиться	0,067	тормоз / тормозить	12,9
13	заправиться	0,067	фара	12,8
14	гайка	0,061	клапан	12,0
15	поломка	0,058	пружина	11,7
16	запасная часть	0,053	**Низкочастотные**	
17	деталь	0,053	винт/ик	9,4
18	заглохнуть	0,052	педаль	8,6
19	генератор	0,051	генератор	7,7
	Низкочастотные		замкнуть	7,6
20	зарядиться	0,050	запасная часть	6,7
21	тормоз / тормозить	0,049	файл	6,6
22	насос	0,045	неисправный	6,3
23	ремонт	0,045	процессор	6,2
24	барахлить	0,044	зависнуть	5,3
25	зависнуть	0,040	гайка	5,2
26	шарнир	0,030	аккуммулятор	5,1

27	файл	0,028	заводиться	4,8
28	мотор	0,024	компрессор	4,6
29	провод	0,022	подшипник	4,3
30	аккумулятор	0,022	заглохнуть	4,2
31	фара	0,020	поломка	3,9
32	шестерня	0,017	батарейка	3,8
33	процессор	0,015	поршень	3,4
34	жесткий диск	0,014	шестерня	1,8
35	калькулятор	0,011	тарахтеть	1,4
36	подшипник	0,011	калькулятор	1,3
37	замкнуть	0,010	шарнир	1,3
38	перезагрузка	0,010	заправиться	0,7
39	прибор	0,008	барахлить	0,6
40	поршень	0,008	жесткий диск	0,6
41	оперативная память / оперативка	0,007	оперативная память / оперативка	0,6
42	педаль	0,007	зарядиться	0,3
43	компрессор	0,005	перезагрузка	0,2
	Средний показатель ipm метафорического ЛСВ лексем модели	**0,065**	**Средний показатель ipm модели**	**16,2**

Таблица Б.4 – Текстовая актуальность и Оценочная семантика подмоделей концептуальной метафоры «ЧЕЛОВЕК – это МЕХАНИЗМ» (на базе НКРЯ)

	Лексема	**Общее количество контекстов**	**Количество метафорических контекстов**	**Продуктивность метафоризации, %**	**Оценка**
	1. Психо-эмоциональное состояние, ментальная деятельность человека – устройство механизма и его функционирование				
1	перезагрузка	60	3	5	+/-
2	жесткий диск	167	4	2,395	+/-
3	заводиться	3923	55	1,402	+/-
4	заглохнуть	885	11	1,243	-
5	оперативная память / оперативка	161	2	1,242	-
6	гайка	1195	11	0,920	-
7	калькулятор	347	3	0,865	+/-
8	зависнуть	666	5	0,751	-
9	генератор	1646	11	0,668	+
10	автомат	9070	59	0,650	+/-
11	пружина	2998	17	0,567	-
12	файл	952	4	0,420	+/-
13	ржавый / ржавчина / заржаветь	3847	15	0,390	-
14	тормоз / тормозить	3939	13	0,330	-
15	алгоритм	2788	9	0,323	-
16	неисправный	634	2	0,315	-
17	шестерня	420	1	0,238	+/-
18	винт/ик	3568	8	0,224	-
19	замкнуть	5257	7	0,133	-
20	программа / запрограммированн	32854	29	0,088	-

	ый				
21	педаль	1189	1	0,084	-
	Текстовая актуальность / оценочная семантика подмодели	**76566**	**270**	**0,869**	**-**
	2. Строение человека - устройство механизма				
1	шарнир	302	7	2,318	+/-
2	клапан	2123	41	1,931	+/-
3	запасная часть	632	5	0,791	+/-
4	шестерня	420	3	0,714	+/-
5	рычаг	3082	16	0,519	+/-
6	насос	2714	9	0,332	+/-
7	винт/ик	3568	10	0,280	+/-
8	подшипник	804	2	0,249	+/-
9	процессор	848	2	0,236	+/-
10	поршень	876	2	0,228	+/-
11	фара	1926	3	0,156	+/-
12	компрессор	970	1	0,103	+/-
13	провод	6160	5	0,081	+/-
14	деталь	12938	9	0,070	+/-
15	мотор	9926	5	0,050	+/-
16	прибор	12850	2	0,016	+/-
	Текстовая актуальность / оценочная семантика подмодели	**60139**	**122**	**0,505**	**+/-**
	3. Физиологическое состояние человека – устройство механизма и его физическое состояние				
1	зарядиться	72	12	16,667	+/-
2	заправиться	136	13	9,559	+/-
3	барахлить	163	12	7,362	-
4	батарейка	737	21	2,849	-
5	поломка	738	11	1,491	-
6	неисправный	634	9	1,420	-
7	аккумулятор	1893	8	0,423	-
8	ржавый / ржавчина / заржаветь	3847	15	0,390	-
9	гайка	1195	3	0,251	-
10	ремонт	9896	7	0,071	+/-
	Текстовая актуальность / оценочная семантика подмодели	**19311**	**111**	**4,048**	**-**
	4. Социальное взаимодействие людей, поведение человека в обществе – устройство механизма и его физическое состояние				
1	неисправный	634	52	8,202	-
2	винт/ик	3568	26	0,727	-
3	ржавый / ржавчина / заржаветь	3847	15	0,390	-
4	пружина	2998	2	0,067	-
	Текстовая актуальность / оценочная семантика подмодели	**11047**	**95**	**2,347**	**-**
	5. Звучание человека – звучание механизма				
1	тарахтеть	316	23	7,278	-

	Текстовая актуальность / оценочная семантика подмодели	**316**	**23**	**7,278**	**-**
	6. Звучание человека – физическое состояние механизма и его частей				
1	ржавый / ржавчина / заржаветь	3847	15	0,390	-
	Текстовая актуальность / оценочная семантика подмодели	**3847**	**15**	**0,390**	**-**
	Общая текстовая актуальность/ Оценочная семантика модели		**636**	**1,952**	**-**

Таблица Б.5 – Степень метафоричности концепта «Механизм» (механистический образ человека)

	Лексема	Общее количество контекстов	Количество метафорических контекстов	Продуктивность метафоризации, %
1	зарядиться	72	12	16,667
2	неисправный	634	63	9,937
3	заправиться	136	13	9,559
4	барахлить	163	12	7,362
5	тарахтеть	316	23	7,278
6	перезагрузка	60	3	5
7	батарейка	737	21	2,849
8	жесткий диск	167	4	2,395
9	шарнир	302	7	2,318
10	клапан	2123	41	1,931
11	ржавый / ржавчина / заржаветь	3847	60	1,560
12	поломка	738	11	1,491
13	заводиться	3923	55	1,402
14	заглохнуть	885	11	1,243
15	оперативная память / оперативка	161	2	1,242
16	винт/ик	3568	44	1,233
17	гайка	1195	14	1,172
18	шестерня	420	4	0,952
19	калькулятор	347	3	0,865
20	запасная часть	632	5	0,791
21	зависнуть	666	5	0,751
22	пружина	2998	21	0,700
23	генератор	1646	11	0,668
24	автомат	9070	59	0,650
25	рычаг	3082	16	0,519
26	аккумулятор	1893	8	0,423
27	файл	952	4	0,420
28	насос	2714	9	0,332
29	тормоз / тормозить	3939	13	0,330
30	алгоритм	2788	9	0,323
31	подшипник	804	2	0,249
32	процессор	848	2	0,236
33	поршень	876	2	0,228
34	фара	1926	3	0,156
35	замкнуть	5257	7	0,133
36	компрессор	970	1	0,103
37	программа / запрограммированный	32854	29	0,088
38	педаль	1189	1	0,084
39	провод	6160	5	0,081
40	ремонт	9896	7	0,071

41	деталь	12938	9	0,070
42	мотор	9926	5	0,050
43	прибор	12850	2	0,016
		146668	**636**	**1,952**

Приложение В. Численные результаты статистического анализа текстовой актуальности ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК», степени активности направлений образного моделирования

Таблица В.1 – Частотность текстовой актуализации лексем во всех значениях

	Лексема	Частота, ipm
	1. Техническое состояние механизма и его частей – Физиологическое состояние человека	
1	видеть	818,2
2	сильный	220,5
3	глядеть	199,3
4	спать / спящий	113
5	плакать	103,9
6	больной / болезнь	101,5
7	есть	94,7
8	слабый	94,1
9	сон / сонный	83,8
10	дышать / дыхание	59,5
11	дрожать	50,5
12	глухой	40,7
13	питаться / питание	31,4
14	могучий	30,0
15	слепой	22,5
16	жевать	18,3
17	плевать	17,6
18	аппетит	15,3
19	дремать	14,8
20	побитый	14,0
21	замирать	13,8
22	пульс	9,4
23	просыпаться	9,3
24	кашлять	7,6
25	судорога	7,5
26	сосать	7,5
27	работоспособный	7,3
28	мигать	7,3
29	захлебываться	7
30	онеметь	5,3
31	потеть	5,3
32	моргать	5,2
33	лизать	4,5
34	нетрезвый	3,8
35	чихать	3,8
36	покалеченный	3,2
37	ненасытный	2,7
38	усталый / уставший	2,3
39	прожорливый	1,6
40	тщедушный	1,2

41	глухонемой	0,9
42	харкать	0,7
43	пукать	0,3
		52,6
	2. Звучание механизма – звучание человека	
1	сказать	2396,6
2	говорить	1755,0
3	отвечать	232,4
4	голосить / голос	213,7
5	спрашивать	208,3
6	кричать	147,3
7	сообщить	143,8
8	петь	143,2
9	смеяться	117,9
10	пригласить	98,2
11	орать	40,6
12	беседовать	33,8
13	хохотать	28,8
14	бормотать	26,3
15	уверять	26,2
16	болтать	22,6
17	бас	11,4
18	ворчать	10,6
19	визжать	8,8
20	свистеть	8,8
21	шептать	8,5
22	сопеть	7,3
23	хрипеть	6,9
24	хихикать	6,3
25	вещать	6
26	пыхтеть	5,7
27	баритон	5,5
28	кряхтеть	5,2
29	бурчать	5,1
30	бубнить	4,5
31	**верещать**	1,5
32	**сипеть**	1,3
33	**брюзжать**	1,2
34	**долдонить**	0,3
	5761,2	**168,8**
	3. Устройство механизма – строение человека	
1	рука	1200,6
2	глаз	857,6
3	голова	709,4
4	нога	459,2
5	орган	288,4
6	сердце	245,1
7	палец	219,1
8	губа	143,0
9	грудь	138,8
10	нос	138,8
11	рот	133,6
12	зуб	116,0
13	шея	85,3
14	мозг	84,5
15	лоб	78,7
16	бок	77,4
17	локоть	40,2
18	кисть	26,1
19	ресница(реснички)	16,4

20	сустав	14,1
21	задница	12,7
22	кишка	12,5
23	брюхо / брюхастый	10,7
24	скелет	10,6
25	скула	10,3
26	зрачок	10,1
27	мускул	7,2
28	внутренность	6,2
29	пузо / пузатый	5,3
30	утроба	3,0
		172,0
	4. Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психо-эмоциональное состояние человека	
1	думать	755,5
2	понимать	559,7
3	помнить	363,1
4	язык	324,9
5	память	174,5
6	веселый	97,7
7	умный	91,5
8	узнавать	88,2
9	забывать	65,4
10	глупый	57,0
11	переживать	51,6
12	опытный	51,1
13	нервный	45,0
14	печальный	39,9
15	злой / злиться	38,2
16	разум / разумный	36,1
17	сумасшедший	35,7
18	радостный	32,0
19	интеллект / интеллектуальный	28,2
20	соображать	21,0
21	жалобно	10,7
22	тосковать	10,7
23	приветливо	8,4
24	сердитый	7,8
25	обезуметь	5,3
26	ошалеть	3,8
27	взбеситься	3,2
		111,3
	5. Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека	
1	характер	190,7
2	серьезный	173,0
3	поведение	100,7
4	верный	89,8
5	настроение	85,0
6	хитрый	23,4
7	врун	21,6
8	порядочный	16,8
9	амбиция	13,2
10	наглый	12,7
11	коварный	10,9
12	упрямый	10,6
13	послушный	9,1
14	храбрый	9,0
15	отважный	8,3
16	беспристрастный	6,5

17	капризный / капризничать	5,5
18	мошенничать	5
19	бесчувственный	3,7
20	лживый / лгун	3,6
21	хамский	3,2
22	дисциплинированность	2,8
23	задор / раззадориться	2,8
24	бездушный	2,6
		33,8
	6. Действия, выполняемые механизмом – физическая активность и деятельность человека	
1	идти	957,1
2	работать	611,2
3	стоять	419,3
4	ждать	360,2
5	играть	319,1
6	ходить	296,6
7	показывать	155,0
8	бить	107,5
9	садиться	77,9
10	танцевать	41,7
11	бегать / бег	38,8
12	прыгать	38,5
13	шагать	23,2
14	толкать	18,5
15	трудиться / трудяга	15,8
16	дежурить	12,7
17	надрываться	4,2
		205,7
	7. Внешний вид механизма – внешность человека	
1	рост	198,4
2	симпатичный	27,6
3	внешность	24,2
4	красавец	15,4
5	элегантный	11,9
6	неуклюжий	8,7
7	румяный	8,5
8	вульгарный	5,0
9	безликий	4,6
10	сутулый	4,3
11	женственность	3,0
12	**неповоротливый**	2,7
13	**переобуваться**	0,4
		24,2
	8. Существование механизма и его этапы – периоды жизни человека	
1	жизнь / жить / живой	799,8
2	молодой	400,0
3	судьба	213,9
4	возраст	144,5
5	старый / стареть / старость	136,0
6	старик / старушка	91,4
7	умирать	62,0
8	взрослый	49,5
9	пожилой	47,1
10	скончаться	17,0
11	**отживать**	1,1
		178,4
	9. Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей	

1	брат	203,0
2	сестра	121,3
3	поколение	96,2
4	родственники	67,4
5	одинокий	44,5
6	семейство	30,1
7	репутация	21,9
8	заботливый	7,6
9	осиротевший	3,2
10	**безродный**	2,0
		59,7
	Средний показатель ipm модели	**108,9**

Таблица В.2 – Частота метафорического ЛСВ лексем ММ «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК»

	Лексема	**Частота метафорического ЛСВ, ipm**
	1.Техническое состояние механизма и его частей – Физиологическое состояние человека	
1	дышать / дыхание	0,073
2	дрожать	0,062
3	работоспособный	0,047
4	сон / сонный	0,047
5	мигать	0,026
6	питаться / питание	0,024
7	просыпаться	0,022
8	спать / спящий	0,019
9	кашлять	0,017
10	потеть	0,017
11	моргать	0,016
12	чихать	0,016
13	видеть	0,013
14	дремать	0,013
15	жевать	0,012
16	замирать	0,012
17	слабый	0,012
18	покалеченный	0,011
19	пульс	0,011
20	плевать	0,009
21	сосать	0,009
22	могучий	0,008
23	ненасытный	0,008
24	нетрезвый	0,008
25	онеметь	0,008
26	побитый	0,008
27	плакать	0,008
28	пукать	0,008
29	аппетит	0,007
30	глухонемой	0,007
31	лизать	0,007
32	прожорливый	0,007
33	тщедушный	0,007

34	харкать	0,007
35	глядеть	0,006
36	захлебываться	0,006
37	судорога	0,005
38	глухой	0,004
39	сильный	0,004
40	больной / болезнь	0,003
41	слепой	0,003
42	есть	0,001
43	усталый / уставший	0,001
		0,014
	2. Звучание механизма – звучание человека	
1	пыхтеть	0,139
2	орать	0,125
3	свистеть	0,116
4	петь	0,109
5	говорить	0,103
6	кричать	0,089
7	визжать	0,080
8	бормотать	0,065
9	хрипеть	0,059
10	голосить / голос	0,052
11	сказать	0,050
12	сообщить	0,049
13	бубнить	0,044
14	отвечать	0,037
15	бурчать	0,032
16	кряхтеть	0,026
17	бас	0,021
18	хохотать	0,020
19	беседовать	0,017
20	хихикать	0,017
21	верещать	0,014
22	пригласить	0,013
23	болтать	0,012
24	сипеть	0,011
25	сопеть	0,011
26	ворчать	0,010
27	смеяться	0,009
28	баритон	0,008
29	долдонить	0,008
30	брюзжать	0,007
31	вещать	0,007
32	спрашивать	0,007
33	уверять	0,004
34	шептать	0,002
		0,040
	3. Устройство механизма – строение человека	
1	нос	0,192
2	бок	0,084
3	глаз	0,070
4	скелет	0,056
5	брюхо / брюхастый	0,051
6	голова	0,046
7	орган	0,034
8	рука	0,031
9	лоб	0,029
10	пузо / пузатый	0,025

11	сустав	0,022
12	скула	0,019
13	задница	0,013
14	зрачок	0,013
15	сердце	0,012
16	мозг	0,011
17	мускул	0,010
18	грудь	0,009
19	утроба	0,009
20	палец	0,008
21	зуб	0,007
22	локоть	0,007
23	кисть	0,007
24	кишка	0,007
25	нога	0,007
26	ресница(реснички)	0,007
27	рот	0,007
28	губа	0,006
29	шея	0,006
30	внутренность	0,004
		0,027
	4. Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психо-эмоциональное состояние человека	
1	память	0,098
2	умный	0,094
3	интеллект / интеллектуальный	0,047
4	злой / злиться	0,022
5	понимать	0,020
6	опытный	0,015
7	веселый	0,014
8	думать	0,013
9	язык	0,013
10	разум / разумный	0,012
11	соображать	0,010
12	узнавать	0,010
13	обезуметь	0,009
14	переживать	0,009
15	приветливо	0,009
16	помнить	0,008
17	взбеситься	0,007
18	забывать	0,007
19	глупый	0,006
20	жалобно	0,006
21	ошалеть	0,006
22	сумасшедший	0,006
23	нервный	0,005
24	радостный	0,005
25	тосковать	0,005
26	печальный	0,004
27	сердитый	0,001
		0,017
	5. Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека	
1	мошенничать	0,034
2	дисциплинированность	0,022
3	капризный / капризничать	0,018
4	амбиция	0,014
5	хамский	0,014
6	хитрый	0,012
7	лживый / лгун	0,012

8	беспристрастный	0,011
9	поведение	0,010
10	задор / раззадориться	0,009
11	послушный	0,009
12	серьезный	0,009
13	коварный	0,006
14	настроение	0,006
15	отважный	0,006
16	характер	0,006
17	храбрый	0,006
18	бесчувственный	0,005
19	врун	0,005
20	наглый	0,005
21	бездушный	0,004
22	верный	0,004
23	порядочный	0,003
24	упрямый	0,003
		0,010
	6. Действия, выполняемые механизмом – физическая активность и деятельность человека	
1	ходить	0,648
2	идти	0,643
3	работать	0,530
4	бегать / бег	0,130
5	ждать	0,054
6	садиться	0,047
7	показывать	0,033
8	дежурить	0,025
9	шагать	0,019
10	надрываться	0,014
11	играть	0,012
12	прыгать	0,012
13	танцевать	0,010
14	стоять	0,007
15	толкать	0,006
16	трудиться / трудяга	0,006
17	бить	0,005
		0,129
	7. Внешний вид механизма – внешность человека	
1	элегантный	0,016
2	симпатичный	0,013
3	безликий	0,011
4	красавец	0,011
5	внешность	0,009
6	рост	0,009
7	женственность	0,008
8	переобуваться	0,008
9	вульгарный	0,007
10	неповоротливый	0,007
11	неуклюжий	0,006
12	румяный	0,006
13	сутулый	0,006
		0,009
	8. Существование механизма и его этапы – периоды жизни человека	
1	старый / стареть / старость	0,111
2	жизнь / жить / живой	0,065
3	возраст	0,029
4	молодой	0,021
5	старик / старушка	0,021

6	пожилой	0,013
7	судьба	0,011
8	умирать	0,010
9	взрослый	0,007
10	отживать	0,007
11	скончаться	0,005
		0,030
	9. Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей	
1	одинокий	0,034
2	репутация	0,013
3	поколение	0,009
4	родственники	0,008
5	сестра	0,008
6	безродный	0,007
7	осиротевший	0,007
8	брат	0,005
9	заботливый	0,005
10	семейство	0,004
		0,010
	Средний показатель ipm метафорического ЛСВ лексем модели	**0,029**

Таблица В.3 – Частота метафорического ЛСВ лексемы (в сравнении с общей частотой)

	Частота метафорического ЛСВ, ipm		**Частота, ipm**	
	Высокочастотные		**Высокочастотные**	
1	ходить	0,648	сказать	2396,6
2	идти	0,643	говорить	1755,0
3	работать	0,530	рука	1200,6
4	нос	0,192	идти	957,1
5	пыхтеть	0,139	глаз	857,6
6	бегать / бег	0,130	видеть	818,2
7	орать	0,125	жизнь / жить / живой	799,8
8	свистеть	0,116	думать	755,5
9	старый / стареть / старость	0,111	голова	709,4
10	петь	0,109	работать	611,2
11	говорить	0,103	понимать	559,7
	Среднечастотные		нога	459,2
12	память	0,098	стоять	419,3
13	умный	0,094	молодой	400,0
14	кричать	0,089	помнить	363,1
15	бок	0,084	ждать	360,2
16	визжать	0,080	язык	324,9
17	дышать/дыхание	0,073	играть	319,1
18	глаз	0,070	ходить	296,6
19	бормотать	0,065	орган	288,4
20	жизнь / жить / живой	0,065	сердце	245,1
21	дрожать	0,062	отвечать	232,4
22	хрипеть	0,059	сильный	220,5
23	скелет	0,056	палец	219,1
24	ждать	0,054	судьба	213,9
25	голосить / голос	0,052	голосить / голос	213,7
26	брюхо / брюхастый	0,051	спрашивать	208,3
27	сказать	0,050	брат	203,0

	Низкочастотные		глядеть	199,3
28	сообщить	0,049	рост	198,4
29	интеллект / интеллектуальный	0,047	характер	190,7
30	работоспособный	0,047	память	174,5
31	садиться	0,047	серьезный	173,0
32	сон / сонный	0,047	показывать	155,0
33	голова	0,046	кричать	147,3
34	бубнить	0,044	возраст	144,5
35	отвечать	0,037	сообщить	143,8
36	бурчать	0,032	петь	143,2
37	мошенничать	0,034	губа	143,0
38	одинокий	0,034	грудь	138,8
39	орган	0,034	нос	138,8
40	показывать	0,033	старый / стареть / старость	136,0
41	рука	0,031	рот	133,6
42	возраст	0,029	сестра	121,3
43	лоб	0,029	смеяться	117,9
44	кряхтеть	0,026	зуб	116,0
45	мигать	0,026	спать / спящий	113
46	дежурить	0,025	бить	107,5
47	пузо / пузатый	0,025	плакать	103,9
48	питаться / питание	0,024	больной / болезнь	101,5
49	дисциплинированность	0,022	поведение	100,7
50	злой / злиться	0,022	**Среднечастотные**	
51	просыпаться	0,022	пригласить	98,2
52	сустав	0,022	веселый	97,7
53	бас	0,021	поколение	96,2
54	молодой	0,021	есть	94,7
55	старик / старушка	0,021	слабый	94,1
56	понимать	0,020	умный	91,5
57	хохотать	0,020	старик / старушка	91,4
58	скула	0,019	верный	89,8
59	спать / спящий	0,019	узнавать	88,2
60	шагать	0,019	шея	85,3
61	капризный / капризничать	0,018	настроение	85,0
62	беседовать	0,017	мозг	84,5
63	кашлять	0,017	сон / сонный	83,8
64	потеть	0,017	лоб	78,7
65	хихикать	0,017	садиться	77,9
66	моргать	0,016	бок	77,4
67	чихать	0,016	родственники	67,4
68	элегантный	0,016	забывать	65,4
69	опытный	0,015	умирать	62,0
70	амбиция	0,014	дышать / дыхание	59,5
71	верещать	0,014	глупый	57,0
72	веселый	0,014	переживать	51,6
73	надрываться	0,014	опытный	51,1
74	хамский	0,014	дрожать	50,5
75	видеть	0,013	взрослый	49,5
76	дремать	0,013	пожилой	47,1
77	думать	0,013	нервный	45,0
78	задница	0,013	одинокий	44,5
79	зрачок	0,013	танцевать	41,7
80	пожилой	0,013	глухой	40,7
81	пригласить	0,013	орать	40,6
82	репутация	0,013	локоть	40,2
83	симпатичный	0,013	печальный	39,9
84	язык	0,013	бегать / бег	38,8
85	жевать	0,012	прыгать	38,5

86	замирать	0,012	злой / злиться	38,2
87	играть	0,012	разум / разумный	36,1
88	лживый / лгун	0,012	сумасшедший	35,7
89	прыгать	0,012	беседовать	33,8
90	разум / разумный	0,012	радостный	32,0
91	болтать	0,012	питаться / питание	31,4
92	сердце	0,012	семейство	30,1
93	слабый	0,012	могучий	30,0
94	хитрый	0,012	хохотать	28,8
95	покалеченный	0,011	интеллект / интеллектуальный	28,2
96	пульс	0,011	симпатичный	27,6
97	судьба	0,011	бормотать	26,3
98	безликий	0,011	уверять	26,2
99	беспристрастный	0,011	кисть	26,1
100	красавец	0,011	внешность	24,2
101	мозг	0,011	хитрый	23,4
102	сипеть	0,011	шагать	23,2
103	сопеть	0,011	болтать	22,6
104	ворчать	0,010	слепой	22,5
105	мускул	0,010	врать / врун	21,6
106	поведение	0,010	репутация	21,9
107	соображать	0,010	соображать	21,0
108	танцевать	0,010	толкать	18,5
109	узнавать	0,010	жевать	18,3
110	умирать	0,010	плевать	17,6
111	внешность	0,009	скончаться	17,0
112	грудь	0,009	порядочный	16,8
113	задор / раззадориться	0,009	ресница(реснички)	16,4
114	обезуметь	0,009	трудиться / трудяга	15,8
115	переживать	0,009	красавец	15,4
116	плевать	0,009	аппетит	15,3
117	послушный	0,009	дремать	14,8
118	поколение	0,009	сустав	14,1
119	приветливо	0,009	побитый	14,0
120	рост	0,009	замирать	13,8
121	серьезный	0,009	амбиция	13,2
122	смеяться	0,009	дежурить	12,7
123	сосать	0,009	задница	12,7
124	утроба	0,009	наглый	12,7
125	баритон	0,008	кишка	12,5
126	долдонить	0,008	элегантный	11,9
127	женственность	0,008	бас	11,4
128	могучий	0,008	коварный	10,9
129	ненасытный	0,008	брюхо / брюхастый	10,7
130	нетрезвый	0,008	жалобно	10,7
131	онеметь	0,008	тосковать	10,7
132	палец	0,008	ворчать	10,6
133	переобуваться	0,008	скелет	10,6
134	плакать	0,008	упрямый	10,6
135	побитый	0,008	скула	10,3
136	помнить	0,008	зрачок	10,1
137	пукать	0,008	**Низкочастотные**	
138	родственники	0,008	пульс	9,4
139	сестра	0,008	просыпаться	9,3
140	аппетит	0,007	послушный	9,1
141	безродный	0,007	храбрый	9,0
142	брюзжать	0,007	визжать	8,8
143	вещать	0,007	свистеть	8,8
144	взбесившийся	0,007	неуклюжий	8,7

145	взрослый	0,007	румяный	8,5
146	вульгарный	0,007	шептать	8,5
147	глухонемой	0,007	приветливо	8,4
148	забывать	0,007	отважный	8,3
149	зуб	0,007	сердитый	7,8
150	лизать	0,007	кашлять	7,6
151	локоть	0,007	судорога	7,5
152	кисть	0,007	сосать	7,5
153	кишка	0,007	мигать	7,3
154	неповоротливый	0,007	работоспособный	7,3
155	нога	0,007	сопеть	7,3
156	осиротевший	0,007	захлебываться	7
157	отживать	0,007	заботливый	7,6
158	прожорливый	0,007	мускул	7,2
159	ресница(реснички)	0,007	хрипеть	6,9
160	рот	0,007	беспристрастный	6,5
161	спрашивать	0,007	хихикать	6,3
162	стоять	0,007	внутренность	6,2
163	тщедушный	0,007	вещать	6
164	харкать	0,007	пыхтеть	5,7
165	глупый	0,006	баритон	5,5
166	глядеть	0,006	капризный / капризничать	5,5
167	губа	0,006	обезуметь	5,3
168	захлебываться	0,006	онеметь	5,3
169	жалобно	0,006	потеть	5,3
170	коварный	0,006	пузо / пузатый	5,3
171	настроение	0,006	кряхтеть	5,2
172	неуклюжий	0,006	моргать	5,2
173	отважный	0,006	бурчать	5,1
174	ошалеть	0,006	вульгарный	5,0
175	румяный	0,006	мошенничать	5
176	сумасшедший	0,006	безликий	4,6
177	сутулый	0,006	бубнить	4,5
178	толкать	0,006	лизать	4,5
179	трудиться/трудяга	0,006	сутулый	4,3
180	характер	0,006	надрываться	4,2
181	храбрый	0,006	нетрезвый	3,8
182	шея	0,006	ошалеть	3,8
183	бесчувственный	0,005	чихать	3,8
184	бить	0,005	бесчувственный	3,7
185	брат	0,005	лживый / лгун	3,6
186	заботливый	0,005	взбесившийся	3,2
187	врать/ врун	0,005	осиротевший	3,2
188	наглый	0,005	покалеченный	3,2
189	нервный	0,005	хамский	3,2
190	радостный	0,005	женственность	3,0
191	скончаться	0,005	утроба	3,0
192	судорога	0,005	дисциплинированность	2,8
193	тосковать	0,005	задор / раззадориться	2,8
194	бездушный	0,004	ненасытный	2,7
195	верный	0,004	неповоротливый	2,7
196	внутренность	0,004	бездушный	2,6
197	глухой	0,004	усталый / уставший	2,3
198	печальный	0,004	безродный	2,0
199	семейство	0,004	прожорливый	1,6
200	сильный	0,004	верещать	1,5
201	уверять	0,004	сипеть	1,3
202	больной/болезнь	0,003	брюзжать	1,2
203	порядочный	0,003	тщедушный	1,2

204	слепой	0,003	отживать	1,1
205	упрямый	0,003	глухонемой	0,9
206	шептать	0,002	харкать	0,7
207	есть	0,001	переобуваться	0,4
208	сердитый	0,001	долдонить	0,3
209	усталый / уставший	0,001	пукать	0,3
	Средний показатель ipm метафоричности модели	**0,029**	**Средний показатель ipm модели**	**108,9**

Таблица В.4 – Текстовая актуальность и Оценочная семантика подмоделей концептуальной метафоры «МЕХАНИЗМ – это ЧЕЛОВЕК» (на базе НКРЯ)

	Лексема	**Общее количество контекстов**	**Количество метафорических контекстов**	**Продуктивность метафоризации, %**	**Оценка**
	1. Техническое состояние механизма и его частей – Физиологическое состояние человека				
1	пукать	2	78	2,564	+/-
2	харкать	2	211	0,948	-
3	глухонемой	2	265	0,755	+/-
4	работоспособный	3	465	0,645	+
5	тщедушный	2	329	0,608	-
6	прожорливый	2	462	0,433	+/-
7	чихать	4	941	0,425	-
8	мигать	10	2798	0,357	+/-
9	покалеченный	2	566	0,353	-
10	потеть	4	1257	0,318	-
11	моргать	5	1623	0,308	+/-
12	ненасытный	3	1056	0,284	+/-
13	просыпаться	7	2 911	0,240	+/-
14	кашлять	6	2628	0,228	-
15	нетрезвый	2	985	0,203	-
16	лизать	2	1301	0,154	+/-
17	онеметь	2	1327	0,150	-
18	дышать / дыхание	24	19460	0,123	+/-
19	дрожать	26	21 238	0,122	+/-
20	слепой	2	13 429	0,015	-
21	сосать	3	2606	0,115	+/-
22	пульс	3	2 633	0,114	+/-
23	захлебываться	2	2191	0,091	-
24	дремать	5	5 660	0,088	+/-
25	замирать	4	4 540	0,088	+/-
26	питаться / питание	5	6 570	0,076	+/-
27	судорога	2	2766	0,072	+/-
28	жевать	3	4 769	0,063	+/-
29	усталый / уставший	8	12980	0,062	-
30	побитый	2	3 343	0,060	-
31	сон / сонный	4	7120	0,056	+/-
32	плевать	2	4 032	0,050	+/-
33	аппетит	2	4 380	0,046	+/-

34	могучий	3	10 771	0,028	+
35	спать / спящий	12	73150	0,016	+/-
36	слабый	5	40118	0,012	-
37	глухой	2	21 114	0,009	-
38	плакать	3	40322	0,007	-
39	больной / болезнь	2	72 564	0,003	-
40	глядеть	2	70042	0,003	+/-
41	видеть	5	322 202	0,002	+/-
42	сильный	2	123 514	0,002	+
43	есть	5	414031	0,001	+/-
	Текстовая актуальность / оценочная семантика подмодели	**240**		**0,239**	**+/-**
	2. Звучание механизма – звучание человека				
1	долдонить	2	73	2,740	-
2	пыхтеть	42	1728	2,431	+/-
3	свистеть	49	3705	1,323	+/-
4	бубнить	9	919	0,979	-
5	верещать	4	437	0,915	-
6	визжать	26	2860	0,909	+/-
7	хрипеть	18	2121	0,849	-
8	сипеть	3	366	0,820	-
9	бурчать	4	637	0,628	+/-
10	брюзжать	2	329	0,608	-
11	кряхтеть	9	1795	0,501	-
12	орать	26	8473	0,307	+/-
13	хихикать	4	1504	0,266	+/-
14	бормотать	20	8129	0,246	+/-
15	бас	9	4904	0,184	+/-
16	сопеть	3	1946	0,154	+/-
17	баритон	2	1409	0,142	+/-
18	вещать	2	1711	0,117	+/-
19	ворчать	4	4279	0,093	+/-
20	петь	32	41955	0,076	+/-
21	хохотать	6	8722	0,069	+/-
22	кричать	31	51420	0,060	+/-
23	болтать	4	7385	0,054	+/-
24	беседовать	5	9930	0,050	+/-
25	сообщить	12	34975	0,034	+/-
26	шептать	3	10947	0,027	+/-
27	голосить / голос	17	70 035	0,024	+/-
28	отвечать	15	94526	0,016	+/-
29	уверять	2	12382	0,016	+/-
30	пригласить	3	23027	0,013	+/-
31	смеяться	3	40498	0,007	+/-
32	говорить	35	593913	0,006	+/-
33	спрашивать	2	61260	0,003	+/-

34	сказать	15	720099	0,002	+/-
	Текстовая актуальность / оценочная семантика подмодели	**426**		**0,431**	**+/-**
	3. Устройство механизма – строение человека				
1	скелет	7	1316	0,532	+/-
2	пузо / пузатый	5	1048	0,477	+/-
3	брюхо / брюхастый	19	3988	0,476	+/-
4	утроба	4	1370	0,292	+/-
5	скула	5	2729	0,183	+/-
6	сустав	4	2549	0,157	+/-
7	нос	60	43362	0,138	+/-
8	зрачок	4	3005	0,133	+/-
9	мускул	4	2998	0,133	+/-
10	бок	26	23942	0,109	+/-
11	задница	2	1897	0,105	+/-
12	внутренность	2	3273	0,061	+/-
13	кишка	2	3404	0,059	+/-
14	ресница(реснички)	2	4719	0,042	+/-
15	лоб	9	24636	0,037	+/-
16	кисть	2	7336	0,027	+/-
17	локоть	2	11041	0,018	+/-
18	мозг	3	22689	0,013	+/-
19	орган	5	42544	0,012	+/-
20	глаз	23	281324	0,008	+/-
21	грудь	3	45287	0,007	+/-
22	шея	2	27041	0,007	+/-
23	голова	15	231806	0,006	+/-
24	зуб	2	35350	0,006	+/-
25	рот	2	38653	0,005	+/-
26	сердце	5	105992	0,005	+/-
27	губа	2	45325	0,004	+/-
28	палец	2	55890	0,004	+/-
29	рука	10	385229	0,003	+/-
30	нога	2	139716	0,001	+/-
	Текстовая актуальность / оценочная семантика подмодели	**235**		**0,102**	**+/-**
	4. Функции и действия механизма – ментальная деятельность, психо-эмоциональное состояние человека				
1	взбеситься	2	966	0,207	-
2	интеллект / интеллектуальный	5	2999	0,167	+
3	обезуметь	3	1813	0,165	-
4	ошалеть	2	1210	0,165	-
5	приветливо	3	2877	0,104	+
6	умный	35	34051	0,103	+

7	жалобно	2	3370	0,059	+/-
8	злой / злиться	2	3502	0,057	+/-
9	память	28	49674	0,056	+/-
10	соображать	3	5326	0,056	+/-
11	тосковать	2	4478	0,045	+/-
12	разум / разумный	4	12386	0,032	+
13	опытный	4	13441	0,030	+
14	сумасшедший	2	11087	0,018	-
15	сердитый	2	11862	0,017	+/-
16	переживать	2	12129	0,016	+/-
17	радостный	4	25603	0,016	+/-
18	веселый	9	60809	0,015	+/-
19	глупый	3	26715	0,011	-
20	забывать	2	18746	0,011	+/-
21	нервный	2	18153	0,011	-
22	узнавать	3	27283	0,011	+/-
23	печальный	2	21384	0,009	+/-
24	понимать	5	139109	0,004	+/-
25	язык	4	101824	0,004	+/-
26	думать	4	230970	0,002	+
27	помнить	2	92601	0,002	+/-
	Текстовая актуальность / оценочная семантика подмодели	**141**		**0,051**	**+/-**
	5. Функции и действия механизма – поведение, черты характера человека				
1	дисциплинированность	2	251	0,797	+
2	мошенничать	1	146	0,685	-
3	хамский	2	449	0,445	-
4	капризный / капризничать	6	1795	0,334	-
5	задор / раззадориться	4	1234	0,324	+
6	лживый / лгун	4	1242	0,322	-
7	беспристрастный	3	1835	0,163	+/-
8	бездушный	2	1395	0,143	-
9	бесчувственный	2	1570	0,127	-
10	амбиция	2	1884	0,106	+/-
11	послушный	5	5329	0,094	+
12	отважный	2	2978	0,067	+
13	храбрый	4	6332	0,063	+
14	коварный	2	3576	0,056	-
15	хитрый	5	9946	0,050	-
16	наглый	2	5373	0,037	-
17	упрямый	2	6493	0,031	+/-
18	врать/врун	3	12769	0,023	-
19	порядочный	2	10385	0,019	+
20	поведение	7	68 297	0,010	+/-
21	настроение	2	26599	0,008	+/-
22	серьезный	3	57 505	0,005	+/-

23	верный	3	68 297	0,004	+
24	характер	2	58961	0,003	+/-
	Текстовая актуальность / оценочная семантика подмодели	**72**		**0,163**	**-**
	6. Действия, выполняемые механизмом – физическая активность и деятельность человека				
1	надрываться	4	1166	0,343	+/-
2	бегать/бег	60	17957	0,334	+/-
3	ходить	203	92921	0,218	+/-
4	дежурить	6	3065	0,196	+/-
5	работать	111	128061	0,087	+/-
6	шагать	7	8403	0,083	+/-
7	идти	201	299039	0,067	+/-
8	садиться	16	26651	0,060	+/-
9	трудиться / трудяга	5	14154	0,035	+/-
10	толкать	2	5809	0,034	+/-
11	прыгать	3	10021	0,030	+/-
12	танцевать	3	11935	0,025	+/-
13	показывать	9	42753	0,021	+/-
14	ждать	14	92930	0,015	+/-
15	бить	2	40476	0,005	+/-
16	играть	3	79972	0,004	+/-
17	стоять	4	252500	0,002	+/-
	текстовая актуальность / оценочная семантика подмодели	**653**		**0,091**	**+/-**
	7. внешний вид механизма – внешность человека				
1	переобуваться	2	102	1,961	+/-
2	неповоротливый	2	758	0,264	-
3	женственность	2	785	0,255	+/-
4	безликий	2	866	0,231	-
5	сутулый	2	1377	0,145	-
6	элегантный	4	2911	0,137	+
7	вульгарный	2	1524	0,131	-
8	румяный	3	4159	0,072	+
9	неуклюжий	3	4219	0,071	-
10	красавец	3	4362	0,069	+
11	симпатичный	3	6456	0,046	+
12	внешность	2	5479	0,037	+/-
13	рост	2	45374	0,004	+/-
	Текстовая актуальность / оценочная семантика подмодели	**35**		**0,263**	**+/-**
	8. Существование механизма и его этапы – периоды жизни человека				
1	отживать	2	321	0,623	-
2	старый / стареть / старость	39	47821	0,082	-
3	скончаться	2	7224	0,028	-
4	пожилой	3	11111	0,027	+/-
5	старик / старушка	9	39522	0,023	-

6	возраст	6	29893	0,020	+/-
7	умирать	4	24077	0,017	-
8	взрослый	3	20181	0,015	+/-
9	жизнь / жить / живой	20	244296	0,008	+/-
10	молодой	7	133658	0,005	+/-
11	судьба	3	56048	0,005	+/-
	Текстовая актуальность / оценочная семантика подмодели	**98**		**0,078**	**+/-**
	9. Воздействие человека на механизм – социальное взаимодействие людей				
1	безродный	2	566	0,353	-
2	осиротевший	2	860	0,233	-
3	одинокий	12	15598	0,077	-
4	заботливый	3	4265	0,070	+
5	репутация	3	5144	0,058	+/-
6	семейство	2	14870	0,013	+/-
7	родственники	2	16839	0,012	+/-
8	поколение	2	22437	0,009	+/-
9	сестра	3	47003	0,006	+/-
10	брат	2	89657	0,002	+/-
	Текстовая актуальность / оценочная семантика подмодели	**33**		**0,083**	**+/-**
	Общая текстовая актуальность / Оценочная семантика модели	**1885**	**1526346**	**0,191**	**+/-**

Таблица В.5 – Степень метафоричности концепта «Человек» (антропоморфный образ механизма)

	Лексема	Общее количество контекстов	Количество метафорических контекстов	Продуктивность метафоризации, %
1	долдонить	73	2	2,740
2	пукать	78	2	2,564
3	пыхтеть	1728	42	2,430
4	переобуваться	102	2	1,961
5	свистеть	3705	49	1,323
6	бубнить	919	9	0,979
7	харкать	211	2	0,948
8	верещать	437	4	0,915
9	визжать	2860	26	0,909
10	хрипеть	2121	18	0,849
11	сипеть	366	3	0,820
12	дисциплинированность	251	2	0,797
13	глухонемой	265	2	0,755
14	мошенничать	146	1	0,685
15	бурчать	637	4	0,628
16	отживать	321	2	0,623
17	брюзжать	329	2	0,608
18	работоспособный	465	3	0,645
19	тщедушный	329	2	0,608
20	скелет	1316	7	0,532

21	кряхтеть	1795	9	0,501
22	пузо / пузатый	1048	5	0,477
23	брюхо / брюхастый	3988	19	0,476
24	хамский	449	2	0,445
25	прожорливый	462	2	0,433
26	чихать	941	4	0,425
27	мигать	2798	10	0,357
28	безродный	566	2	0,353
29	покалеченный	566	2	0,353
30	надрываться	1166	4	0,343
31	бегать / бег	17957	60	0,334
32	капризный / капризничать	1795	6	0,334
33	задор / раззадориться	1234	4	0,324
34	лживый / лгун	1242	4	0,322
35	потеть	1257	4	0,318
36	моргать	1623	5	0,308
37	орать	8473	26	0,307
38	утроба	1370	4	0,292
39	ненасытный	1056	3	0,284
40	хихикать	1504	4	0,266
41	неповоротливый	758	2	0,264
42	женственность	785	2	0,255
43	бормотать	8129	20	0,246
44	просыпаться	2 911	7	0,240
45	осиротевший	860	2	0,233
46	безликий	866	2	0,231
47	кашлять	2628	6	0,228
48	ходить	92921	203	0,218
49	взбеситься	966	2	0,207
50	нетрезвый	985	2	0,203
51	дежурить	3065	6	0,196
52	бас	4904	9	0,184
53	скула	2729	5	0,183
54	интеллект / интеллектуальный	2999	5	0,167
55	обезуметь	1813	3	0,165
56	ошалевший	1210	2	0,165
57	беспристрастный	1835	3	0,163
58	сустав	2549	4	0,157
59	лизать	1301	2	0,154
60	сопеть	1946	3	0,154
61	онеметь	1327	2	0,150
61	сутулый	1377	2	0,145
63	бездушный	1395	2	0,143
64	баритон	1409	2	0,142
65	нос	43362	60	0,138
66	элегантный	2911	4	0,137
67	зрачок	3005	4	0,133
68	мускул	2998	4	0,133
69	вульгарный	1524	2	0,131
70	бесчувственный	1570	2	0,127
71	дышать / дыхание	19460	24	0,123
72	дрожать	21 238	26	0,122
73	вещать	1711	2	0,117
74	сосать	2606	3	0,115
75	пульс	2 633	3	0,114
76	бок	23942	26	0,109
77	амбиция	1884	2	0,106
78	задница	1897	2	0,105
79	приветливо	2877	3	0,104

80	умный	34051	35	0,103
81	послушный	5329	5	0,094
82	ворчать	4279	4	0,093
83	захлебываться	2191	2	0,091
84	дремать	5 660	5	0,088
85	замирать	4 540	4	0,088
86	работать	128061	111	0,087
87	шагать	8403	7	0,083
88	старый / стареть / старость	47821	39	0,082
89	одинокий	15598	12	0,077
90	петь	41955	32	0,076
91	питаться / питание	6 570	5	0,076
92	румяный	4159	3	0,072
93	судорога	2766	2	0,072
94	неуклюжий	4219	3	0,071
95	заботливый	4265	3	0,070
96	красавец	4362	3	0,069
97	хохотать	8722	6	0,069
98	идти	299039	201	0,067
99	отважный	2978	2	0,067
100	жевать	4 769	3	0,063
101	храбрый	6332	4	0,063
102	усталый / уставший	12980	8	0,062
103	внутренность	3273	2	0,061
104	кричать	51420	31	0,060
105	побитый	3 343	2	0,060
106	садиться	26651	16	0,060
107	жалобно	3370	2	0,059
108	кишка	3404	2	0,059
109	репутация	5144	3	0,058
110	злой / злиться	3502	2	0,057
111	коварный	3576	2	0,056
112	память	49674	28	0,056
113	соображать	5326	3	0,056
114	сон / сонный	7120	4	0,056
115	болтать	7385	4	0,054
116	беседовать	9930	5	0,050
117	плевать	4 032	2	0,050
118	хитрый	9946	5	0,050
119	аппетит	4 380	2	0,046
120	симпатичный	6456	3	0,046
121	тосковать	4478	2	0,045
122	ресница(реснички)	4719	2	0,042
123	внешность	5479	2	0,037
124	лоб	24636	9	0,037
125	наглый	5373	2	0,037
126	трудиться / трудяга	14154	5	0,035
127	сообщить	34975	12	0,034
128	толкать	5809	2	0,034
129	разум / разумный	12386	4	0,032
130	упрямый	6493	2	0,031
131	опытный	13441	4	0,030
132	прыгать	10021	3	0,030
133	могучий	10 771	3	0,028
134	скончаться	7224	2	0,028
135	кисть	7336	2	0,027
136	пожилой	11111	3	0,027
137	шептать	10947	3	0,027
138	танцевать	11935	3	0,025

139	голосить / голос	70 035	17	0,024
140	врать / врун	12769	3	0,023
141	старик / старушка	39522	9	0,023
142	показывать	42753	9	0,021
143	возраст	29893	6	0,020
144	порядочный	10385	2	0,019
145	локоть	11041	2	0,018
146	сумасшедший	11087	2	0,018
147	сердитый	11862	2	0,017
148	умирать	24077	4	0,017
149	радостный	25603	4	0,016
150	переживать	12129	2	0,016
151	отвечать	94526	15	0,016
152	спать / спящий	73150	12	0,016
153	уверять	12382	2	0,016
154	веселый	60809	9	0,015
155	взрослый	20181	3	0,015
156	ждать	92930	14	0,015
157	слепой	13 429	2	0,015
158	мозг	22689	3	0,013
159	пригласить	23027	3	0,013
160	семейство	14870	2	0,013
161	слабый	40118	5	0,012
162	орган	42544	5	0,012
163	родственники	16839	2	0,012
164	глупый	26715	3	0,011
165	забывать	18746	2	0,011
166	нервный	18153	2	0,011
167	узнавать	27283	3	0,011
168	поведение	68 297	7	0,010
169	глухой	21 114	2	0,009
170	печальный	21384	2	0,009
171	поколение	22437	2	0,009
172	глаз	281324	23	0,008
173	жизнь / жить / живой	244296	20	0,008
174	настроение	26599	2	0,008
175	грудь	45287	3	0,007
176	плакать	40322	3	0,007
177	смеяться	40498	3	0,007
178	шея	27041	2	0,007
179	говорить	593913	35	0,006
180	голова	231806	15	0,006
181	зуб	35350	2	0,006
182	сестра	47003	3	0,006
183	бить	40476	2	0,005
184	молодой	133658	7	0,005
185	рот	38653	2	0,005
186	сердце	105992	5	0,005
187	серьезный	57 505	3	0,005
188	судьба	56048	3	0,005
189	верный	68 297	3	0,004
190	губа	45325	2	0,004
191	играть	79972	3	0,004
192	палец	55890	2	0,004
193	понимать	139109	5	0,004
194	рост	45374	2	0,004
195	язык	101824	4	0,004
196	больной / болезнь	72 564	2	0,003
197	глядеть	70042	2	0,003

198	рука	385229	10	0,003
199	спрашивать	61260	2	0,003
200	характер	58961	2	0,003
201	брат	89657	2	0,002
202	видеть	322 202	5	0,002
203	думать	230970	4	0,002
204	помнить	92601	2	0,002
205	сильный	123 514	2	0,002
206	сказать	720099	15	0,002
207	стоять	252500	4	0,002
208	есть	414031	5	0,001
209	нога	139716	2	0,001
		1526346	**1885**	**0,191**